

ОПТИНСКИЙ АЛЬМАНАХ

Двадцатилетию открытия Оптиной Пустыни посвящается

Введенский ставропигиальный
мужской монастырь Оптиная Пустынь

2007

*Разрешено к печати Издательским
Советом Русской Православной Церкви*

Приносим благодарность за предоставленные архивные материалы начальнику Отдела Рукописей Российской государственной библиотеки Молчанову В.Ф. с сотрудниками, руководству и сотрудникам Управления ФСБ России по Калужской области, особенно благодарим за помощь Хашегульгова Б.М., Ерофеева Ю.В., Смирнову Г.С.

Благодарим руководство и сотрудников Государственного архива новейшей истории Калужской области Мореву Т.А., Агапову В.Я., Прохоровского А.В., директора Государственного архива Калужской области Сапожникову Л.И. с сотрудниками, старшего научного сотрудника Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела, члена правления Центрального Совета Российского общества историков и архивистов Иноземцеву З.П., ведущего специалиста Центра новейшей истории Тульской области Макаренко Г.В., директора Козельского краеведческого музея Семенову Н.А., а также протоиерея Леонтия Никифорова, Золотарева Н.Н., Кизяева О.А., Кочанову Е.В., Леднева А.В., Лукьянова Е.А., Луцюка Н.Н., Соколову Л.И., Чайкину В.И.

Сердечно благодарим игумена Дамаскина (Орловского), священника Максима Максимова и сотрудников Фонда «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви».

Настоящий номер альманаха посвящен главным образом самому закрытому периоду истории Оптиной Пустыни — эпохе гонений, разрушения и разорения обители.

В нем представлены уникальные документы, жизнеописания подвижников благочестия, страницы летописей и немалое количество иллюстраций.

Большинство материалов и фотографий публикуются впервые.

Содержание

Святыня под студом

Монахиня Мария (Добромыслова)

Записки об оптинском музее 7

Владимир Солоухин

«Время собирать камни» 15

С преподобным преподобен будеши

Жизнеописание схимонаха Геннадия (Туманова) 23

Жизнеописание схиигумена Павла (Драчева) 31

Оптинский некрополь

Светлана Костенко

Жить по вере, Родине служить по долгу 40

Монашество — наука из наук

Поучения 45

Из летописи

Страницы старой монастырской летописи 47

Крестный путь

Испытание верности Богу 51

Письма 110

Церковь и государство

**Церковь и государство в высказываниях новомучеников
и исповедников Российских XX века 132**

История Оптиной Пустыни в документах

Рассекреченные документы 151

Книжная полка

**Утрата духовно-нравственной ответственности
в современной агиографии или жажда популярности? 163**

Список сокращений 167

Монахиня Мария (Добромыслова)

Записки об оптинском музее

Перед вами «Записки об Оптином музее». Автора «Записок» монахиню Марию (в миру Марию Семеновну Добромыслову) знают, прежде всего, как создателя замечательной книги «Житие иеромонаха Никона». Это рассказ о ее духовном отце преподобном Никоне (Беляеве), исповеднике. Немало горьких страниц в той книге посвящено и разрушению знаменитого монастыря. Монахиня Мария еще известна и как составитель биографического очерка «Монахиня Павлина» о шамординской монахини Павлине (Сидорцевой; †1980).

Дочь козельского священника Мария Семеновна Добромыслова родилась в 1900 году в деревне Пронино Козельского уезда. Здесь же, в родном уезде, позднее она будет преподавать в деревенских школах. Однако тяга к рисованию вскоре приведет ее в Москву, на учебу во ВХУТЕМАС. Но два года спустя, в 1922 году, она вновь вернется домой. Снова сельская школа, где она работает учителем рисования.

В 1927 году в ее жизни открывается совершенно новая страница. Она приходит работать делопроизводителем в музей «Оптина Пустынь». Спустя год, после ареста преподобного Никона, уезжает в Сухиничи. Но вскоре снова возвращается обратно в Козельск, так как по болезни вынуждена была уйти на пенсию. Известно, что в те годы одним из оптинских отцов Мария Семеновна была пострижена в монашество. В начале 1930-х годов, после массовых арестов в Козельске монашествующих и священнослужителей, она переехала в Калугу, где и скончалась 1 июля 1986 года.

Стараниями монахини Марии, а также таких хранителей предания и очевидцев эпохи, как монахиня Амвросия (Оберузева), Е.А. Булгакова, Н.Г. Чулкова, стали известны многие подробности жизни оптинского братства в последний период существования монастыря и после его закрытия. Помимо этого монахиня Мария написала несколько акварелей — портретов отцов и старцев Оптиных, а также рисунки различных видов Оптиной Пустыни. Текст предлагаемых «Записок» набран по машинописной копии, хранящейся в архиве Оптиной Пустыни, и публикуется впервые.

Монастырь Оптина Пустынь был закрыт в 1920-1921 годах*. Большинство его насельников покинули монастырь. Оставшимися трудоспособными монахами с разрешения местных представителей власти была организована сельхозартель «Оптина Пустынь».

В этом же 1921 году некто Зашук Лидия Васильевна** при содействии культурных работников области (в то время губернии) открыла в бывшем монастыре небольшой музей. Он помещался в двух-трех небольших комнатах одного из монастырских

корпусов. Экспонатами для музея послужили вещи, имеющие художественную и историческую ценность, взятые из разоренных ближайших помещичьих усадеб, в основном — из дома помещика Кашкина (с. Нижние Прыски). Много было собрано

* Даты в статье указаны не всегда точно. — Примеч. ред.

** Схимонахиня Августа (Зашук), арестована в Белеве 16 декабря 1937 г. вместе со схмч. Никитой, еп. Белевским и схмч. Исаакием Оптиным. Расстреляна 8 января 1938 г. Причислена к лику святых, преподобномученица — прим. ред.

разнообразных редкостных вещей, привозимых владельцами из путешествий в иные страны, индийские предметы домашнего обихода, старинное оружие, фарфор и бронза (медальоны, барельеф, статуэтки художественной работы), даже кокосовый орех и перо страуса. По стенам были развешаны картины старых, преимущественно западных мастеров.

В июне 1923 года сельхозартель «Оптина Пустынь» была закрыта и всем монахам, работавшим в ней, было предложено освободить занимаемые ими помещения и оставить бывший монастырь. Вместо сельхозартеля был открыт «Семхоз», в ведение которого отошли сады, огороды и скотный двор бывшего монастыря, стадо крупного рогатого скота. Коровы были помесью крупной симментальской породы с другими и на сельхозвыставке в Москве в каталоге числились под названием «Оптинская порода».

В этом же, 1923 года организатор и руководитель музея Л.В. Защук выбыла из пределов Калужской области.

В 1924 году бывший монастырь по декрету Ленина был взят соответствующим учреждением (Главнаука) на госохрану как историко-мемориальным памятник и получил название «Оптина Пустынь».

В ведение музея отошли: скит со всеми строениями и садом, храмы, трапезная, библиотека, кладбище, почти все строения монастыря и 70 гектаров леса, окружающего монастырь.

Основной задачей и целью музея, согласно декрета, было, по мере возможности, сохранить внешний облик бывшего монастыря таким, каким он был при неод-

нократных посещениях его замечательными людьми нашей страны, всемирно известными писателями Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, А.К. Толстым, братьями Киреевскими и целым рядом других представителей литературы и искусства.

Преследуя эту цель, музей в первую очередь занялся приведением в надлежащий порядок обширной монастырской библиотеки, соединив ее с библиотекой скита. К концу 1926 года эту работу с успехом выполнила научный сотрудник музея К.В. Покровская. Все книги и рукописи из монастырской библиотеки были перевезены в более удобное и просторное помещение в скиту при новом храме св. Льва Катанского. Это кирпичное 3-х этажное здание было построено в 1907 году на средства жертвователей с основной целью устро-

ить при нем усовершенствованное книгохранилище. Библиотека была размещена на 3-м этаже. Во 2-м же этаже была домовая церковь с двумя приделами: свт. Льва Катанского и прп. Иоанна Рыльского.

К.В. Покровской была проделана огромная работа. Добросовестно, со знанием дела, все книги были размещены по отделам: 1) Богослужebные книги, 2) Святоотеческие творения на славянском языке, 3) Святоотеческие на иных языках, 4) Святоотеческие на русском языке, 5) История гражданская и церковная, 6) Учебники, 7) Книги и брошюры, издаваемые Оптиной Пустынью, 8) Брошюры, 9) Периодические издания, 10) Рукописи. Все книги были занесены в один общий каталог по разделам и установлены на полках, кроме рукописных. Они хранились в шкафах. Среди них были

Монахиня Мария (Добромыслова)

уникальные рукописи XVI и XVII столетий, а также и переведенные с греческого на славянский язык рукописи молдавского старца Паисия Величковского.

После приведения в порядок библиотеки К.В. Покровская принялась за выполнение другой работы — восстановления «хибарки» старцев в скиту в ее первоначальном виде снаружи и внутри такой, какой видел ее Достоевский и описал в своем романе «Братья Карамазовы». Для этого в помощь К.В. Покровской был приглашен бывший келейник последнего старца. К.В. по его указаниям и под его руководством в сравнительно короткий срок келья старца приняла свой прежний вид, кроме помещений для келейников и женской приемной. Пустующая келья приняла вполне обжитой вид. В «прихожей» даже висела монашеская одежда, а на полке над вешалкой помещались головные уборы. Мужская приемная (вход из скита), самая большая комната в домике (направо от крыльца) была обставлена старинной мебелью: большой, обитый черной кожей диван; два или три таких же кресла и несколько стульев. На стенах — портреты. В простенке между окон — кресло, на котором всегда сидел Н.В. Гоголь во время своих приездов. Над этим креслом, в рамке под стеклом, висело на стене его подлинное, пожелтевшее от времени, письмо к одному из старцев. При входе в эту комнату невольно вспоминались знаменитые наши русские писатели.

Выполнив работу по устройству библиотеки и мемориального памятника «хибарки старцев», К.В. Покровская в начале 1927 года была переведена в музей «Истра» (бывший монастырь «Новый Иерусалим» Московской обл.)

Одновременно в бывшей монастырской трапезной были открыты для обозрения отдел тканей и отдел флоры и фауны. В отделе тканей экспонатами послужили преимущественно церковные облачения, ковры и др. вещи. Монастырь владел обширной и богатой ризницей, причем большая часть облачений и ковров в свое время

были пожертвованы монастырю посетителями. Среди них были и весьма ценные не только в художественном отношении, но и материально. Так, было там облачение для священника и диакона голубого атласа, затканного серебряными лилиями, причем один только диаконский стихарь весил 8 кг. Хранились они в специальных плоских застекленных шкафах. После закрытия Шамординской женской пустыни в 1923 году и оттуда были привезены и сданы в музей облачения, ковры и др. предметы церковного назначения. Было среди них много ковров ручной работы шамординских мастериц.

Отдел местной флоры и фауны был небольшой и довольно бедный. Несколько чучел животных и птиц, реликтовые растения — орех «Чилим» из озера Гороженого, светящийся мох, собранный на чертовом городище и др.

В закрытых четырех храмах бывшего монастыря, а также в храмах скита весь интерьер сохранился неприкосновенным, исключая ризницу, которая и была использована музеем не только для экспозиции, но и для других целей.

Лес на площади 70 гектаров, по заключению ученых экспертов признанный лесом реликтовым, был объявлен заповедником. Таких лесов в средней полосе нашей страны не было. Отличался он от повсеместно распространенных лесов, типичных для нашей местности, тем, что росла там только сосна, дуб, липа, и изредка ели. Берез и осин не было совсем. Такое сочетание дуб и сосна — редкость. Теперь там возвышаются жалкие остатки, отдаленно напоминающие бывшее когда-то великолепие. Лес был вековой давности, в особенности на площади между монастырем и скитом. Много было сосен полутора-метрового толшины в диаметре. Не менее мощными среди них были дубы. В скиту — центр, Предтеченский храм окружал прекрасный, ухоженный яблоневый сад, а все дорожки в нем были по сторонам усажены кустарником и цветами. Ближе к бревенчатым стенам, окружающим скит, росли

липы и лиственницы. В начале скитского кладбища, на восток от «Новой церкви», росли два высоких стройных кипариса, а в юго-восточном углу скита — небольшая кедровая рощица, причем некоторые уже плодоносили.

Штат музея «Оптина Пустынь», утвержденный Главнаукой, был небольшой: 1) зав. музеем, 2) науч. сотрудник, 3) зав. усадьбой — хозяйством, 4) художник, 5) бухгалтер. В качестве сторожей и рабочих при музее вначале было оставлено около десяти человек монахов, как хорошо знакомых с хозяйством и имуществом бывшего монастыря. Потом это число сократилось почти вдвое.

За свое недолгое существование музея, в виду крайне ограниченных средств, отпускаемых Главнаукой для содержания сверхштатных рабочих и служащих, а также и др. текущие расходы, вынужден был использовать имеющиеся у него ресурсы. Начиная с войны 1914 года монастырь не имел возможности содержать здания в надлежащем порядке, и музею

пришлось производить хотя бы текущий ремонт. Поэтому для пополнения средств в летний сезон музей сдавал монастырские кельи дачникам с мебелью, доставкой воды и пр. Имеющийся в монастыре водопровод (до первого этажа) был в неисправности и воду привозили на лошади в бочке. Помещения сдавались за довольно низкую цену. К тому времени был открыт частный продовольственный магазин в бывшей монастырской иконно-книжной лавке «на лестнице». (Тогда был НЭП.) В бывшей столярной мастерской работала бригада столяров, изготавливающих для дачников мебель: топчаны, столы, табуреты и т.д. Партия штукатуров и маляров подготавливала помещения к приезду дачников: штукатурили, белили, красили полы и т.д. С каждым годом число людей, желающих отдыхать в Оптиной, увеличивалось. Почти все кельи были заняты приезжими из Смоленска, Тулы, Орла, Калуги, Москвы и даже Ленинграда. Их привлекали прекрасное местоположение, чудесный воздух, лес, близость реки.

Монахиня Мария (Добромыслова) Записки об оп

Но и это не окупало расходов. Поэтому музей вынужден был продавать с аукциона оставшееся монастырское имущество. Вначале было продано все, что имелось в «рухольной» (портняжно-сапожные мастерские, т.е. бельевой материал: сукно, кожа и т.д. Затем начали продавать из бывшей монастырской ризницы церковные облачения, не имеющие художественной ценности. Раза 3-4 в течение года они партиями отвозились для продажи с аукциона в Козельское казначейство.

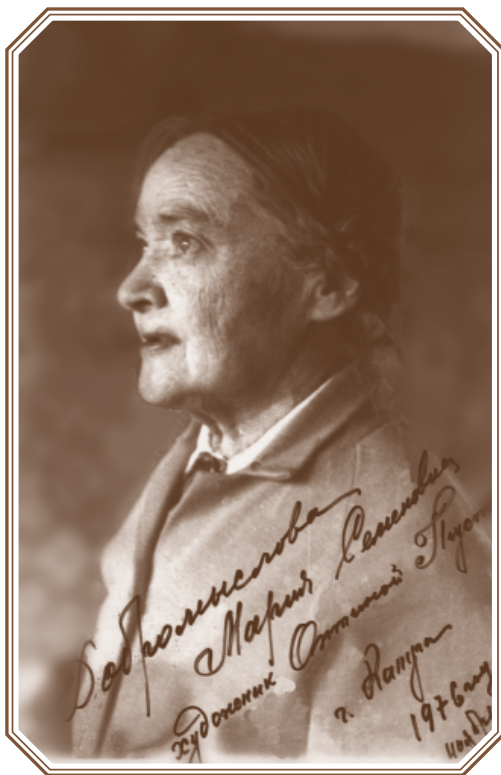
В июне 1927 года совершенно неожиданно для всех музей был закрыт. Впрочем, нельзя сказать, чтобы совсем неожиданно. Местной уездной власти очень не нравилось, что монастырь со всеми угодьями — лесом, садами, огородами и т.д. ускользнул из их рук и перешел в ведение Главнауки, не нравилось, что «пропадает» лес, мачтовые сосны, которые можно было продать, что пустует целый ряд жилых домов, в то время как было много людей, нуждающихся в жилище. Были и другие причины*.

Из Главнауки было получено предписание до приезда специальной комиссии ученых никаких мер на территории закрытого музея не предпринимать. Комиссия по отбору и изъятию исторических ценностей, в основном — книг, и рукописей, приехала не сразу. Целью ее приезда было спасти из библиотеки редкие книги и уникальные рукописи. Для этой кропотливой работы

* Работник местного отдела ОГПУ Панков неоднократно писал донесения в местные органы власти, его раздражало присутствие монахов в бывшем монастыре, а также непрекращающееся паломничество верующих в Оптину — прим. ред.

требовалось время. Но местные представители власти так торопились, что дали кратчайший срок — одну неделю. Были книги, имеющие историческую ценность, все рукописи и все издания Оптиной Пустыни по несколько экземпляров. Все это в спешке хаотически укладывалось в мешки и отправлялось в Москву. По первоначальным сведениям — они были отвезены в Загорский музей, но впоследствии выяснилось, что они помещены в хранилище библиотеки им. Ленина, где находятся по сей день неразобранными**.

Только после отъезда комиссии новые хозяева получили в полное свое распоряжение бывший монастырь. В первую очередь все имеющее материальную ценность: мебель, вещи домашнего обихода, церковная утварь, пригодная в хозяйстве, — все продавалось с аукциона там же на месте, в бывшем монастыре. Особенно ходко шли подрезники: шелковые, атласные, сатиновые. Их охотно покупали на пошивку платьев. Вещи, не имеющие материальной ценности, — церковная утварь, подсвечники, паникадила и т.п. отвезли куда-то, как металлолом. Большие иконы и иконостасы из всех храмов монастыря и скита были отвезены для переделок в Козельскую профтехшколу. Небольшого размера иконы раздавались бесплатно. Одновременно за очистку кладбища приня-

Монахиня Мария (Добромыслова)

** Насколько нам известно, часть книг из оптинской библиотеки (скорее всего, большая) находится в хранилищах РГБ: в общем фонде, в фонде редкой книги и, возможно, в каких-то других фондах. Также известно, что в конце 1980-х годов некоторое количество книг со штампом библиотеки Оптиной Пустыни (дуплетные экземпляры) были переданы из РГБ в библиотеку МДА.

*Оптина Пустынь. 1945 год. Введенский храм. 1945 год. Фото Егоровой Ф.М.
Святые Врата Скита. Фото Копотлева Н.А.*

Монахиня Мария (Добромыслова) Записки об оп

ОПИСЬ КНИГ НАХОДЯЩИХСЯ В СКЛАДЕ КОЗЕЛЬСКОЙ ВЕД. ОПТИНО-ПУСТЫНИ. 287				
№	Название книги и ее содержание	автор издания	год изд.	колич. экз.
1	Возвращение в придворное время Епископа Петра.	Козельская вед. Оптино-пустыни	1914г.	250 экз.
2	Нет радости для не честица	"тоже"	1917.	300 экз.
3	Сестры в двери стучу.	тоже	1908	164 экз.
4	На службу ближнему на службу ближнему.	-- --	1907	127.
5	Творение арх. Фалассия	-- --	1909	473 экз.
6	Учение о благодати делах.	-- --	1891	37 экз.
7	Четыре слова огласительные.	---	1896	206 экз.
8	Беседа на 6 послан.	-- --	1911	734.
9	Очерк жизни Тихвинского арх. мартыра Илариона.	-- --	1861	103.
10	Об устройстве монашеского жительства.	Менделеев	1859	115.
11	Духов. стихотворения стар. Архимандрита Варсанафия.	Памордино	1915	140.
12	О пьянстве.	Коз. вед. Оптин.	1913	117.
13	Алексей путник настоятель Оптино-пустыни.	тоже...	1911	111 экз. 19 экз.
14	Житие Павла Величаевского.	-- --	1906	200.
15	Слова поучения и речи Архим. Антония.	-- --	1838	148.
16	Жизнь описание Иеромонаха Леониды.	---	1890	49.
17	Письма и гомилы Антония.	-- --	1859	360.
18	Желающие проходить умирующую Иисусу малютку.	-- --	1913	5000 экз.
19	Можно ли и как можно прав. а-нам молиться за не правосла.	-- --	1913	2400.
20	Собрание писем Иеромонаха Макария.	-- --	1863	127.
21	Руководство к духов. жизни.	-- --	1852	50.
ЛИСТОВКИ.				
1	Увершение к живущим в монастыре не уклоняться от монашеского образа и не впадать в леность.	тоже.	---	3000.
2	Светлое христово воскресение	-- --	--	4000.
3	Воскресение Господне.	-- --	--	1000.
Опись сделал Сотрудник Уполномоченного ОГПУ по Козельскому уезд. / Гринин. 1927				

Опись книг, находившихся на складе Оптиной Пустыни, составленная в ОГПУ.

Прим. 1927 год. (УФСБ по Калужской обл., П-16298, л. 287)

лись, вернее — уничтожение, не приняв во внимание того, что там похоронено много замечательных людей, связанных с нашей русской историей и литературой! Железные и чугунные памятники, литы, кресты и ограды были отправлены на металлургический завод. Деревянные пошли на топливо. Мраморные и гранитные были свалены на территории бывшей монастырской больницы и в пустующих сараях. Могильные холмики тщательно сравнивали, и получилась ровная площадка, напоминающая кладбище лишь остатками фундаментов. Массу оставшихся книг из библиотеки пытались тоже продать с аукциона, но желающих приобрести их оказалось очень мало. Были разобраны только богослужебные книги, а остальные продавались козельским торговцам и всем желающим по цене макулатуры. Склад оптинских изданий вообще был брошен на произвол судьбы и все книги и брошюры тоже были разобраны на завертывание продуктов, оклейку стен и т.п.

Жилые помещения быстро заселились жителями Козельска и окрестных деревень. Были и такие, которые, спешно продав свой собственный домишко, получали там коммунальную квартиру.

С наступлением зимы начали сводить заповедный лес между монастырем и скитом, по мнению лесоводов признанный перерезлым. Лес отвозили на ст. Козельск на лошадях для отправки по назначению. Одно огромное бревно, уложенное на дровни с прицепом, тащили четыре лошади. И таких бревен было много.

В 1928 году был издан декрет о снятии колоколов. Монастырский большой колокол, весом около 900 пудов, бархатный голос которого в тихую погоду был слышен за 12 км в окружности, а в ветер — за 20 км, не прошел в оконный проем. Проем в нижней части разломали, и колокол упал на лестничную площадку, разбившись. Это послужило первопричиной того, что в 40-х или 50-х годах верхний ярус колокольни вместе со шпилем рухнул.

Постепенно, с годами, все, что было и что охранялось музеем, пришло в запустение и захламленность. За истекшие годы сменилось столько хозяев над опустевшими зданиями, и хозяев нерадивых, что все приняло такой вид, каким видим теперь.

В 1939 году бесснежная зима с 40-градусными морозами нанесла новый удар. Плодовые сады, которыми изобилует монастырь, все погибли. Погибли в скиту и два красавца кипариса. Бывший монастырь еще более потерял свой живописный облик. Сразу повеяло пустотой. В последующие годы, годы войны 1941 года, исчезли вообще все деревья на территории монастыря и скита. А он утопал в зелени. Липы и лиственницы, окружавшие 4 храма и кладбище, были безжалостно срублены. Тополя, которыми были обсажены все дороги вокруг стен монастыря до самого паромы, постигла та же участь. В скиту, кроме дуба-великана, одиноко стоящего возле «сажалки», превратившейся в канаву с грязной водой, да двух кедров, остатков рощи, да нескольких лип, не осталось ничего. Скит не похож на прежний, зеленый, цветущий. Он напоминает пустырь.

Последний сокрушительный удар нанесла бывшему монастырю война 1941 года и послевоенные, трудные в экономическом отношении годы. Большинство зданий и стена, окружавшая бывший монастырь, разрушены и разобраны на кирпич. Сохранившиеся здания требуют неотложного капитального ремонта. Облик бывшего монастыря, так тесно связанного с именами таких великих писателей, как Гоголь, Достоевский и Лев Толстой, с каждым уходящим годом все больше стирается и исчезает. Утратить со временем и навсегда такой исключительный не только по красоте, но и по своему мемориальному значению уголок нашей страны было бы непоправимой ошибкой, но надежды на хотя бы относительное восстановление его еще не потеряны.

Владимир Солоухин

«Время собирать камни»

Известный русский писатель и поэт Владимир Алексеевич Солоухин родился 14 июня 1924 года в селе Алепино Владимирской области в крестьянской семье. Окончив школу, инженерное училище в г. Владимире, отслужив в армии, он поступил и в 1951 году окончил Литературный институт им. М. Горького.

Его поэтические сборники «Дождь в степи» (1953), «Журавлиха» (1959), «Имеющий в руках цветы» (1962), «Жить на земле» и «С лирических позиций» (1965), озерковая проза «Рождение Зернограда» (1955), «Золотое дно» (1956), «Владимирские просёлки» (1957), автобиографический роман «Мать-мачеха» (1964), художественно-публицистические книги «Письма из Русского музея» (1966) и «Черные доски» (1969), «Олепские пруды» (1973), «Посещение Званки» (1975) и др. завоевывают признание

современников, открывших в творчестве Владимира Солоухина новое для современника видение действительности, стремление к философскому осмыслению духовных истоков народной жизни. Тема русской природы и русского человека с его поисками нравственного идеала, тема сохранения и защиты святынь русского народа зазвучали набатом со страниц произведений Владимира Солоухина.

В 1979 году он обращается к теме Оптиной Пустыни. Благодаря его очерку «Время собирать камни» русский читатель, современник XX века, ощущая дыхание исторической правды, открывал для себя великую роль Оптиной Пустыни и ее старцев в русской культуре, в судьбах ее выдающихся представителей, в судьбах тысяч простых людей...

5 апреля 1997 г. в Москве Владимир Алексеевич Солоухин закончил свой земной путь. Ветная ему память!

Борис Петрович и Тамара Петровна Розановы — мои друзья — жили около Оптиной в начале тридцатых годов. Каждый рассказывает о своем. Борис Петрович ходил в Березичи играть в бильярд. Он был тогда молодым человеком, парнем. В Жиздре ловили стерлядь и огромных жирных лещей. Рыбу били острой, и был еще способ ловли, оставшийся от монахов. Называлось — ловить «на сежу». Очень сложный способ с перегораживанием реки еловым лапником, но рассказано мне в подробности.

Тамара Петровна говорит, что все тогда в Оптиной было еще цело (то есть здания), только во всех помещениях Дома отдыха сильно пахло ладаном. Никак не могли этот запах выветрить. И могилы все около собора были целы. Внутри помещений и в церквях ничего монастырского не оставалось. Было повыброшено. Кое-что разобрано окрестными жителями. Некто Захаров, принимавший участие в изъятии монастырского имущества, навешал у себя дома ковров. А это оказались не ковры, а попоны с монастырской конюшни. Курьез. Сразу после ликвидации монастыря прямо

Оптина Пустынь. 1965 год. Фото Бабаева Э.Г.

на папертях собора был устроен аукцион по распродаже имущества: мебели, посуды, одежды... Пафнутьев колодец, считавшийся святым и целебным, забили цементом, потому что к нему продолжалось паломничество за водой. Но родник пробился в новом месте и нашел себе выход на самом берегу Жиздры, в нескольких метрах от воды, в маленьком овражке, в густых кустах...

Этот колодец и этот родник и было первое, что мы увидели в бывшей Оптиной, еще не дойдя до монастырской стены. Колодец представляет сейчас собой открытый небу квадратный сруб площадью метров шестнадцать, наполненный желтоватой, стоячей, мертвой, я бы сказал, водой

с плавающим на ней неподвижно мелким мусором. Значит, эта вода насочилась и накопилась поверх цементного кляпа. Хорошо видно, что некогда излишки воды постоянно вытекали из сруба ручьем в сторону реки. На пути ручейки были устроены углубления, где вода накапливалась и где можно было умыться, а при желании — окунуться. Над срубом была раньше часовня.

Постояв над срубом с мертвой водой, мы прошли к живому роднику, пробившему толщу земли в новом месте.

Вода под ивовым кустом бурлила, вздымалась бугром, крутя в светлых струях песок какого-то неестественного серого цвета. Мы попробовали воду, но она настолько

Исток прп. Пафнутия

*Введенский собор. 15-16 июня 1965 года.
Фото Копотлева Н.А.*

богата разными минеральными солями, что ее можно, вот именно, только попробовать, а не пить.

У обширных и все еще светлых бывших монастырских прудов сидела на зеленом берегу пожилая женщина в белом платочке. Мои товарищи — Володя Десятников и Василий Николаевич — пошли вперед, к монастырской стене, а я задержался около женщины и разговорился с ней. Оказалось, что она помнит монастырь до его ликвидации и видела, как его закрывали.

— Интересно? — спросил у меня Володя, когда я догнал и присоединился к ним.

— Захватывающе. Вернусь в Москву, обязательно пошлю проект, чтобы молоко нам за вредность... хотя бы по четвертинке. А пока дай мне таблеточку валидола.

...Как сказать одним словом про то, что представляет из себя сейчас Оптина пустынь? Слово такое есть — обломки. Остатки красной кирпичной стены как бы размыты сверху, как бы обтаяли. Точно так же размыты и обтаяли монастырские башни. Про главы Введенского собора, что он «обтаял» сверху, сказать нельзя, это

Руины храма прп. Марии Египетской. 1965 год. Фото Бабаева Э.Г. Из собрания Пузина Н.

было бы слишком слабо. Он обезглавлен и торчит в небо бескупольными барабанами. Точно так же обезглавлена Казанская церковь к югу от собора. Владимирская церковь (больничная) исчезла совсем. Растаяла. От церкви Марии Египетской остался бесформенный остов, обрастающий кустами неприхотливой бузины.

Совпало, что в этот день приехали в Оптину на экскурсию москвичи. Автобус. Основные экскурсанты из какого-то НИИ, и несколько девушек из Госбанка. Москвичей водила по территории монастыря экскурсовод Козельского музея, жена Василия Николаевича, Валентина Михайловна, в то время как сам Василий Николаевич ходил с нами. Но около могил, то есть около Введенского собора, мы все сошлись.

Можно ли вообразить, как выглядело это место до разоренья? Можно, потому, что приходилось видеть в других местах нетронутые монастырские кладбища. Наверное, и здесь лежали надмогильные плиты с надписями, стояли памятники, росли цветы. Трудно вообразить другое: что это место с жалким штaketником могло выглядеть торжественно, хотя и печально, и, напротив, что торжественно-печальное место может выглядеть так вот жалко. Но и то надо сказать спасибо Василию Николаевичу Сорокину, сдвинувшему дело с мертвой точки и начавшему с нуля.

Когда появилась возможность, вот именно, собирать камни, ни одной надгробной плиты на месте не обнаружили. Все они оказались по какой-то фантасти-

ческой, не поддающейся здравому смыслу надобности разбросанными по обширной территории монастыря. И ведь не горстка камней, чтобы их разбросать, — тяжелые, мраморные, из полированного гранита.

Василий Николаевич дал мне потом памятную записочку (не люблю суетиться с карандашом на глазах у всех и изображать из себя журналиста) с перечнем тех, кто здесь похоронен. Получилось вроде поминального списка. Ну что ж, помянем.

1. Оптинские старцы — Лев, Макарий, Амвросий, Иосиф, Анатолий, Варсонофий и Анатолий.

2. Братья Киреевские — Иван Васильевич и Петр Васильевич.

3. Жена Ивана Васильевича Киреевского Наталья Петровна.

4. Александра Ильинична Остен-Сакен,

тетя и воспитательница Льва Толстого, умершая в 1841 году.

5. Гартунг Николай Иванович — тесть Пушкина, если бы Пушкин был жив к моменту замужества своей дочери. Скончался в 1859 году.

6. Генерал-майор Петровский Андрей Андреевич — участник сражений при Бородино, Прейсиш-Эйлау, Лейпциге, при взятии Парижа.

7. Графиня Елизавета Алексеевна Толстая, родственница Толстых. Скончалась в 1851 году.

8. Родственники Апухтина Былим-Колосовские: Варвара, Василий, Николай, Матвей, Дмитрий.

9. Григорий Воейков.

10. Мария Кавелина, урожденная На-

*Директор Козельского филиала
Калужского краеведческого музея
Сорокин Василий Николаевич*

химова, родная сестра адмирала Нахимова, героя Севастопольской войны.

11. Иван Адамович Пилиссьер — основатель первого в стране Оптинского лесного института. Умер в 1815 году.

12. Полковник Осип Осипович Россет, брат знаменитой А.О. Россет. Друг Пушкина. Умер в 1854 году.

13. Полковник Александр Осипович Россет, друг Пушкина.

14. Иван Иванович Писарев — отец известного критика...

Все мы столпились вокруг штакетника, за которым, обозначая могилы, лежало всего лишь несколько надгробных плит. Они положены сюда вновь по инициативе и по указанию Василия Николаевича, ибо никто уж не знал, на какое место класть какую плиту. Василий Николаевич смерил глазом расстояние от угла собора, проверил его шагами, показал пальцем в землю: здесь Киреевский Петр Васильевич, здесь Иван Васильевич, здесь Наталья Петровна... Думается, что ошибка на шаг-полшага вправо-влево не имеет большого значения. Все они там, внизу. А память о них и плиты нужны ведь не им, а нам, живым. За пределами штакетника, в сторонке — не-

В.Н. Сорокин у надгробия Киреевским

Могила старца Амвросия. 1979 г.

большой холмик, как-то даже не в размер настоящей могилы, и цветы на нем. Обозначено место, где (приблизительно) похоронен старец Амвросий.

Когда мы подошли к штакетнику и на время влились в группу московских экскурсантов, Валентина Михайловна успела уже им рассказать фактическую сторону: про основание монастыря, про разбойника Опту, про оптинских старцев, про Гоголя, Достоевского и Толстого, про «Братьев Карамазовых» и «Отца Сергия», и кто такие были братья Киреевские, и кто такая была Остен-Сакен... Можно было уж уходить от могил и идти дальше, в скит, но тут Васи-

лий Николаевич перенял у жены роль экскурсовода и решил дополнить ее. Он говорил не меньше получаса. Жалко, что ни у кого не оказалось приспособления для записи речи и теперь можно вспомнить лишь главные мысли без их аромата и живости, да и то в собственном изложении.

«Запомните это место, молодые друзья, — говорил Василий Николаевич, — вам еще долго жить, возможно, и перед вами история поставит вопрос отношения к прошлому. Не перед вами, так перед вашими детьми. А откуда дети могут набраться ума-разума, если не от вас. Не от нас. А мы... от них, лежащих под плитами.

Человек — явление социальное, национальное, историческое, и, как таковой, он трехмерен. У него есть прошлое, настоящее и будущее. Без одного из этих слагаемых он не то что неполноценен, но его просто нет. Он есть как понятие физиологическое, жующее, пьющее, но его нет как понятия социального и национального, он не историчен и, если хотите, — не государствен.

На Востоке есть поговорка: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее в тебя выстрелит из пушки».

Человек, способный осквернить могилу, способен наплевать и на живых людей.

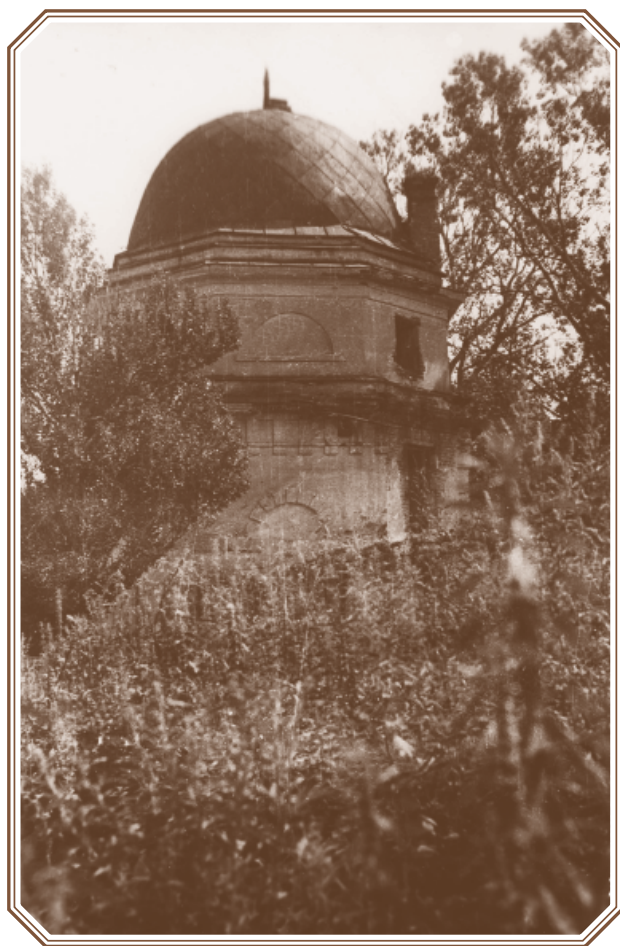

Владимир Солоухин "Время собирать камни"

Человек, способный надругаться над собственной матерью, остановится ли перед оскорблением и унижением чужих матерей. Более того, человек, разоривший чужую могилу, не гарантирован, что не будет разорена и его собственная могила.

Понятие Родины не может слагаться из умозрительных или философских понятий, статей и научных трактатов. Родина складывается из конкретных и зримых вещей: изб, деревень, рек, песен, сказок, живописных и архитектурных красот. Родина это не очертание на карте, лежащее в железных обручах меридианов, как выразился один поэт, но, может быть, скорее это береза под окном, по выражению того же поэта. Контур на карте и даже самую географическую карту любить нельзя, но можно любить родник и тропинку, тихое озеро и родной дом, друзей и родных, учителей и наставников... Да: из любви к конкретным вещам складывается любовь к Родине, если же эта любовь озарена и оплодотворена любовью к преданьям, к легендам, к истории, то это будет культура.

Коровник, паровоз, подъемный кран, дорожный каток, безусловно, полезны, но любить их нельзя. А „Покров-на-Нерли“ любить можно, а „Василия Блаженного“,

Московский Кремль, песни, стихи Пушкина, романы Толстого любить можно. Будем же собирать по крохам, по камешку

все, что можно любить и что в целом будет составлять нашу любовь к России».

От Оптиной, походив еще по ее дикой безхозной травке, поглядев на разные, разнородные, многочисленные, никакого ансамбля не составляющие постройки и пристройки, лепящиеся к основному костяку как снаружи монастырской стены, так и внутри ее, мы пошли к Скиту. Лес вокруг — матерые меднолитые сосны — не трогали совершенно, дабы сохранить видимость и порядок: Скит должен располагаться в лесу и дорога к нему должна идти лесом.

Скит и все в Скиту уцелело в большей целостности и сохранности, нежели в основном монастыре. Полкилометра расстояния от Оптиной, меньшая капитальность и крепость Скита, в особенности наружной стены (но и других построек тоже), косвенно помогли ему уцелеть, и разрушительная волна прокатилась как бы над ним. Так

ураган может сломать дуб и не тронуть ивовый куст.

Хотя главная церковь Скита — церковь Иоанна Предтечи, тоже без купола и креста, хотя в домике старца живет какой-то посторонний человек, который пробивает там стены, меняет и перестраивает все, как ему заблагорассудится (а могла бы размещаться музейная экспозиция), хотя ни о каких цветниках сейчас нет и речи, все же надо сказать, что скит находится в счастливой сохранности. Цел и в хорошем состоянии дом, где останавливался Гоголь. Цел и даже отреставрирован домик Достоевского. Цело здание, в котором размещалась оптинская библиотека. Цел — повторю, хотя и занят посторонним для музея человеком, домик, где жили старцы. Цела, наконец, стена. Цела и тишина вокруг, целы сосны, обступившие скит со всех сторон*.

* Москва. 1980, № 2.

Жизнеописание схимонаха Геннадия (Туманова)¹

В миру Герасим Иванов Туманов, сын государственных крестьян Тверской губернии Бежецкаго уезда Ивана и Евдокии Тумановых. Он был единственный сын у родителей и любимец отца. Неизвестно по какой причине жил несколько времени в Петербурге в услужении по найму у одного богатого немца лютеранина, в доме которого постов никто не соблюдал. Потому и Герасиму Иванову, как после вспоминал он, по необходимости приходилось нарушать, установленные Святой Церковью посты; и только говел он

на первой и страстной седмицы Великого поста. Но скоро ему наскучил этот вводяй в пагубу широкий путь жизни и он решился, с одним единомышленным товарищем, покинуть веселую столицу и повседневный разгул. Ему в то время было приблизительно лет 28. Пошли они постранствовать по святым русским обителям, так как у них обоих было одно доброе намерение подвижаться ради душевного спасения, то с самого же начала пути они и стали преследовать эту цель. Только не зная установленных Святой Церковью правил, они стали под-

визаться по своему шиворот на выворот: в будничные дни подкреплялись пищей обычным порядком; а когда наставал какой-либо праздник, целый день постились. К 1838 году Герасим Иванов прибыл в Оптинский скит; товарищ же его с этого времени теряется из виду. Скитона начальником тогда был иеромонах Антоний, родной брат настоятеля обители, о. Моисея. Заметив в молодом Герасиме детскую простоту, он стал уговаривать его по-детски остаться в скиту. «Идет со мною мимо тополя по дорожке, вспоминает после о. Геннадий, поднял тополиный сучок, и, показывая его мне, говорит: оставайся у нас, Герасим; посмотри-ка, какие у нас деревья-то; понюхай-ка, как пахнут-то». Привлеченный любовью скитона начальника, Герасим остался, и определен был в кухню помощником повара. Через год, по поступлении в скит Герасима, прибыл в Пустынь Александр Михайлович Гренков (в последствии известный старец Амвросий). Поживши несколько времени на монастырской гостинице, а затем в монастыре, он, наконец, в ноябре 1840 года переведен был в скит, и определен на место Герасима помощником повара; а Герасим сделан был главным поваром. Общим их удовольствием было на досуге побеседовать. Беседы эти, впрочем, не препятствовали их благочестивой жизни, и они мирно проводили дни свои. Но вот Герасиму нужно было сходить в свой губернский город Тверь, чтобы выручить из Казенной палаты засвидетельствованный увольнительный приговор свой от общества, который почему-то очень долго не высылался из Палаты. Сурово принял его секретарь палаты. — Эти мне монашеские, как нож по горлу, — зашумел он на Герасима — только чай пить и калачи есть. Ты брат подожди! А так может каждый разсудить: если бы самого секретаря-то посадить в монастырь, да заставить каждый день неопустительно к службам церковным ходить, да пищу на братию готовить, да помои выносить; так не рад бы был и калачам. Да еще, откуда взять-то их монаху в общежительном монастыре, где

доходов монахам никаких нет? Впрочем, как бы там ни было, а просьба Герасима увенчалась успехом. Ему выдали из палаты увольнение, и он в радости возвратился в Скит. Но тут встретило его новое горе. В его отсутствие Александр Михайлович занял место главного повара; и когда возвратился Герасим, его определили быть помощником повара, значит понизили. Растроился Герасим. Придет в кухню, сядет на лавку, ботает ногами и ничего не делает. «Что же ты ничего не делаешь?» — спрашивает повар «Я не мирен» — отвечал помощник. — Впрочем, немирство это длилось не долго. Сходил он к старцу Макарию, открыл ему свою немощь, и, получив от него душеспасительное наставление, стал по прежнему в мирном устроении духа, усердно трудиться в кухне, в качестве помощника. 29 марта 1844 года Герасим определен был в число скитского братства указом духовной консистории. — Затем он несколько времени исправлял послушание пономаря в скитской церкви. Но еще в молодых летах заболел, и отставлен был от всех послушаний. Из опасения близкой кончины он дома келейно принял постриг в мантию. Когда же несколько оздоровел, тогда его уже формально представили к мантии; и по разрешении, он пострижен был настоятелем о. игуменом Моисеем 17 ноября 1851 года. Нужно при сем заметить, что постриг в мантию не повторяется; так как раз монахом данные Господу обеты и без повторения, остаются навсегда во всей силе. Если же монах хочет обеты свои повторить, то для сего должен принять схиму. Так было и с о. Герасимом. При формальном пострижении в храм Божиим, о. Настоятель постриг его, по-видимому, в мантию, но по чину пострига схимнического. Неизвестно только когда было дано ему имя Геннадия, при первом или при втором пострижении. Здоровье о. Геннадия от времени все-таки не исправилось, как должно; и потому он уже не годился к посвящению в сан иеродиакона, и прожил, так сказать в

тени всю свою жизнь; 14 мая 1860 года, по старинному, уволен был за штат.

Вследствие своего слабого здоровья, о. Геннадий проводил жизнь уединенную. В положенные в Скиту служебные дни он всегда своевременно приходил в церковь к службам Божиим; в прочие же дни пребывал в келии, сам вычитывал для себя все скитские молитвенные правила, во время которых, как и во время служб церковных, часто по немощи сидел. Бывало же нередко, что труженик сей на целый день впадал в совершенное расслабление, называя себя, в это время «оловянным» (говорил он на «о»). Но и в таком положении он не упускал молитвенных правил; и если от бессилия не успевал иногда с вечера прочитать молитвы на сон грядущий, то перечитывал их уже, по прошествии ночи, утром; а затем начинал уже читать утреннее правило, наступающего дня. — Любимым его занятием в келии было чтение духовных книг. Он ежедневно поставлял себе в обязан-

ность прочитывать житие дневного святого, и таким образом ежегодно прочитывал весь круг Четьи Миней св. Димитрия Ростовского. Любил и другие назидательные книги читать; а затем упражнялся в Иисусовой молитве. Также ежедневно, когда был в силах, читал вместе с другими братьями Псалтирь по благодетелям в положенные часы. Во всем он любил точность. Все келейные занятия расположены были у него по часам: в положенные часы помолиться, в положенные часы книгу почитать; пообедать и прочее. В утреннее время он никогда не позволял себе пить чай раньше восьми часов, когда обыкновенно в монастыре отходит ранняя обедня. По двенадцатым праздникам всегда ходил в монастырь к поздней обедне и чаю уже утром не пил. В характере о. Геннадия замечна была детская простота и искренняя ко всем любовь. Он не стеснялся высказывать старцу свои немощи и недостатки даже и при посторонних людях. Бывало, старец

батюшка о. Макарий, желая побудить других братьев к откровению помыслов, спросит при всех скитянах: Геннадий! Что ты там наделал? И о. Геннадий, если с кем например повздорил, все выскажет без утайки, нисколько не стесняясь присутствием других — ко всем старшим братьям он относился с почтением и смирением, и вообще ко всем с искреннею братскою любовью. Каждого брата не иначе называл, как «красное солнышко». Причем бывало, по своей привычке ласково потреплет брата рукою по плечу, или еще как-либо. А когда по должности благочинного делал выговоры неисправному брату, называл его горемычный. За такие боголюбезные качества душевные, любили о. Геннадия все старцы, начиная с о. Льва, Макария, Амвросия и прочие. Да и все братья скитские и монастырские относились к нему с любовью, а некоторые даже и с уважением. Сам же о. Геннадий, при своей евангельской простоте и незлобии всегда был в мирном и веселом настроении духа. Иногда при случае говаривал: «У меня нет скорбей; кроме шуток у меня нет скорбей». Так исполнялись на нем слова батюшки о. Амвросия: «Кто из поступивших в монастырь прямо пойдет путем смирения; во страхе Божиим, и охраняя по совести очи и слух и язык, а в ошибках прибегая к самоукорению; тот мало увидит неприятных случаев».

Нельзя впрочем сказать, чтобы у о. Геннадия совсем не было скорбей. Не малое время он исправлял в скиту должность благочинного, и потому приходилось ему делать замечания, в особенности младшим братьям, которые по своей неопытности в жизни духовной, с своей стороны делали отпор отцу благочинному, нанося ему оскорбления своими грубыми ответами; но о. Геннадий, по своему смирению все это переносил терпеливо.

За такую благочестивую и благоговейную жизнь о. Геннадий имел и особую благодать от Господа. Случалось иногда в летнее время, при бездождии, скитоначальник о. Иларион скажет ему: «Геннадий, помолись, чтобы Господь послал дож-

дя». «Благословите, Батюшка!» — ответит о. Геннадий и молился за святое послушание; и Господь посылал дождь. Но иногда молитва его оставалась без успеха. Тогда о. Геннадий только скажет: «Нет, должно быть, много нагрешили».

За несколько месяцев до кончины Московского митрополита Филарета, о. Геннадий имел знаменательное сновидение. Так он рассказывал о сем: «Стою будто я в каком-то чудно украшенном месте, на подобие храма, наполненным обильным светом, у стены. Вдруг отверзаются со вне двери, входят два ангела, и ведут как бы некоего отрока. Слышу, чей-то голос говорит: Это Филарет, митрополит Московский». Всматриваясь в черты отрока, я припоминал, как будто видел его, и находил сходство с портретом митрополита Филарета. Когда же идущие приблизились ко мне, я ощутил какое-то неизъяснимо радостное чувство. Потом ангелы провели отрока в противоположную сторону, которая, в особенности была украшена и сияла чудным обильным светом. Тем сновидение окончилось. — Об этом сне, до кончины митрополита, о. Геннадий никому не говорил, считая его сомнительным, так как слышал, что митрополит здравствует; между тем как сон, по мнению о. Геннадия, предвещал его кончину. По получении же известия о кончине владыки, о. Геннадий уже рассказал свой сон некоторым скитским отцам и братьям.

Несмотря на то, что о. Геннадий не пользовался хорошим здоровьем; Господь судил ему пожить долгое время. Только к концу жизни он все более и более ослабевал в силах и испытывал недуги: некоторое время страдал мочеудержанием, голова у него, может быть от худосочия, покрывалась кровавыми шишками, в роде чирьев, и силы его совсем ослабевали; так что он не мог по прежнему сам вычитывать молитвенные правила, а вычитывал ему сосед молодой послушник. О недугах своих больной много не беспокоился, и только бывало вздохнет и скажет: «Что делать? Нужно и поболеть; и поболеть нужно». В

течение долговременного недугования, о. Геннадий еженедельно в субботу в своей келии сообщался Св. Христовых Таин, которые приносились ему скитскими иеромонахами. Был он особорован св. елеем, и благодушно ожидал, когда настанет час воли Божией отойти ему от временной сей жизни.

Интересно было в это время его свидание с Калужским преосвященным Макарием. За год до кончины о. Геннадия, именно летом 1898 года владыка прибыл в Оптину Пустынь и, по обычаю, отслуживши в монастыре литургию, посетил скит. Нужно было ему проходить мимо геннадиевского корпуса, и больной о. Геннадий пожелал получить от владыки благословение. Вот вывели его под руки два монаха на крыльцо. Когда приблизился Преосвященный, о. Геннадий, с детской любовью и благоговением взирая на святителя Христова, протянул к нему руки и, приняв от него благословение, проговорил: «Ножку бы, ножку бы Вашу поцеловать!» — А где там ножку целовать, когда спина не гнется, и двое держат под руки? — «Сколько тебе,

старец, лет?» — милостиво спросил преосвященный. — «Восемьдесят шестой», — ответил с детской улыбкою о. Геннадий. «Ну, это еще что за старость?» — шутливо промолвил владыка и пошел далее.

Последний год жизни о. Геннадия быстро протек, и к осени старец совсем ослабел. Посетившему его близкому монаху сказал: «Вот-вот, уже и с постели встать не могу. Простите!» — И поцеловался с ним в уста. В предсмертное время он ежедневно сообщался Святых Христовых Таин. Настало наконец 2-е число сентября 1899 года, празднование Калужской Чудотворной иконе Божией Матери; в три часа по полудни старец мирно почил о Господе на 87 году своей жизни, проживши в скиту более 60 лет. На третий день после его кончины было в скиту соборное служение литургии и затем погребение. На надгробной чугунной плите его изображены следующие стихи:

По летам старец древний
Дитя душою был;
Молебник к Богу теплый,
Он всех равно любил.

Из воспоминаний преподобного Варсонофия, старца Оптинского*

«Однажды, — вспоминал преподобный Варсонофий, — когда я был еще послушником, вышел я из своей безмолвной келии теплою июльской ночью. Луны не было, но бесчисленное множество звезд сияло на темном небе. Любил я ходить по уединенной аллее скитского сада в это позднее время, чтобы, оставшись наедине с Богом, оторваться от всего житейского. Подхожу к большому пруду и вдруг вижу одного нашего схимника, отца Геннадия, проводшего в Скиту уже 62 года. Последние годы он совсем не переступал за скитские ворота и позабыл про мир.

Стоит неподвижно и смотрит на воду. Я тихо окликнул его, чтобы не испугать своим внезапным появлением. Подошел к нему:

— Что делаешь ты тут, отче?

— А вот смотрю на воду, — отвечает он.

— Что же ты там видишь?

— А ты ничего в ней не видишь? — в свою очередь спросил отец Геннадий.

— Ничего.

— А я, — сказал схимник, — созерцаю премудрость Божию. Я ведь полуграмотный, только и научился Псалтирь читать, а Господь возвещает мне, убогому, Свою волю. И дивлюсь я, что часто ученые люди не знают самого простого относительно веры. Видишь ли, все это звездное небо отражается в воде, так и Господь вселяется в чистое сердце, — следовательно, какое блаженство должны ощущать души, стяжав-

шие чистоту... Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Вот я, сколько ни стараюсь, не могу стяжать душевной чистоты, хотя и знаю, как это важно. А понимаешь ли ты, что такое чистота сердца? — спросил отец Геннадий.

— По опыту не знаю, так как не имею этого, — ответил я, — но думаю, что чистота заключается в полном беспристрастии: кто не имеет ни зависти, ни гнева, ни какой другой страсти, у того и есть чистое сердце.

— Нет, этого мало, — возразил схимник, — недостаточно только сполоснуть сосуд, надо наполнить его еще водой, — по искоренении страстей надо заменить их противоположными добродетелями, без этого не очистится сердце.

— А вы надеетесь войти в Царство Небесное, отец Геннадий?

— Надеюсь, что там буду, — сказал он уверенно.

— Так как же вы сами говорите, что не имеете чистоты душевной, а только чистии сердцем... Бога узрят?

— А милосердие Божие? Оно и восполнит все, чего недостает. Оно беспредельно, и я имею твердую надежду, что и меня Господь не отринет, — сказал схимник, и в его словах слышалась глубокая вера и искренняя надежда на милосердие Божие».

* Преподобный Варсонофий Оптинский. Беседы. Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2005. С. 269-270.

¹ ОР РГБ. Ф. 213, к. 53, ед. хр. 2.

Жизнеописание схиигумена Павла (Драчева)

Схиигумен Павел (в миру Павел Иустинович Драчев) родился в 1888 году в селе Казинка, находящемся недалеко от г. Ельца. Путь к монашеской жизни был уготован ему с детства. Мальчиком он сильно застудил руку, она окостенела и не сгибалась. «Что тебе делать в миру, деточка? Иди в монастырь», — часто говорила ему мать, в сердце своем давно решившая посвятить своего младшего сына Богу. А когда Павел подрос, отвела его на благословение к старцу.

— Как от призыва отойдешь, так и просись в монастырь, — ответил тот на вопрос о монашестве.

Об этом старце, не называя его имени, о. Павел рассказывал как о прозорливце, подвижнике высокой жизни, вокруг которого всегда толпился народ. «Он никогда не ложился спать, — вспоминал о. Павел, — лишь подремлет часок-другой, да и то сидя».

Как только Павел получил освобождение от воинской повинности, так немедленно отправился в Тихонову пустынь, по дороге заехав в Оптину — уж очень ему хотелось повидать тогдашнего скитоначальника о. Варсонофия — старца, о котором к тому времени было много наслышан. Едва посмотрев на юношу, о. Варсонофий поведал

ему нечто из его прошлого, напомнил грехи, о которых тот и думать забыл. «Куда же мне идти от такого старца?» — решил Павел и попросился остаться в Оптиной навсегда. Но старец, желая испытать, тут же выгнал его, а сам

вслед послал келейника — проследить, что, мол, тот делать будет. Павел же, выйдя за ворота, сел на землю и расплакался. Ведь совсем мальчишкой был — двадцати лет от роду. Его вернули, утешили, приласкали и оставили в Оптиной. Так становится Павел послушником в Иоанно-Предтеченском скиту, исполняя должность садовника и канонарха. Позднее, уже после закрытия Оптиной и изгнания из нее монахов, схиигумен Павел вспоминал любимый им скит как Рай. Он всю жизнь скучал по нему и гово-

Прп. Варсонофий, старец Отинский

рил, что готов лобызать там все яблоньки. Множество деревьев, кустарников, цветов было посажено им здесь. Здесь же он принял монашеский постриг с именем Петр и сан иеродиакона. Его духовным отцом стал старец Варсонофий, который благословил Петра четками и дал ему крест. До глубокой старости схиигумен Павел благоговейно сохранял эти оптинские святыни, а также рубашку старца и наволочку с его подушки.

Семья Драчевых была очень трудолюбива, работали все день и ночь, не покладая рук. Вместе с тремя старшими сыновьями отец Драчев к концу жизни сколотил крепкое хозяйство и устроил дом — полную чашу. По пролетарским меркам он был если не помещиком, то подозрительно зажиточным хозяином. Одним словом — кулаком. Старшего сына Романа сразу взяли как кулака, позднее арестовали и двух дру-

ду Петр, как и многие оптинские монахи, перебрался в Козельск, но прожил там недолго. Прослышав, что в Москве еще действует Данилов монастырь, поехал туда. Все монастыри тогда один за другим закрывались, архиереи лишались кафедр, поэтому в Даниловом скопилось огромное число монахов, архимандритов, архиереев. В монастыре о. Петр стал петь на клиросе. Жить, правда, было негде. Тогда

Даниловский монастырь. 1920-е годы. Отец Петр (Дражев) во втором ряду второй справа, держит руку на поясе. Фототека Даниловского монастыря

гих. Все пропали в ссылке. Отца почему-то не тронули. Когда четвертый сын — оптинский монах приехал навестить своего родителя, тот встретил его в холщовой рубашке — ничего другого на нем не было. «Яко благ, яко наг, яко нет ничего», — перекрестил он Петра и заплакал. Отец больше не работал, все поклоны бил, да Псалтирь читал, а мать — Феодосия на смертном одре уже лежала. Такие были на Руси «кулаки». Сестра о. Петра Иустиния, Устюша, к тому времени тоже поступила в монастырь — в Шамордино.

После закрытия Оптиной в 1923 го-

дали ему на кладбище пустой заброшенный склеп. Он обустроил его под келью и так жил лет шесть, кормясь плотницким ремеслом, пока его не арестовали. Устюша, к тому времени инокия Валентина, приехала в Москву навестить брата и попала в облаву. Ночью пришли на квартиру, где она ночевала: «Монашка?» — «Да». — «Собирайся с вещами». Так и поехали вместе брат и сестра — иеродиакон и инокия — в ссылку на север.

От Архангельска этап гнали в Пинегу. Двести километров заключенные шли пешком. У о. Петра отказали ноги, и ин.

Валентина почти всю дорогу тащила брата на себе. Потом над больным сжалились и посадили в повозку...

В ссылке одно время жили они в многодетной семье. Жизнь в ней была шумной, суетной и голодной. Уходя из дома, хозяйка запирали своих квартирантов («батюшку и матушку», как они их называли) на ключ, но оставляли им на обед то, что ели сами. В ссылке о. Петр наловчился ловить рыбу, высушивать ее, а потом варить из нее уху. Потому, наверное, и сумел позднее прокормить умирающего о. Никона (Беляева; 25/8 июля 1931), ныне прославленного, что ходил, как на работу, каждый день с удочкой на реку и приносил больному батюшке свежую рыбу.

О жизни в Пинежском районе схиигумен Павел вспоминать не любил. «Какой там народ нелюбовный был», — обронил он как-то. Но Пинега в его памяти связана с именем преподобного Никона, исповедника. В его жизнеописании есть упоминание об о. Петре и других бывших насельниках Оптиной пустыни, оказавшихся по неисповедимым судьбам Божиим в ссылке вместе. Здесь встретились оптинцы: иеромонах Никон, иеромонах Парфений (Крутиков), трудившийся на послушании в монастырской канцелярии, и скитской иеродиакон-садовник и канонарх о. Петр, а также его родная сестра и духовная дочь о. Никона инокиня Валентина (Устюша Драчева) — из Шамордино.

Когда незадолго до смерти о. Павлу привезли карточку о. Никона, он поцеловал ее и заплакал. Он вообще без слез не мог вспоминать те последние месяцы и дни жизни умирающего батюшки, что провели они вместе в Пинеге.

С наступлением зимы 1930 года преп. Никон почувствовал резкое ухудшение здоровья. Он поселился в деревне Воепола, в 3-х километрах от Пинеги, куда ссылки ходили «отмечаться». Очень быстро он убедился, что хозяйка его квартиры — женщина с характером исключительно жестоким и сварливым. Она помыкала им, как своим рабом, заставляя делать самую

тяжелую работу, хотя по состоянию здоровья он даже в концлагере был освобожден от таких работ. О. Петр жил в соседней деревне Козловке, за 3 км от Воепола, и знал по рассказам других о злом нраве хозяйки. Он не один раз предлагал о. Никону перебраться к нему и жить вдвоем. Но, верный своему намерению жить только по воле Божией, а «не самому, по своему смышлению располагать свою жизнь», старец от этих предложений молча уклонялся. «Верую, — писал он из ссылки, — что Господь пошлет мне именно то, что нужно и полезно мне».

В начале Великого поста врач Пинежской районной больницы подтвердил, что у о. Никона далеко зашедший туберкулез легких. Хозяйка, узнав об этом, разволновалась и потребовала, чтобы он немедленно убирался из ее дома (болезнь действительно была очень опасной). «Иди куда хочешь, — кричала она, сбрасывая на пол его вещи, тюфяк и одежду. — Ты мне больной не нужен. Еще заразишься от тебя, чахоточного!» И тут вспомнилось ему, как в тихом и благодатном скиту, когда он был еще послушником Николаем, преп. Варсонофий молитвенно произнес над ним пророческие слова: «Господи! Спаси раба Твоего сего Николая! Буди ему помощник! Защити его, когда он не будет иметь ни крова, ни приюта!» И Господь не оставил Своего избранника. В Лазареву субботу, 22/4 апреля 1931 года, к нему пришел о. Петр. Войдя в комнату, он увидел такую картину: больной лежит на 2-х сдвинутых табуретках, в шапке, в ватном подряснике и валенках. В изголовье стоит вещевой мешок со всеми пожитками.

— Что это значит? — спросил ошеломленный о. Петр.

— А это значит — вылетай, куда хочешь, — ответил преподобный Никон и сам стал просить о. Петра о переезде к нему.

Тот спешно пошел обратно в свою деревню, взял лошадь и перевез батюшку к себе. Новая квартира стала последним пристанищем преп. Никона.

Венев монастырь. Часовня над могилой блаженного Афанасия, устроенная хлопотами отца Павла

Вскоре, окруженный попечениями и заботами собрата, о. Никон стал чувствовать себя немного лучше. Он повеселел и охотно беседовал с о. Петром, вспоминая милую Оптину, этот потерянный Рай, и беседы со старцем Варсонофием. Квартира, в которой они жили, была спокойная, ничто не нарушало тишины, столь необходимой для тяжело больного человека. О. Петр по мере своих сил самоотверженно ухаживал за старцем. Стараясь улучшить его стол, изобретал более вкусные кушанья, выменивал молоко и яйца, приносил рыбу. Он читал батюшке молитвенное правило и письма его духовных чад, предварительно отмечая в них карандашом наиболее существенное, писал под диктовку ответы.

Он очень привязался и искренне любил о.Никона за время совместной с ним жизни. Молитвенное настроение преподобного передавалось и ему, и чувствовал себя о. Петр, как когда-то в далеком, теперь

недостижимом Оптинском Скиту, как около своего любимого учителя и старца. Все они были единого духа — Оптинского.

До последнего дня и часа о. Петр был рядом с преподобным старцем. Он вспоминал, как в июне 1931 года истощенный до крайности, о. Никон едва слышным голосом попросил дать ему лист бумаги и карандаш — хотел что-то написать. «Какая красота в духовных книгах», — начал он, и карандаш выпал из его ослабевшей руки. Видя его тяжелое состояние, о. Петр поспешил пригласить архимандрита Никиту (Курочкина; †1937), насельника Зосимовой пустыни, родного брата одной из духовных дочерей о. Никона, который не замедлил прийти к умирающему и причастить его Св. Христовых Тайн и тут же после причащения прочитал над ним канон на исход души. В 10 часов 40 минут вечера 8 июля о. Никон отошел ко Господу, к которому так стремился всю свою жизнь. Его

духовная дочь сестра Ирина Бобкова (схимонахиня Серафима; †3 ноября 1990) и о. Петр со страхом и трепетом видели, как душа преподобного покидала тело. Гроб для него был заранее заказан тоже о. Петром.

Из архангельской ссылки о. Петр приехал в Тулу и получил там паспорт. Тульскую епархию тогда возглавлял Владыка — противник обновленческого раскола. Все стремились у него рукоположиться. Он-то и посвятил о. Петра в иеромонахи.

Несколько лет о. Петр служил в храме Двенадцати Апостолов. Его очень полюбили люди. Своим духовным служением, горячей верой, скромностью, кротким нравом, своей привлекательной наружностью (высокий рост, красивые длинные волосы, прекрасный голос) он привлек сердца многих прихожан. Его всюду приглашали, он был, что называется, нарасхват. «Отца Петра! Отца Петра!» — просили прихожане, настаивая на том, чтобы только он, и никто другой проводил требы — отпевал, крестил, служил молебны. Звали и к себе домой в гости, на чай — побеседовать, послушать о старцах. Настоятель собора стал ревновать и обратился за помощью в ГПУ, в епархию и в органы полетели доносы на «общительного иерея», и вскоре за о. Петром пришли. Но, предупрежденный прихожанами, он успел скрыться — сбежал, как он сам вспоминал, прямо «из-под носа чекистов», пришедших его арестовывать. С этого времени (30-40 годы) о. Петр стал особенно осторожным и скрытным. Ему приходится жить на нелегальном положении, прятаться от людей, о нем никто ничего не знает. Три года он тихо-тихо прожил в одной деревушке у знакомых в погребке, выходя на воздух только по ночам. В духовном облике о. Петра можно заметить редкое сочетание двух качеств, унаследованное им от великих оптинских старцев: по натуре батюшка был «книжным человеком» (всю жизнь очень много читал), но, несмотря на всю свою начитанность, он всегда оставался простецом.

Затвор о. Петра оказался вынужден-

ным и благодатным, и это время батюшка всегда вспоминал как самое счастливое в своей жизни. В полном уединении о. Петр всецело отдается монашескому деланию, он духовно много трудится и растет: продолжает читать святых отцов и занимается умной молитвой.

В конце войны стали открываться храмы. Старинный Веневский монастырь объявили приходской церковью. Сюда-то и решил перебраться о. Петр. Но обученный осторожности, скрыл, что он иеромонах, и устроился церковным сторожем. Никто о нем ничего не мог сказать, кроме того, что это простой и незаметный старичок-сторож, добрый и тихий, по временам исполняющий должность псаломщика. В храме все было разрушено, перебито: ни окон, ни дверей, один мусор кругом, который о. Петр в числе других прихожан таскал из церкви тележками. После работы «старичок» всех подкармливал у себя в сторожке — никто от него голодным не уходил. В послевоенные годы в стране царила высокая преступность: людей на улицах раздевали, грабили, убивали. Однажды ночью в церковную сторожку, где о. Петр жил вместе со священником о. Михаилом, ворвались бандиты с оружием и потребовали «гроши»

— Вон костюм на стенке висит, на полторы тысячи, а денег...возьмите все, что есть, — сказал о. Петр и отдал преступникам небольшую сумму денег, которые у него были.

Раздались выстрелы, о. Петр потерял сознание. Очнувшись, он увидел о. Михаила, лежащего в луже крови с простреленной головой. Батюшка вызвал милицию, которая, не разобравшись, сочла о. Петра соучастником преступления и виновным в убийстве. Целый месяц просидел он в камере с уголовниками и много пострадал от них: его избивали, отнимали у него продукты, не давали спать, издевались. Потом срок, лагерь, и те же страдания. О. Петр молча все терпел, молился свят. Николаю Чудотворцу — на людскую справедливость надежды не было. Впоследствии настоящих

убийц поймали, и невиновность церковного сторожа стала очевидной — его освободили. Вернулся о. Петр в тот же храм, намереваясь и дальше скрывать свое иерейство. О том, что он иеромонах, знала только одна женщина. Она-то и убедила его принять бремя пастырства. После убийства о. Михаила могли прислать нового священника. Кто знает, каким он будет, сумеет ли хранить тайну исповеди?.. И отец Петр согласился.

В начале пятидесятих его перевели в Черкассы. Но здесь батюшка служить не хотел. Года не прошло, как повторилась знакомая история. Вскоре после Пасхи разбойники выставили раму, сторожа уложили на пол, а о. Петра ослепили фонарем и потребовали денег. Кое-какие сборы в церковной кассе имелись, и батюшка отдал грабителям все до копейки. С тех пор, видя, что поп сговорчивый, бандиты и повадились ходить в храм за «зарплатой» — раз пять наведывались и обирали до нитки. О. Петр вынужден был проситься на другой приход.

В Козельске в то время жил иеросхимонах Мелетий (Бармин; †30 окт./12 ноября 1959), последний шамординский духовник. К нему неоднократно за советом и как к своему духовнику обращался о. Петр. О. Мелетий настоял на служении батюшки в Черкассах, а потом посылал туда на жительство некоторых шамординских монахинь. Схим. София, мон. Евпраксия и Ксения (Захарова), приехав в Черкассы, привезли с собой портрет старца Амвросия и большую икону Божией Матери Иверс-

кую, которая висела в келлии преподобного в Шамордино. Перед ней старец и скончался. С этого времени на долгие годы она становится келейной иконой о. Петра. Перед ней и он, как старец Амвросий, скончался весной 1981 года*.

В Черкассах о. Петр прослужил только первые полтора года. Начались хрущевские гонения, и храм закрыли. Батюшка, к тому времени уже игумен, окончательно отказался от служения в церкви и в течение десяти лет вообще не ходил в храм. Весь богослужебный круг он вычитывал дома, келейно. В этом ему помогали шамординские монахини, купившие неподалеку от о. Петра дом. Склонный к затворнической жизни, он стремился к уединению, и всеми способами уклонялся от общения с людьми, отрывавшего его от молитвы и внутреннего делания. Долгожданное и дорогое его сердцу одиночество,

посвященное полностью Иисусовой молитве, перемежалось работой по саду и в огороде. Батюшка все умел делать сам, своими руками. Когда в 1918 году Оптина была объявлена сельхозартелью, тогдашний скитоначальник о. Феодосий благословил засадить овощами и плодовыми деревьями всю территорию скита. О. Петр, садовник, руководил всеми работами, т. к. знал это дело не только практически, но и «по науке». Его в Скиту даже прозвали «прогрессистом», и не в насмешку, а с

* После смерти схиигумена Павла эта икона передана в Оптину Пустынь, где хранится и по сей день во Владимирском храме.

Жизнеописание схиигумена Павла (Драчева)

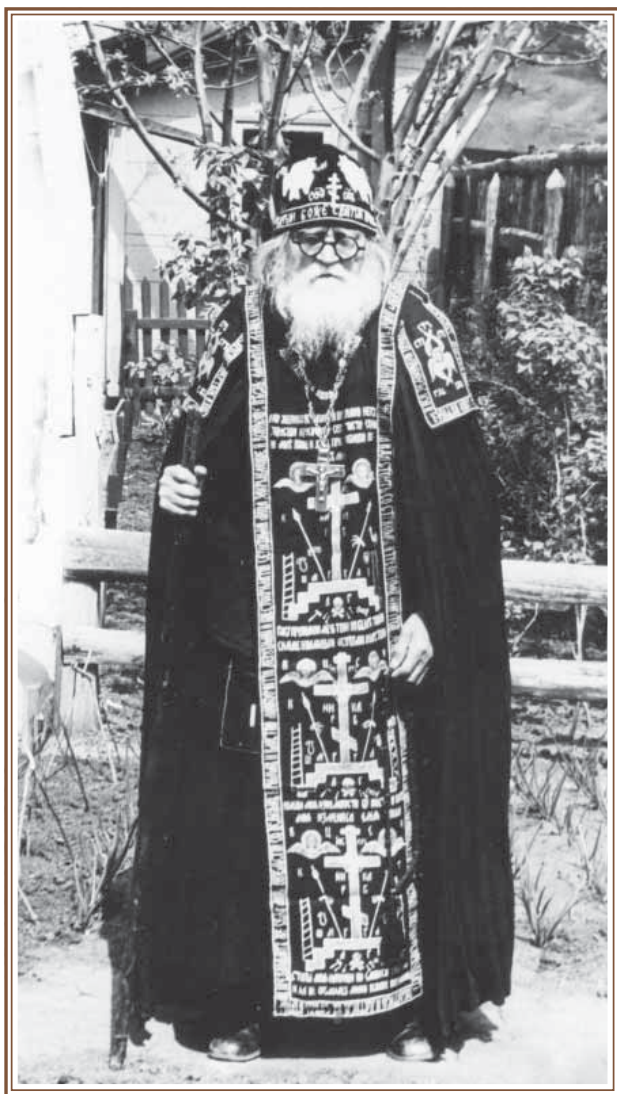
уважением. Он старался узнавать все новейшие способы садоводства и огородничества. Благодаря этому, лучшие плоды и овощи в губернии были из Оптиной пустыни. И сейчас, как когда-то в Оптином Иоанно-Предтеченском скиту, он посадил вокруг дома много деревьев, выращивал овощи (особенно любил помидоры). Но, большой постник, сам почти ничего не ел, а все раздавал другим. Физические нагрузки, которые он себе давал, были огромные, просто каторжные. Объясняя это, он говорил: «Томлю томящего мя». Те, кто пытался с ним жить, не выдерживали столько физического труда и уходили.

Внутренняя жизнь батюшки была глубоко сокрыта от людей. Но и во внешней его жизни наблюдалось много таинственного. Постоянно он общался с очень небольшим кругом людей. Но даже из близ-

ких о. Петру людей далеко не все знали, что он схимник. За время своего затворничества о. Петр выехал из села всего один раз — в начале семидесятых. Вернувшись из таинственной поездки, он снова стал посещать церковь, и уже до самой смерти не пропустил ни одного богослужения. А ездил он в Почаев, где отцы упраздненной Почаевской Лавры постригли о. Петра в великую схиму. И вернулся в Черкассы батюшка с новым именем — теперь он был схиигуменом Павлом. Не укроешь светильник под спудом, да и пора, видимо, было выходить ему на служение людям. Наступил такой период в жизни схиигумена Павла, когда к нему за советом стали стекаться люди, и он стал принимать. Как вспоминала схимонахиня Софрония (в монашестве Антония; Авдошина; †19 июля/1 августа 1998), часто из окна можно было

Храм прп. Сергия Радонежского, с. Черкассы

видеть такую картину: вдоль речки тянется длинная вереница людей — это идут к батюшке за советом. Его почитали за святого старца, прозорливца, верили в чудодейственность его молитв. Ему задавали самые разные вопросы (делать операцию или нет? выходить ли замуж? и другие), и все в точности, как он советовал, исполнялось. «О. Петр был дальнзоркий, — вспоминала А.С. Лукьянова, — бывало, скажет потихоньку на ушко, а все сбудется».

По воспоминаниям знавших его, схигумен Павел был высокий, худощавый, волосы белые, глаза светились радостью. У него была нежнейшая душа, кроткая, тихая, легкая — высокая и мужественная душа настоящего подвижника, не надломленная ни тяжелыми жизненными испытаниями, ни мерзостью лагерной жизни, ни тюрем-

ными допросами и издевательствами, ни различными лишениями ссылки. Отец Павел был необыкновенно прост в общении, но тонок, чуток к душе человека, с которым беседовал. Праздных разговоров он никогда не вел. Сам молчаливый, он учил избегать лишних разговоров, скрывать свои чувства, учил благому молчанию, немногословию. «Что вы так много разговариваете?» — спрашивал о. Павел и в назидание шутил: «Вот смотрите — соседский кот: пришел — молчит, поел — молчит, ушел — опять молчит...» С теми, кого принимал, батюшка мог говорить подолгу, но только о «едином на потребу». Любил повторять слова преп. старца Амвросия: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного». Верил в возрождение Оптиной пустыни, говоря: «Для Бога невозможного нет. Господь двинет рычаг — и все переменится». Его расспрашивали о времени закрытия Оптиной. В ответ он пел: «Все прошло, и все минуло и беспечных обмануло». Об Оптиной вспоминал как о Рае: «Какая благодать, какое ангельское пение...»

Отец Павел жил в нищете, ни от кого

Жизнеописание схиигумена Павла (Драчева)

ничего не брал. Когда он приходил в храм, ему деньгами набивали полные карманы, прося: «Батюшка, помяните! Батюшка, помолитесь!» Но он, чтобы никого не огорчать и чтобы никто не видел, молча уходил в алтарь и там выворачивал карманы, не оставляя себе ни копейки. К концу жизни схиигумен Павел был очень почитаемым старцем как среди простых людей, так и среди духовенства и монашества. К нему за советом приезжали многие подвижники, в том числе схиархимандрит Христофор (Никольский; †9 декабря 1996), сам в будущем старец, и владыка Варфоломей (Гондаровский; †21 марта 1988), епископ Тульский (архиепископ Орловский). Последний благословил о. Павла постригать в монашество, кого он считает достойным. У батюшки хранилась книга, принадлежащая прп. старцу Нектарию Оптинскому, по ней он и совершал постриги.

Скончался схиигумен Павел на 93-м году жизни, Великим Постом, на Крестопоклонной неделе. Перед смертью батюшку попросили что-нибудь спеть на память: «Чтобы мы запомнили Вас на всю жизнь». «Хорошо», — ответил он. И за полчаса до смерти умирающий старец запел Херувимскую. У него был прекрасный голос, петь он умел и знал все служебные песнопения.

«А какую Херувимскую спел вам о. Павел?» — спрашивали потом присутствующих при кончине старца О.Владимира и мон. Валентину. «Шестнадцатую», — отвечали они, и сами начинали ее напевать.

В 17 часов вечера схиигумен Павел приобщился Св. Христовых Тайн, а в 3 часа

ночи предал душу Господу. Шамординские сестры, как завещал батюшка, положили ему в гроб все оставшиеся от старца Варсонофия вещи: четки, рубашку и наволочку, лишь крест Старца священник класть в гроб не разрешил.

Похоронен схиигумен Павел в с. Черкасы Ефремовского р-на за алтарем храма преп. Сергия Радонежского с приделом в честь иконы Божией Матери «Казанская».

*Крест на могилке отца Павла. Снимок
предоставлен краеведческим музеем
г. Ефремова Тульской области*

Светлана Костенко

Жить по вере, Родине служить по долгу

*Жизнеописание подполковника
Михаила Дмитриевича Оберучева;
20 августа 1871 — 10/23 марта 1917*

Ему на роду было написано стать военным. И дед, и отец Михаила Дмитриевича Оберучева были людьми служивыми. Отец служил на Кавказе в то тревожное время, когда надо было утихомиривать горцев после взятия в плен их предводителя Шамиля. (Кстати, именно после этих событий ему было пожаловано звание дворянина за разгром горской крепости и взятие Шамиля). Самые ранние впечатления детства Михаила были связаны с частыми переездами семьи с места на место. Лишь после ухода отца в отставку по болезни, они перебрались на его родину — на Смоленщину.

Михаил Оберучев закончил одно из старейших учебных заведений Москвы — Александровское военное училище. Здесь растили цвет русской армии — офицерство. Вся система воспитания была направлена на формирование у будущих офицеров чувства долга и преданности Родине, верности присяге. Все это, помноженное на домашнее, истинно православное воспитание и высокие устремления, с какими приходили сюда мальчики, выпускало их в жизнь настоящими патриотами своего Отечества.

Подполковник Оберучев был из той же когорты людей. Когда летом 1914 года пришло сообщение о начале первой мировой войны, он был в отпуске по болезни. Еще не оправившись от нее, стал спешно собираться в дорогу. Близким сказал лишь одно:

— Мы воспитывались, учились, а теперь, когда действительно понадобились, будем уклоняться? Нет, так нельзя...

Эта атмосфера в целом была характерна для российского общества той поры. Люди рвались на войну. Сестра Михаила Оберучева, Александра, молодой врач (позднее монахиня Амвросия), несмотря на все запреты о недопущении женщин-врачей на передовые позиции фронта, под пулеметную и орудийную стрельбу все же добралась, куда врачи еще не успели собраться и приехать. В своих мемуарных записках она с восхищением рассказывает о встрече с совсем еще юным флотским офицером, который подал прошение на имя государя-императора с просьбой отправить его добровольцем в пехоту, так как война пока идет на суше. Таким сильным было желание молодых защищать Россию.

В продолжение записи: «Не могу нарадоваться на наше доблестное воинство: едва поднимаются с постели, еще не вполне окрепли, а уже спешат в часть».

Ежедневно находясь рядом со смертью, она живет в тревоге за брата, с которым всю жизнь ее связывала «неразрывная дружба». Даже, находясь на фронте, старается чаще видеться с ним, преодолевая все преграды. Как-то после встречи с ранеными офицерами (они лечились у нее во фронтовом лазарете) спросила у брата:

— Как переносят все лишения и невзгоды офицеры первой гвардии, где собраны люди высшего общества, нежного воспитания.

На что он ответил:

— Такие еще лучше переносят. Они убеждены в необходимости жертв и горя-

чо относятся к делу.

Куда только ни уводили военные пути-дороги за годы служения Отечеству полкового командира Оберучева. В его походных листах значился юг России и Санкт-Петербург; остров Крит (куда полк был направлен на помощь грекам от турок) и Финляндия. Наконец, передовая линия фронта в Европе...

Высшей офицерской доблестью на войне всегда почиталось умение повести за собой людей, своим авторитетом подтолкнуть их подняться навстречу пуле ради самой высокой цели — защиты Отечества. Особенностью же русского солдата во все времена признавалась святая вера в Бога, достоинство русского человека и любовь к своему командиру. Полковой командир Михаил Оберучев неизменно был рядом с солдатами, в самой гуще солдатской массы. Всегда молчаливый и спокойный, внутренне собранный, в ладно сидящем на нем офицерском мундире, всем своим видом он внушал подчиненным спокойствие и уверенность.

...Переход через горный хребет был очень тяжелым. Приходилось карабкаться почти по отвесной крутизне. Он, как обычно, шел впереди полка. Неприятельская стрельба настигла отряд в том месте, где не было никакого укрытия. Вдруг ему под ноги упал убитый — один, другой... Солдаты тут же оказались рядом, стараясь прикрыть своего командира.

В другой раз неприятель прорвал оборону, наступила общая растерянность. Не теряя присутствия духа, он, собрав остатки двух полков, повел их на прикрытие прорыва. За такое геройство полагалась награда — Георгиевский крест! В донесении он не напишет о себе ни слова, только о других.

Откуда бралась сила духа, чем держалась душа, истерзанная на войне страданием и болью? Откуда вообще это величие русского духа, перед которым преклоняются даже враги.

Опять же ответ находим в записках монахини Амвросии. Она приезжает в де-

ревню, где стоит полк брата. Видит группы солдат и офицеров. Некоторые поют. Говорят, надо ждать ночного боя. Указали хату, где находился брат. Зашла и увидела — брат молится возле походного склада с иконами.

— Почему ты один, когда другие офицеры вместе.

— Ночью предполагается бой. Разве можно подготовиться в таком шуме. Я всегда останавливаюсь отдельно.

Жизнь и душа, вверенные Господу...

Каждый раз даже на войне он обязательно находил возможность прийти в церковь помолиться, исповедаться, причаститься Святых Тайн. Это был глубоко верующий человек, настоящий русский офицер и патриот. Всей душой любил Россию и болел за нее.

Как-то во время поездки в Финляндию, куда его (как нередко бывало) сопровождала сестра, в уютном чистеньком вагоне они увидели фарфоровую пепельницу, на дне которой под окурками просматривался... российский герб. Реакцией возмущенной души стало письмо митрополиту, где они просили его защиты веры и страны от осквернения и бесчестия.

Сегодняшним выпускникам военных училищ едва ли знакомы слова, которые некогда были девизом не одного поколения. Они звучали как клятва.

Душу — Богу,
Сердце — даме,
Жизнь — государю,
Честь — никому!

Послужной список подполковника 469 пехотного Арзамасского полка Михаила Дмитриевича Оберучева воссоздает картину его действий и в служебной обстановке, и на фронте. Особо значимые из них отмечены высочайшим приказом наградами. Только в 1914-1915 годах «за отличия в делах против неприятеля» подполковник Оберучев был награжден орденами св. Станислава 2 степени с мечами, св. Анны 2 степени с мечами, равноапостольного кня-

зя Владимира 4 степени с мечами и бантом, а также к уже имеющимся орденам св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени был пожалован мечами и бантом. Всего же Михаил Дмитриевич был отмечен девятью наградами.

Обратим внимание и на приписку в конце послужного списка: «В службе сего офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному».

А чтобы увидеть, как были безупречны его действия и авторитет у военного руководства и товарищей по службе, добавим: он был председателем полкового суда, неоднократно членом суда чести общества офицеров.

...В домашнем архиве двух внуков Михаила Оберучева, живущих ныне в городе Сергиев Посад, чудом сохранилось несколько драгоценных реликвий в память о их дедушке. Его письмо, написанное крупным размашистым почерком; пара книг по медицине и любимая иконка Богоматери «Всех скорбящих Радость» Она всегда была с ним, в нагрудном кармане кителя. Один краешек погнут, а на обороте выцветшие чернила хранят надпись: «Михаилу Дмитриевичу — из Оптины».

Оптина всегда притягивала его. Он даже собрал целый альбом с ее видами. И полюбил с той поры, как прочитал роман Достоевского «Братья Карамазовы». Загорелся найти монастырь, где живут такие старцы, как Зосима, и такие послушники, как Алеша. В том же году, после окончания военного училища, побывал в Оптине, о чем с радостью сообщил домой в первом же письме.

Светлый мир Оптины, ее высокая духовность, а главное близость великих старцев неудержимо притягивали его. Он здесь побывает еще не раз. Здесь найдет и вечный покой.

...Весной 1917 года полк, где служил подполковник Оберучев, стоял в Ревеле (ныне Таллинн). До октября семнадцатого оставалось еще полгода. Но братоу-

бийственная гражданская война уже незримо бродила рядом. Шел Великий пост. Михаил Дмитриевич в Крестопоклонную Неделю собрался на службу. Взял с собой восьмилетнего сына Севу. На прощанье подошел к младшей дочери Женечке, чтобы она перекрестила его. Но на службу он так и не попал.

Возле храма один из спешивших навстречу разъяренных матросов заметив человека в офицерском мундире, неожиданно подскочил к нему и, выхватив у него из ножен шашку, на глазах у мальчика ударил той отца по голове.

Тело покойного брата в Оптину привезла сестра, монахиня Шамординского монастыря матушка Амвросия. Встретил ее архимандрит Исаакий, последний настоятель Оптиной Пустыни, прославленный позднее Церковью как преподобномученик. Выслушав ее рассказ с просьбой похоронить брата в ограде монастыря, сказал:

— Мученика мы примем с радостью и найдем ему лучшее место.

Распорядился, чтобы отец Пантелеймон (Аржаных) позаботился доставить гроб с телом в монастырь. (Он тоже будущий преподобномученик). Весна в тот год была ранняя. Река вышла из берегов, затопив всю округу, даже небольшие овражки. Лошади переправлялись с огромным трудом и ныряли порой так, что вода захлестывала им спины. И все-таки они добрались до берега реки, где были приготовлены две лодки на канатах, укрепленных по обоим берегам. Течение реки той весной было необычайно сильным. Почему и потребовалось подобное сооружение. Архимандрит Исаакий прислал своего келейника — лучшего гребца. Все получилось, как нужно.

...Под колокольный звон проститься с подполковником Оберучевым на высокий берег реки вышел весь монастырь. Архимандрит сам участвовал в погребении, сам выбрал и место — прямо через дорожку от старческой часовни.

...Прошли годы. Восстала поруганная и

разоренная обитель. На месте погребения подполковника Михаила Оберучева снова установлен православный крест. Неустан-

но заботами монастырской братии теплится на нем лампадка — сердечная память о настоящем русском человеке.

Используемая литература

Монахиня Амвросия (Оберучева). История одной старушки. Храм святых безсребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке. Москва 2003.

Оптина Пустынь. Свято-Введенская Оптина Пустынь. 1997 г.

Воспоминания родственников — В.С. Афиной и М.С. Коноваловой.

УФСБ по Калужской обл., П-13910, л. 240.

РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 159585. Л. 1-7. «Послужной список подполковника 469 пехотного Арзамасского полка Михаила Дмитриевича Оберучева».

Поучения

Что делать при виде несправедливости

Ученик. Говорят: не следует вмешиваться не в свое дело.

Старец. Не следует. У свт. Василия Великого есть такое правило: «Если кто вмешивается в какое дело, не будучи приглашен, да будет без благословения» (Древн. иноч. уст. стр. 478). Под словом «вмешательство» разумеется самовольное указание постороннего человека другому без его просьбы: как надо исполнять дело.

Такое вмешательство может многое изменить вопреки полученному приказанию. Значит, и приказавший и исполняющий выставляются не знающими, а посторонний является знатоком, хотящим из самолюбия заставить всех делать по его собственной воле. А так как в обителях все должны делать не по своей воле, то и вмешиваться в чужое дело не следует.

Ученик. Но неужели я должен молчать, когда вижу какую-либо неисправность?

Старец. У того же Василия Великого в 41 пространном правиле сказано про монастырские рабочие орудия: «если бы случился недосмотр со стороны самого мастера или рабочего, то орудия, как общее достояние всех, требуют внимательности тех, которые прежде заметили недосмотр. Ибо хотя употребление орудий частное, но польза от них общая. Пренебрегать делами мастерства, как чем-то до нас не касающимся, служит доказательством отчуждения». Отсюда ясно, что братия обители, как члены своего братства, обязаны заботиться о пользе обители и устранять упущения.

Ученик. Кому должно говорить о замеченной неисправности?

Старец. Старшему того послушания, ко- его касается неисправность.

Ученик. А не лучше ли говорить самому виновнику неисправности?

Старец. Посторонний не должен входить в разбирательство: кто виновен, кто не виновен. Довольно одного указания, а все остальное зависит от старшего.

Ученик. Как следует говорить о неисправности не моего послушания?

Старец. Мирно, без всякого раздражения, в духе благожелания.

Ученик. Как надо принимать такое указание о неисправности?

Старец. Без гнева, с благодарностью. Ибо указать неисправность, еще не значит вмешаться в чужое дело.

Ученик. Если я знаю виновного в неисправности?

Старец. Тогда сказать ему. Не послушает, то надо говорить старшему. Тут следует, общую пользу предпочесть частному интересу. Но если виновного не знаешь, — не узнавай. Лучше сказать старшему и быть спокойным.

Многие, начитавшись о гостеприимстве древних отцов, думают, что всякому можно по своему хотению принимать в келию кого угодно. Между тем и древние отцы, если и принимали и угощали сами от себя, то были настоятелями или старцами, а если не были таковыми, то действовали не самовольно, а с благословения.

Прием посторонних и угощение в монастырях лежит на обязанности заведыва-

ющего монастырской гостиницей, иногда допускается в настоятельских покоях, а не по кельям братий. Хотя, конечно, с благословения аввы, могут быть и исключения.

Совет желающему удалиться из мира и поступить в монастырь

Прежде вступления в монастырь, надо тщательно себя испытать: есть ли в душе полная готовность и твердая решимость все оставить ради Бога и вечной жизни, и все прискорбное терпеть до самой смерти. Если чувствуешь решимость в своем сердце, то знай, что это есть уже у тебя одно из дарований Божиих и ты должен, рано или поздно, посвятить себя Богу, поступивши в монастырь, и будешь жить в нем добродетельно, беспрекословно повинуюсь всем правилам монастырским и усердно умоляя

Бога о спасении своей души.

Святые отцы учат, что ни делаешь, делай все по совету старцев и богоугодно проведешь в монастыре все время жизни твоей. Не должно скрывать помыслов своих, дабы покрывала тебя благодать Божия. Должно направлять сердце свое всегда к тому, чтобы благодать Божия вселилась в тебя. Помни, что ничему так не радуются демоны, как тому, если кто скрывает помыслы свои от духовного своего наставника.

Итак, испытав усердно свое сердце, когда увидишь в себе твердое искреннее желание неленостно служить Господу твоему во всю жизнь, тогда советую тебе последовать внутреннему голосу звания Божия: поступить в монастырь и быть в нем жертвою Богу непорочною, яко овца закления.

*Русский инок. Погаев. Типография
Погаево-Успенской Лавры. 1915.
№ 21 сс. 1233-1235; № 4 с. 201; № 2 с. 71.*

Страницы старой монастырской летописи

1872 год *

«Старец Батюшка отец Амвросий благословил для памяти записать следующее:

К одному киевскому духовнику пришел на исповедь студент Академии и начал свысока объяснять ему о своих сомнениях относительно учения христианского. Старец молча выслушал все его сомнения и доказательства, и, ничего не возражая, сказал только: «Ну, все это ладно; а скажи — ты-то как живешь?» Студент сразу присмилел.

Другому студенту, также много говорившему о своих сомнениях, известный киевский протоиерей Скворцов отвечал: «Вы и сомневаться-то не умеете».

В Тамбове один студент Университета хвастался перед многочисленною публикою, что в учении о вере он своими доказательствами может заставить молчать архиерея. Архиереем в это время в Тамбове был Николай. Случилось, что Преосвященный позван был в один дом на обед, где находился и упомянутый студент, который начал пред Владыкою опровергать церковную обрядность. «К чему это, говорил он, видимое Богослужение? Зачем настроены эти церкви? У меня церковь в сердце». «Да, ответил ему Владыка, в сердце — у тебя церковь, а в голове — то колокольная». Студент мало-помалу начал отступать к двери, кое-как ушел, и уже более не показывался в обществе».

1901 год **

«Сентябрь, 7. Два года назад, а именно 7 сентября 1899 года, младший келейник начальника Скита, рясофорный монах отец Иоанн Медведев видел замечательное сновидение по поводу запрещения входа в Скит 7 сентября женскому полу. Сновидение это он тогда не записал. Ныне, по благословению начальника Скита, отца Иосифа, сновидение сие вносится в Летопись Скита.

«Ныне, 7 сентября 1899 года, когда исполнилось запрещение на вход женщин в Скит Оптиной Пустыни в этот день, по случаю кончины Старца отца Макария, (однажды в год), пришлось мне слышать от многих братьев разные суждения о сем событии. Одни считали это очень полезным, другие же судили совершенно противоположно. По своему скудоумию и малодушию я все это принял близко к сердцу, пришел в келлию свою в недоумении и смущении, и тут подробно взвесив все за и против, особенно что-то захотел помолиться, чтобы если не найти разрешения в сих недоумениях, то хотя бы успокоиться духом.

Непродолжительна была моя усердная молитва. Но после неё что-то сильно стало клонить меня ко сну в столь необычное время, так как это было немного более 10 часов утра. Прилег я на кровать и тотчас же уснул крепким сном, словно много ночей не спал. Пробудился по звону к трапезе в 11 часов дня совершенно бодрым, успокоенным и утешенным — тем сном, который видел необыкновенно ясно во все время, пока спал. Сон был следующий: Скит

наш со всею оградой, окружающею его и пасеку, находился на холме, покрытом как бы весеннею свежою травою. Высота холма была такая, что окружающие Скит громадные сосны достигали своими вершинами лишь только до основания колокольни и всей ограды Скитской. От колокольни ведущая к Скитскому Храму дорожка весьма круто поднималась до самого пересечения сей дорожки другою дорожкою, идущею от трапезы до Соборной кельи, что находилось на одном уровне с крестом колокольни и отсюда уже вся занятая Скитом и пасекою площадь более не возвышалась, а была ровная и представляла собою как бы усеченный конус, равный по высоте самой большой сосне и колокольне поставленным друг на друга.

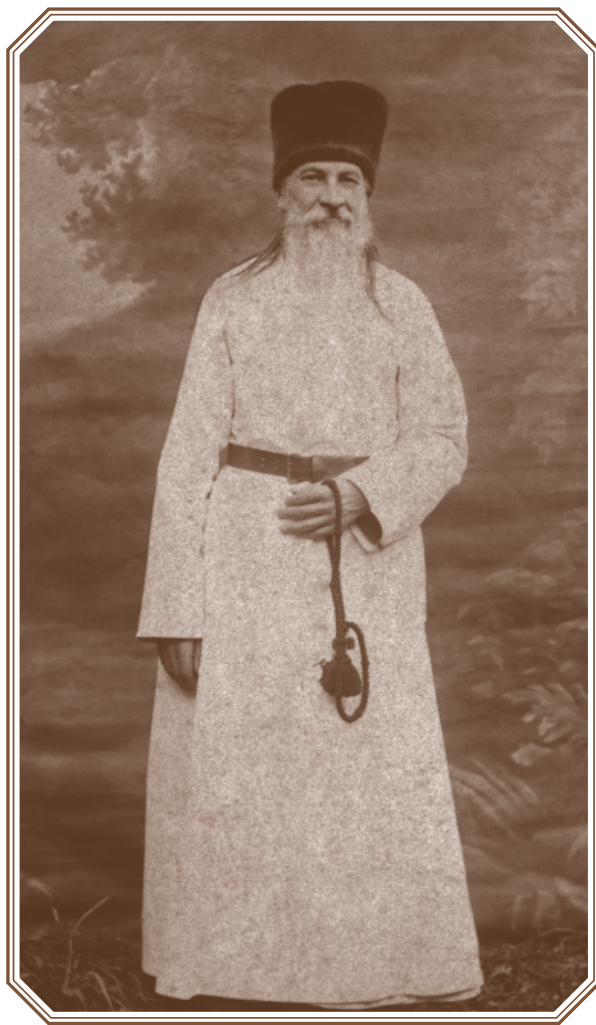
Вид с такой высоты во все стороны был восхитительный. Чувствовалась какая-то легкость и простор, словно как с громадной вершины Св. Афона, где мне пришлось побывать в 18 <в тексте пропуск> году. Та же прозрачность и окраска воздуха южная приморская. Несмотря на простор для глаза нигде не было видно селений, а только расстилалась светло-зеленая даль земли, и голубое небо сливалось с нею у самого горизонта. Один Храм немного выделялся тем, что вся занятая им площадь была, как бы выпячена в форме гладкого продолговатого черепа, около сажени вышиною, (такое сравнение невольно получилось во сне). От алтаря Храма Св. Иоанна Пред-

течи шло по южной и северной сторонам движение воздуха шириною во всю окружающую церковь площадку и толщиной в рост малого человека; две струи этого воз-

духа у западных дверей Храма сливались в одну и уже по ширине дорожки, ведущей к колокольне, лились в Святые ворота.

На всем пути своим это движение воздуха как-то приятно освежало вступающих в его струи некоторых иноков и едва заметно колебало их ряски. Но не то совсем было, когда эти струи по пересечении дорожки, идущей от Соборной кельи к трапезе, словно буря относили всех женщин, и особенно молодых черноризиц, по крутому спуску во Святые ворота, где их встречала улыбающую небольшую толпу стоящих женщин, в числе коих были так же инокини. В растворенные вра-

та виднелись далеко лес и колодезь отца Амвросия. Из домика скитоначальника отца Иосифа, в дверь, в которую обычно входят иноки и миряне мужчины, келейник его выпускал очень многих черноризиц и других женщин, но они, лишь только равнялись с Храмом, немедленно сталки-

Преподобный Иосиф, старец Оптинский

Преподобный Амвросий, старец Оптинской.

Эта фотография найдена несколько лет назад в одной из заброшенных келий на Святой Горе Афон. На обороте снимка подпись: «Многогр[ешный] иеросх[имонах] Амвросий, 14 марта 1886 года», и заметка другой рукой: «†10 октября 1891» ▶

Курск.

+ 10 Окм 1891

Теперь, Сербия, 19 Окм 1886

вались струею воздуха на спуск к Святым воротам, скользя по крутому спуску как по льду. Эта неудача удивляла всех, — да и было чему удивляться: иноки свободно проходили это место, а женщины при всем напряжении пройти это место невидимо и быстро сталкивались струею воздуха влево и скатывались, как сказано выше, к Святым воротам. Эта неудача всех утратила и потому уже вскоре никто больше не являлся для новых попыток проникнуть в заветный Скит, и келейник в недоумении возвратился в келию.

Смотря на все происходившее с того места, где устроены солнечные часы в Скиту, что между церковью и Святыми вратами, и желая дождаться конца всему виденному, вдруг я почувствовал легкое прикосновение чьей-то руки к моему правому плечу. Оборачиваюсь и вижу Старца, в котором тотчас, по портрету, узнал о. Макария и с ним спутника, в котором как-то чудно и таинственно соединялись в единый образ отец Архимандрит Моисей и Старец отец Лев. Приняв от оотца Макария и его чудного спутника Иерейское благословение, я услышал от отца Макария слова: «Пройдемся по Скиту!» Ходили мы молча, но мысленно вели в тоже время беседу, и это меня как будто несколько не удивляло. Спутник отца Макария следовал также за ним, и все время хранил молчание. Подробностей беседы сей я никак не

мог вспомнить по пробуждении. Помню только, что Старец отец Макарий говорил о необходимости читать преимущественно творения преподобного Аввы Дорофея и Иоанна Лествичника. На обратном пути, когда мы подошли к юговосточному углу Скитского Храма, почти к самому алтарю, отец Макарий вынул из под мышки книгу прп. Иоанна Лествичника, раскрыл ее, и молча указал мне пальцем справо на странице 167, на 5 строке от верха, 64 пункт, который я и прочитал. Старец молча закрыл книгу, а другой спутник, дотоле молчавший, назвал мне имя одного из скитской братии и сказал: «будь с ним осторожен!»

Вслед за сим оба преподали мне Святое благословение и я проснулся. Слышу, звонят к трапезе. Беру со стола книгу преподобного Иоанна Лествичника, открываю 167 страницу и очень изумляюсь совершенному сходству сего места в книге с тем, которое я только что видел пред сим и читал во сне: те же буквы, также расположены строки и таже пожелтевшая от времени бумага. Указанное место было в 15 Слове о целомудрии, и в 64 пункте гласило так: **«Всеми силами будем убегать и убегать, чтобы не видеть того плода, ни слышать о плоде, которого мы обещались никогда не вкушать; ибо удивляюсь, если мы считаем себя крепче пророка Давида; чему быть невозможно».**

Использованная литература

* ОР РГБ. Ф. 214. № 364, л. 1.

** ОР РГБ. Ф. 214. № 367, лл. 66об-71.

Испытание верности Богу

«Последнее десятилетие прошедшего века и первые годы нынешнего XXI столетия ознаменовались всесторонним возрождением Русской Православной Церкви, ожили сокрытые до времени внутренние силы верующего народа, по всей Руси вновь открылись тысячи храмов и сотни монастырей», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий на открытии XV Рождественских образовательных чтений в январе 2007 года.

«Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь!.. Власть богоборцев лишь поработила, но не унизила ее... Русский народ, с несказанным терпением переносящий страдания, равных которым не испытывал ни один народ в мире, дал неисчислимо множество новых подтверждений стойкости в вере... Всякий возраст, всякое сословие, всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ею», — говорил в августе страшного для Отечества 1938 года архиепископ Иоанн (Максимович) в своей проповеди в Шанхае.

... После многих десятилетий безбожия и атеистического террора вновь вострубил Ангел и над святыней Земли русской — Оптиной Пустынью. Промыслом Божиим и молитвами ее святых она восстала из руин. Поднялись купола церквей. Поплыл колокольный звон в бескрайние просторы полей и лесов. Братия монастыря прилагает немало усилий для воскрешения памяти о минувших трагических страницах истории обители, ее насельниках, которые без колебания сделали выбор, прошли путь неисчислимых страданий и пронесли крест Христовой Веры до конца.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на основании исследований, которые прошли в 2002-2007 годах, Синодальная Комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви включила в Собор новомучеников и исповедников российских и оптинских монахов. Среди них: игумен Пантелеимон (Аржаных), иеромонахи Евфимий (Любовичев), Лаврентий (Левченко), Серафим (Гущин), Рафаил (Тюпин), Пафнутий (Костин), Рафаил (Шейченко), монахи Авенир (Синицын), Евтихий (Диденко), Марк (Махров), Савва (Суслов) и мирянин Борис Козлов. Помимо этого, было обнаружено немало материалов, открывших неизвестные доселе страницы истории Оптиной Пустыни времен безбожных гонений. В результате составлен исторический обзор, в основе которого архивные документы и документально подтвержденные устные свидетельства. Это оказалось возможным только теперь, когда архивы режимных ведомств в какой-то мере стали доступны для изучения.

Архивный документ при всей своей лаконичности поведал о высшем подвиге во имя Христовой веры. Но открылась и другая сторона событий, когда под молохом жесточайшей власти не каждый смог устоять, став вольным или невольным пригастником гибели других людей. Да не соблазнится читатель, встретив примеры малодушия и предательства. Падения были, есть и будут. Еще в III веке священномученик Киприан Карфагенский писал: «Эти небесные венцы мучеников, эти духовные отличия исповедников, эти величайшие и превосходные доблести устоявших братьев омрачает одна скорбь — скорбь о том, что жестокий враг опустошительным своим поражением ниспроверг и гасит, отторгну-

тую от наших внутренностей». И в другом месте: «Враждебная буря, низвергнувшая большую часть народа нашего, трезмерно увеличила скорби наши еще тем, что в своем разрушительном стремлении захватила и часть клира».

Понятно, что ни канонизация в лике святых, ни какие-либо документы не меняют загробной участи человека. Как уроки христианского мужества, так и примеры падений, необходимы нам, проходящим земное поприще. Верующий человек должен знать истинное положение вещей, поэтому мы намеренно решили не скрывать имена участников событий, за исключением тех, кто проходит по уголовным делам посторонним свидетелем.

В наше время книжные магазины не испытывают недостатка в литературе лжедуховной и ретушированной, и неважно, с каким намерением она была создана. Но ложь не может быть фундаментом для духовной жизни христианина. Только правда может наугить страху Божию, воспитать в вере, возвратить народу историческую память, предохранить от мифотворчества. К этому обязывает и ответственность перед памятью святых новомучеников, молитвами которых ныне создается будущее нашего Отечества.

Братия Оптиной Пустыни в период гонений. Новые документы

Обидяй да обидить еще, и скверный
да осквернится еще: и праведный правду
да творить еще: и святой да святится еще
(Апок. 22, 11)

Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке дали многострадальной земле нашего Отечества целый сонм святых мучеников и исповедников. Есть среди претерпевших до конца и оптинцы. Жития и мученический подвиг прмч. Исаакия (Бобракова) *, прмч. Иоанникия (Дмитриева), прп. исп. Никона (Беляева) и прп. исп. Севастиана (Фомина) известны читателям. Что же касается жизни остальных оптинских братьев и того, что произошло с ними после закры-

тия обители, то это до сих пор оставалось неизвестным. Лишь после того, как был получен доступ к архивам репрессивных органов, стало возможным хоть в какой-то мере попытаться воссоздать картину происходивших в то время событий.

Чтобы приступить к этой работе нужно было, во-первых, составить документально удостоверенные списки тех, кто именно проживал в обители на момент закрытия, а во-вторых, собрать материалы со сведениями о репрессиях проводимых новой безбожной властью.

Для составления поименного списка послужили следующие документы: «Послужной список монашествующих и указанных послушников Козельской Введенской Оптиной Пустыни за 1914 год»¹ (наиболее поздний из обнаруженных нами), «Список добровольных послушников Козельской Введенской Оптиной Пустыни и призреваемых в сей обители по старости и болезни на 1 января 1918 года»². Для проверки были привлечены: «Формулярные списки монашествующих и послушников Ко-

* По уточненным данным фамилия прмч. Исаакия — Бобраков, а не Бобриков, как ранее ошибочно считалось. «При просмотре метрических книг установлено, что в д. Остров [родина прмч. Исаакия] проживали государственные крестьяне с фамилией **“Бобраковы”**» (Письмо директора Государственного архива Орловской области О.М. Трохиной № 277 от 27 апреля 2005 г.). Эта информация подтверждается данными других архивов: Российская государственная библиотека. Ф. 213, к. 1, ед. хр. 3; Государственный архив Калужской области, ф. 903, оп. 1, д. 339; дела из архивов региональных Управлений Федеральной Службы Безопасности РФ: по Калужской области — № П-13910, по Тульской области — № 9953.

зельской Введенской Оптиной Пустыни. 1890-1906 гг.»³, архивные списки рабочих оптинской сельхозартели за 1923 год⁴; списки лиц, лишенных гражданских прав в Козельске за 1929-1930 годы⁵; списки монахов, проживавших в Козельске в 1929-1930 годах, составленные в ОГПУ⁶. В результате этих поисков нам удалось установить имена 373 оптинцев. Из этого списка о 188 отцах и братиях на сегодняшний день нам совершенно ничего неизвестно, о 116 знаем лишь дату кончины по записям в старых синодниках*. (Примечательно, что только в одном 1919 году скончались 30 человек братии, будто в предчувствии грядущих кровавых гонений). Данные из старых синодиков, попавших в архив монастыря, в наше время были сведены в один, т.н. синодик Оптиной Пустыни, далее — Синодик⁷. В некоторых публикациях в числе Оптинской братии упоминаются архимандрит Мартирий (Гришин), игумен Иоанн (Соколов), иеромонах Агапит (Фесюк), иеромонах Макарий (Еременко), а также загадочный отец Арсений. В списках братии монастыря, имеющих в нашем распоряжении, эти имена отсутствуют, других подтверждающих документов нами также не обнаружено⁸.

Основными источниками, которые содержат сведения о ранних репрессиях (до 1927 года), являются: «Летописи Скита Оптиной Пустыни 1916-1918 годов»⁹,

* В некоторых публикациях в числе оптинской братии упоминаются архимандрит Мартирий (Гришин), игумен Иоанн (Соколов), иеромонах Агапит (Фесюк). Документальных подтверждений этому не находим.

«Дневник очевидца»¹⁰ монахини Анны (А.А. Соколовой-Исаковой), «История одной старушки» монахини Амвросии (Оберучевой) и «Житие иеромонаха Никона», составленное монахиней Марией (Добромысловой).

«Летописи Скита Оптиной Пустыни» велись подробно, нередко весьма обстоятельно, с рассуждениями летописцев, по всей видимости, отражающими точку зрения монастырского руководства на происходящие события внутри обители и за ее стенами. Последняя запись была сделана 27 июня 1918 года.

Свой дневник монахиня Анна вела чуть больше года — с 23 марта 1923 года по 20 мая 1924. И хотя записи делались краткие, почти конспективные, они стали живым свидетельством тех страшных дней, что происходили в разоряемой обители. Здесь запечатлен состав последних богослужений, аресты

братии и руководства музея, также сообщалось о некоторых происшествиях в Козельске.

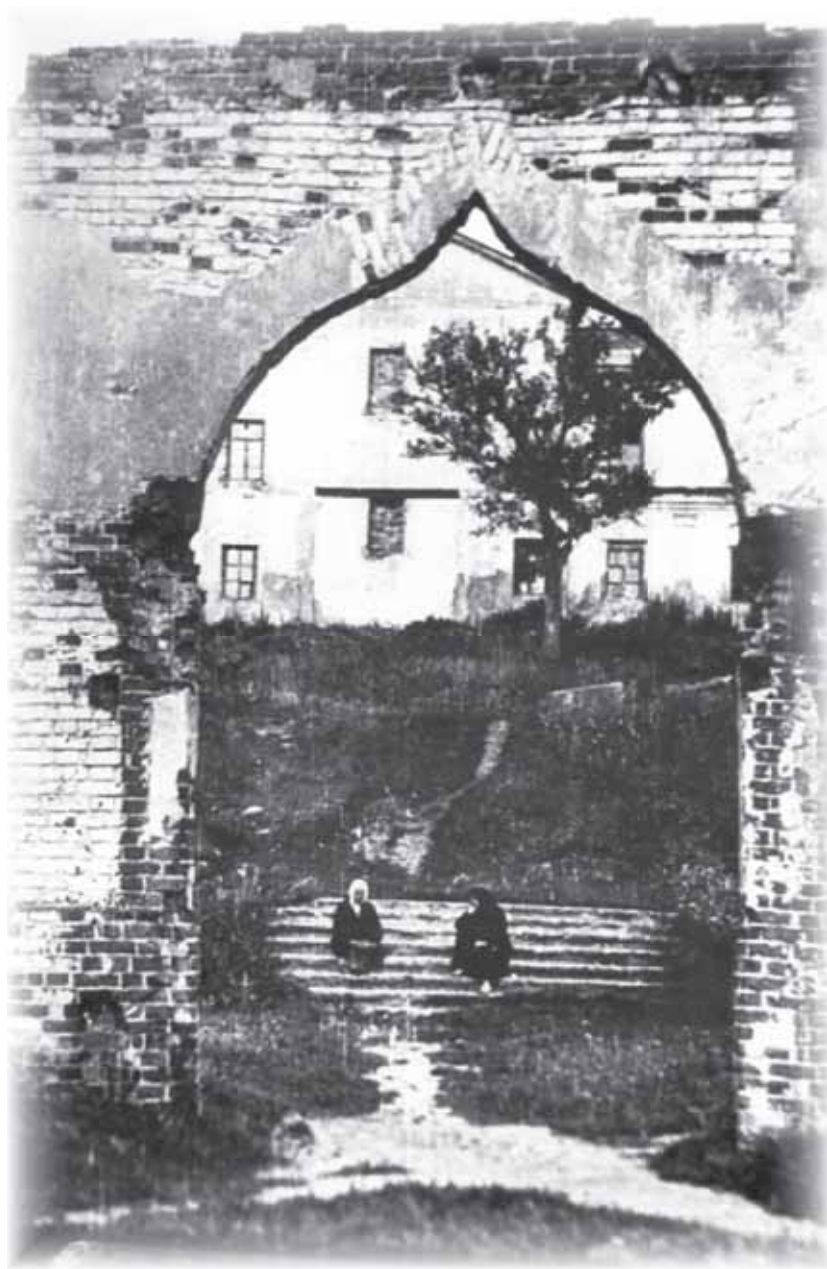
Автобиографические воспоминания монахини Амвросии (Оберучевой; † 1944) содержат множество подробностей из жизни оптинской братии и шамординских сестер перед закрытием монастырей. Освещены и последующие события — изгнание, козельский период, аресты. Монахиня Амвросия, сама прошедшая тюремные застенки и ссылку, рассказывает об этом с точностью очевидца. Записи прерываются в 1932 году.

Книга монахини Марии (Добромысловой; † 1986) посвящена ее духовному отцу прп. Никону (Беляеву), исповеднику. Рас-

А.А. Соколова-Исакова (монахиня Анна), автор «Дневника очевидца»

сказ о нем идет на фоне жизни оптинской братии. Книга написана искренне, выразительно, имеет несомненные художественные достоинства. Автор включила в нее множество поистине уникальных фактов, но вот даты, к сожалению, зачастую указаны весьма приблизительно.

Других церковных источников об этом периоде репрессий у нас пока нет, за ис-

◀ *Братия Оптиной Пустыни во главе с архимандритом Ксенофонтом. 23 апреля 1910 года. Пятница Светлой седмицы. На снимке 131 человек*

ключением нескольких частных писем. Помимо этого имеем некоторые материалы *во свидетельство от внешних* (1 Тим. 3, 7). Это небольшое число документов ЧК-ОГПУ и протоколы некоторых других советских и партийных организаций, которые хранятся в Государственном архиве Калужской области и Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области.

Последующие репрессии (после 1927 года) изучаются в основном по материалам уголовных дел ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Благодаря этим архивным документам, значимость которых приравнивается к мученическим актам древности, мы узнали многие подробности жизни отцов и братьев, изгнанных богоборческой властью из стен святой обители.

Нами изучено около 60-ти следственных дел разного объема, по которым проходило 70 оптинцев. Кроме того, в ходе работы рассматривались документы, связанные с арестом почти ста

шамординских монахинь и нескольких десятков свидетелей, проходящих по этим следственным делам. «Как бы ни были тенденциозны записи протоколов допросов, которые велись в НКВД, в основном они представляют собой примерно то же, что и мученические акты древности. Это один и тот же исторический прототип, одни и те же действующие лица: христиане — и представители безбожного, антихристианского государства. В новых мученических актах отражены причины, время и место ареста, а также следственный процесс, когда следователь старался добиться того, чтобы

Скит, Святые врата. 1919 год

мученик оговорил себя и других и признал Русскую Православную Церковь контрреволюционной организацией, враждебной государству по своей природе»^{*}.

Новые факты, полученные из архивных документов, воспоминаний очевидцев, рассказов старожилов и ряда публикаций, легли в основу обзора жизни монахов Оптиной Пустыни в период антирелигиозного террора.

1917-1927 годы

*У*з летописи Скита мы знаем о тяжелых условиях жизни братии после революции. Во второй половине 1917 года была введена строгая ежедневная норма — 1 фунт (около 400 г) хлеба на брата. В это же время по стране прокатилась волна рассказов о насилиях,

^{*} Иг. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. — Тверь: ООО «Издательский дом “Булат”», 2001. С. 9.

издевательствах над священнослужителями, о грабежах монастырей. И вокруг Оптиной повсюду вечерами были слышны одиночные выстрелы. Поэтому с октября 1917 года братия в Скиту предприняла меры к защите монастыря от возможных нападений. В феврале 1918 года небольшой отряд красноармейцев прибыл в Оптину Пустынь, грубо и бесцеремонно солдаты произвели осмотр монастыря и Скита¹¹. Тогда же была сделана опись всего церковного имущества обители, включая богослужебные сосуды, иконы и т.д.

Самые разные способы применялись братией в попытках сохранить монастырь. Так 26 февраля 1918 года в покоях Калужского епископа прошло заседание, на котором присутствовали члены Временного Духовного Правления при Калужском Епископе и по одному из старшей братии монастырей Калужской епархии. Оптину Пустынь представлял иеромонах Никон (Беляев). «Представители Союза увечных воинов г. Калуги предложили

Прп.исп. Никон (Беляев)

Собранию обсудить вопрос о том, не признано ли будет необходимым, в виду переживаемого времени и предстоящей конфискации земель, в целях сохранения последних в монастырях, войти в соглашение с Союзом увечных воинов об устройстве при каждом монастыре Калужской епархии инвалидов домов...»^{*} Остановить начавшееся разорение Оптиной Пустыни было невозможно. 26 июня 1918 года был конфискован монастырский дом и другие постройки при мельнице на р. Другузне¹². 23 июля 1918 года иеромонах Никон (Беляев), по благословению настоятеля проводивший переговоры с представителями советской

власти, докладывает епископу Феофану (Тулякову) о планируемой конфискации всех без исключения лошадей, и что цель конфискации вовсе не нужды армии, как об этом заявляется, а расформирование монастыря. К 10 августа было решено удалить из Оптиной всех монахов. В монастырской гостинице на двери одной из комнат уже висела вывеска «Козельский Уездный Военный Комиссар». Среди козельских комиссаров обсуждался вопрос о том, что нужно предложить всем монахам остричь волосы и поступить на светскую службу.¹³ 5 августа 1918 года уездный Комиссариат Социального Обеспечения потребовал от монастыря предоставить два корпуса для создания детского приюта и богадельни¹⁴.

Чиновники из учреждений советской власти, расположенные к обители, в частных разговорах неоднократно советовали братии для спасения монастыря и его хозяйства зарегистрироваться в качестве трудовой общины или артели¹⁵.

18 мая 1919 года на территории монастыря был создан музей «Оптина Пустынь» со штатом рабочих и служащих 22 человека. За музеем числилось 120 разных строений, сад, в котором было около тысячи фруктовых деревьев, кожевенная мастерская¹⁶.

По указанию Калужского Епархиального Совета с 1918 года оптинских иеромонахов отправляли служить на приходы. Например, иеромонаха **Зосиму (Амелина)**, бывшего келейника старцев Иосифа и Нектария, командировали в село Засека (Засец-

кий?), где 26 марта 1919 года^{*} он скончался от тифа. На приходе в с. Карижи году служил иеромонах **Вениамин II (Батар-**

Рясфорный монах Стефан (Амелин), впоследствии иеромонах Зосима

^{*} ОР РГБ, ф. 213-4-5, лл. 7, 7об.

^{*} По данным синодика ОП — 10 апреля 1919 года.

Слева направо: прп. исп. Никон (Беляев), монах Маркелл (Ревякин), в военной форме Кирилл Зленко, ряс. монах Феодор (Степанов), впоследствии игумен Феодосий

цев), в Синодике есть запись о кончине иером. Вениамина — 31 июля 1928 года, а **иеромонах Игнатий (Бахтиаров)** в 1920 году был отправлен на приход в село Поздняково, где заболел катаром легких¹⁷. **Иеромонах Серафим (Гущин)** служил в Панютине Ульяновской волости, затем в г. Лихвине¹⁸ (теперь Чекалин Тульской области). После о. Серафима в храме села Панютина по его рекомендации служил **иеромонах Диодор (Хомутов)**, рукоположенный в 1923 году свт. Тихоном, Патриархом Московским¹⁹.

14 марта 1920 года был арестован и заключен в одиночную камеру Калужской тюрьмы **прмч. Пантелеимон (Аржаных)**²⁰. Казначей монастыря обвинили в подготовке военного заговора, перед арестом сотрудники Губчека провели у него обыск. В этот же день были арестованы по обвинению в контрреволюции **прп. исп. Никон (Беляев)**, **игумен Нил (Васютин;** †23 мая 1926 г. — Синодик), **монах Еразм**

(Гальцов), монах Питирим (Кудрявцев), монах Питирим (Сбруев), монах Клеопа (Дмитриев), монах Парфений (Крутиков), монах Исихий (Демидов) и прмц. Августа (Зашук)²¹. Также были арестованы десятки козельских граждан, и произведены грандиозные обыски в Оптиной и Шамордине. Более 500 человек красноармейцев были направлены в Козельский уезд для подавления «белогвардейского заговора». Но, как выяснилось, главным заговорщиком оказался сотрудник ЧК Сорокин, он же агент-provokator «Ласточкин», от начала до конца сфабриковавший «контрреволюционное» дело. Узников пришлось отпустить*. А через год, 30 сентября 1919 года, вновь были арестованы и провели в тюрьме один месяц еп. Михей, иером. Пантелеимон (Аржаных) и иером. Никон (Беляев). В келиях братии чекисты опять провели обыск²².

* ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 3, ед. хр. 3, л. 45 об.

В дневнике Анны Соколовой-Исаковой есть упоминание еще об одном аресте в апреле 1923 года нескольких человек из числа музейных работников и братии: настоятеля монастыря **прмч. Исаакия (Бобракова)**, старца **прп. Нектария (Тихонова)**, прп. исп. Никона (Беляева), Таубе Михаила, прмч. Августы (Защук)*, Михаила Моисеева и **еп. Михея (Алексеева)**.

Очевидец писал: «Постом на Страстной неделе по мартовской обледенелой дорожке уводили из Скита отца Нектария. (Слабенький Старец шел и падал.) Он шел и падал. Монастырский хлебный корпус был превращен в тюрьму, куда привели едва держащегося от слабости Старца. А когда ударили в монастыре к чтению 12-ти Евангелий, подъехали розвальни и увезли его в городскую тюрьму. Вот какова была в Оптине последняя Страстная седмица, как встречала Пасху Христову братия в последний раз в монастыре»**. Прмц. Августа, одна из руководителей музея «Оптина Пустынь», изо всех сил старавшаяся защитить монастырь, в эти годы арестовывалась 18 раз²³, в том числе за противодействие изъятию ценностей.²⁴

* * *

Епископ Михей (1851—3/16.02.1931)***, в миру Михаил Федорович Алексеев, выйдя в отставку капитаном первого ранга, в 1890 году поступил в Скит

* Прмч. Исаакий (Бобриков), настоятель Оптиной Пустыни перед ее закрытием. Прославлен в 1998 г., память 26 декабря/8 января и в Соборе Оптинских старцев 11/24 октября.

Прп. Нектарий (Тихонов), последний скитоначальник, духовник братии, старец. Прославлен в 1998 г., память 29 апреля/12 мая и в Соборе Оптинских старцев 11/24 октября.

Прп. исп. Никон (Беляев). Прославлен в 1998 г., память 25 июня/8 июля и в Соборе Оптинских старцев 11/24 октября.

Прмц. Августа (Защук). Прославлена от Тульской епархии в 2002 г., память 26 декабря/8 января и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

** Отец Рафаил Оптинский: Из воспоминаний монахини Любови// Надежда. 1989. № 15. с. 174.

*** УФСБ по Калужской обл., П-14030, л. 177 об.

Оптиной Пустыни. Келья его располагалась возле сажалки. Вскоре он был пострижен в рясофор, а в 1892 году направлен на обучение в Московскую Духовную академию, где после пострижения в монашество рукоположен во иеромонаха. Через некоторое время после окончания Академии он был хиротонисан во епископа. Владыка Михей служил викарным епископом нескольких викариатств, затем занимал Архангельскую и Уфимскую кафедры и в 1914 году вернулся в Оптину на покой²⁵. Поселили владыку по его просьбе за южными воротами монастыря, в доме, где раньше жил писатель С.А. Нилус*.

После закрытия обители епископ вместе с братией переехал в Козельск, некоторое время жил в деревне Морозово Козельского уезда²⁶. В документах ОГПУ есть упоминание о том, что в середине 1927 года владыка Михей получил сан архиепископа²⁷. В старом оптинском синодике также есть запись: «3 [ст.ст] февраля 1931 г. — архиеп. Михей»**.

В 1923 году ему, наряду с другими оптинскими монахами, было объявлено постановление суда о выселении его из пределов козельского уезда на родину. Старость и болезни, а также неизвестность ослабили епископа и он, проявив малодушие, обратился к властям с просьбой оставить его на месте, мотивируя это тем, что он не является оптинским монахом. Просьба была удовлетворена²⁸.

Монах Ксенофонт (Ключар), приходивший владыке рубить дрова, и послушник Василий Огурцов, помогавший по хозяйству, впоследствии были арестованы. Этой же участи подверглись монахиня София (Меркулова) из Шамордино и монахиня Вера (Шмелева) из Думиничского женского монастыря, ухаживавшие за ахиереем²⁹. Матери Софии в ОГПУ неоднократно предлагали работать «по ос-

* Этот дом в советское время местные жители называли «архиерейский», тогда в нем располагалась столовая СПТУ. Дом сгорел при пожаре в начале 1980-х годов.

** АОП. Фонд нвмчч. и исп.

*Епископ Михей (Алексеев) с братией Оптиной Пустыни и гостями на ступенях
Введенского храма. Не ранее 1915 года*

вещению монашества», т.е. стать осведомителем, что вызвало ее возмущение: «Посмешищем служить не буду и монашек выдавать не стану»^{*}.

Владыка скончался 16 февраля 1931 года. На его более чем скромные похороны пришли около 80-ти человек^{**}. Архиреев не было, лишь монахи и монахини, избежавшие арестов 1927-1930 годов³⁰. В каталоге епархий, составленном М.Е. Губониным, указана Козельская епархия (или викариатство) существовавшая до 16 февраля 1931 года под управлением Михея (Алексеева)³¹.

* * *

28 февраля 1922 года козельские коммунисты получили шифрованную телеграмму из Калуги: «Изъять из всех церквей и монастырей ценности: золото, серебро, драгоценные камни. Для изъятия ценностей из церквей назначена специальная «неделя» с 5 по 20 марта...» Большевикам было приказано «Обращать главное внимание на монастыри, как более всего имеющих ценностей»^{***}. Для сведения вышестоящих коммунистов в Калугу была послана еще одна шифротелеграмма за подписью секретаря ЦК РКП(б) Молотова: «Газетная кампания по поводу изъятия ценностей ведется неправильно. Она ведется против духовенства вообще... Нужно расколоть попов или, вернее, углубить и наострить существующий раскол... Задача состоит в том, чтобы изолировать верхи и скомпрометировать их...»^{****}

Как известно, именно с этой целью силами ОГПУ был инспирирован обновленческий раскол в Русской Православной Церкви, достигший и Калужской губернии. В начале 1923 года в Козельском уез-

де состоялся съезд местного приходского духовенства, на котором было подписано постановление о подчинении калужскому обновленческому управлению³². Но обновленческое движение вблизи Оптиной Пустыни не прижилось³³. В сводках ОГПУ по Калужской губернии за 1924 год указывалось: «Козельск является в особенности оплотом тихоновщины, благодаря громадному влиянию Михея и оптинских монахов»³⁴. Хотя еще в 1926 году в Козельском уезде существовало 4 обновленческих прихода, но, как сообщал уполномоченный ОГПУ: «Работу [обновленцы — ред.] ведут слабо... Остальное духовенство во главе с 300 человек монашек и монахов — по настроению контрреволюционное, ведет всевозможными способами пропаганду в монархическом духе»³⁵.

Несмотря на все ухищрения сохранить монастырь не удавалось. Председатель губисполкома писал в губернский комитет РКП (б): «По дошедшим до меня сведениям, что после закрытия всех монастырей губернии, они снова начинают оживать ... одни под видом сельско-хозяйственных и кустарных артелей, другие же под видом памятников старины и искусства»^{*}. Калужский губернский суд на своей выездной сессии в Козельске постановил: «Ликвидированный монастырь упразднить, кооперативное товарищество из монахов распустить и имущество конфисковать в доход государства»^{**}.

23 марта 1923 года на заседании козельского уездного исполкома была создана комиссия для окончательной ликвидации монастыря Оптиной Пустынь. В состав этой комиссии вошли: председатель уездного исполкома Родичев, представитель ГПУ Вейксне, представитель «Главмузея» Павлович и др. Вместе с этим на заседании было решено: «Имея ввиду, что при ликвидации шамординского монастыря в его подвалах и стенах были обнаружены скрытыми и замурованными в стенах цер-

* УФСБ по Калужской обл., П-14030, л. 177 об.

** 10/23 июня 2005 года по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия останки епископа Михея были перезахоронены на некрополь Оптиной Пустыни.

*** ГА ДНИКО, ф. П-36, оп. 1, д. 164, лл. 19, 19 об.

**** ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 5, ед. хр. 299, л. 35.

* ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 6, ед. хр. 20, л. 195.

** ГАКО, ф. Р-378, оп. 2, ед. хр. 58, л. 91.

ковные ценности и была задержана монашенка, несшая в Оптино для сокрытия шкатулку с вещами и крестом — предложить заведующей музеем тов. Павлович сегодня же все числящиеся за музеем здания, подвалы, чердаки и проч. закрыть на замки и опечатать... Через следственный аппарат ГПУ начать расследование и выселение всех монахов»^{*}.

В апреле 1923 года решением Коллегии Губисполкома была ликвидирована Оптинская сельхозартель³⁶, а в праздник Преображения Господня в шесть часов утра начальник козельской милиции с помощниками закрыли Казанский храм и опечатали здание колокольни. Братия в Оптиной была предупреждена об этом заранее и сразу после полуночи 6/19 августа была отслужена последняя Божественная литургия³⁷. По воспоминаниям монахини Амвросии (Оберучевой) богослужения проводились еще в течении года в келиях больничной церкви прп. Илариона Великого.

В дальнейшем верующими предпринимались попытки сохранить для богослужений хотя бы один храм закрытого монастыря. Крестьяне д. Стенино писали ходатайства, собирали подписи, но все было напрасно. Им было отказано на том основании, что на территории монастыря расположен детский дом и другие советские учреждения³⁸.

Со временем власти стал раздражать и музей, находившийся на территории монастыря. «Дальнейшее существование Оптинского музея допустимо лишь при коренном изменении направления», — говорилось на местном собрании большевиков, — «Собрание высказывается за... полную ликвидацию такового»^{**}. Но в первые годы своего существования советская власть наталкивалась на сопротивление местных жителей. «Июля 6 дня 1925 года... При... снятии колоколов Оптиной... стенинских крестьян пришло около 200

человек к музею, чтобы остановить работу», — возмущался местный коммунист, — «Опасно также оставить детский дом, который находится при Оптиной... экономические недостатки, которые имелись в детском доме в 1924 г., их использовала эта свора, чтобы влиять отрицательно на детей... Необходимо добиться немедленно улучшения штата сотрудников, которые [бы] действительно использовали исторический материал по борьбе на фронте религиозного просвещения. Только тогда будет реальная польза от Оптинского музея, [который] не будет являться складом... религиозных вещей, дожидаясь того времени, пока обратно, по их мнению, будет открыт монастырь... Такие мысли существуют [среди] ближайшего населения, которые необходимо разбить»³⁹.

Воспитание подрастающего поколения в детском доме, существовавшего в то время в Оптиной, проводилось строго в коммунистическом духе. Так, на смерть Ленина было написано послание, под которым расписались 46 детишек: «Мы, воспитанники Оптинского детского дома, глубоко до слез потрясены неожиданной вестью о преждевременной смерти дорогого Владимира Ильича Ленина. Он всю жизнь защищал бедных рабочих и крестьян, он сам боролся за них, и их звал бороться со своими врагами, угнетателями трудящихся. Мы знаем, как он нас, детей, любил, как хотел сделать нашу жизнь счастливой и радостной. И мы постоянно будем помнить Владимира Ильича, будем стараться жить так, как он учил, стать его достойными учениками, чтобы любить и защищать рабочих и крестьян, как их любил и защищал наш дорогой отец Владимир Ильич. Воспитанники: [подписи]... 1924 года января 24 дня»^{*}.

К 1924 году монастырь фактически был уничтожен, но советской власти было ненавистно даже само имя Оптиной Пустыни — 30 августа 1924 года на заседании Оптинской (!) ячейки РКП(б) решался

^{*} ГАДНИКО, ф. П-36, оп. 2, ед. хр. 21, л. 23.

^{**} Там же, ф. П-790, оп. 1, ед. хр. 9, лл. 48, 48 об.

^{*} ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 7, ед. хр. 285, л. 8.

Слева направо: сидят о. Кирилл (Зленко), прп. исп. Никон (Беляев), иером. Геронтий (Ермаков); стоят прп. исп. Рафаил (Шейгенко), неизвестный

вопрос о переименовании «былого гнезда монахов» в поселок имени А.В. Луначарского⁴⁰.

После этих событий последние монахи стали переселяться в Козельск, но и тут их не оставляли в покое. Уполномоченный ОГПУ писал: «В связи с ликвидацией монастырей вся монашеская рать распозлась и распозляется по окрестным

деревням и ведет контр-революционную агитацию... поэтому ГОГПУ предлагает немедленно... выслать из территории уездов всех монахов и монашек по месту их происхождения»^{*}. Вскоре местная власть выпустила предписание с требованием удалиться всем монашествующим из Ко-

^{*} ГАКО, ф. Р-378, оп. 2, ед. хр. 58, л. 64.

зельска. Многие подчинились этому приказу, но все-таки некоторая часть монахов и послушников, около 50-ти человек, осталась в городе⁴¹. Братия в священном сане служили в храмах города и ближайших окрестностях. Монахи и монахини продолжали нести свое послушание: пели на клиросах, прислуживали в церквях. Здесь же, в Козельске, тогда поселилось около 200 монахинь из разоренной Шамординской пустыни и других обителей. Многие, чтобы как-то существовать, подрабатывали различными ремеслами. Монахини продавали свое рукоделие. Монашескую одежду снимали редко. «Один монах, — писал прп. Никон, — поступил на светскую службу. Он монашеству предан. Но он боится ужасно, чтобы не остаться без материальных средств. Он этого страшно боится»^{*}. Некоторые из братии постригли волосы.

Местные жители помогали монашествующим, чем могли. Известно, что Семен Адрианович Деев, знаменитый козельский кондитер, кормил у себя в магазине каждый день около сотни изгнанников⁴². Теперь, благодаря архивным материалам, мы знаем, что козельские торговцы Михаил Максимович Кузнецов, Николай Посохин, Новиков являлись не только старостами церковных двадцаток, но главными благодетелями братии: предоставляли жилье, давали одежду, помогали материально.

Иеромонахи, служившие на приходах, оказывали помощь бедным собратиям, монахиням и даже нуждающимся местным жителям. Так, например, архивный документ сообщает, что иеромонах Пантелеимон (Шибанов), служивший в Клыкове с 1925 года, половину своего дохода отдавал на нужды прихода церковному старосте, иеромонах Борис (Дорофеев) из Хотени половиной своих денег делился с вдовой местного священника, а иеромонах Вениамин (Батарцев) из Козельска половину заработка отдавал священнику Никольскому. Кроме того, братство находило

возможность помогать бедствующему священноначалию. В 1925 году, как сообщает документ ОГПУ, иером. Никон, иером. Вениамин (Батарцев), иером. Макарий (Чиликин), иером. Пантелеимон (Аржаных) переправляли в Москву деньги для митрополита Петра (Полянского) и епископа Иоасафа (Шишковского)⁴³. Следователи ОГПУ тем временем старательно собирали доказательства «антигосударственной» деятельности братии.

Гонения на верующих при советской власти по своей сути не отличались от гонений на христиан в Римской империи III—IV веков, а по масштабу намного превосходили римские. В Древнем Риме государственной религией являлось язычество, существовал также перечень утвержденных законом религий, а исповедание иной веры считалось преступлением против государства, что согласно законодательству подлежало самому жестокому наказанию.

В чем же состояло преступление верующих против советской власти? Советская власть также являлась властью богоборческой, но формально осудить человека за веру было нельзя, да и в Уголовном кодексе такой статьи не было. Чтобы сохранить видимость законности, для успешной борьбы с Церковью власть использовала те же древнеримские приемы — обвинения в антигосударственной деятельности, только у нас это называлось «контрреволюционная агитация» по статье 58-ой УК РСФСР⁴⁴. Согласиться с обвинением в антигосударственной деятельности христианину значило лжесвидетельствовать на Церковь. «Путая небесное с земным, нельзя прямо или косвенно оговорить Церковь Христову в контрреволюции, потому что это значит признать, что Она есть институт политический и все, кто ходит в Церковь... достойны преследования»^{*}. Многие верующие на допросах вели себя соглас-

^{*} Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и наставления. — Сретенский монастырь, 1998. — С. 105.

^{*} Свящ. Максим Максимов. Особенности гонений на христиан... — Фонд «Память новомучеников и исповедников российских». — Труды. — Выпуск I. С. 22.

но учению Русской Православной Церкви. Они не лгали на следствии, потому что не чувствовали за собой никакой вины, и подчинялись законам новой власти в том что касалось их внешней жизни. Когда оптинского монаха Савву (Суслова) обвинили в антисоветской агитации, он ответил: «Всякая власть от Бога... Я везде говорил, что есть Бог и нужно верить Богу. Бог есть наша будущая жизнь — против советской власти я не выступал, а держусь крепко за божественные убеждения»^{*}.

Следователи, выполняя поставленную задачу по уничтожению Церкви, не искали истину, и для них не было принципиально важным, признал или нет обвиняемый свою «контрреволюционную деятельность», свидетельских показаний было достаточно для вынесения приговора, а свидетели, готовые подписать то, что нужно следователю, были наготове.

Помимо своей основной цели, усилия репрессивного аппарата были направлены на то, чтобы перемолоть в своих жерновах волю арестованного узника, заставить отречься от веры, склонить его к сотрудничеству, предательству, оговору или самооговору. «Предлагался выбор: или исповедничество — или отступничество. Из древней истории мы знаем, почему человек не выдерживал: ему не удавалось подавить свою гордость, смириться до того, чтобы даже бесы были бессильны над ним. Господь отступал лишь от самонадеянных, кому не доставало смирения, и они ломались... Чекисты очень хорошо понимали, не своей, конечно, человеческой, а бесовской силой, кто перед ними стоит. И если видели в человеке гордость или слабость (духовную, не физическую), то они нажимали на такого человека и ломали его волю»^{**}.

Одни люди выдерживали, а другие нет, и падений, как и в древности, было нема-

ло^{*}. «Смирение — это главный принцип, по которому святые мученики и исповедники выстояли. Они смирялись не в человеческом смысле, потому что были бессильны перед гонителями и им угождали — нет. Они себя просто ставили ни во что... Ничто для них не было ценно, включая их самих, кроме их веры, кроме Христа... Это то, что они хотели сохранить в себе... Потому-то и благодать вселялась, и они претерпевали, и не удавалось их сломить, и следствие перед такими, кстати, уступало»^{**}.

Разумеется, гонители не могли понять мотивы поведения верующих людей. Христианин же в условиях гонений не должен забывать, что все скорби даются ему «через людей Самим Господом и даются, безусловно, во спасение; не госбезопасность и предатели внутри Церкви его мучают, а Христос тянет за руку в Царство Небесное, призывая деятельно любить врагов, подает на земле чашу горьких страданий, чтобы, испив ее до конца, обрести Неба вечную сладость»^{***}.

В 1927 году в Козельске начались массовые аресты. Как говорили местные жители, это был «первый забор». Незадолго до этих событий **иеромонах Гурий (Ежов)**, по неизвестной причине находившийся в неприязненных отношениях с остальной братией, отправил злобное анонимное письмо в ОГПУ, в котором писал: «Георгиевскую церковь превратили в монастырь, поставили настоятелем быв[шего] Каширского купца Макария Чиликина... Наводнили весь Козельск монашками / намазанными галками/, что и образовалось тысячное шпионское гнездо и воп-

^{*} См. Св. Киприан, епископ Карфагенский. Творения. — М. 1999.; Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-римском мире при Константине Великом. — Издательство Олега Абышко. — С.-Петербург. 2003.

^{**} Иг. Дамаскин (Орловский). Сайт фонда «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви». www.fond.ru info@fond.ru

^{***} Оптина Пустынь. Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников. Составитель иг. Дамаскин (Орловский). — Свято-Введенская Оптина Пустынь. 2007. с. 83.

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-12918, лл. 156 об. 157.

^{**} Иг. Дамаскин (Орловский). Исповедничество не знает отступничества. — Реутовский благовест, 2003, № 1(1)

Иеромонах Серапион (Смагин)

О. Кирилл (Зленко)

реки постановлениям власти постригают, как на квартирах, так же и в Георгиевской церкви при запертых дверях... почему-то товарищ Блинов [уполномоченный ОГПУ — ред.] не разу не взглянет в корреспонденцию Михея, Макария Чиликина, Мелетия, Досифея, Феодота и Никона, хотя весьма важную корреспонденцию Никону, [и] Нектарию присылают не почтой, а через стенинского гражданина Тимофея Беляева, каковой занимается извозом приезжающих к Никону, который направляет к Нектарию и обратно в Козельск. Не мешало бы дать Беляеву ножницы большие портновские, чтобы удобнее было ему постригать в монашество, а то маленькими не так дело ходко идет... Пора бы уже обратить внимание ваше, товарищ Блинов, на полковника Михея, Чиликина Макария, Мелетия, Досифея, Феодота, дать по хорошим ножницам и направить на Соловки» *.

* УФСБ по Калужской обл., П-16298, лл. 244, 244об.

В мае того же года Ежов уже числился спецосведомителем и уполномоченный ОГПУ даже писал ходатайства в исполком о восстановлении его в избирательных правах *. Таким образом, в июне 1927 года были арестованы: **иеромонах Никон (Беляев)**; **монахиня Августа (Защук)**; рясофорный **монах Кирилл (Зленко)**; **монах Агапит (Таубе)**, постриженник прп. Никона; **послушник Иаков Сивцов**, а также бывшие музейные работники и некоторые местные жители. Послушник Иаков Сивцов, музейный сторож, после первого допроса, на котором рассказал о работе музея, о распродаже облачений и литературы, был освобожден. **Иеромонах Диодор (Хомутов)**, допрошенный как свидетель, рассказал свою биографию, о том, что оказывает помощь некоторым монахам, и некоторые подробности из жизни братства. Дальнейшая судьба отца Диодора неизвестна,

* Подробности дальнейшей жизни доносчика нам неизвестны, в синодике ОП есть запись о его кончине в 1932 году.

в Синодике есть запись о его кончине 22 июня 1932 года⁴⁵. 78-летний **иеромонах Серапион (Смагин)**, бывший ризничий, на допросе рассказал, что по просьбе о. Гурья (Самойлова), иногда служил в храме в Нижних Прысках и совершал требы. Именно о. Серапиона в обвинительном заключении нет, известно лишь, что он скончался в Козельске 24 мая 1934 года, похоронен на старом кладбище.

Прп. исп. Никон (Беляев) был приговорен к трем годам концлагеря, а по окончании срока, в 1930 году, дополнительно получил три года ссылки, где, как известно, он и скончался 8 июля 1931 года. Монах Агапит (Таубе), который, как мы предполагаем, стал сотрудничать с ОГПУ, также после окончания срока заключения был отправлен в ссылку. Затем он приехал в Орел, где, по воспоминаниям очевидцев, умер от рака горла 18 июля 1936 года⁴⁶. Прмц. Августу (Защук) лишили права проживания в Московской и других областях «с прикреплением к определенному месту жительства, сроком на три года»⁴⁷. К трем годам высылки в Казахстан приговорили о. Кирилла (Зленко), по окончании которой лишили права проживания в некоторых областях сроком на три года⁴⁸. О. Кирилл на следствии назвал несколько имен из числа посещавших прп. исп. Никона. Он скончался от туберкулеза 1 августа 1932 года⁴⁹ в г. Козлове, Тамбовской области.

Пока остается тайной судьба **иеромонаха Парфения (Крутикова)**, также сосланного в Пинегу и бывшего среди участников погребения прп. исп. Никона. Уголовного дела его не найдено. Из писем И.М. Беляева к схимонахине Лидии (Межековой) известно, что он встречался с о. Парфением в послевоенные годы^{*}.

Известна судьба **монаха Назария (Чижикова)**, скитянина, заведующего Болховской дачей. По воспоминаниям священника Сергия (Сидорова; † 1937), отец Назарий был человек горячий, без благословения старцев в 1918 году поки-

нул монастырь, вступил в Архангельский монархический отряд и погиб в стычке с большевиками⁵⁰.

1930 год

По всей стране усиливались и ожесточались гонения на верующих. К 1931 году в Козельске были закрыты все православные церкви, кроме Благовещенской. Первым в 1927 году был закрыт Никольский храм, в 1928 году закрыты Успенский собор, Богоявленская церковь и кладбищенская церковь Покрова Божией Матери (Пятницкая). В 1930 году Сошестввенская и Георгиевская церкви, в 1931 — Вознесенская⁵¹. Братия и монахини стали собираться на молитву в частных домах, в которых крестили, служили всенощные, молебны и панихиды. Мы имеем об этом следующее свидетельство: «В одной из своих комнат монашки оборудовали домашнюю церковь с алтарем, куда собирались и молились ежедневно по ночам. К ним же в эту церковь собирались монахи и монашки, проводили службу, святили воду, окропляли стены и там же проводили спевки»^{*}. Эти совместные моления и послужили материалом для НКВД, обвинившим верующих «в создании нелегального монастыря», а поводом для следующего массового ареста, т.н. второго забора, было стихийное волнение крестьян на козельском рынке, возмущенных произволом властей. Восстание было подавлено, а накануне праздника Преображения Господня, 18 августа 1930 года, чекисты арестовали монахов, монахинь и церковных активистов из мирян, проживающих в Козельске — всего около 40 человек.

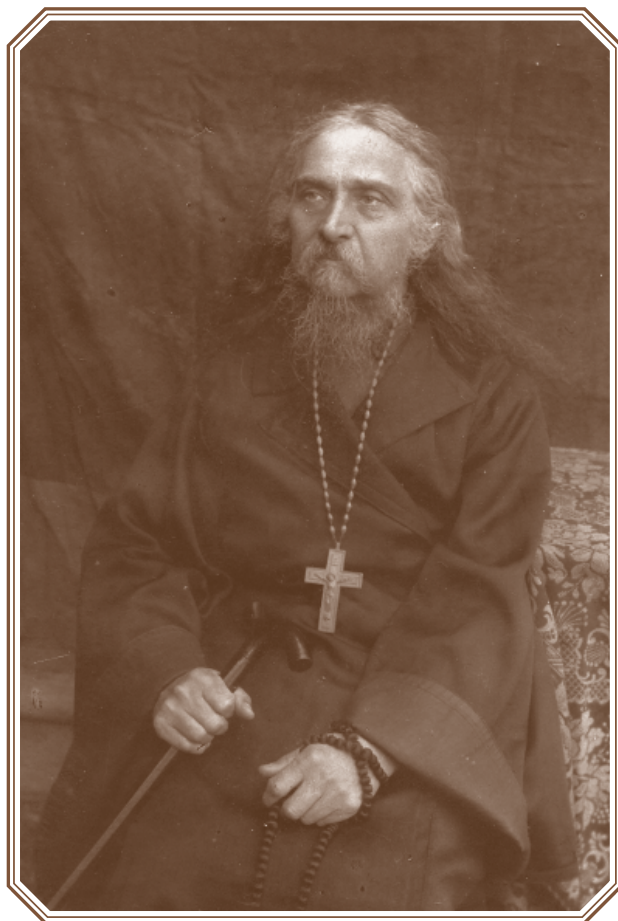
В результате следствия, которое длилось три месяца, обвинение было предъявлено тринадцати оптинцам, десяти монахиням, двум козельским священникам и четырнадцати мирянам. Три монаха, семь монахинь и десять мирян были

^{*} Частный архив Т.И. Беляевой.

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-13910, л. 302 об.

допрошены как свидетели. В это время отношение властей к инакомыслящим и верующим стало намного жестче. Был приговорен к расстрелу сын козельского миллионера-лесопромышленника **Максим Дмитриев-Самарин**, у которого в доме проводились пострижения и где нашли приют многие оптинцы. Его обвинили в терроризме. Максимальные по тому времени сроки заключения — 10 лет концлагеря — получили прмч. **игумен Пантелеимон (Аржаных)** и прп. исп. **архидиакон Рафаил (Шейченко)***, обвиненные в «руководстве контрреволюционной монашеско-монархической группировкой». На следствии эти отцы держались мужественно. Отвергли ложные обвинения иером. Геронтий (Ермаков), иером. Феодот (Мартемьянов), иером. Аифал (Панаев), иером. Макарий (Харьков), иерод. Варсонофий (Ванюшкин), монах Викентий (Никольский). Иеромонахи Мелетий (Бармин), Макарий (Чиликин), иеродиакон Питирим (Кудрявцев) и Игнатий (Шеламков) рассказали некоторые подробности из жизни монашеского братства в Козельске. Отцы Макарий и Питирим признали существование подпольного монастыря. **Монах Клеопа (Дмитриев)**, согласившись лжесвидетельствовать, дал показания о существовании подпольного монастыря, о якобы антисоветской деятельности братства, назвал имена руководителей. С большим мужеством отвечали на допросах монахини Амвросия (Оберучева), Мария (Добромыслова), а также Дубровская Анна и Перепечко Мариамна из Понетаевского монастыря. Не согласились со следствием Таланова Агафья и Сомова София из Казанского монастыря Воронежской губернии. Несколько монахинь рассказали следствию об антисоветских высказываниях оптинских отцов. Козельский

псаломщик Бессонов дал злобные клеветнические показания о братстве, о владыке Михее, против братии свидетельствовали также и несколько других мирян. Большинство обвиняемых получили тогда различные сроки заключения: от трех до пяти лет концлагеря, двенадцать человек были отправлены в ссылку, а дело в отношении монахини Екатерины (Толстой) направили на доследование, сведений о репрессиях по отношению к ней нет. Были осуждены на пять лет концлагеря **иеродиакон Игнатий (Шеламков)**, **Питирим (Кудрявцев)**, **Варсонофий (Ванюшкин)**. Дальнейшая судьба этих страдальцев за Христа пока неизвестна. В Синодике есть запись лишь о кончине иерод. Игнатия (Шеламкова) — 25 ноября 1931 года⁵². Иеромонах Аифал (Панаев) был осужден на пять лет концлагеря⁵³. Местные жители рассказали,

Иеромонах Феодот (Мартемьянов). Козельск, 1929 год. (База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета)

* Прмч. Пантелеимон (Аржаных) в 2005 г. причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Прп. исп. Рафаил (Шейченко) в 2006 г. причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Иеромонах Феодот в ссылке. 6 января 1931 года. (База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета)

Иеромонах Мелетий в ссылке. Фото

что когда в 1936 году батюшка возвращался из заключения, его убили бандиты, по дате в Синодике — 25 декабря. Не вернулся из ссылки благочинный и уставщик Оптиной Пустыни **иеромонах Феодот (Мартемьянов)**. В одном из старых оптинских синодиков сохранилась запись о его кончине — 18 октября 1932 года⁵⁴. Монахиня Амвросия (Оберучева), приговоренная к пяти годам ссылки, оставила воспоминания о жизни в «Севкрае», об оо. Феодоте, Мелетии, Макарии (Чиликине). А Елисавета Александровна Булгакова, навестившая в то время изгнанников, привезла и

Булгакова Е.А.

впоследствии передала в Оптину Пустынь небольшой столик, на котором ссылные оптинские отцы служили Литургию.

Иеромонах Гурий (Самойлов) служил с 1923 по 1930 год в селе Нижние Прыски под Козельском. За свои проповеди и милосердное отношение к людям он пользовался большим уважением сельчан. Когда в 1925 году пастыря впервые арестовали, прысковские крестьяне поехали в Калугу ходатайствовать за своего батюшку. Через две недели его отпустили. Впоследствии рядом с домом, где жил о. Гурий, власти устроили

избу-читальню. Там проходили занятия с молодежью, после которых молодые люди ходили гадить на паперти храма и воровать дрова у священника. Понимая гибельное влияние такой молодежи и комсомольцев на детские души, о. Гурий проводил беседы с родителями, которые стали запрещать детям посещение избы-читальни и отправляли их в храм. Некоторые граждане сообщили в НКВД, что в одной из своих проповедей о. Гурий сказал: «Надо не бороться, не идти вперед, а жить по-Божьему»^{*}. 29 января 1930 года иеромонах Гурий был арестован и обвинен в проведении антисоветской агитации «по срыву хозяйственно-политических мероприятий в деревне», а также в том, что «вел работу по разложению культурных очагов... Активно проявил себя как лицо непримиримо враждебно настроенное к власти... политически вредное и опасное, разлагающее население и дезорганизирующее устои здоровой человеческой общественности, даже будучи изолированным и находясь под стражей при Козельском домзаке в марте 1930 года, среди арестованных вел антисоветскую агитацию»^{**}. Виновным себя отец Гурий не признал, был осужден на 8 лет и этапом отправлен в Хабаровск⁵⁵. После освобождения иеромонах Гурий приехал в Тульскую область, где вновь был арестован.

Недолгим, но верным Христу было священническое служение прмч. **иеромонаха Евфимия (Любовичева)**^{***}, проходившее в Спас-Деменском и Думиничском районах Западной области (теперь Калужская область). В июне 1930 года сщмч. Серафимом (Остроумовым), архиепископом Смоленским, он был рукоположен во иеромонаха, а в начале 1931 года уже арестован. Ни тюремный подвал в Думиничах, ни Брянская тюрьма, ни допросы не сломили духа преподобномученика. «Я служил верой и правдой вере Христовой и всегда го-

ворил, что все лишения происходят по воле Божией, и мы должны терпеть до смерти... соввласть существует в России как наказание от Бога народу русскому, который забыл веру Христову, забыл Царя Небесного и Его помазанника на земле»^{*}, — так ответил он следователю на вопрос о признании вины «в групповой антисоветской агитации». 19 июля 1931 года, во время следствия, отец Евфимий скончался в тюрьме. По официальной версии — от туберкулеза.

Вместе с ним был арестован **иеромонах Аверкий (Чеботарев)**. В Оптиной Пустыни о. Аверкий нес послушание слесаря. Оно сохранилось за ним и тогда, когда обитель была превращена в сельхозартель. В 1922 году епископ Михей (Алексеев) рукоположил его во иеромонаха и после ликвидации монастыря, с 1924 по 1929 год, о. Аверкий служил на приходе в селе Уколицы Плохинского района Западной области (теперь Калужская область) и с 1930 года в селе Кцынь Хвастовичского района Западной области (также — Калужская), где и был арестован. Из материалов дела видно, что о. Аверкий разделял мнение «ленинградских епископов» и на богослужении возносил имена сщмч. митр. Петра Крутицкого и еп. Агапита^{**} Брянского, а митрополита Сергия не поминал. Отец Аверкий многократно допрашивался, но свое участие в антисоветской деятельности не признал и по окончании следствия был сослан на три года в Севкрай⁵⁶. В 1934 году иеромонах Аверкий был освобожден, приехал в Тулу, откуда в 1938 году был выслан и переехал в г. Мценск Орловской области, где вновь 1 июля 1938 года подвергся аресту. С предъявленным антисоветским обвинением он не согласился и был осужден на 6 лет⁵⁷. Дальнейшая судьба отца Аверкия не известна.

Иеромонах Пимен (Швырев), келейник прп. Нектария по прозвищу «зи-

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-1956, л.10 об.

^{**} УФСБ по Калужской обл., П-1956, л. 26.

^{***} Преподобномученик Евфимий в 2005 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-13796, л. 170.

^{**} Архиепископ Агапит (Борзаковский; †1938). С 1924 по 1929 год — епископ Брянский. («Православная энциклопедия». Т. I, — М. 2000. с. 226-227.)

ма», в 1928 году служил псаломщиком в храме с. Никитского Плохинского района. В начале 1930 года иеромонах Пимен переехал в с. Кцынь Хвастовичского района, где, отслужив лишь один месяц, был арестован. Произошло это после того, как о. Пимен 22 февраля 1930 года, колокольным звоном собрав людей в церковь, пожаловался верующим, что церковь обложили непосильным налогом, и попросил помощи. Этот случай очень раздразнил власти, и 27 февраля о. Пимен был заключен в брянскую тюрьму. Иеромонаха обвинили в проведении митинга против колхозного строительства. Находящийся в одной камере с о. Пименом заключенный поведал следователю о высказывании иеромонаха: «Недолго существовать этому строю, все равно власть рухнет»^{*}. Следствию также стало известно о том, что о. Пимен хотел устроить в селе диспут о религии. Признания оптинца в антисоветской деятельности в деле нет, но 14 апреля 1930 года тройкой ОГПУ он был осужден на пять лет концлагеря. Вместе с о. Пименом арестовали оптинского **иеродиакона Афанасия (Дегтева)**, оказавшегося в тот день у него в гостях. Иерод. Афанасий был осужден также на пять лет, а шамординскую монахиню Наталью Кузавкову, арестованную вместе с ними, осудили в концлагерь на три года. Еще около года узников держали в тюрьме, и только в марте—апреле 1931 года всех троих этапным порядком отправили в Мариинск⁵⁸. В Синодике есть запись о кончине иерод. Афанасия — 20 февраля 1938 года. Судьба отца Пимена пока неизвестна.

В июне 1931 года в Белёве были арестованы 23 человека монашествующих, духовенства и мирян, среди которых был оптинский **иеромонах Софроний (Сорокин)**. Отец Софроний в Оптиной пел на клиросе и нес чреду богослужения. В 1923 году он был выслан из Козельска на родину, в Белёв, где был назначен помощником благочинного Тульской епархии по белёвскому уезду. В числе других арестованных

были: архимандрит Игнатий (Жуков) из Жабыньского монастыря, иеромонахи Макарий (Кобяков), Алексей (Журавлев), архидиакон Сергей (Евсеев) и другие. Все они обвинялись в создании нелегального монастыря при Стефановской церкви г. Белёва. 9 августа 1931 года отца Софрония приговорили к ссылке в Казахстан сроком на 3 года⁵⁹. После ссылки отец Софроний вернулся в Белёв, где в конце 1937 года был вновь арестован.

В 1931 году был арестован и осужден на пять лет ссылки в Казахстан бывший оптинский певчий **иеромонах Андроник (Федотов)**, окормлявший в селе Булатове небольшую общину шамординских сестер, в которой состояли Анастасия Алексеенко, Анисия Кожухова, Евгения Мишина, Евдокия Назарова, Елена Назарова и Агриппина Никазакова. В 1930 году после закрытия храма в Булатове отец Андроник недолго пожил в Даниловском монастыре у отца Исаакия (Бабикова), тоже бывшего оптинца, затем вернулся в село. По просьбе монахинь он отслужил на праздник Святой Троицы три богослужения в шамординском монастыре, где и был арестован⁶⁰. На следствии отцу Андронику не было задано ни одного вопроса по поводу антисоветской деятельности, поначалу обвинили его в противодействии председателю сельсовета, который изгонял монахинь из закрытого монастыря, а осудили по стандартной 58-й «контрреволюционной» статье.

В марте 1931 года в Козельске были арестованы: **монах Ксенофонт (Ключар)**, работавший после закрытия монастыря сторожем в музее «Оптина Пустынь», приговорен к трем годам концлагеря, а также оптинский послушник **Василий Огурцов**, который был сослан на три года в Севкрай. Они обвинялись в создании «контрреволюционной кулацко-монашеской группировки» вместе с шамординскими монахинями Марией Долинино-Иванской, Софией Меркуловой, Марией Свиридкиной, Ольгой Сомовой, Марией Песковой, Верой Шмелевой и несколькими мирянами и в том, что якобы «сорвали ряд хозяйствен-

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-3314, л. 36.

Иеромонах Нил (Шустин). Фото ОГПУ. На обороте подпись: «Снят при аресте 21/IV–31 г. <нрзб> то, что епитрахиль при съёмке был распушен, который до съёмки был скруген и подвязан. Если бы не был епитрахиль распушен, то полутился бы “тайный поп в действии”»

но-политических компаний» проводимых советской властью*. Отец Ксенофонт и послушник Василий не признали себя виновными. Не избежал тогда ареста и **диа-кон Феодор Павлов**, у которого в доме нашли приют несколько шамординских монахинь. Отец Феодор также не признал себя виновным, но его сослали на три года в Севкрай⁶¹, откуда он бежал. В Москве, где, по всей вероятности, находилась его семья, отца Федора поймали и вновь отправили в ссылку. В 1933 году ему удалось вернуться в Козельск, где он стал руководить церковным хором. В 1937 году диакона Феодора опять арестовали. Проходил он тогда по делу иеромонаха Арсения (Мельникова), но об этом речь еще впереди.

Иеромонах Нил (оптинский послушник Иван Шустин) после закрытия монастыря уехал на родину, в Петроград. В храме Воскресения Христова («Спас-на-Крови») он был рукоположен в сан иеромонаха. 22 апреля 1931 года, когда отец Нил шел причащать больного, его арестовали. Одним из главных обвиняемых по этому делу был архиепископ Нарвский Сергей (Дружинин), ближайший последователь митрополита Иосифа (Петровых). По этому делу были осуждены более 70-ти человек, среди которых был бывший командир крейсера «Аврора» (до 1914 года) вице-адмирал Карцев Виктор Андреевич со своим сыном, монахом Алексием. Иеромонах Нил (Шустин) на допросе помимо своей биографии, рассказал о том, что тайно служил по домам верующих, исполнял требы, но ни одного адреса и имени не называл, а о церковной деятельности общины вообще говорить отказался. Он был осужден на три года концлагеря и отправлен в Сибирские лагеря⁶². В марте 1933 года его дело было пересмотрено и вынесено новое решение: «Досрочно освободить, лишив права проживания в 12 п. Уральской обл. и местности, из коей был выслан, с прикреплением на оставшийся срок»⁶³.

Здесь необходимо отметить и то, что не все из числа монастырского списка трудников, а их тогда называли «добровольными послушниками», выбрали монашеский путь после закрытия обители. Возможно, многие приходили в монастырь по старинной благочестивой русской традиции потрудиться во славу Божию или «по обету», чтобы затем, укрепившись душой, вернуться в мир. Во время начавшихся гонений некоторые из них не связывали свою жизнь с монашеством, а избрали мирскую жизнь: устраивались на работу, обзаводились семьей.

Добровольным послушником Оптиной Пустыни был **Насонов Тихон Иванович**. Он пришел в монастырь в 1913 году, а через год был призван в армию. На войне Тихон попал в плен к немцам. После плена он поехал в родную дерев-

* УФСБ по Калужской обл., П-14030, л. 298.

ню Грешное, Лебяжинского района Центральной Черноземной области. Здесь ему пришлось сапожничать, завести свое хозяйство и стать крестьянином. В 1930 году Тихон Иванович был ктиторм Вознесенской церкви села Лебяжье, а 26 января 1931 года его арестовали, обвинив в контрреволюционной агитации. На допросе Насонов сказал: «Открытой агитации против колхозного строительства не вел, но с отдельными гражданами беседовал, что в колхоз идти не нужно, так [как] при коллективизации церквей не будет»*. Тихон Иванович не признал за собой вины против государства и был осужден к 3 годам концлагеря⁶⁴.

Жмотов Сергей Семенович с 1911 года трудился в Оптиной Пустыни на добровольном послушании, а в 1918 году был призван в армию. После демобилизации приехал в Загорский район Московской области к брату, вместе с которым стал трудиться на собственной мельнице. В 1929 году мельницу у братьев забрали, Сергея Семеновича выслали из Московской области, и он приехал в г. Александров Центральной Черноземной области (теперь Владимирская область). Там он в 1930 году был арестован и приговорен к трем годам концлагеря. В 1937 году Сергей Семенович был вновь арестован, на следствии признался в антисоветской деятельности и был приговорен к десяти годам концлагеря⁶⁵. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Другой оптинский добровольный послушник **Петр Иванович Голубев** был родом из Псковской губернии. Он пришел в монастырь в 1912 году в возрасте 27 лет, и два года нес послушание в хлебопекарне. Когда началась Первая мировая война, его призвали в армию, где он окончил фельдшерскую школу. После демобилизации, уже при большевистской власти, Петр приехал в Козельск, чтобы быть поближе к Оптиной Пустыни и устроился на работу

во 2-ю Оптинскую больницу. С 1924 года в течение четырех лет у него в доме жил оптинский иеромонах Серапион (Смагин) со своей племянницей Агибаловой Евдокией. В это время Петр Иванович решил жениться. Как говорят старожилы, для того чтобы избежать репрессий. Супругу его звали Анастасия Ивановна, она доводилась племянницей шамординской монахини Любви (Васютиной). Вскоре в семье Голубевых родился сын. Несмотря на семейные хлопоты, в их доме находили приют монахини, изгнанные из закрытых монастырей. Бывало, в этой семье жили до пяти человек. С 1933 года Петр Иванович жил в г. Волконске Козельского района и работал заведующим Волконского медпункта. В ноябре 1937 года Голубев П.И. был арестован по ложному доносу, а затем осужден за антисоветскую агитацию на десять лет. Никакой вины за собой Петр Иванович не признал. Находясь в заключении в г. Улан-Удэ, в одном из отделений БАМЛага, он писал заявления в прокуратуру СССР, в Верховный Совет и даже Сталину с требованием пересмотреть его дело. Ему отказали и срок заключения не сократили. Освободившись, он поселился в Козельске⁶⁶. Неизвестно как закончил свою жизнь Петр Иванович, но старожилы припомнили, что его супруга Анастасия Ивановна в последние годы лишилась рассудка, сын, будучи еще молодым, разбился на машине, а дом впоследствии был снесен. Рассказывают также, что фельдшер Голубев лечил перед кончиной иеромонаха Рафаила (Шейченко), потому что верующие боялись вызывать квалифицированных врачей из больницы, считая, что они «духовных не лечат, а калечат».

С 1918 года некоторое время послушание в Оптиной Пустыни проходил Курганов Владимир Зиновьевич* — будущий **схиархимандрит Амвросий**. Затем оказался в Белой армии, принимал участие в боях, был ранен. Эмигрировал. Монашество он принял в Сербии, служил ипо-

* Государственный архив Липецкой обл., дело № 16033, л. 5.

* ОР РГБ. Ф. 213, к. 4, ед. хр. 4, л. 97

Игумен Амвросий (Курганов)

диаконом еп. Вениамина (Федченкова). Недолго был наместником монастыря в Болгарии, затем ему пришлось вернуться в Сербию, где он был назначен настоятелем известного монастыря в Мильково. Скончался отец Амвросий от туберкулеза 30 мая 1933 года, перед смертью был пострижен в схиму*.

* * *

Многие годы все верующие люди в нашей стране жили под постоянной угрозой ареста. Особенно это касалось священнослужителей и монашествующих. «Мученики древние терпели страшные мучения, но они были кратковременные, и Господь ради неверующих язычников укреплял их... Но наступила другая эпоха, другое гонение, оно значительно хуже — когда диавол через своих соратников и сподвижников понял, что всё-таки это не

“лучший” способ — просто убить человека быстро и кратко, что лучше его выматывать и мучить, и искушать в течение десятилетий...»*.

Слежка и доносительство стали обычным явлением тех лет. Поэтому монахи всегда выходили из дома по одному, старались быть незаметными, чтобы не привлекать к себе внимания и не раздражать власти**. Последний настоятель Оптиной Пустыни прмч. архимандрит Исаакий (Бобраков) просил братию быть осторожнее в разговорах с людьми***.

Советская власть новыми законами лишила монашествующих и священство всех гражданских прав, поэтому устроиться им на постоянную работу, не сняв с себя сан или не скрыв прошлое, было невозможно. Те, кто не служил в храмах, кормились случайными заработками***, а «служителей культа», к которым, кроме священнослужителей, относились простые монахи и бывшие послушники, несмотря на отсутствие доходов, власти облагали непосильным налогом. Почти все жили впроголодь, просили милостыню, продавали свои вещи. Служащие иеромонахи, имеющие некоторый доход, делились с бедной братией.

Типична судьба монаха Саввы (Суслова), который занимался портняжной работой и ходил по дворам колхозников в поисках пропитания. В середине 1930-х годов Казацкий сельсовет за неуплату налогов изъясил у 64-летнего монаха все его скудное имущество. «Я средств для уплаты налогов не имел, поэтому государственные налоги не платил, я жил совершенно плохо, не имел хлеба», — объяснял он впоследствии следователю****.

* Иг. Дамаскин (Орловский). Сайт регионального общественного фонда «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви». www.fond.ru info@fond.ru

** УФСБ по Калужской обл., П-13910, л. 422.

*** УФСБ по Калужской обл., П-12172, л. 169.

**** УФСБ по Калужской обл., П-13910, л. 217.

***** УФСБ по Калужской обл., П-12918, лл. 156 об. 157.

* <http://zarubezhje.narod.ru>.

1937-1938 годы

Помогать монахам значило подвергнуть себя опасности. Именно за такую помощь два с половиной месяца провела в тюрьме жена репрессированного священника Е.Н., арестованная в середине декабря 1937 года по обвинению в антисоветской агитации. «Квартиру нашу посещали все попы и монашки. Марк... Тихон, фамилий я их не знаю, этих монахов приглашала я сама, чтобы их покормить, так как они ходили голодные...»⁶⁷, — говорила она на допросе и затем покаялась перед властями за свою помощь нищей братии.

«Для того чтобы получить начальные сведения, которые могли послужить основанием для ареста, НКВД требовал от председателей сельсоветов пофамильные характеристики на жителей категорий, планировавшихся для ареста»⁶⁸.

Вот типичный документ того времени, характеристика на оптинского монаха Евтихия: «Диденко Елисей Иванович... лишился избирательных прав, за весь период с 1922 года, живя в г. Козельске, вел агитационную работу против мероприятий партии советской власти...»^{*}

Иногда документы были более подробные и скорее напоминают донос, как например, справка о шамординской монахини Любви, выданная в 1937 году Волконским сельсоветом: «Гражданка Васютина Ирина Ивановна до революции проживала в оптинском монастыре в качестве монашки... ходила по деревням, агитировала против колхозов и советской власти, говорила, что советская власть хочет согнать всех в один дом и сделать одни сплошные нары, нашьют 40-метровые одеяла и будут спать все вместе, мужчины и женщины, своих жен не будет... говорила, что колхозников будут клеймить, в колхозе ясли строят для того, чтобы носить детей и чтобы матери не знали своих детей, и детей будут отбивать...»^{**} и т. д.

К концу 1937 года было особенно много «работы» в НКВД. Массовые расстрелы духовенства шли по всей стране. Каждый день русских людей убивали тысячами. Сейчас, наверное, никто не возьмется сказать точно, сколько монахов и священников казнили только в одну декабрьскую ночь. И лишь теперь мы начинаем узнавать имена оптинцев, расстрелянных в 1937 году.

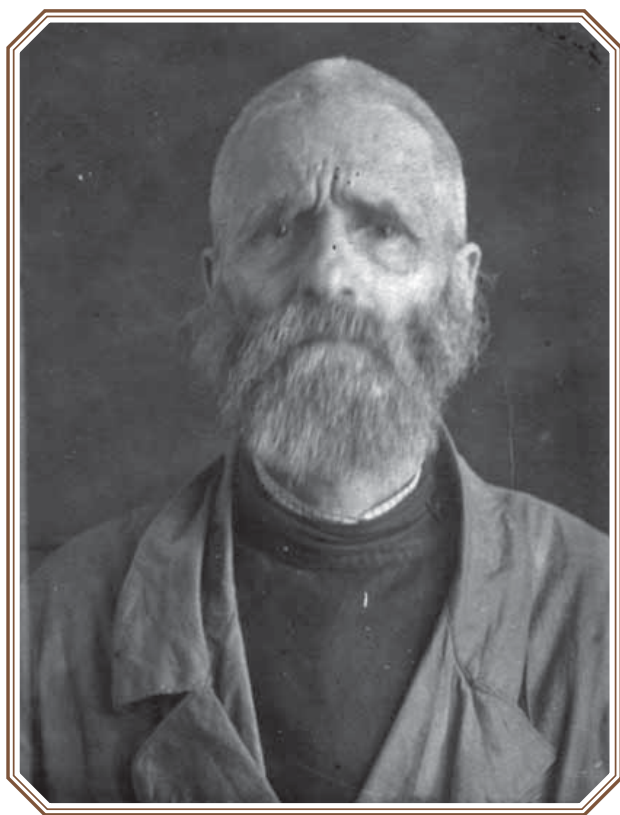
Иеромонах Исаакий (Бабилов), оставив родную крестьянскую семью в Ярославской губернии, после службы в армии в 1912 году поступил в Оптину Пустынь. В 1920-е годы был насельником Данилового монастыря. В 1933 году, отбыв срок заключения, он поселился в г. Кашине Тверской области, но был вновь арестован и проходил по одному делу со сщмч. Григорием (Лебедевым), епископом Шлиссельбургским, а также с архимандритом Стефаном (Сафоновым) из Даниловского монастыря, иеромонахом Матфеем (Челюсткиным) из Александро-Невской лавры, иеромонахом Агапитом (Фесюком), постриженником Курского монастыря^{*} и другими. Отец Исаакий, как и большинство обвиняемых по этому делу, признал свое участие в контрреволюционной группировке, также дал другие нужные следствию показания, и был расстрелян 17 сентября⁶⁹.

13 октября на полигоне в Бутове как руководителя нелегального монастыря расстреляли **игумена Спиридона (Елагина)**. В 1921 году оптинский иеромонах Спиридон приехал на родину в Дедиловский район Московской области (теперь — Тульская область), где с 1926 года стал служить священником. В 1931 году епископом Флавианом (Сорокиным) был посвящен во игумена и в этом же году переехал в с. Акимо-Ильинское Узловского района. Первый раз он был репрессирован в 1933 году. Тогда вместе с ним был

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-12918, л. 45.

^{**} УФСБ по Калужской обл., П-13238, л. 42.

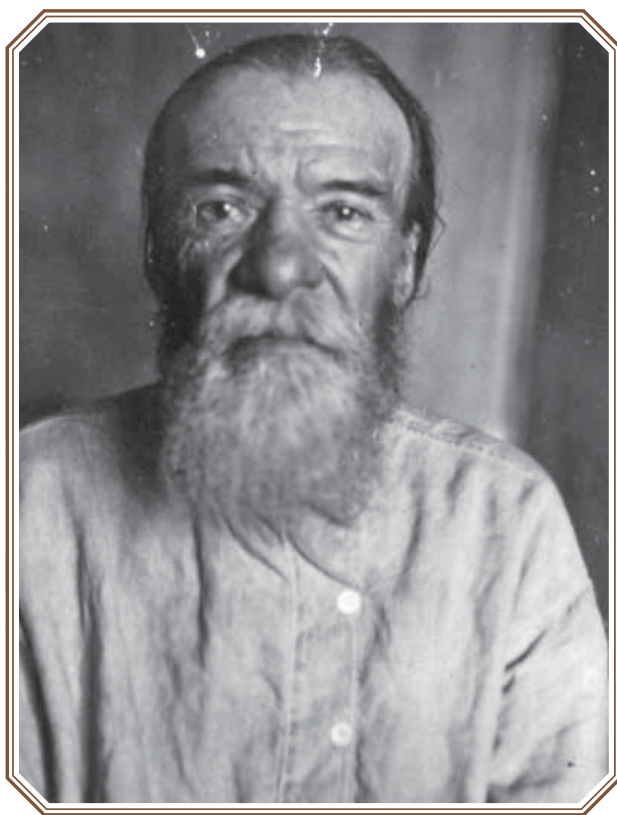
^{*} Отец Агапит не был в числе братии Оптиной Пустыни, в 1918 году прожил лишь одну неделю в Козельске.

Игумен Спиридон (Елагин) перед расстрелом

арестован епископ Флавиан, священники Белоусов Владимир Филиппович, Юдаев Петр Прохорович, Зорин Николай Нестерович, Куприн Алексей Кузьмич, диакон Стекачев Григорий Иванович и мирянин Попов Павел Иванович. Все обвиняемые, кроме о. Спиридона, были осуждены на разные сроки от 5 лет концлагеря до трех лет ссылки. Хотя о. Спиридон обвинялся в организации контрреволюционной церковной группировки, приговор для него был чрезвычайно мягкий и вызывающий недоумение, — три года ссылки условно, с немедленным освобождением из под стражи⁷⁰.

После окончания следствия игумен Спиридон продолжал служить в с. Акимо-Ильинском. Вскоре к нему приехал освободившийся из заключения оптинский иеромонах Геронтий (Ермаков), бывший келейник старца прп. Варсонофия, а также монахини Августи (Крапивина Дарья), Зинаида Бейцук, Мария Сысоева, Елисавета Свечникова. Они образовали небольшую общину, в которой соблюдался монастыр-

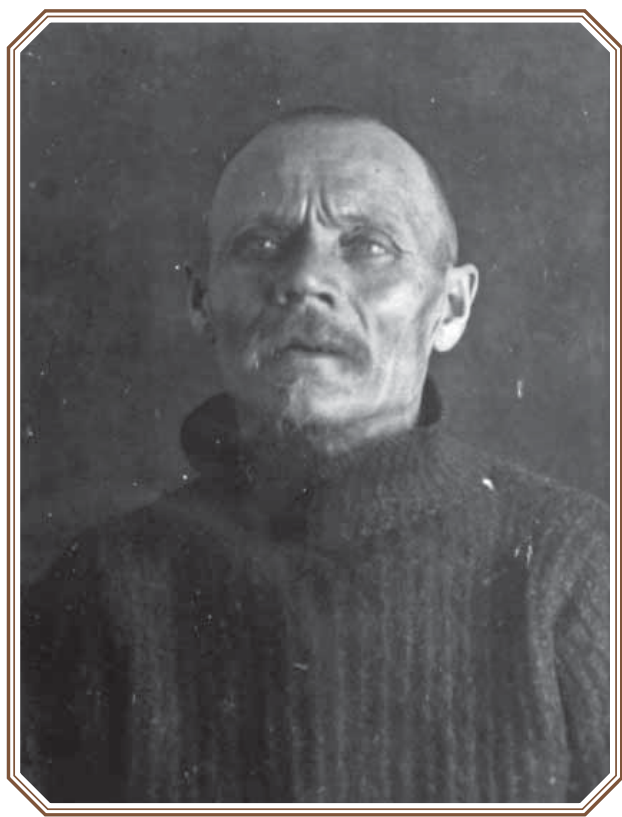

Иеромонах Моисей (Доброхотов) перед расстрелом

ский устав, совершались богослужения, проводились монашеские постриги. Осенью 1937 года все были арестованы. Отца Спиридона приговорили к расстрелу, иеромонах Геронтий был осужден на 10 лет концлагеря. В СибЛаге отце Геронтия вновь арестовали. Монахинь Августу (Крапивину) и Зинаиду Бейцук приговорили к 8 годам концлагеря⁷¹.

В Подмоскowie, в Серпуховском районе, служили **иеромонахи Моисей (Доброхотов)**, бывший письмоводитель прп. Иосифа Оптинского, и **Акакий (Бачурин)**, оптинский певчий. Имя отца Моисея упоминается в летописи Скита Оптиной Пустыни за 1910 год среди зачинщиков т.н. оптинской смуты. Оба иеромонаха на допросах признали за собой вину в контрреволюции, дали и другие нужные следствию показания и были расстреляны в один день, 21 октября, на полигоне в Бутове⁷².

25 октября 1937 года расстреляли **преподобномученика Лаврентия (Левченко)**, служившего в селах Лавровском, Ивановском и Фроловском. Он был последним

Иеромонах Акакий (Багурин) перед расстрелом

монастырским архидиаконом. В приходских храмах ему прислуживали родные сестры, шамординские монахини, Евгения, Мария, а также Анатолия, осужденная в 1937 году на десять лет концлагеря⁷³. На следствии иеромонах Лаврентий вел себя просто и честно⁷⁴. Его сестра, монахиня Анатолия, после заключения вернулась в Козельск и служила алтарницей Благовещенского храма, вела строгий постнический образ жизни, приняла постриг в схиму. При жизни она так и не узнала о расстреле брата. Скончалась подвижница в 1970 году в день Преображения Господня, похоронена на старом городском кладбище.

25 октября 1937 года, в один день с отцом Лаврентием, был расстрелян **иеромонах Никандр (Чуvenков)**. После за-

крытия монастыря он устроился на работу: выделял кирпич, работал на стройке. Во иеродиакона рукоположен в 1923 году в Москве св. Патриархом Тихоном⁷⁵. С 1926 года, уже в сане иеромонаха, о. Никандр служил в храме села Плюскова, а с 1930 года — в селе Мишино Лихвинского р-на, затем был арестован и заключен на три года в Свирьлаг. В архивных документах указано, что отец Никандр пользовался авторитетом среди заключенных. В 1934 году он все-таки вернулся в Козельск и поселился на ул. М. Заречной, д. № 7 вместе с престарелой родной теткой, монахиней Соломонидой (Чуvenковой). Зарабатывал батюшка на пропитание тем, что чистил трубы и складывал печи. В июле отца Никандра арестовали, но вины своей он не признал, в ходе следствия никого не оговорил⁷⁶.

На основании лжесвидетельств в ноябре 1937 года на 10 лет концлагеря был осужден **иеромонах Игнатий (Даланов)**. Он поступил в скит Оптиной Пустыни в 1911 году после службы в армии. Нес послушание на даче, затем был помощником повара. В 1918 году, когда из монасты-

Схимонахиня Анатолия (Левченко). Ноябрь 1959 года

ря были призваны в армию пятьдесят послушников, Иван Даланов, будущий иеромонах Игнатий, тоже попал в этот призыв, служил в обозе. После армейской службы он поселился недалеко от Оптиной Пустыни и устроился работать сторожем при храме. Вскоре Иван был пострижен в монашество, затем рукоположен во иеродиакона, а в 1929 году — во иеромонаха. С 1934 года и до ареста он служил в церкви иконы Спаса Нерукотворного села Курынички Перемышльского района Тульской области*. Отец Иг-

натий избежал репрессий в начале 1930-х годов, но 24 сентября 1937 года был арес-

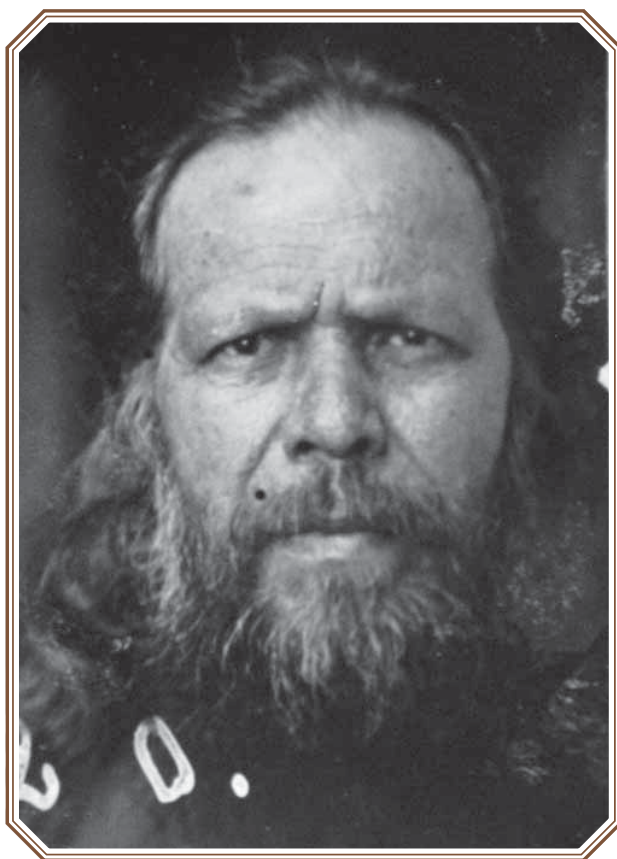
* Теперь Калужская область.

Монах Осия (Виноградов). 1903 год

тован и обвинен в создании нелегального монастыря. Основанием для ареста послужил тот факт, что при сельской церкви жили несколько бездомных монахов и монахинь. Здесь, под батюшкиным крылом, приютился монах по фамилии Воротников, из Саратовского монастыря, вернувшийся из заключения, а также монахиня Павлова Евдокия Федоровна и три «церковницы» — пожилые матушки, пожелавшие жить при храме. В ходе следствия это нелепое обвинительное заключение рассыпалось, но тогда нашли другое и обвинили о. Игнатия в клевете на советскую власть. На следствии он не оговорил ни себя, ни других⁷⁷. Отец Игнатий умер в ТемЛаге в Мордовии (г. Темников) 3 сентября 1942 года⁷⁸.

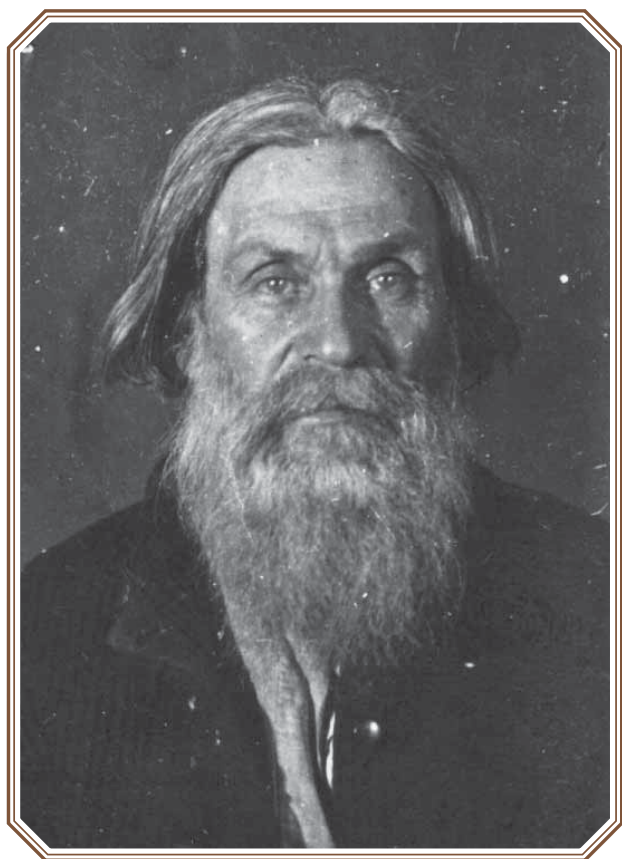
Почти одновременно в 1937 году закончилась жизнь родных братьев **иеромонахов Варсиса и Осии (Виноградовых)**. Оба брата подвизались в Оптиной Пустыни. Оба были расстреляны с разницей лишь в два дня. Отец Варсис имел прекрасный голос и в свое время был первым диако-

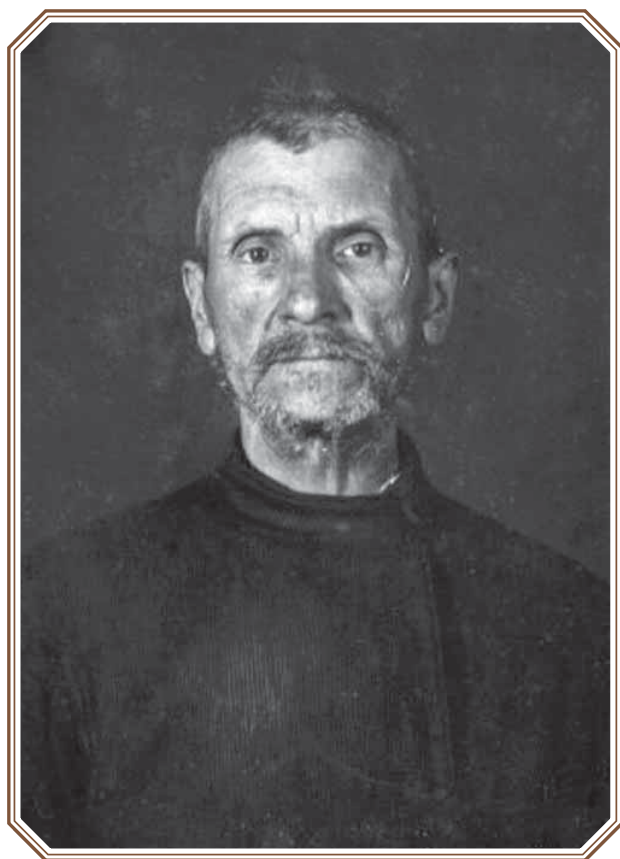
Иеромонах Варсис (Виноградов). 1931 год

ном. После закрытия монастыря, уже будучи иеромонахом, он уехал в п. Стрельна, под Ленинградом, где 22 апреля 1931 года был арестован в составе большой группы «иосифлян». На допросе о. Варсис признал контрреволюционную деятельность последователей ИПЦ и был осужден на три года концлагеря. После освобождения он приехал к брату о. Осии, который служил в Никольском храме села Полошкова Западной области (теперь — Калужской). Псаломщицей здесь была шамординская регент-монахиня Тихона (Михайлова). Отец Варсис исполнял требы по домам. В начале сентября все трое были арестованы и обвинены в контрреволюционной агитации, хотя никто из них этого не признал и на следствии никого не оговорил. Иеромонаха Осию и монахиню Тихону расстреляли 2 ноября, а иеромонаха Варсиса — 4 ноября. Храм был закрыт в этом же году⁷⁹.

23 ноября вместе со сщмч. Августином (Беляевым), архиепископом Калужским, был расстрелян **прмч. Иоанникий**

*Прмг. архимандрит Иоанникий (Дмитриев)
перед расстрелом*

*Прмг. иеромонах Серафим (Гущин) перед
расстрелом*

(Дмитриев)*. Отец Иоанникий в 1903 году поступил в Скит Оптиной Пустыни, нес послушание пономаря, жил при храме. В 1917 году его перевели в Калужский архиерейский дом, а потом, после рукоположения по иеромонахам, назначили настоятелем Георгиевского монастыря в г. Мещевске. В октябре 1932 года в г. Мещевске его арестовали и решением Коллегии ОГПУ приговорили к пяти годам ссылки в Севкрай. После ссылки он приехал в Калугу, где был духовником многих монашествующих, духовенства и самого архиерея. Отец Иоанникий был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Николо-Казинского храма, где служил до своего последнего ареста⁸⁰.

В этот же день, 23 ноября, расстрелян **преподобномученик иеромонах Сера-**

фим (Гущин), оптинский синодичный. До 1923 года он служил иеродиаконем в Казанском храме Оптиной Пустыни вместе с прп. исп. Никоном (Беляевым). Перед арестом служение его проходило в селе Покровском Перемышльского района Московской области*. На допросах отец Серафим держался просто и нелукаво.

После ареста священника под предлогом ветхости здания власти пытались закрыть храм. Сделать это оказалось не просто. В Покровском в то время была крепкая община верующих. Ее возглавляла жительница села Ксения Бычкова. Тогда же за подписью восемнадцати прихожан, взявшихся искать правду, было написано прошение «всесоюзному старосте» М.И. Калинину. В нем говорилось: «не было в СССР случая, чтобы завалилась где церковь, подобная нашей, и мало ли церквей, обреченных за ветхостью на слом,

* Иг. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. — ООО «Издательский дом “Булат”». — С. 365—415.

* Теперь Калужская область.

Кладбище села Покровского близ которого находился храм Покрова Божией Матери — последнее место служения иеромонаха Серафима (Гущина)

(которые) потом удивляют и самих техников крепостью и прочностью, с какой были построены. Мало ли церквей, закрытых техниками, как близких к частичному разрушению, но в то же время (когда) в церкви... находится склад, не бояться, что завалят ссыпщиков-колхозников»^{*}.

В газете «Колхозный труд» от 8 января 1939 года власти ответили статьей некоего В. Дмитриева под названием «Гнусная работа церковников». Напичканная антирелигиозными штампами про «обездоленных, угнетенных нуждой и эксплуатацией трудящихся в царской России», про «очаги мракобесия» и т.п., статья вызвала возмущение. «Брешешь, собака, — написал один колхозник автору пасквиля, — что за Аксющкой, за (ее) спиной стоит кто-нибудь, она сама умнее всех членов комиссии ва-

шей. Зачем врешь, будто Аксющка созналась, что расписывалась сама за других и обманом взяла подпись, а ну-ка напиши теперь в газете, кто эти люди, за которых она расписывалась. Небось, не знаешь, кто, а пишешь, глупенький»^{*}.

Что могла сделать маленькая община верующих против безбожной власти, когда даже школьники хулиганили и портили здание церкви с одобрения секретаря местного исполкома. Двухпрестольный храм Покрова Божией Матери и мч. Иоанна Воина был сначала закрыт, потом и вовсе разрушен. На его месте сегодня можно увидеть лишь небольшой бугорок да поросшие травой остатки фундамента⁸¹.

Через неделю 29 ноября в Орловской области были расстреляны два оптинских фельдшера **преподобномученик игумен**

^{*} ЦНИТО, ф. 117, оп. 3, д. 50, л. 119.

^{*} там же. Л. 124.

Предположительно — прмг. иеромонах Пантелеимон (Аржаных). («Русский паломник», 1993, № 7, с. 22)

Предположительно — иеромонах Досифей (Чучурюкин). На фото справа

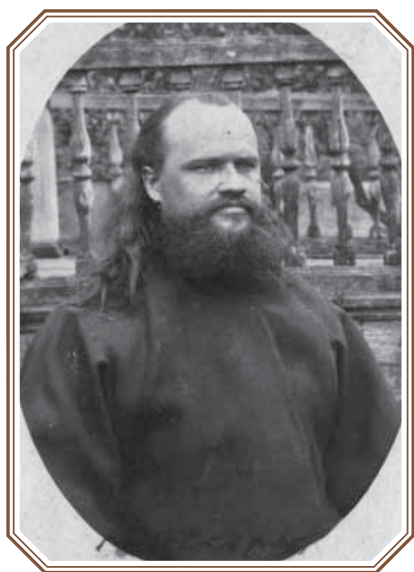
Пантелеимон (Аржаных)* и **иеромонах Досифей (Чучурюкин)**. Игумен Пантелеимон был фельдшером и казначеем Оптиной Пустыни, а затем — последним настоятелем Никольского храма в Козельске. В 1930 году осужден на десять лет концлагеря⁸². После пяти лет заключения отправлен в ссылку в Елец, где в 1937 году вновь был арестован. На следствии держался с таким же самообладанием и мужеством, как и в 1930 году⁸³.

Иеромонах Досифей (Чучурюкин), оптинский фельдшер и один из духовников братии после закрытия Оптиной. В 1930 году был осужден на пять лет концлагеря⁸⁴, после освобождения жил в Орле, где был арестован вместе с местными священ-

никами и 50-ю монахинями орловского женского монастыря⁸⁵. Отец Досифей не устоял и подписал протокол с признанием в контрреволюционной пропаганде и другими нужными следствию показаниями.

В 1955 году во время массового пересмотра дел проводилось расследование и этого дела, в результате которого выяснилось, что никаких доказательств существования «контрреволюционной церковно-фашистской организации» с участием отца Досифея не существовало. Людей заключили в концлагерь, а некоторых расстреляли лишь за их убеждения, за то, что «ходили в церковь, молились и знали друг друга». Свидетели, как обычно, в ходе проверки от своих показаний отказались, а некоторые из них признались, что под давлением следователей подписали протокол, заранее составленный в НКВД.

* Ошибочно считается, что игумен Пантелеимон служил в с. Клыково под Козельском и, якобы, был там убит. На самом деле в этом селе служил иеромонах Пантелеимон (Шибанов).

Иеромонах Никодим (Васин)

Монах Арсений (Мельников).
1903 год

Монах Пантелеимон
(Шибанов). 1903 год

В этот же день, 29 ноября, в Ельце расстреляли **Пищулина Павла Никифоровича**. Павел Никифорович Пищулин был родом из села Пищулина Елецкого уезда. В 1909 году он поступил в Оптину Пустынь, а в число Оптинского братства определен через три года. Павел нес послушание повара. С 1916 года в течение двух лет он находился на тыловых работах. После революции возвращение в монастырь стало невозможным, и он поехал на родину, где помогал родному брату Афанасию в его крестьянском труде. В 1927 году власти вспомнили монастырское прошлое Пищулина П.Н. и лишили его гражданских прав. В 1931 году Павел Никифорович был раскулачен, по всей вероятности, вместе с братом, после чего переезжал с места на место, а в 1935 году приехал в Елец, где устроился на работу сторожем. 16 сентября 1937 года Павел Никифорович был арестован. Ему предъявили стандартное обвинение в проведении антисоветской агитации среди сельчан. Свидетель показал, что Павел Пищулин упрекал местных жителей за то, что они не радуют об открытии храма: «Без церкви и без Божиих молитв вам хлеба в колхозе не есть»^{*}. Павел Никифорович не признал себя виновным в антигосу-

дарственной деятельности и расстрелян на основании только ложных свидетельских показаний.

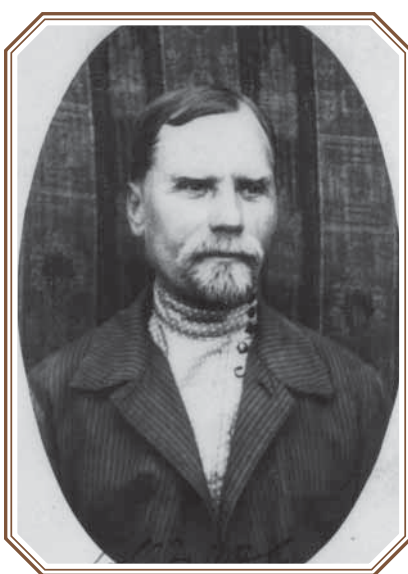
5 декабря в Калужской области были расстреляны **иеромонах Арсений (Мельников)**, **иеромонах Никодим (Васин)**, **иеромонах Пантелеимон (Шибанов)**, **монахи Авенир (Синицын)**, **Евтихий (Диденко)**, **Иона (Пирогов)**, **Марк (Махров)**, **Савва (Суслов)**, **послушник Роман Недокучаев**, **диакон Феодор Павлов** и **мирянин Борис Козлов**. Вместе с ними был арестован **монах Тихон (Плетнев)**.

Иеромонах Никодим, оптинский певчий, арестовывался первый раз в 1930 году, когда служил в селе Мышбор Черепетского района, обвинялся в контрреволюции, обвинение не признал и был сослан на три года в Севкрай⁸⁶. После ссылки служил в с. Мышбор, а затем в селе Павлово Славищенского сельсовета (теперь Калужская область). Иеромонах Арсений, бывший скитской регент, в 1930-е годы был настоятелем Преображенского храма в селе Нижние Прыски, а монах Иона (Пирогов), оптинский гостиничный, помогал ему по храму. Иеромонах Пантелеимон (Шибанов), скитской певчий, с 1925 года в течение десяти лет до своего первого ареста служил в храме иконы Спаса Неру-

^{*} ГАЛО, дело № 24541, л. 15 об.

Послушник Роман Недокузаев

Музеник Борис Козлов

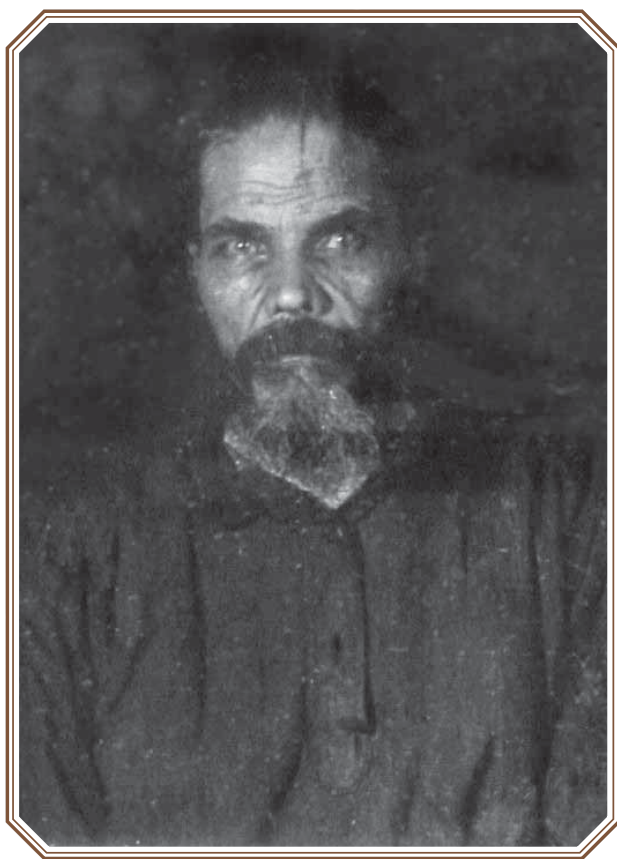
котворного селе Клыкове под Козельском, затем, в 1937 году, несколько месяцев служил священником в Рождественской церкви Ельнинского района Смоленской области. Монах Евтихий, раньше был певчим в Скиту, о. Савва в Оптиной нес послушание за свечным ящиком, отцы Марк и Авенир в монастыре были садовниками. Послушник Роман жил в монастыре с 1913 года, нес послушание в рухольной, а после закрытия монастыря подрабатывал как мог. **Диакон Феодор Павлов, оптинский наемный рабочий, после закрытия монастыря переселился в Козельск, женился и был рукоположен,** руководил церковным хором. В его доме нашли приют несколько бездомных монахинь.

Все они на момент ареста в 1937 году жили в Козельске и зарабатывали на жизнь рукоделием. Обвинение было традиционным: контрреволюционная агитация, а монаха Марка к тому же обвиняли в том, что он «постоянно монашествовал»*. Отцы Арсений, Никодим, Евтихий, Марк, Авенир, Феодор, а также Борис Козлов на следствии держались мужественно. Производят особенное впечатление ответы смиренного монаха Саввы. Иеромонах Пантелеимон на следствии сказал, что его «монахи обы-

вали “коммунистом” [за то], что прекратил ходить в городскую церковь»*. Монах Иона, пытаясь спасти свою земную жизнь, на допросе согласился лжесвидетельствовать и показал, что отец Арсений занимался контрреволюционной деятельностью⁸⁷. Тихон Кононович Плетнев почему-то не был осужден вместе с братией и находился в Смоленской тюрьме. В январе 1939 года был выпущен из-под стражи якобы по медицинским показаниям.

На следующий день, 6 декабря, расстреляли **иеромонаха Сергия Дмитриевича Романовцева**, монашеского имени которого, к большому

* УФСБ по Калужской обл., П-12918, л. 108.

Иеромонах Сергий (Романовцев)
перед расстрелом

* УФСБ по Калужской обл., П-12918, л. 88.

сожалению, мы не знаем. Известно лишь, что в Оптину Пустынь он поступил в 1909 году и нес клиросное послушание. В 1919 году его призывали в тыловое ополчение. После демобилизации в 1921 году он стал служить псаломщиком, а после рукоположения в 1928 году был священником в храме селе Ревякина Тульского района и области, где затем и был арестован. Заключение и допросы батюшка перенес мужественно⁸⁸.

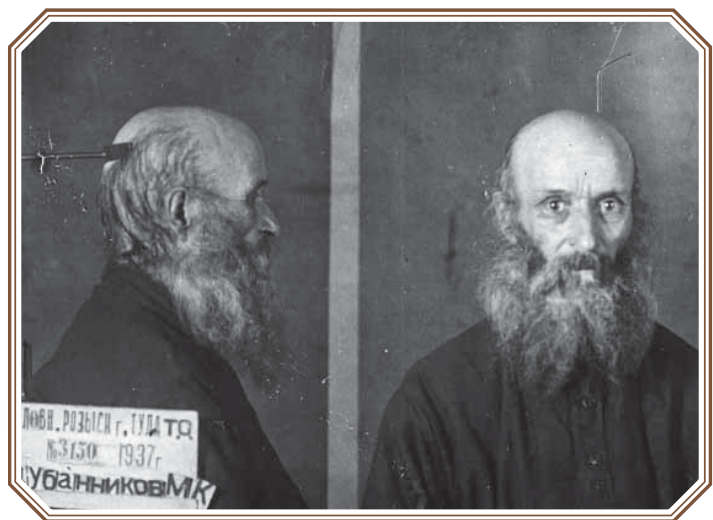
В этот же день, 6 декабря 1937 года, был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле **игумен Борис (Дорофеев)**. Отец Борис был зачислен в Оптину Пустынь в 1903 году, трудился в просфорной, а затем, после рукоположения, нес чреду священнослужения. После закрытия обители он переехал в Сухиничский район, где служил вторым священником в храме с. Хотень, а жил рядом в церковной сторожке. 24 июля 1933 года сщмч. архиепископ Серафим (Остроумов) возвел отца Бориса в сан игумена. 19 октября 1937 года игумена Бориса арестовали, он был дважды допрошен и 6 декабря 1937 года расстрелян⁸⁹.

Вместе с оптинским игуменом были арестованы и в один день расстреляны священники Никольский Николай Михайлович, Кушневский Федор Алексеевич, Кушневский Михаил Алексеевич, а также Алексанков Григорий Иванович. 15 декабря были расстреляны проходившие по этому же делу священники Пятницкий Владимир Матвеевич, Ильинский Алексей Николаевич, церковный староста Сухотин Петр Данилович и крестьянин с. Фроловского, изготовитель церковных свечей Лобанов Семен Лаврентьевич. Вместе с ними был репрессирован сын священника Никольский Николай Николаевич, который 15 апреля 1942 года умер в концлагере.

В 1965 году в КГБ по заявлению родственников проводилось дополнительное

Игумен Софроний (Сорокин) перед расстрелом

Монах Мисаил (Цубаников) перед расстрелом

расследование. Вновь были вызваны на допрос свидетели, которые, как обычно, отказались от своих старых показаний. Председатель хотеньского колхоза ответил: «...[я] работал председателем местного колхоза, и арест большинства из них в 1937 г. производился с моим участием... я никогда не замечал за этими лицами, чтобы они проводили какую либо враждебную работу. Наоборот... выплачивали большие налоги... старались держать себя тихо... Никольский Николай Николаевич на момент ареста был почти подростком... тихий и скромный юноша. У него рано умерла мать... И когда у него был арестован отец, он пошел в Сухиничи, чтобы провести от-

Белев, Казачья слобода. На этом месте находился Никольский храм, который посещали оптинские монахи и шамординские монахини, жившие в Белеве в 1937 году

ца, добиться свидания с ним. А его оттуда не выпустили и тоже арестовали...»^{*}.

В 1930-х годах в г. Белёве Тульской области нашли приют несколько монахов Оптиной Пустыни, а также некоторые монахини Шамординского и Белёвского женских монастырей. Все они посещали Никольский храм в Казачьей слободе. В ноябре 1937 года большинство прихожан этого храма арестовали, обвинив «в контрреволюционной деятельности и создании подпольного монастыря», а 10 декабря 1937 года более 50-ти человек расстреляли. Среди них были насельники Оптиной Пустыни: **игумен Софроний (Сорокин)** и **монах Мисаил (Цубаник)**. На следствии оба вели себя мужественно, отвергая предъявленные обвинения. Иеромонах Мелетий (Бармин) подписал лжесвидетельство о существовании подпольного монастыря, «куда вошли все монашки и монахи» во главе с 78-летним епископом Белевским Никитой (Прибытковым)⁹⁰. Как рассказал очевидец, епископ не мог

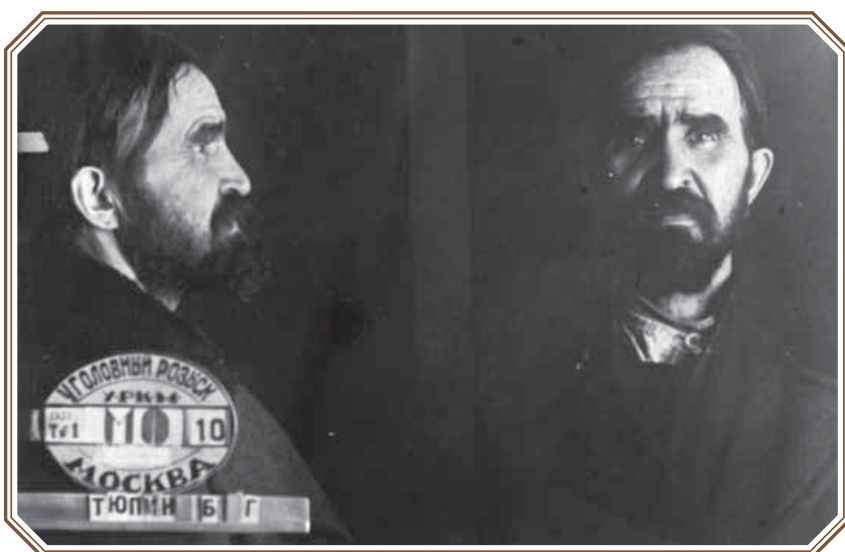

*Сщмз. епископ Никита (Прибытков)
перед расстрелом*

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-11705, л. 202.

ходить без посторонней помощи, и поэтому приехавшие арестовывать его чекисты вынесли владыку на руках, бросили в дощатую телегу и увезли. Сщмч. Никита был расстрелян 3 января 1938 года.

11 декабря на полигоне в Бутове был расстрелян **преподобномученик Рафаил** (оптинский послушник Борис Тюпин). Первый раз его арестовали в 1932 году в селе Шарапово Московской области. Перед арестом отец Рафаил исцелил страдавшую беснованием женщину. Этот случай произвел большое впечатление на местных жителей, что, по мнению следствия, привело к развалу двух колхозов, срыву заготовок и посевной кампании. «Мы переживаем голод потому, что забыли Христа и идем по стопам антихриста, нужно крестьянам опомниться и пойти по Его стопам — Бог за это все простит», — сказал на допросе о. Рафаил. Его сослали на три года в Казахстан. Вернувшись из ссылки, он скитался по городам Московской и Калужской областей, долго не мог найти ни постоянного места служения, ни жилья, потому что пустить к себе в дом такого постояльца было очень рискованно. Милость пожилому священнику оказали «разбойники». Это была семья из села Маклино Малоярославского района, которая имела репутацию преступников: старший сын сидел в тюрьме за грабеж. В их доме и нашел приют отец Рафаил. Здесь его позже и арестовали. При аресте изъяли Евангелие, крест и кадило. Ни одного имени не назвал он на допросе, и

Прмг. иеромонах Рафаил (Тюпин) перед расстрелом

Иеромонах Гурий (Самойлов) перед расстрелом

с ложным обвинением не согласился. Помимо председателя колхоза, против отца Рафаила лжесвидетельствовал 16-летний сын хозяина дома.

Монах Викентий (Никольский), сын чиновника финансового ведомства из Петербурга, пришел в Оптину Пустынь в 1913 году. Тихий, скромный, он с юности любил уединенную жизнь. Послушание нес в канцелярии монастыря, затем работал в музее «Оптина Пустынь». С началом гонений о. Викентий переехал в Козельск, в 1930 году был арестован и выслан на пять лет. Из ссылки он писал: «Так все

Монахиня Елисавета (Соколова). 1889 год

здесь теперь по вкусу... Пустынная страна... в отдалении от железной дороги и парохода и всякой современной цивилизации... И вот о чем я мечтал, Господь своими судьбами как раз-то мне теперь и дал... Слава Богу! Приходиться голодать... и на это никак нельзя мне роптать. Всегда я был чревоугодником»*. В 1937 году, вернувшись из ссылки тяжело больным туберкулезом, он поселился в Козельске, на Красноармейской ул., д. № 31, вместе с 80-летним монахом Феодулом (Слепухиным), которого знал еще по Оптиной, когда тот нес послушание в иконно-книжной лавке. Жили на подаяния: старец выходил на улицу и стоял на углу своего дома с протянутой рукой. Изредка их навещали монахини, чтобы помочь по дому. В августе 1937 года монах Викентий вновь был арестован. На первом допросе отец Викентий не выдержал давления и согласился подписать протокол с признанием

в контрреволюционной деятельности. Но впоследствии он сказал: «На политические темы я разговоров никаких никогда не вел. Этим вопросом не интересуюсь, занимаюсь исключительно чтением религиозных книг и хождением в церковь»*. 8 сентября 1937 года его осудили на десять лет, отправили в Локчинский концлагерь в Коми АССР, где 11 декабря того же года отец Викентий скончался. Что стало с о. Феодулом неизвестно⁹¹.

Не избежали декабрьских репрессий и монахини близлежащих женских монастырей. Они арестовывались по нескольку раз, многие были осуждены на десять лет концлагерей, остальные — высланы. Известно, что 14 декабря были расстреляны монахини Шамординского монастыря: казначея монастыря **Елисавета (Соколова)**, а также **Ольга (Сомова)**, **Анна (Самойлова)**, **Анастасия (Прохорова)**, **Анна (Трегубова)** и **Мария (Углик)**⁹².

20 декабря был расстрелян **иеромонах Гурий (Самойлов)**. В марте 1937 года после семи лет заключения в концлагере отец Гурий приехал в с. Волово Тульской области, а в ноябре уже вновь был арестован. На следствии отец Гурий держался мужественно и сохранил твердость своих убеждений. Вместе с ним были арестованы и затем осуждены на десять лет лагерей еще 8 мирян, основная вина которых была в том, что они не хотели записываться в колхоз⁹³. В 1954 году дело пересматривалось и, как выяснил следователь КГБ: «Все обвиняемые по настоящему делу были арестованы в нарушение советской законности... бывший начальник Воловского РО НКВД и сотрудник того же Р[айонного] О[тделения] при допросе свидетелей... сфабриковали их показания...»**

Иеродиакон Силуан (Щиголев) 23 декабря 1937 года был осужден на десять лет концлагеря. Сергей Филиппович Щиголев, 25-летний орловский крестьянин, поступил в Оптину Пустынь в 1906 году,

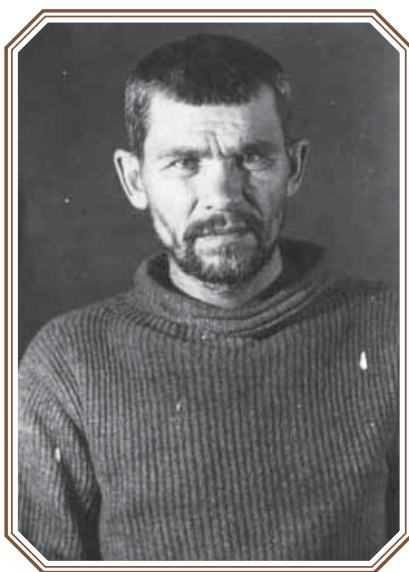
* УФСБ по Калужской обл., П-9634, л. 28.

* УФСБ по Калужской обл., П-9634, л. 53 об.

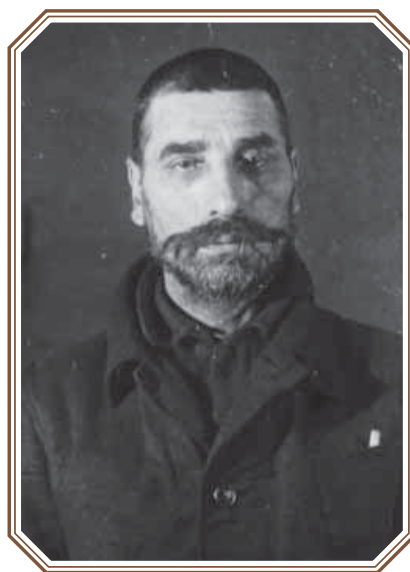
** УФСБ по Тульской обл., П-14605, л. 275.

нес послушание в саду, затем был просфорником, в 1915 году был пострижен в монашество. После закрытия монастыря уехал к брату на родину. С 1931 года иеродиакон Силуан служил в селе Слободском Измалковского района Орловской области, где 19 октября 1937 года был арестован и обвинен в антисоветской агитации. Отец Силуан на поводу у следствия не шел, перенес двухмесячное следствие, допросы, очную ставку и был осужден на основании ложных свидетельских показаний на десять лет концлагеря со стандартным набором обвинений: «Среди населения проводил к\р агитацию, распространял провокационные слухи о гибели Соввласти, клеветал на Соввласть, призывал население не подписываться на заем обороны СССР, восхвалял врагов народа». Дальнейшая его судьба неизвестна⁹⁴.

За день до Нового года был расстрелян **иеромонах Иеремия (Авдулов)**. Отец Иеремия был пострижен в монашество в Оптиной Пустыни в 1905 году, был певчим на клиросе, а в 1911 году рукоположен во иеродиакона. После начавшихся гонений отец Иеремия уехал на родину в Воронежскую область, где был рукоположен во иеромонаха. В эти годы он служил в селе Николаевское Терновского района Воронежской области, там же был арестован. Иеромонах достойно перенес допросы, никого не оговорив и не признав за собой ложной вины. Следствие было кратким: 12 декабря — арест, а 30 декабря — расстрел⁹⁵.

*Иеродиакон Вадим (Антонов)
перед расстрелом*

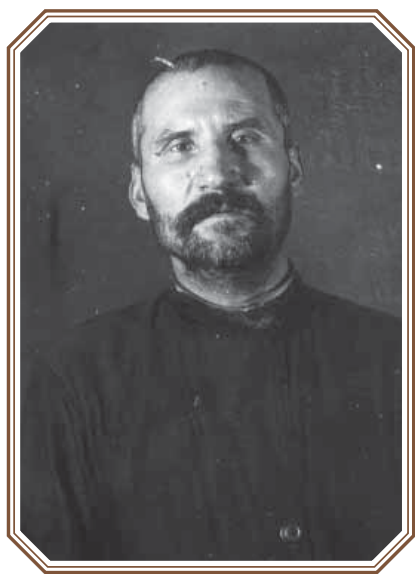
*Послушник Григорий Ларин
перед расстрелом*

*Козельск. Дом, где жил прмч. Исаакий.
Современный вид*

В 1938 году расстрелов в стране было немногим меньше, но только потому, что «план» почти был выполнен, пятилетка безбожия завершена. Но и этот год не обошел репрессиями насельников Оптиной Пустыни.

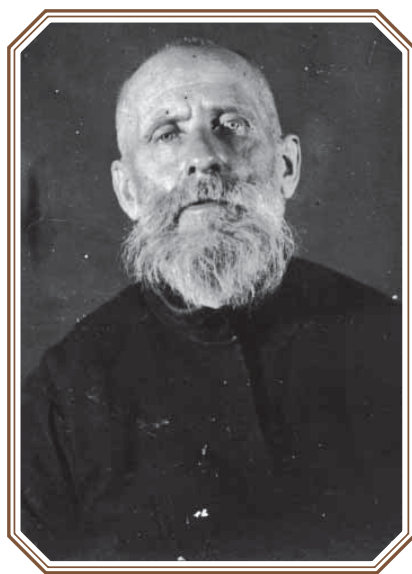
8 января 1938 года под Тулой были расстреляны: настоятель Оптиной Пустыни **прмч. Исаакий (Бобраков)**, **прмц. Августа (Защук)**, **иеродиакон Вадим (Антонов)**, **послушники Григорий Ла-**

*Послушник Даниил
Пятибратов
перед расстрелом*

*Шамординская послушница
Христина Пятибратова
перед расстрелом*

*Иеромонах Амвросий
(Коханов) перед расстрелом*

*Белев. Дом, где жил прмч. Исаакий (Бобраков) до своего ареста.
Современный вид*

рин и Даниил Пятибрат и еще около 20-ти человек священников, монахинь и один мирянин⁹⁶.

Гонения 1937 года застали прмч. архимандрита Исаакия (Бобракова) в г. Белев. До этого, в 1920-е годы, архимандрит жил в Козельске, на Малой Заречной ул., д. № 9, в доме, принадлежавшем Е.Д. Новикову. Вместе с ним проживали: иеромонах Диодор (Хомутов), арестованный в 1927 году; иеромонах Ефросин (Башлаков); о.

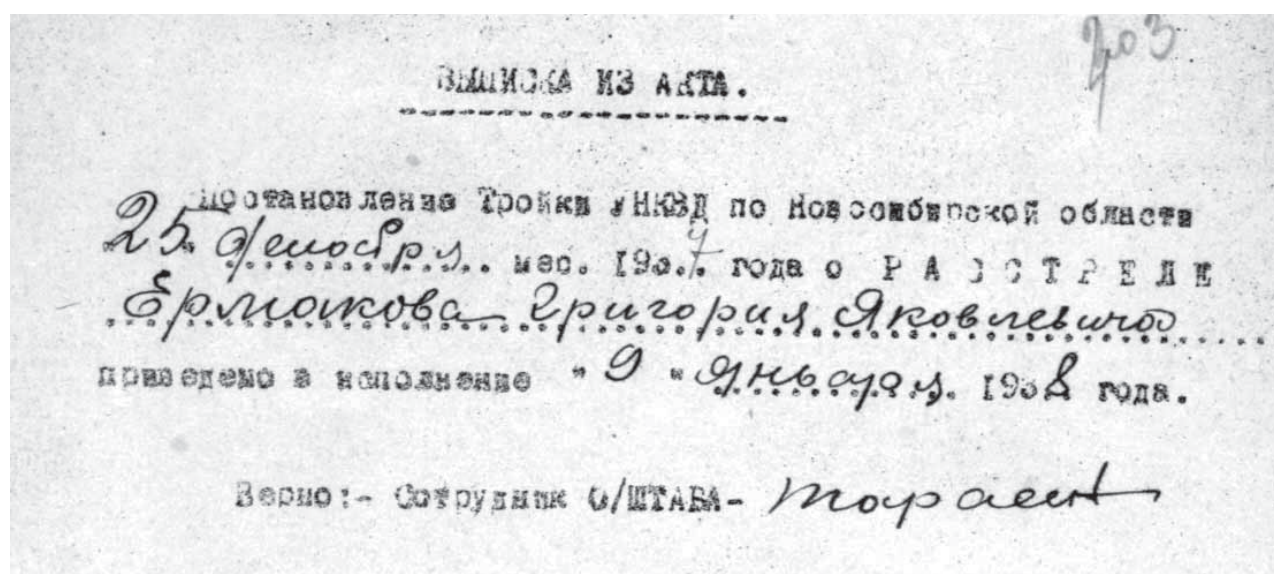
Питирим (Кудрявцев), арестованный в 1930 году. Отца Исаакия сопровождал везде его келейник о. Мисаил (Цубаник). «Кланяется тебе о. Мисаил, — писал в 1936 году преподобномученик отцу Павлу (Драчеву), — мы оба живы пока, здоровьем нельзя похвалиться, оба стали слабые, ощущается оскудение во всем необходимом для прожития, ну что ж делать, за все слава Богу»^{*}. На следствии никто из оптинцев не согласился с предъявленным обвинением в антигосударственной деятельности.

В один день со своими братьями, но осужденный по другому делу, был расстрелян оптинский **иеромонах Амвросий (Коханов)**, также не признавший за собой никакой вины⁹⁷.

Местом погребения расстрелянных считается 162-й км Симферопольского шоссе (Теснинские лагеря), где сохранились рвы, такие же, как и на Бутовском по-

^{*} Архив Оптиной Пустыни.

Акт о расстреле иеромонаха Геронтия (Ермакова)

лигоне, но поменьше в размерах. Земля в них со временем проседает, а весной рвы заполняются талой водой. Местные жители в этих местах находили вещи, предположительно принадлежавшие расстрелянным.

Следователи, которые фабриковали дела по обвинению прмч. Исаакия с братией, сами в 1939 году военным трибуналом НКВД Московской области были осуждены на пять лет за то, что «арестовывали людей без всяких оснований, а затем ведя расследование, применяли незаконные методы допроса»^{*}. Чекисты по видимому не рассчитали своих сил, арестовав жену секретаря РК ВКП(б).

9 января 1938 года в Новосибирской области был расстрелян **иеромонах Геронтий (Ермаков)**. В октябре 1937 года отец Геронтий был осужден на десять лет концлагеря. Прибыв в Сиблаг, он вскоре вновь был арестован, на следствии дал ложные показания о своем участии в контрреволюционной повстанческой ор-

ганизации «ставившей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания»^{*}. По этому сфальсифицированному уголовному делу вместе с отцом Геронтием был расстрелян 51 человек⁹⁸. В 1955 году сотрудник МВД, ранее работавший уполномоченным НКВД в 3-м отделе Сиблага, на допросе показал: «В тот период времени, арестованных до допросов со следователем, подготавливали в камерах специально подсаженные лица, которые уговаривали дать признательные показания. При вызове на допрос таким образом подготовленные арестованные сразу рассказывали о своей антисоветской деятельности.... Мне одно непонятно, почему руководство, заставляющее делать нарушение УПК^{**}, не отвечает за это»^{***}.

На рассвете праздника Крещения Господня 1938 года был расстрелян **прмч. иеромонах Пафнутий (Костин)**. До ареста он жил в деревне Сосенка, недалеко от Оптиной Пустыни, где раньше находилась монастырская мельница. Постоянного места служения у него не было, и поэтому он со-

^{*} УФСБ по Тульской обл., П-9953, л. 264

◀ Тульская область, 163 километр Симферопольского шоссе. По устойчивому народному преданию место массовых захоронений времен репрессий 1937-1938 гг.

^{*} УФСБ по Кемеровской обл., П-5761, л. 288.

^{**} Уголовно-процессуальный кодекс.

^{***} УФСБ по Кемеровской области, д. П-5761, л. 108.

Прп. Анатолий (Потапов), старец оптинский со своим келейником о. Варнавой (Клыковым)

Иеромонах Варнава (Клыков). (Фото из книги «Учение о молитве по Добротлюбию». Игумен Варсонофий (Веревкин). Ярославль-Рыбинск. 2002)

вершал требы по деревням. Затем о. Пафнутий ненадолго уехал на свою родину в село Победное Орловской области, где, по воспоминаниям родственницы, служил тайно и ходил причащать больных. Знакомые посоветовали о. Пафнутию скрыться из села во избежание ареста, тогда он вернулся в деревню Сосенка. Там о. Пафнутий тяжело заболел, но, несмотря на это, был арестован. На допросах иеромонах Пафнутий был тверд в вере, виновным себя не признал⁹⁹.

Иеромонах Варнава (Клыков) был келейником прп. Анатолия Младшего. После закрытия Оптиной он стал насельником Троице-Сергиевой пустыни в п. Стрельне, под Ленинградом, где в конце 1932 года был арестован в первый раз. «Всякую власть почитаю, так как она от Бога, но царская власть все же лучше

советской, так как она не преследует духовенство. Если бы сейчас царская власть, то ее бы, безусловно, вышел бы встречать с крестным ходом. Я никогда ничего против советской власти не имел и не говорил», — сказал он следователю. И далее: «Виновным себя не признаю, агитации против советской власти не вел, никакого преступления не совершил, и мне сейчас приходится страдать за веру Христову... Вся моя жизнь прошла в служении Богу, и до конца дней своих я буду молить Его, чтобы простил грехи людей, которые не знают, что творят»^{*}. Второй его арест был последним: расстрелян 26 марта¹⁰⁰. На следствии отец Варнава не выдержал и дал показания о якобы проводимой им антисоветской деятельности.

^{*} АУФСБ СПб и ЛО, П-81142, л. 359.

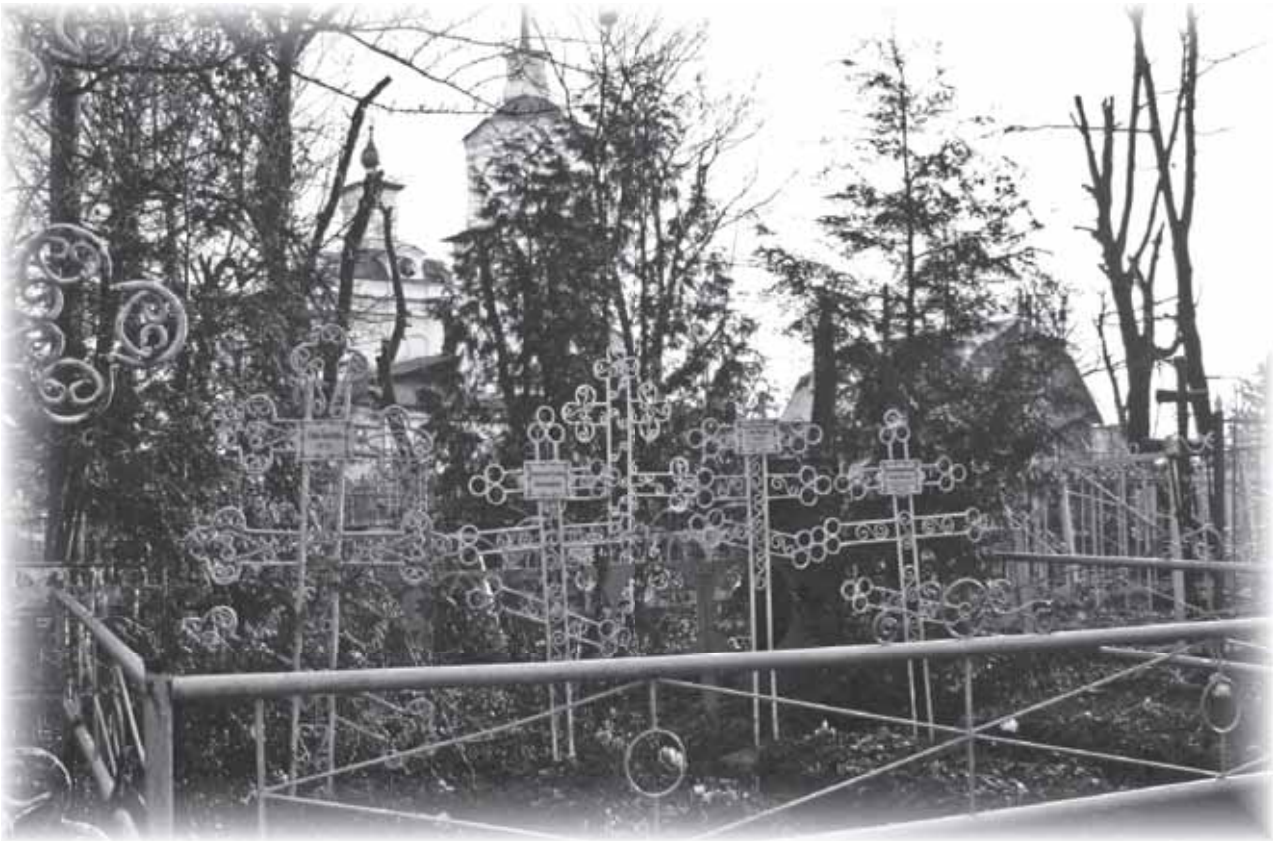
Трапезный корпус, 1945 год

Последующие гонения

После кровавых репрессий 1937-1938 годов смертных приговоров в целом по стране стало меньше, и нам неизвестно о расстрелах кого-либо из оптинской братии в то время. Но отношение государства к Церкви принципиально не изменилось, иными стали лишь методы антирелигиозной борьбы. И во время войны священников по-прежнему арестовывали, заключали в лагеря, ссылали. Советская власть держалась такой политики и в послевоенный период¹⁰¹. 26 октября 1948 года была выпущена совместная директива Генеральной Прокуратуры и МГБ СССР № 66/241сс о дополни-

тельных репрессиях против священнослужителей, отбывших наказание по 58-ой статье, возвратившихся в места прежнего проживания и продолжавших активную церковную деятельность¹⁰².

Иеромонах Макарий (Чиликин) в Оптиной Пустыни был старшим рухольным, после закрытия монастыря — одним из духовников братии. Некоторое время он служил в Успенском соборе, затем в Благовещенском храме г. Козельска. Вместе с ним жили в Козельске его родные сестры, шамординские монахини Смарагда и Венедикта. В 1930 году отец Макарий был арестован и, как записано в обвинительном заключении, «частично признал свою вину». Затем был сослан в Севкрай¹⁰³, каким-то

Белев. Могилки оо. Макария (Чиликина) и Макария (Иноземцева)

образом пережил аресты 1937-1938 годов и скончался, по данным Синодика, 1 мая 1939 года в 5 часов 10 минут утра в г. Белёве. У Свято-Троицкого храма отмечена его могила.

В первой половине 1940-х годов скончался **иеромонах Тихон (Лебедев)**. Он прожил в Оптиной Пустыни почти 30 лет, нес клиросное послушание и чреду богослужений. В 1922 году о. Тихон удалился в уединенное местечко в бывшей Калужской губернии и основал небольшой монастырек, где вместе с ним жили две монахини. Еще три монахини, чтобы не привлекать внимания, жили неподалеку. Посетителями пустыньки были местные священники, приходили помолиться и пообщаться некоторые местные жители. В конце лета

1937 года 13 человек из числа посещавших монастырь были арестованы. 77-летний

о. Тихон на следствии подробно рассказал о посетителях, передал содержание их бесед, дал показания об антисоветских высказываниях последнего оптинского настоятеля прмч. Исаакия (Бобракова), признал и себя виновным перед государством. По окончании следствия о. Тихон был освобожден из-под стражи с формулировкой «по старости лет»^{*} и доживал свой век у родственников. Монахини этой общины Евгения Белова, Харита Крицкая, Мария Спиридонова, Ирина Сыче-

Иеромонах Тихон (Лебедев)

ва были осуждены на десять лет концлагерей¹⁰⁴.

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-12172, с. 287.

*Иеромонах Даниил (Фомин)
в калужской тюрьме*

Монах Маркиан (Безносовых) в Оптиной Пустыни нес послушание при монастырском пароме. С 1923 года жил в г. Козельске, перебивался случайными заработками и выжил с помощью братства. Во время гонений лишь однажды в 1930 году в Козельске был допрошен как свидетель. Затем он жил в г. Белеве у разных людей, оставил по себе хорошие воспоминания. Отец Маркиан занимался рукоделием — делал деревянные ложки с назидательными надписями, несколько штук сохранились до нашего времени и переданы в монастырь. Скончался 3 декабря 1944 года в возрасте 77 лет.

Иеромонах Даниил (Фомин), оптинский ювелир, последние годы своей жизни жил в г. Сорочинске Оренбургской области, где очень почитался среди местных жителей. В его уголовном деле за 1940 год написано, что в 1929 году он был сослан на пять лет в Архангельск, этого уголовного дела найти не удалось. После ссылки он приехал в Калугу и пел в хоре Николо-Казинского храма, где вновь был арестован в феврале 1940 года. На следствии держал-

Похороны иеромонаха Даниила (Фомина). Четвертый справа иерей Иоанн Сныгев, третий слева — диакон Косьма Калугин, отец архимандрита Варфоломея

ся твердо и не признавал предъявленные обвинения даже во время очных ставок со одним калужским священником, который согласился лжесвидетельствовать против отца Даниила. «Винным себя не признаю, но против советской власти говорил», — отвечал он на допросе*. Но после окончания следствия иеромонах написал из тюремной камеры записку с раскаянием в своей антигосударственной деятельности (по-видимому, для смягчения приговора). Он был сослан на восемь лет с последующим поражением в правах на 5 лет¹⁰⁵. Скончался оптинский монах в Оренбургской области 25 июля 1953 года. Среди провожавших его в последний путь был иерей Иоанн Снычев, будущий митрополит¹⁰⁶.

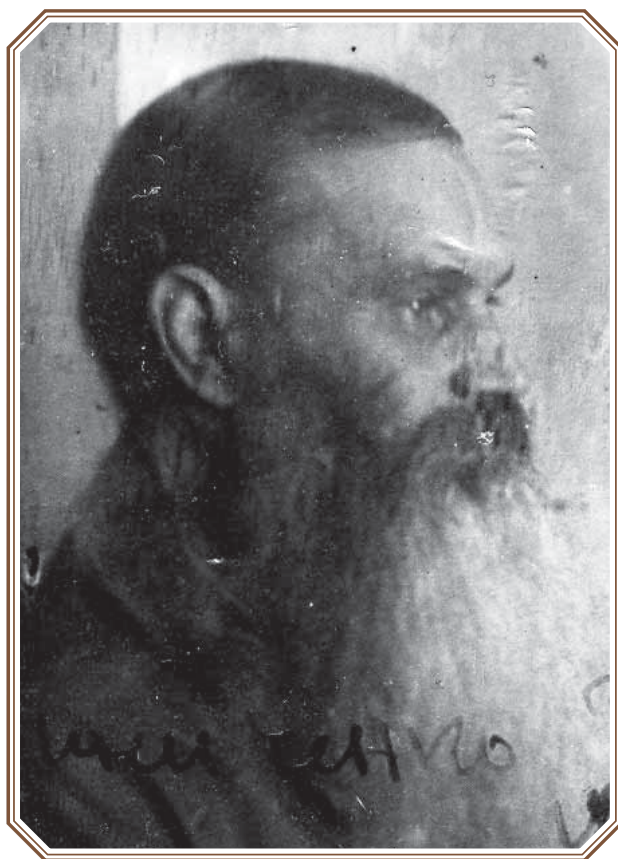
Прп. исп. Рафаил (Шейченко) поступил в Оптину Пустынь в мае 1918 года и прожил в ней примерно до 1924 года, нес послушание певчего и ветеринара. Принудительные работы на лесозаготовках предшествовали аресту 1930 года. Как одного из «руководителей контрреволюционной группировки» его осудили на десять лет концлагеря. Исповедник содержался в ВишерЛаге на Урале, затем в Дмитрове под Москвой.

В конце 1936 года, находясь в заключении, за «антисоветскую агитацию среди заключенных» арестован второй раз. Лагерные власти характеризовали отца Рафаила как очень скрытного человека, так на вопрос одного из начальников: «Кто у Вас был на свидании?», отец Рафаил отвечал, что была его сестра, фамилию которой забыл**. На следствии архидиакон держался твердо, тогда он получил дополнительно пять лет лагерей с последующим поражением в правах на шесть лет. Теперь его отправили «в отдаленные северные лагеря» — вначале в Кемь, затем в Усольлаг.

Вернувшись из лагерей, отец Рафаил вновь стал служить с 1943 года в Козельске,

* УФСБ по Калужской обл., П-15354, т. 2, л. 30.

** УФСБ по Калужской обл., П-13573, «Справка по материалам архивно-следственного дела № 4147 и дела № 277949 на Шейченко Р.И.», л. 21.

Прп. исп. иеромонах Рафаил (Шейченко) в калужской тюрьме. 1949 год

где после рукоположения в сан иеромонаха был назначен настоятелем Благовещенского храма. Через семь лет его арестовали в третий раз. Одна свидетельница рассказала на следствии, что отец Рафаил давал ей почитать книгу свт. Василия Великого со словами: «Василий Великий был умнее чем [Сталин]»*. Другая свидетельница показала, что отец Рафаил с амвона «призывал верующих каяться в своих грехах, благодаря которым они едят “тошнотики”»**.

«Высказывал клеветнические измышления о материальном благосостоянии трудящихся, дискредитировал руководителей ВКП(б), возводил клевету на политику ВКП(б) и советского правительства по отношению к духовенству», — так было сформулировано обвинительное заключение, а приговор — опять десять лет концлагеря.¹⁰⁷ Отец Рафаил вновь заключен

* УФСБ по Калужской обл., П-13573, л. 97.

** Там же.

ный, но теперь уже в Кировской области. «Слава Богу за все», — писал батюшка из заключения, — «без этой скорби моя жизнь была бы не полна»^{*}.

Через семь лет, освобожденный досрочно из-за полученной инвалидности, батюшка вернулся в Козельск, где скончался 19 июня 1957 года, не прожив и двух лет на свободе. 22 июня 2005 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия мощи отца Рафаила были перенесены на братское кладбище Оптиной Пустыни, а в 2006 году он был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

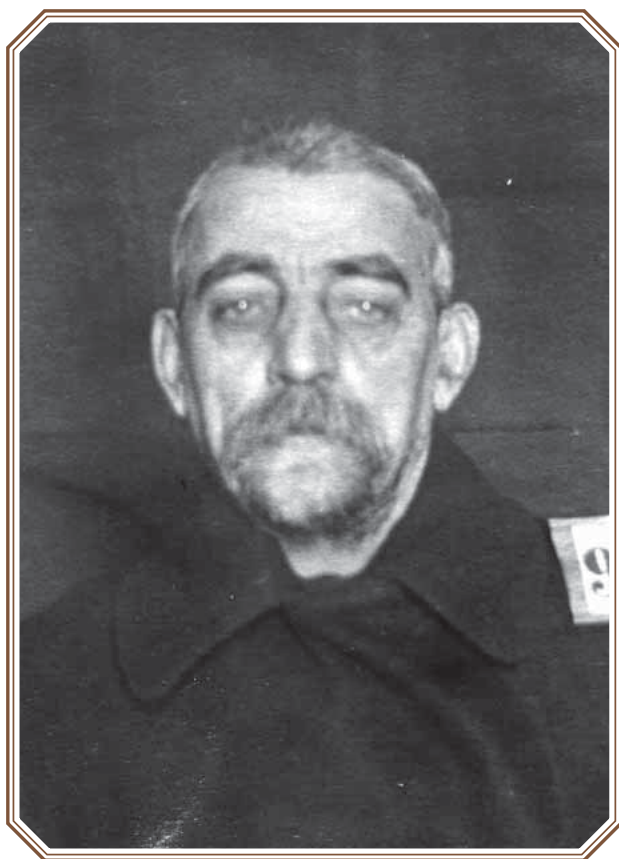
Иеромонах Иероним (Федотов) в Оптиной Пустыни подвизался с 1905 года, нес послушание в булочной. В 1922 году отец Иероним покинул родную обитель и скитался по разным приходам. Весной 1930 года он нашел место священника в церкви села Борщевка Ферзиковского района Тульской области. Службы, которые проводил оптинский иеромонах, длились с семи часов утра до двух часов дня. Своим истовым служением он стал известен на всю округу, так что люди стали приезжать к нему в храм из разных мест.

Однажды к батюшке приехала больная женщина по имени Акилина, которая двадцать лет страдала припадками такой силы, что, глядя на нее, народ в церкви плакал. После отчиток отца Иеронима и Св. Причащения Акилина исцелилась. Это привело в раздражение местные власти, и они решили немедленно арестовать священника, но отец Иероним, по-видимому, узнав об этом намерении, скрылся. В Калуге он недолго служил священником в Спасо-Преображенском храме^{**}, затем в Николо-Казинском храме, а в апреле 1931 года его все-таки арестовали за то, что «организовал вокруг себя группу церковников... разжигал религиозный фанатизм верующих через исцеление бесноватых»^{***}.

^{*} АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

^{**} «Спас-за-верхом», теперь — подворье Пафнутьев-Боровского монастыря.

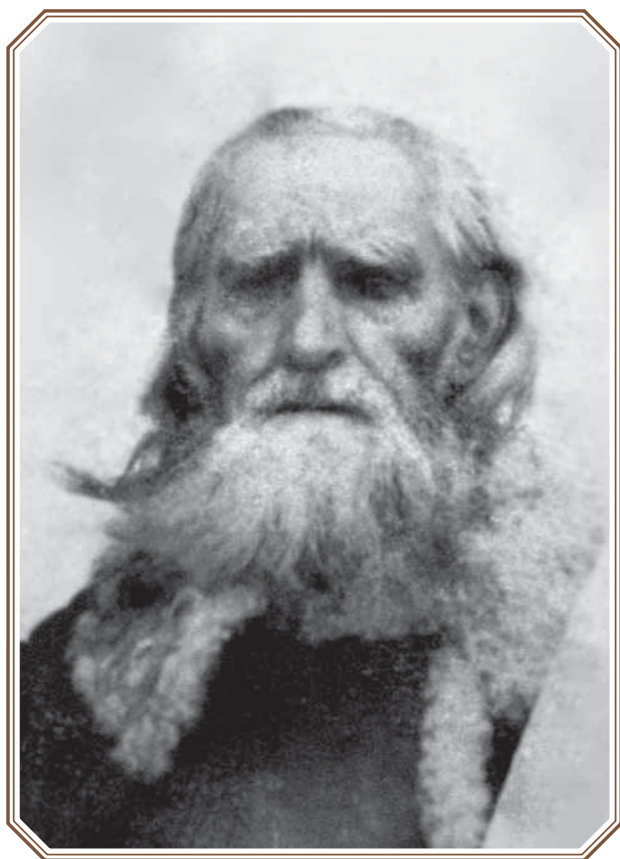
^{***} УФСБ по Калужской обл., П-7223, л. 38.

Иеромонах Иероним (Федотов) в калужской тюрьме. 1939 год

За исцеление больной батюшка получил пять лет лагерей.

После освобождения, в 1934 году, отец Иероним вернулся в Калугу и устроился петь в церковном хоре, в апреле 1938 года вновь был арестован. Имея очень слабое зрение, не сумев прочитать составленный следователем текст допроса, о. Иероним поставил свою подпись под первым протоколом, содержащим признание в антисоветской агитации, но впоследствии отказался от этих показаний и больше не подписал ни один документ. В тюрьме иеромонах Иероним провел почти два года, и все это время работники НКВД собирали необходимые материалы для обвинительного заключения, но отец Иероним не считал себя виноватым перед государством, не соглашался со следователем и ничего не подписывал. Тогда были найдены нужные свидетели, доказавшие «вину» иеромонаха. Один калужский священник рассказал следствию: «Мне лично известно, что Фе-

*Иеромонах Иероним (Федотов).
Прим. 1956 год*

дотов был настроен антисоветски. Проживая в Калуге, он группировал вокруг себя монашеские элементы... он высказал: “Советская власть очень жестоко относится к людям, арестовывает безвинных... проявляет насилие над народом, закрывает церкви, лишает народ духовенства”^{*}. Только в мае 1940 года был вынесен приговор 63-летнему отцу Иерониму — пять лет ссылки в Коми АССР¹⁰⁸.

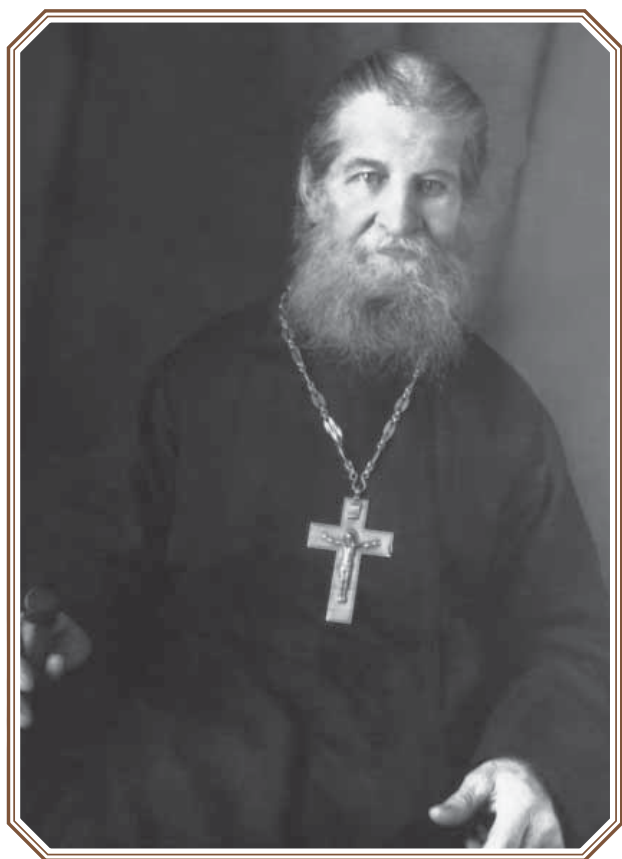
Вернувшись из ссылки, отец Иероним с 1944 года служил на малопосещаемом приходе в храме Феодоровской иконы Божией Матери в с. Лукьянове Малоярославского района, в 1956 году вышел за штат по состоянию здоровья¹⁰⁹. Скончался исповедник 19 марта 1959 года в Лукьянове, там же и похоронен. Храм закрыли в 1960 году.

В середине 1940-х годов, когда в Козельске появился о. Рафаил (Шейченко), из г. Белева приехал **иеросхимонах Мелетий (Бармин)**, многими почитаемый

^{*} УФСБ по Калужской обл., П-4986, лл. 27, 27об.

*Современный вид храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери в селе Лукьянове,
Малоярославского района*

Иеромонах Мелетий (Бармин). 1947 год

как старец. Отец Мелетий поступил в Оптину еще при жизни прп. Амвросия в 1890 году, нес послушание старшего келейника настоятеля архимандрита Ксенофонта (Клюкина), исполнял обязанности благочинного, затем духовника сестер женского монастыря в Шамордине. В 1930 году был приговорен к пяти годам ссылки¹¹⁰. После ссылки жил г. Белёве, где ему удалось пережить аресты 1937-1938 годов (см. дело иг. Софрония (Сорокина)). Переехав в Козельск, отец Мелетий в храме не служил, занимался лишь духовничеством, исповедью монахинь и мирян. Скончался 12 ноября 1959 года, в возрасте 97 лет, был похоронен на старом городском кладбище, а в 2005 году перезахоронен на некрополь Оптиной Пустыни.

Игумен Иннокентий (Павлов), родившийся в Витебской губернии, пришел в Оптину Пустынь в 1909 году, где проходил клиросное послушание. После закрытия монастыря он эмигрировал в Германию и

руководил хором в Архангельском храме г. Зальцбурга. В конце 1940-х годов игумен переехал в Бразилию, где служил в Алпинской церкви Св.Троицы, затем в Св. Никольском кафедральном соборе в г. Сан-Паоло. Скончался 16 сентября 1961 года в Бразилии¹¹¹.

Последний год своей жизни провел в Троице-Сергиевой Лавре **иеросхимонах Паисий (Гришкин)**. В Оптину Пустынь Павел Дмитриевич Гришкин поступил в 1911 году. Было ему в то время 30 лет, послушание он нес в рухольной. Известно, что в конце 1920-х годов он жил в Козельске¹¹². Также известно, что отец Полиевкт (так его звали в монашестве) был в числе братии Глинской пустыни до её закрытия в 1961 году¹¹³. Он скончался 12 мая 1969 года, похоронен на северном кладбище г. Загорска (ныне Сергиев Посад). Документальных сведений о репрессиях отца Паисия пока обнаружить не удалось.

Остался в живых после репрессий и **иеромонах Макарий (Харьков)**. В Оптиной Пустыне он был келейником скитоначальника и пасечником. После закрытия монастыря служил на приходе в Иоанно-Предтеченской церкви села Губина, а в 1930 году был арестован. На следствии никого не оговорил, ложную вину не признал и был сослан в ссылку¹¹⁴. Через шесть лет он уехал на родину в Белоруссию¹¹⁵, где и скончался 17 мая 1970 года¹¹⁶. Предположительно о. Макарий имел сан игумена.

Игумен Феодосий (Степанов) в Оптиной Пустыни был келейником настоятеля архимандрита Ксенофонта (Клюкин; †1914) и затем прмч. Исаакия (Бобракова). Скончался, по предположению И.М. Беляева, в Омске в советское время¹¹⁷. Сведений о репрессиях пока не обнаружено.

Иеромонах Иоанн (Жирнов), бывший оптинский послушник Илья. Известно, что в 1937 году он находился в одной из московских тюрем¹¹⁸, в послевоенное время скончался в Ташкенте¹¹⁹.

Иеросхимонах Макарий (в монашестве Ермоген), в миру Евгений Иноземцев, сын помещика из Козельска, в оптинской

Иеромонах Ермоген (Иноземцев)

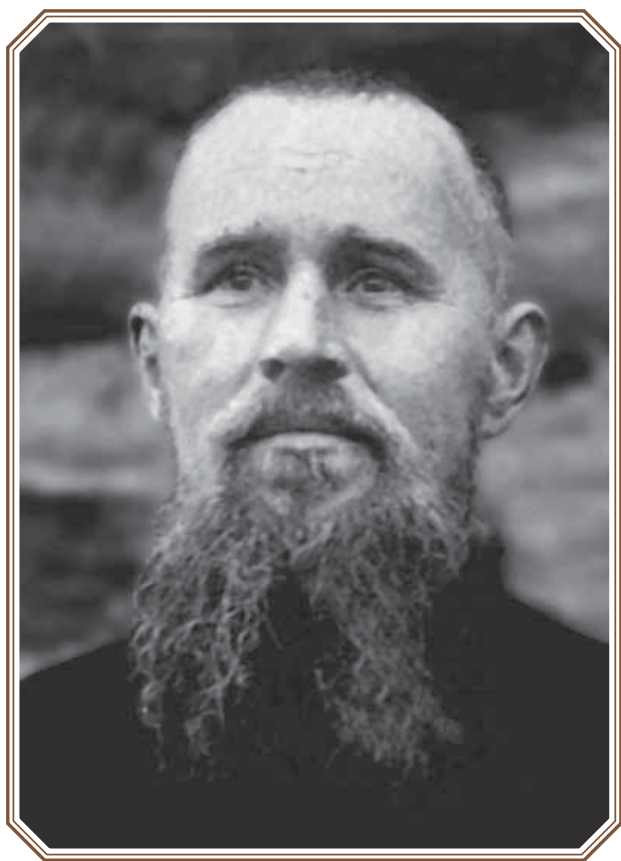
братии не числился, но называл себя оптинцем, был духовным сыном оптинского иеромонаха Макария (Чиликина). Вся семья Иноземцевых, в 1930 году жившая на территории Лавровского сельсовета, была лишена гражданских прав¹²⁰. Когда о. Ермоген был пострижен в монашество неизвестно, и сведений о его репрессиях также не обнаружено. Известно, что в 1945 году иеромонах Ермоген жил в г. Белёве и находился за штатом¹²¹. Позднее он получил регистрацию в Совете по делам религий, служил в селах Белёвского района, затем в самом Белёве, вел замкнутый образ жизни¹²². В схиму отец Ермоген был пострижен незадолго до смерти, имя при постриге избрал в честь своего духовного отца. Скончался 12 мая 1970 года* в Белёве, похоронен около Свято-Троицкой церкви, рядом со своим старцем.

В 1976 году на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Грязи Липец-

* Архив Оптиной Пустыни. Синодик прот. Григория Ряскова.

Иеромонах Ермоген (Иноземцев) крайний справа

Монах Иосиф (Моисев) в тюрьме

кой области скончался **схимонах Иоасаф (Моисеев)**, в монашестве Иосиф. В Оптиной Пустыни он был певчим, канонархом, слесарем. После закрытия монастыря отец Иоасаф вместе с братией подвергался непрерывным гонениям, пережил принудительные работы и три ареста. На допросах держался очень мужественно. Более 15 лет он провел в заключении, получив освобождение в результате инвалидности. «Слава Господу за всё, за радости, печали и скорби, благо мне, что я пострадал дабы научиться заповедям Твоим, Господи», — писал исповедник*. С середины 1950-х годов он поселился в г. Грязи Липецкой области и до конца своих дней жил в построенной им самим келье, ограничив до минимума круг общения, всецело сосредоточившись на своей внутренней жизни. Молитва, чтение Священного Писания, рукоделие занима-

ли все его время. В келии затворника, на антиминсе из Казанской церкви Оптиной Пустыни, неоднократно служилась Божественная литургия¹²³. В 2005 году честные останки оптинского схимонаха-исповедника, согласно его желанию и по благословению Святейшего Патриарха Алексия, перенесены на братское кладбище Оптиной Пустыни.

Последний лучик славной оптинской братии уходил вместе с кончиной 29 марта 1981 года **схиигумена Павла** (в монашестве Петр (Драчев)). В Оптиной Пустыни он был певчим, садовником, хлебопеком в Скиту. В 1925 году отец Петр (Драчев) поступил в Даниловский монастырь в Москве, а 28 декабря 1930 года был арестован. «По своим убеждениям я принадлежу к тихоновской церкви», сказал отец Петр на допросе, — «и мы всегда сходимся на неприемлемости тех мероприятий, которые проводятся Советской властью»*. 3 января 1931 года, после единственного допроса, отца Петра приговорили к высылке в Северный край сроком на три года. Отбывать ссылку ему выпало вместе с иеромонахом Никоном (Беляевым), довелось ему и похоронить своего оптинского собрата-исповедника. После освобождения 15 января 1934 года отец Петр поехал в г. Можайск Московской области¹²⁴.

Сведений о других репрессиях найти пока не удалось. Известно, что в 1956 году отец Петр служил в г. Веневе Тульской области, затем в селе Черкассы Ефремовского района в храме прп. Сергия Радонежского, где окормлял небольшую общину шамординских сестер¹²⁵. Был пострижен в схиму. В своих докладах уполномоченный Совета по делам религий Тульской области неоднократно жаловался на отца Павла: за устройство часовни в с. Венев-монастырь, за продажу лампадного масла верующим, за раздачу святой воды¹²⁶.

Всего семь лет не дожил схиигумен Павел, последний монах старой Оптиной

* Архив Оптиной Пустыни. Фонд новомучеников и исповедников.

* Центральный архив ФСБ России, д. Н-6656, л. 429.

Схиигумен Павел (Дразев)

Пустыни, до открытия монастыря. 17 ноября 1987 года распоряжением Совета Министров СССР № 2453р здания разоренной обители переданы в ведение Русской Православной Церкви¹²⁷. Предсказания о непременно открытии монастыря давно ходили в среде верующих, правда, с оговоркой — «не надолго»^{*}.

* * *

Наш рассказ о пострадавших в годы безбожных гонений, конечно, неполный, он требует дальнейших исследований, к тому же доступ в архивы ФСБ все-таки ограничен: некоторые документы не только скопировать, но и прочесть нам не позволили, и мы предполагаем, что эти документы могли бы пролить свет на многие обстоятельства того времени. Но и такая работа приносит свои плоды: стали известны многие имена расстрелянных, погибших в лагерях, умученных в тюрьмах, сгинувших в ссылках. И те, чей христианский подвиг

^{*} АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

не вызывает сомнений, кто выдержал испытание верности Богу, ныне канонизированы Русской Православной Церковью.

«Теперь дело прославления святых мучеников не за Церковью, она прославила их, и не за конкретными исполнителями, изучавшими архивные документы и работавшими над текстами, они свою работу в значительной степени исполнили, а за вами, за теми церковными людьми, которые напоминают скорее детей, которым пелись плачевные песни и они не плакали, им иг-

может строиться имеющая сколько-нибудь глубокое содержание национальная жизнь. Воспользуется русский народ, мы с вами, возможностью жить национальной и религиозной жизнью, тогда мученики станут фундаментом ее возрождения и кровь пролитая станет для русской нивы животворящим дождем.

Не захочет русский народ этим воспользоваться и стать из советского, из российского — православным русским народом, мученики останутся всего лишь

рали на свирели и они не плясали. Теперь мученики прославлены и жизнеописания этих мучеников в значительной степени опубликованы, но церковные люди так же не знают их, как и раньше, как часто не знают жития святого, имя которого носят.

Наши мученики являются нашими национальными героями. Это не герои войны или труда, это герои духа, кои остаются героями при любых правительствах и режимах. Они подобны скале, вокруг которой

как последний памятник XX столетия нашей русской цивилизации, которому разве что подивится чужестранец, идя мимо, что сколь велики были ставшие неведомыми миру россы и сколь плачевна может быть судьба сошедших в ад и не познавших смысла дарованного им от Бога бытия» *.

* Иг. Дамаскин (Орловский). Сайт регионального общественного фонда «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви». www.fond.ru info@fond.ru

Приложение

**СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ
И ИСПОВЕДНИКИ ОПТИНСКИЕ,
МОЛИТЕ БОГА О НАС!**

Преподобномученик **ЕВФИМИЙ** (Любовичев Ефим Алексеевич), скончался в Брянской тюрьме 19 июля 1937 г.

Преподобномученик **ЛАВРЕНТИЙ** (Левченко Степан Иванович), расстрелян 25 октября 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **ИОАННИКИЙ** (Дмитриев Иван Алексеевич), расстрелян 23 ноября 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **СЕРАФИМ** (Гущин Стефан Григорьевич), расстрелян 23 ноября 1937 г. в Тульской области.

Преподобномученик **ПАНТЕЛЕИМОН** (Аржаных Павел Тимофеевич), расстрелян 29 ноября 1937 г. в Ельце.

Преподобномученик **АВЕНИР** (Синицын Андрей Матвеевич), расстрелян 5 декабря 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **ЕВТИХИЙ** (Диденко Емельян Иванович), расстрелян 5 декабря 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **МАРК** (Махров Михаил Емельянович), расстрелян 5 декабря 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **САВВА** (Суслов Сергей Андреевич), расстрелян 5 декабря 1937 г. в Калужской области.

Мученик **БОРИС** Козлов, расстрелян 5 декабря 1937 г. в Калужской области.

Преподобномученик **РАФАИЛ** (Тюпин Борис Георгиевич), расстрелян 11 декабря 1937 г. в Бутове.

Преподобномученик **ИСААКИЙ** (Бобраков Иван Николаевич), расстрелян 8 января 1938 г. под Тулой.

Преподобноисповедник **НИКОН** (Беляев Николай Митрофанович), скончался 8 июля 1931 г.

Преподобноисповедник **РАФАИЛ** (Шейченко Родион Иванович), скончался 19 июня 1957 г.

Преподобноисповедник **СЕВАСТИАН** (Фомин Стефан Васильевич), скончался 19 апреля 1966 г.

**ДА ПОМЯНЕТ ГОСПОДЬ БОГ
ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ
ПОСТРАДАВШИХ!**

Игумены

БОРИС (Дорофеев Роман Лаврентьевич), расстрелян 06 декабря 1937 г. в Орловской области.

СОФРОНИЙ (Сорокин Сергей Сергеевич), расстрелян 10 декабря 1937 г. под Тулой.

СПИРИДОН (Елагин Семен Григорьевич), расстрелян 13 октября 1937 г. в Бутове.

Иеромонахи

АКАКИЙ (Бачурин Алексей Кузьмич), расстрелян 21 октября 1937 г. в Бутове.

АМВРОСИЙ (Коханов Алексей Иванович), расстрелян 8 января 1938 года под Тулой.

АРСЕНИЙ (Мельников Аркадий Васильевич), расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

ВАРНАВА (Клыков Василий Семенович), расстрелян 26 марта 1938 г. в Ленинграде.

ВАРСИС (Виноградов Василий Сергеевич), расстрелян 04 ноября 1937 г. в Калужской области.

ГЕРОНТИЙ (Ермаков Григорий Яковлевич), расстрелян 09 января 1938 г. в Новосибирске.

ГУРИЙ (Самойлов Георгий Михайлович), расстрелян 20 декабря 1937 г. под Тулой.

ДОСИФЕЙ (Чучурюкин Дмитрий Степанович), расстрелян 29 ноября 1937 г. в Орловской области.

ИГНАТИЙ (Даланов Иван Михайлович), умер 3 сентября 1942 года в ТемЛаге (г. Темников, Мордовия).

ИЕРЕМИЯ (Авдулов Иван Семенович), расстрелян 30 декабря 1937 г. в Воронежской области.

ИСААКИЙ (Бабилов Иван Алексеевич), расстрелян 17 сентября 1937 г. в Тверской области.

МОИСЕЙ (Доброхотов Михаил Васильевич), расстрелян 21 октября 1937 г. в Бутове.

НИКАНДР (Чувенков Никита Алексеевич), расстрелян 25 октября 1937 г. в Калужской области.

НИКОДИМ (Васин Никита Акимович), расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

ОСИЯ (Виноградов Иоанн Сергеевич), расстрелян 02 ноября 1937 г. в Калужской области.

ПАНТЕЛЕИМОН (Шибанов Платон Григорьевич), расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

ПАФНУТИЙ (Костин Борис Федорович), расстрелян 19 января 1938 г. в Калужской области.

СЕРГИЙ Романовцев (монашеское имя неизвестно), расстрелян 06 декабря 1937 г. в Тульской области.

ФЕОДОТ (Мартемьянов Федор Александрович), предположительно скончался в ссылке в 1932 г.

Иеродиакон ВАДИМ (Антонов Георгий Федорович) расстрелян 08 января 1938 г. под Тулой.

Диакон ФЕОДОР Павлов, расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

Монахи

ВИКЕНТИЙ (Никольский Виктор Александрович), скончался в концлагере 11 декабря 1937 г. в Коми АССР.

ИОНА (Пирогов Иван Никифорович), расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

МИСАИЛ (Цубаник), расстрелян 10 декабря 1937 г. под Тулой.

Послушники

ГРИГОРИЙ Ларин, расстрелян 08 января 1938 г. под Тулой.

ДАНИИЛ Пятибрат, расстрелян 08 января 1938 г. под Тулой.

РОМАН Недокучаев, расстрелян 05 декабря 1937 г. в Калужской области.

ПАВЕЛ Пищулин, расстрелян 29 ноября 1937 г. в Ельце.

Места погребения
казненных оптинских отцов
неизвестны.

Использованная литература

Житие оптинского старца Никона. — Издание Введенской Оптиной Пустыни. 1996.
Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. — Тверь. ООО «Издательский дом «Булат». 1992-2002.

Монахиня Амвросия (Оберучева). История одной старушки. Издательская группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского монастыря. Храм свв. безсребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке.

Региональный общественный фонд «Память новомучеников и исповедников российских». — Труды. Вып. I. — 2004.

Вестник русского христианского движения. — 1976. — № 117. — С. 48-57.

ОР РГБ. Ф. 214. № 367 — Летопись Скита Оптиной Пустыни.

¹ Государственный архив Калужской области, ф. 903, оп. 1, д. 339.

² ГАКО. Ф. 903, оп. 2, д. 38

³ ОР РГБ, ф. 213, к. 1, ед. хр. 3

⁴ ГАКО. Ф. Р-486, оп. 2, д. 646 «Выписка из протокола № 5 ликвидационной комиссии по ликвидации Оптинской сельхозартели от 19 июня 1923 года. § 3»

⁵ Государственный архив документов Новейшей истории Калужской области. Ф. П-37, оп. 1, ед. хр. 118(153)

⁶ Письмо Б.М. Хашегульгова, заместителя начальника УФСБ по Калужской области. Приложение 3. «Список монашествующих бывшей Оптиной Пустыни, проживающих в Козельске. Состав к 15 сентября 1929 г.». Приложение 4. «Список» 9/ VII 1930 г.»

⁷ АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

⁸ Архимандрит Мартирий (Федор Гришин, † 14 августа 1958 г.). Биография отца Мартирия, согласно воспоминаниям очевидцев (АОП) такова: восьмилетним отроком, после смерти родителей, поступил в какой-то монастырь, затем был в ссылке и (или) в заключении, начале 1950-х годов его видели служащим в Николо-Хамовническом храме в Москве (метро «Парк культуры»), какое-то время жил он в с. Плющево, а также в с. Тарасовке Московской области, где служил в храме. Похоронен на кладбище в с. Малаховке, в архиве Оптиной Пустыни есть несколько его фотографий. В списках братии Оптиной Пустыни встречается некто Федор Матвеевич Гришин, крестьянин Калужской губернии, Бабаевской волости, д. Азаревой, поступил в Оптину в 1912 году, послушанием его было псалтирное чтение. Но этот человек был вдов по 1 браку и в 1918 году ему было 56 лет. В связи с этим, представляется, что о. Мартирий был насельником какого-то другого монастыря, бывал, возможно, в Оптиной.

Игумен Иоанн (Соколов; † 5 июля 1958 г.), похороненный на Армянском кладбище в Москве. В списках братии Оптиной Пустыни этого имени нет, нет и других документальных свидетельств подтверждающих его отношение к монастырю. Архивно-следственное дело по которому проходит игумен Иоанн, как нам сообщили сотрудники Фонда «Память новомучеников и исповедников Российских XX века», хранится в ГАРФе, ф.10035.

Иеромонах Агапит (Фесюк) является постриженником одного из курских монастырей. К Оптиной Пустыни отношения не имеет, в 1918 году лишь одну неделю прожил в Козельске. (УФСБ по Тверской области. П-24937с.)

Отец Арсений из одноименной книги. Вообще книгу из-за отсутствия документов нельзя серьезно рассматривать как исторический источник. По непонятной причине скрывается мирское имя и фамилия отца Арсения. Но мы попытались произвести косвенную проверку. Так, в книге говорится, что он еще молодым человеком в 1917 году поступил в Оптину, в течении двух(!) лет был пострижен и рукоположен во иеромонаха, а в 1919 году по благословению старцев ушел на приход. Оставим в стороне рассмотрение этого исключительно быстрого пострига и рукоположения (хотя нет никаких подтверждающих документов: кто рукополагал, когда, куда. Калужский архиерей рукоположил

священника для московского прихода?), а также необычайного для старцев благословения – отправить в мир молодого, новоначального монаха, и это в то время когда была еще надежда сохранить монастырь. Всем известно, что уйти из монастыря на приход, тем более, в другую епархию, невозможно без благословения правящего архиерея, поэтому должны были сохраниться какие-то документы в монастыре или епархиальном совете, который еще существовал в то время в Калужской епархии. Об этом в книге ничего не сказано и нами такие документы в ГАКО не обнаружены. Хотя в 1918-1919 годах встречались случаи переводов на приходы оптинских братий по просьбе архиерея (см. статью «Испытание...»). Но, судя по переписке, настоятель монастыря архим. Исаакий, с большой неохотой отпускал отцов на приходы. Известен случай, когда настоятель отказал архиерею. На приходы же переводили не новоначальных монахов, а тех, кто немало лет прожил в обители. Лишь после 1923 года из Козельска начался массовый отъезд братии «по местам происхождения» в связи с жесткими постановлениями местной власти и ОГПУ.

Методом исключения также не удалось идентифицировать эту личность. Согласно списку «Добровольных послушников на 1 января 1918 года» в монастырь в 1917 году поступили 7 послушников. Среди них нет ни одного москвича, а также человека с университетским образованием (двое окончили земскую школу, один – церковно-приходскую, остальные обучались у родителей чтению и письму, все семеро из крестьян).

⁹ ОР РГБ, ф. 214, № 368

¹⁰ Вестник русского христианского движения. — 1976. — № 117. — С. 48-57.

¹¹ ОР РГБ, ф. 214, № 368

¹² ГАКО, Ф-1267, оп. 2, ед. хр. 10, л. 114

¹³ ГАКО, Ф-1267, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 68

¹⁴ ОР РГБ, ф. 213-4-6, л. 3

¹⁵ ГАКО, Ф-1267, оп. 2, ед. хр. 10, л. 68об.

¹⁶ ГА ДНИКО, ф. П-36, оп. 2, ед. хр. 73а, л. 84.

¹⁷ ГАКО. Ф. 903, оп. 1, ед. хр. 313. «Рапорты и документы».

¹⁸ Управление Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Калужской обл., П-16238, лл. 203, 203 об.

¹⁹ Там же

²⁰ ГАКО, ф. Р-42, оп. 1, ед. хр. 2106, л. 4

²¹ ГАКО, ф. Р-42, оп. 1, ед. хр. 2144, 2250, 2337, 2419, 2435, 2541

²² ГАКО, Ф-1267, оп. 1, ед. хр. 4, л. 9

²³ УФСБ по Калужской обл., П-16298, л. 251

²⁴ ГАКО. Ф. р. 378, оп. 2, д. 58, С. 91-94

²⁵ Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные архиереи 1893–1965 гг. — Эрланген. 1986 г. — С. 424-425.

- ²⁶ ГАКО, ф.р. 378, оп. 2, д. 58, л. 88.
- ²⁷ УФСБ по Калужской обл., П-16238, л. 243.
- ²⁸ ГАКО, ф. Р-378, оп. 2, ед. хр. 58, лл. 88.
- ²⁹ УФСБ по Калужской обл., П-14030, л. 207об.
- ³⁰ УФСБ по Калужской обл., П-14030, л. 177об., л. 179об., л. 184, л. 188об., л. 209об., л. 265.
- ³¹ Губонин М.Е. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Братство во Имя Всемилоственного Спаса. М. 1994. с. 928
- ³² ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 5, ед. хр. 33, л. 8.
- ³³ УФСБ по Калужской обл., П-13910, лл. 336, 336 об.
- ³⁴ ГА ДНОИ КО, ф. П-1, оп. 7, ед. хр. 91, л. 90. Из сводок ОГПУ, 1924 г.
- ³⁵ ГА ДНИКО, ф. П-36, оп. 3, ед. хр. 13, лл. 88, 89
- ³⁶ ГАКО, ф. р. 26, оп. 1, ед. хр. 327.
- ³⁷ ВРХД. — 1976. — № 117. — С. 55.
- ³⁸ ГАКО, ф. Р-486, оп. 2, ед. хр. 2.
- ³⁹ ГА ДНИКО, ф. П-1, оп. 7, ед. хр. 18, лл. 29, 29 об.
- ⁴⁰ ГА ДНИКО, ф. П-36, оп. 2, д. 94, лл. 12, 12 об.
- ⁴¹ ГА ДНОИ КО, ф. П-37, оп. 1, ед. хр. 118[153].
- ⁴² АОП. Фонд новомучеников и исповедников.
- ⁴³ УФСБ по Калужской обл., П-16298, лл. 4, 5.
- ⁴⁴ Статья 58, п. 10, ч. 1 Уголовного Кодекса РСФСР: «Пропаганда или агитация содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58, п. 2-58, п. 9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания...»; ч. 2: «...Те же действия при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предвзвешиваний масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении...»; ст. 58, п. 11: «Всякого рода организованная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой...». Ленинградский мартиролог. 1937-1938. т. 1. — С.-Петербург. 1995. С. 26-27.
- ⁴⁵ АОП. Фонд нвмчч. и исп.
- ⁴⁶ Там же. Синодики.
- ⁴⁷ УФСБ по Калужской обл., П-16298, л. 283.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ АОП. Синодики.
- ⁵⁰ Записки священника Сергия (Сидорова). Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института. М. 1999. с.79
- ⁵¹ ГАКО, ф.Р-3501, Оп.1, ед.хр.11, л.16
- ⁵² АОП. Фонд нвмчч. и исп.
- ⁵³ УФСБ по Калужской обл., П-13910
- ⁵⁴ АОП. Фонд нвмчч. и исп.
- ⁵⁵ УФСБ по Калужской обл., П-1956.
- ⁵⁶ УФСБ по Калужской обл., П-13796.
- ⁵⁷ Государственный архив Липецкой области, дело № 17307.
- ⁵⁸ УФСБ по Калужской обл., П-3314.
- ⁵⁹ УФСБ по Тульской обл., П-11215.
- ⁶⁰ УФСБ по Калужской обл., П-7279.
- ⁶¹ УФСБ по Калужской обл., П-14030.
- ⁶² АУФСБ СПб и ЛО. П- 83017.
- ⁶³ АУФСБ СПб и ЛО. П- 83017, т. 9, л. 56.
- ⁶⁴ УФСБ по Липецкой обл., дело № 16033.
- ⁶⁵ УФСБ по Владимирской обл., П-8075, П-2903.
- ⁶⁶ УФСБ по Калужской обл., П-1979.
- ⁶⁷ УФСБ по Калужской обл., П-13238, лл. 12, 12об.
- ⁶⁸ Иг. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. — ООО «Издательский дом "Булат"». — т. 3, с. 438.
- ⁶⁹ УФСБ по Тверской обл., П-24937.
- ⁷⁰ УФСБ по Тульской обл., П-23307.
- ⁷¹ УФСБ по Тульской области, П-17904.
- ⁷² Государственный архив Российской Федерации, ф. 10035, д. П-20723.
- ⁷³ УФСБ по Калужской обл., П-6383.
- ⁷⁴ УФСБ по Калужской обл., П-13441.
- ⁷⁵ УФСБ по Калужской обл., П-16298, л. 203об.
- ⁷⁶ УФСБ по Тульской обл., П-10264; УФСБ по Калужской обл., П-13013.
- ⁷⁷ УФСБ по Калужской обл., П-891.
- ⁷⁸ Информационный центр МВД Республики Мордовия. Письмо № 12/13-1524 от 23 октября 2006 г.
- ⁷⁹ ГАКО, ф. 3501, оп. 1, ед. хр. 11, л. 16.
- ⁸⁰ УФСБ по Калужской обл., П-13244, П-14030.
- ⁸¹ ЦНИТО, ф. 177, оп. 3, д. 50, лл. 118–125.
- ⁸² УФСБ по Калужской обл., П-13910.
- ⁸³ УФСБ по Липецкой обл., дело № 2266.
- ⁸⁴ УФСБ по Калужской обл., П-13910.
- ⁸⁵ УФСБ по Орловской обл., П-7036.
- ⁸⁶ УФСБ по Тульской обл., П-11515.
- ⁸⁷ УФСБ по Калужской обл., П-12918.
- ⁸⁸ УФСБ по Тульской обл., 20120.
- ⁸⁹ УФСБ по Калужской обл., П-11705.

- ⁹⁰ УФСБ по Тульской обл., П-7065.
⁹¹ УФСБ по Калужской обл., П-9634.
⁹² УФСБ по Калужской обл., П-6383.
⁹³ УФСБ по Тульской обл., П-14605.
⁹⁴ УФСБ по Липецкой обл., д. П-15624.
⁹⁵ УФСБ по Воронежской обл., П-25038.
⁹⁶ УФСБ по Тульской обл., П-9953.
⁹⁷ УФСБ по Тульской обл., П-16245.
⁹⁸ УФСБ по Кемеровской обл., П-5761.
⁹⁹ УФСБ по Калужской обл., П-13238.
¹⁰⁰ АУФСБ СПб и ЛО. П-76625.
¹⁰¹ Иг. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. — ООО «Издательский дом “Булат”». — т. 3, с. 26.
¹⁰² УФСБ по калужской обл. Архивная справка в отношении иеромонаха Рафаила — Шейченко Родиона Ивановича от 12 октября 2004 года № 76/Ш-773 заместителя начальника Управления Б.М. Хашегульгова.
¹⁰³ УФСБ по Калужской обл., П-13910.
¹⁰⁴ УФСБ по Калужской обл., П-12172.
¹⁰⁵ УФСБ по Калужской обл., П-15354.
¹⁰⁶ Прот. Н. Стремский. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. — Оренбургское книжное издательство. — 2000. — С. 229-262.
¹⁰⁷ УФСБ по Калужской обл., П-13910, П-20663, П-13573.
¹⁰⁸ УФСБ по Калужской обл., П-5128, П-7223, П-4986.
¹⁰⁹ ГАКО, ф. Р-3501, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 3об., 4, 20 об, 21; ед. хр. 12, лл. 9, 15, ед. хр. 7, лл. 1, 1 об., 32.
¹¹⁰ УФСБ по Калужской обл., П-13910.
¹¹¹ Православная Русь. — 1962. — № 2. — С. 8-9.
¹¹² Письмо зам. начальника УФСБ по Калужской обл. Б.М. Хашегульгова. Приложение 4. «Список» 09.07.1930».
¹¹³ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский Патерик. — М.: Самшит. — 1997.
¹¹⁴ УФСБ по Калужской обл., П-13910.
¹¹⁵ УФСБ по Калужской обл., П-12918, л.1 81 об.
¹¹⁶ АОП. Синодики.
¹¹⁷ Частный архив Т.И. Беляевой.
¹¹⁸ УФСБ по Калужской обл., П. 12918, л. 88.
¹¹⁹ АОП. Синодики.
¹²⁰ ГА ДНОИКО, ф. П-37, оп. 1, ед. хр. 118, л. 165.
¹²¹ Государственный архив Тульской области, ф. Р-3354с, д. 4, л. 40.
¹²² ГАТО, ф. Р-3354с, д. 4, л. 40; д. 8, л. 10, 40; д. 10, лл. 14, 43 об.; д. 14, л. 21; д. 28, л. 8.
¹²³ УФСБ по Тульской обл., П-12928; УФСБ по Ярославской обл., С-13272; Воспоминания келейницы. Архив Оптиной Пустыни.
¹²⁴ ЦА ФСБ России, д. Н-6656.
¹²⁵ АОП. Фонд новомучеников и исповедников.
¹²⁶ ГАТО, ф. Р-3354с, д. 28, л. 41; д. 32, лл. 13, 26.
¹²⁷ ГАКО, ф. Р-3501, оп. 1, ед. хр. 245, л. 3.

Письма

Вниманию читателей предлагаются несколько писем святых новомучеников и исповедников оптинских, подвижников ближайшего оптинского круга и некоторых из числа братии монастыря пострадавших во время гонений. Большинство писем обнаружены в архивах ФСБ. Публикуются впервые.

Преподобномученица Августа (Защук; †1938)

Перлюстрировано *

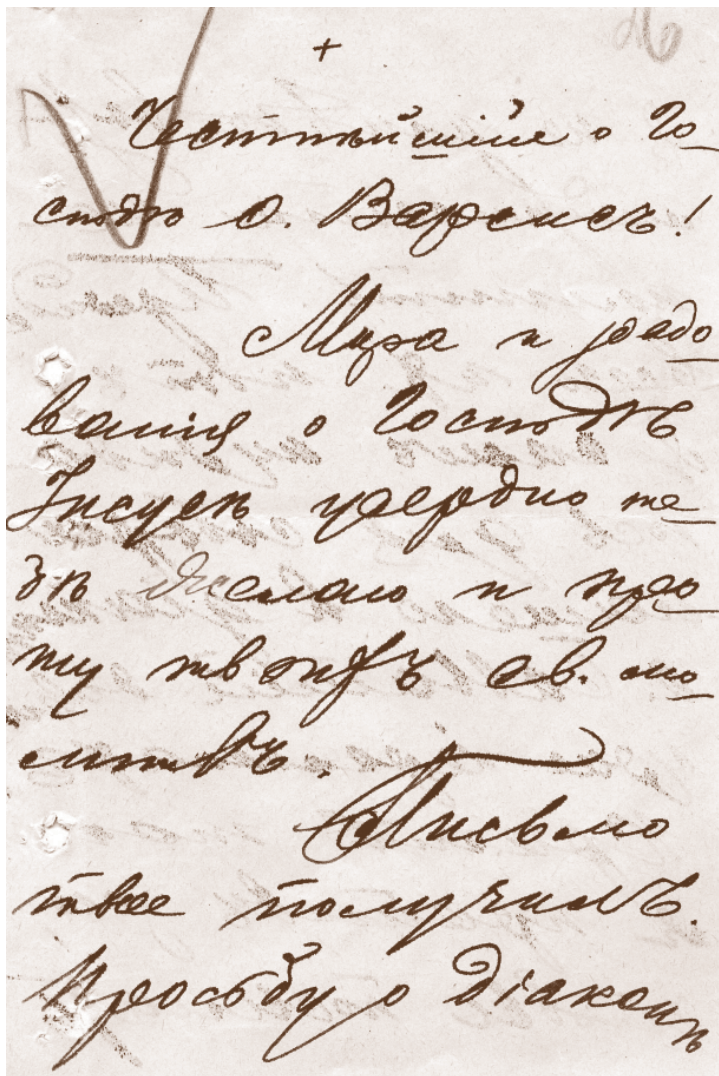
* УФСБ по Калужской обл., П-16298, л. 251. ГПУ в то время установило контроль над всеми письмами, которые отправлялись из Белёва. (Иг. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. ООО «Издательство “Булат”». Тверь. 2002. Кн. 7. с. 28).

Ялта, кинофабрика ВУФКУ, ул. Коммунаров, инженеру Всеволоду Алекс-дровичу Защук

<...>в 1917 г. я прибыла в О[птину] П[устынь] ценою уж[асного] труда,<...> средства у меня отняла революция и я была этому рада, т.к. иначе не узнала бы иначе близости Господа к человеку. Полтора года служила в Совхозе [семхозе? — ред.], а потом еще пять лет заведовала всей Оптиной Пустынью, ставшей в зависимости от

Прмц схимонахиня Августа (Защук) в тюрьме НКВД перед расстрелом

Письмо прп. исп. Никона. Хранилось в архиве УФСБ по Калужской области в числе прогней переписки, изъятый при аресте исповедника.
Передано в Оптину Пустынь в 2005 году

Московского Главмузея, а затем Главнауки, что было неприятно местной власти, а т.б, теперь, потому что единственно она осталась уцелевшей.

Как сообщалось неоднократно, в центральном отделе представителями центра, Оптина Пустынь уцелела только благодаря Л[идии] В[асильевны] Р., не жалевшей энергии и 8 раз по две недели отб[ывшей] тюремное заключение и 16 раз арестовывалась. Да вот уже 3 года, как я в отставке с пенсией, которую год назад таки отняли, а все еще когда местная власть устраивает скандалы центру, то хватает ме-

ня ради какого-либо следствия или показаний. Так было между 15/IV-1/VII, когда получила перевод через ГПУ, поклявшихся, что теперь авось в последний раз меня беспокоят. Оперетка, да и только, сказала бы я, если бы все также <...> воспринимать сии привычные мне за сии годы воистину кинематографические впечатления. Сейчас до окончательной междуведомственной шумихи я дала подписку о невыезде, и м.б. боясь, что я буду сноситься Главнаукой — перлюстрирует мою почту. Поэтому, если захочешь написать лично о себе, то до осени пиши на имя безграмотной, живущей со мной Агафьи Максимовны Ворончуковой, простые письма, а если вздумаешь перевод — то пару слов на мое имя, пожалуй.

Л[идия] Р.

5/VII-27, Белев Тул. губ.

Прп. исп. Никон (Беляев)

Адресовано предположительно оптинскому иеромонаху Варсису (Виноградову; †1937)

Изъято при аресте*

Честнейший о Господе о. Варсис!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих св. молитв.

Письмо твое получил. Просьбу о диаконе я не имею возможности исполнить. Прежде всего их нет. Я сам нуждаюсь для собора нашего в диаcone. О. Савватий давно уже иеромонах. Кроме того я против того, чтобы посылать наших братьев на

* УФСБ по Калужской обл., П-16298. Несколько писем, изъятых при аресте прп. исп. Никона (Беляева) и приобщенных к уголовному делу П-16298, а также оригиналы некоторых документов (ставленнические грамоты и синодик иеромонаха Андроника (Федотова)) 19 октября 2005 года руководством УФСБ России по Калужской области переданы в Оптину Пустынь.

приходы: их осталось так мало у нас и мне жалко когда уходят последние, да и им самим бесполезна жизнь в совершенно мирской обстановке вдали от своих отцов духовных и братьев. Поэтому прошу простить за таковой мой ответ.

Всегда молюсь о тебе и желаю тебе всякого благополучия. О том, что будет и с нами и с Церковью предадим все воле Божией. А газет советую не присылать, монахам читать их погрешительно, а пользы никакой нет. Да этого добра и в Козельске много. Сколько я могу усмотреть, никогда не совершается так как думают и предполагают люди, а делается все так, как Богу угодно по Его непостижимому для нас плану.

Твори, Господи, волю Твою!

Прости.

Грешный Иеромонах Никон

1/14 июня 1927. Козельск

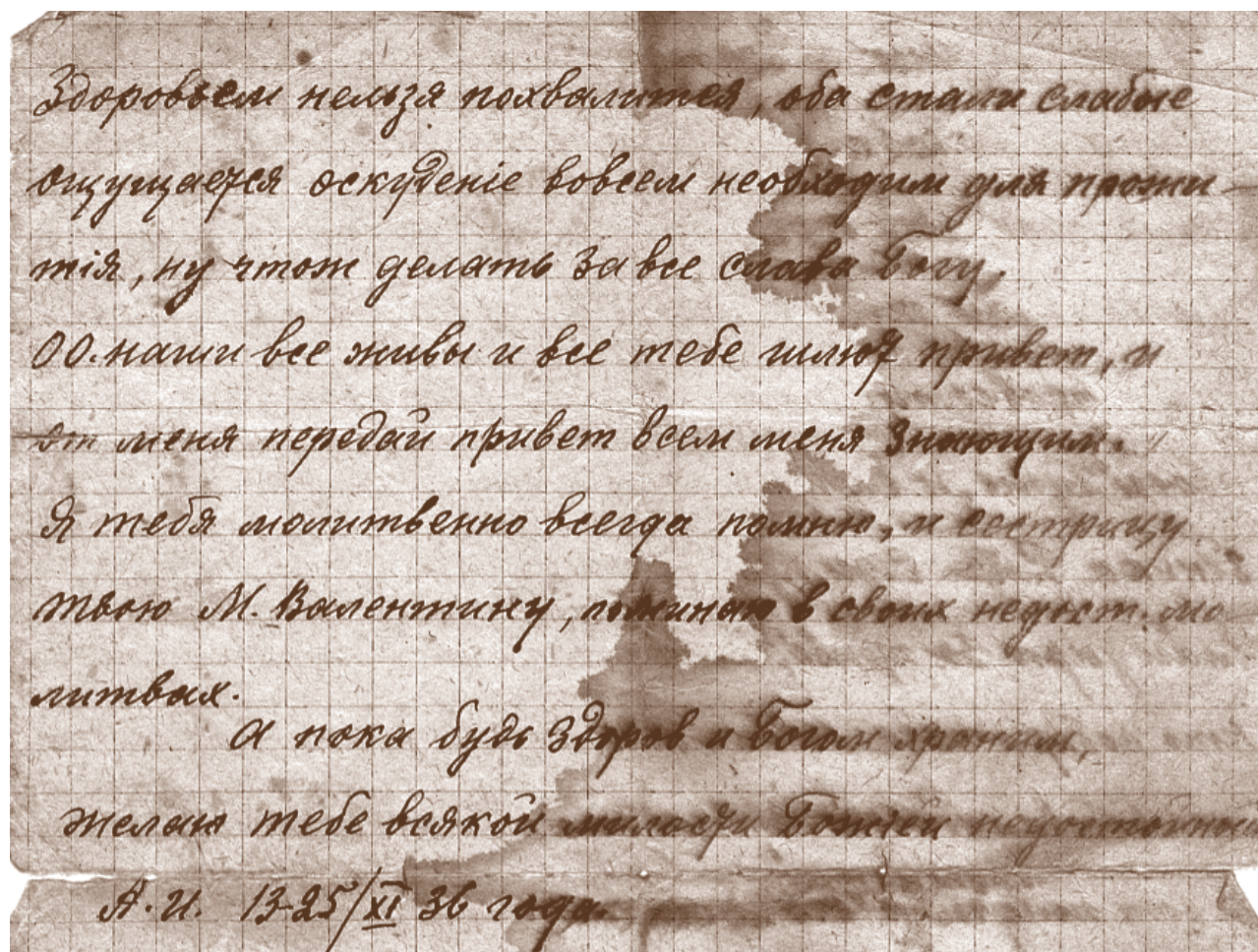
**Прмч. Исаакий (Бобраков),
настоятель Оптиной Пустыни, отцу
Петру (Драчеву)**

Уважаемый и дорогой о[тец] Петр!

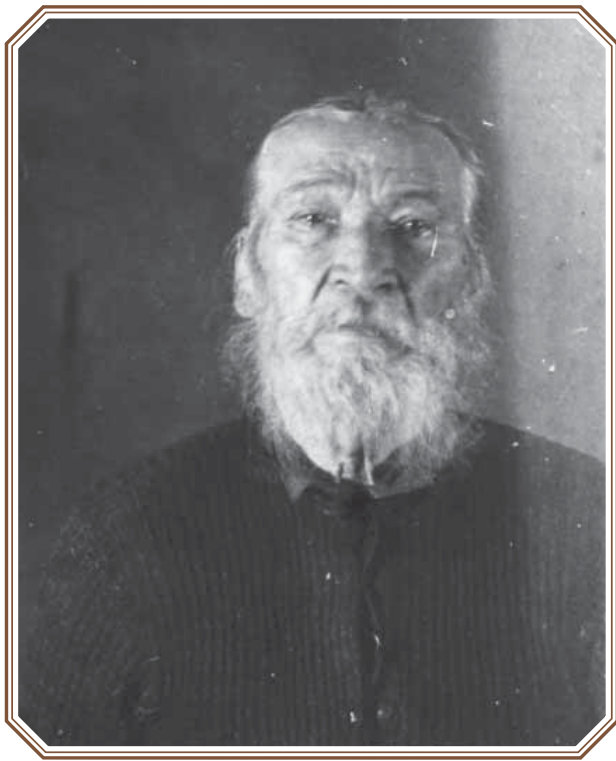
Мира и радования о Господе усердно тебе желаю. Шлю тебе свой сердечный привет и Божие благословение.

Поздравляю тебя с постом молитвенно желаю тебе провести оный в добром здоровье и на пользу своей душе, и благополучно дожидаться великого праздника Р[ождества] Хр[истова]. Сим извещаю, что письмо твое получил, благодарю за привет и за благопожелания. Пишешь нам, что собираешься ложки делать это не худо, только не потребовали б патент, но это там видно будет дело, а вот получить (нрзб) его не так то легко, о[тец] Тихон у меня не очень

* АОП. Фонд новомучеников и исповедников.

Автограф письма прмч. Исаакия

Преподобномуженик Исаакий (Бобраков;
†1938) в тюрьме НКВД перед расстрелом

Монах Викентий (Никольский) * из ссылки

*Перлюстрировано**.*

Город Козельск, Западной области,
2-ой Крутицкий переулоч, дом Гурьяновых
№ 14, Зинаиде Федоровне Готовицкой
11/V — н/ст

Достоуважаемая дорогая о Господе
матушка Ефросиния. Почтительнейше
кланяюсь Вам и шлю свой искреннейший
сердечный привет. Вчера получил Вашу
открытку от 6/IV. Вижу из нее, что мое к
Вам письмо большое и подробное, послан-
ное помнится в конце 2-й седмицы Вели-
кого поста очевидно пропало и до Вас не
дошло.

В том письме я горячо благодарил Вас
за посылку, полученную мною в Неделю
Православия, которую о. Ефросин отпра-
вил по Вашей просьбе из Белёва, и за Ваше
обстоятельнейшее и интересное закрытое
письмо, тоже исправно мною получен-
ное (как посылка дошла в самом лучшем
виде). Затем описывал подробно свои об-
стоятельства: как приказом начальства
промысл Божий перевел меня на житель-
ство в дер. Дубровку Юрлинского с/сов.,
как хорошо устроился я там со 2/III н/ст.
на одной квартире вместе с о. Аифалом***,
как я доволен этим и всеми своими новы-
ми обстоятельствами, кроме частенько до-
ходящих до голодания, скудости питания
<...> так доволен таким промыслительным
осуществлением моих давних мечтаний о
совместном житии здесь с родным о. Аи-
фалом, что и уехать из здешних краев вся-
кая охота отпала, теперь хоть бы и стало
отпускать начальство на поруки или хоть и
совсем в чистую. Да, только сильно голо-
дновато теперь в наших краях и всем поч-
ти кругом и нам с о. Аифалом в особеннос-
ти, как неспособным ничего зарабатывать

давно был поэтому приедит Он не скоро,
не раньше сырной недели, а если хочешь
поскорей от него получить по почте, то
Его адрес следующий: г. Людинов, Западн.
обл. Фотинская площадь дом № 38, Си-
меону Михайловичу Жданову /для О.Т./
пожалуй так будет скорей дело, только не
забуди свой адрес написать, а то вот мне
не написал своего адреса, пришлось людей
безпокоить, следующий раз означай свой
адрес. Кланяется тебе о[тец] Мисаил, мы
оба живы пока, здоровьем нельзя похва-
литься, оба стали слабые ощущается оску-
дение во всем необходимом для прожития,
ну что ж делать, за все слава Богу.

О.о. наши все живы и все тебе шлют
привет, и от меня передай привет всем
меня знающим. Я тебя молитвенно всегда
помню, и сестрицу твою м. Валентину, по-
минаю в своих недост[ойных] молитвах.

А пока будь здоров и Богом храним,
желаю тебе всякой милости Божией, недо-
стойный

А[рхимандрит] И[саакий].
13-25/XI - 36 г[ода].

* Монах Викентий (Никольский) умер в Лок-
чинском концлагере 11 декабря 1937 года. (УФСБ
по Калужской обл., П-9634, л. 58).

** УФСБ по Калужской обл., П-9634, лл. 28, 28
об.

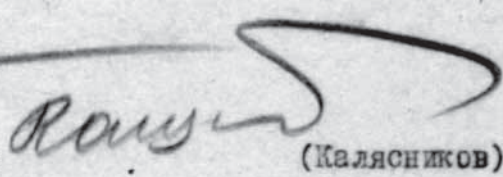
*** Оптинский иеромонах Аифал (Панаев; †1936)

слабым инвалидам, да еще не мастеровым, а то живи себе здесь да живи: так все здесь теперь по вкусу мне и по душе. Промысл Божий мне устроил в отношении житья-бытья.

Пустынная страна <...> лесистая, но и с открытыми местами с преобладанием везде любимых мною веселых березок и всегда зеленых елочек <...>, живописно холмистая, с открывающимися с горok прекрасными широкими горизонтами <...> отдаление от железной дороги и парохода и всякой современной цивилизации <...> Ведь это все то, о чем я мечтал, когда подумывал, где бы теперь устроиться жить, после того, как жить в родной Оптине стало невозможно и не только в самой Оптине, но даже близ нее стало натянуто жить. И вот я о чем мечтал, Господь своими судьбами как раз-то мне теперь и дал. Чего же мне еще надо! Кроме голодноватости, я всеми своими теперешними обстоятельствами кажется совершенно теперь доволен.

Так доволен всеми ими, кроме голодноватости, что решительно никуда меня отсюда не тянет. Готов жить тут и жить, при таких условиях, сколько проживется. Слава Богу! Слава Богу! И слава Богу!.. так хорошо меня устроившему, только и остаемся мне всегда благодарно повторять. А голодание<...> ведь и за это как и за все, надо Господа благодарить во славу: «Слава Богу за все» великого святого Иоанна Златоуста.

При <...> ведь говорилось нам что «предлежит нам алкати» <...> Это тоже значит, настоящая правильная, наша дорога. Приходится голодать, но с искушением творит Господь, тут же вскоре и избытие <...> многое множество раз уже творил такое событие, то так, то так, чтоб ваша немощ могла понести. А ведь надо же, чтобы и терпению место было. Потерпеть голодность немножко, а там и опять Господь примет чего-либо покушать. А совсем Господь до сих пор не оставлял и не оставляет меня своею милостью. А если

Выписка из протокола № 13	
заседания тройки УГБ УНКВД Запобласти от „ 8 “ Сентября 1937 года.	
С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
84 Дело № 7123 Козельского РО УНКВД З/О, по обвинению НИКОЛЬСКОГО Виктора Александровича, 1888 г. рождения, урож. г. Ленинграда.	НИКОЛЬСКОГО Виктора Александровича заключить в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 24.7.37 года.
 Секретарь тройки (Калясников)	

даже и придется с голоду мне помереть, если даже и это попустит мне Господь потерпеть — и на это никак нельзя мне роптать. Всегда я был чревоугодником, как и теперь им остаюсь — должен в этом сознаваться и каяться, а за постоянное и всегдашнее чревоугодие разве не справедливо хоть и голодную смертью быть наказану? По моему, вполне и вполне это справедливо. Вот и приходится и на это быть готовым, чтоб умереть, т.е. голодной смертью — ожидать, что и эта участь вполне может мне достаться в праведное наказание за мое постоянное чревоугодие, невоздержание в еде и лакомство, всегда, когда только бывает у меня к этому возможность <...>

Отвлекаясь я в сторону от того, что надо Вам писать. Возвращаясь опять к тому. Исправно получена в свое время и Ваша открытка от 1-го марта, на имя А.П. Панаева. Мы с ним вместе ее получили, я уж тогда жил вместе с ним в Дубровке. Получив ее, я подумал, что эта открытка только разошлась с моим большим письмом, посланных в конце 2-й седмице Великого поста. Но что Вы то письмо мое уже тогда получили (когда я получил ту Вашу открытку на Панаева) и все про меня узнали и что, стало быть, отвечать на эту Вашу открытку от 1-го марта мне незачем, это совсем лишнее. Так я и сделал, потому и не писал Вам до сегодня ничего, в том расчете, что Вы мое большое письмо вскоре после отправки своей открытки от 1-го марта получили, из него все что надо, про меня узнали, и что теперь не мне Вам еще писать, а остается только ждать чего-нибудь от Вас. Так я и ждал все время. Долго ничего от Вас не получая, удивился немножко этому, хотел на всякий случай написать Вам еще, и не дождавшись Вашего ответа на то мое постовое большое письмо, да не очень торопился с этим, все ожидая вперед чего-нибудь от Вас. Наконец вчера вот дождался Вашей открытки от 6 апреля и сегодня спешу Вам все объяснить. Очень, очень Вам благодарен за Ваши справки обо мне, доказывающие Ваше сочувствие к моему худейшему окаянству. Спаси Вас,

Господи, и помилуй <...> Это письмо хочу послать заказным, чтобы оно не вздумало легко пропасть. Новый теперешний адрес мой извольте смотреть на конверте внизу. Затем пока простите и благословите. Кланяюсь Вам и батюшке о. Феодулу, Вашей м. Матрене, о. Тихону, его мат., м. Параскеве-пономарке и всем и всем знакомым и благодетелям всем Вам родным и близким мне. Шлю свой искреннейший сердечный привет и от всей души молитвенно желаю всякой милости Божией. Спаси Вас Господи и помилуй всех, всех.

Многогрешный Викентий.

На последнем базаре цены у нас такие: рожь фунт 3 р. 75 к. и даже до 5 р., картошка ведро в 16 ф. 20 р. и то и другое по этой цене как очень мало было.

Едим с о. Аифалом крапивную похлебку, это постоянная наша пища теперь, одну только и едим все время, с небольшой подправкой из муки или мятой картошки, а то и вместе и с той и другой. Слава Богу за все! Аминь.

(Юрла, дер. Дубровка Виктор Ал-дрович НИКОЛЬСКИЙ).

ВЕРНО: ПОМ. УПОЛНОМОЧЕННОГО (ИГОШЕВ)

**Иван Митрофанович Беляев, брат
прп.исп. Никона, Межековым**

25/III — 7/IV 50 г. Москва.

Благовестует земля
радость велию, а я
даже не был в состоя-
нии достоять обедню
Христос Воскресе!

Глубокоуважаемые мои дорогие
Лидия Евгеньевна и Валентина Евгеньевна!

Горячо, Горячо и от всего сердца шлю Вам свое поздравление с Величайшим Праздником праздников наших — Светлым Христовым Воскресением! Молю Господа, да сподобит он Вас встретить и проводить

* Частный архив Т.И. Беляевой, дочери Ивана Митрофановича

*Схимонахиня Лидия (Межекова) вторая справа.
Крайняя справа Ирина Бобкова (схимонахиня Серафима).
Слева, со свегой, схимонахиня Анатолия (Левзенко).
Козельск, 1959 год*

святые пасхальные дни в светлой радости и благополучии, а наипаче в здоровье.

Был я у брата моего Митрофана М[итрофановича], но он меня подвел — не изготовил тех карточек, которые я посулил Вам выслать. Обещается изготовить к Фоминой неделе. Там у него кроме того, что я Вам писал, сохранились негативы и более поздние. Отец Никон там есть и в рясофоре и уже иеромонахом. Есть и мои снимки тоже в рясофоре. Все эти снимки очень хорошие. Как только брат их напечатает, я сейчас же Вам их пришлю.

В присланных Вами жизнеописаниях скитских иноков, погребенных в скиту, есть упоминание о некоем иеродиаконе Кирилле, которому было какое то видение во храме. Видимо, оно очень знаменательно, но где его можно достать? Меня это очень заинтересовало еще вот почему: когда я прошедшим летом уже прожил почти 2 недели у отца Рафаила* и собрался уезжать, то мне один раб Божий решительно посоветовал не уезжать, т.к. я буду жалеть. Он поведал мне — одна раба Божия там видела сонное видение, что к

отцу Рафаилу пришли в светлых облачениях и торжественно увели его с собою отец Никон и некий иеродиакон, которого она не знала. Насколько помню при о. Никоне скончался в скиту только один иеродиакон отец Мартирий, но мы тогда были еще послушниками и близкими к отцу Мартирию не были, хотя относились друг к другу хорошо. Но вот не был ли этот иеродиакон отцом Кириллом вышеупомянутым? Конечно, отец Никон и отец Рафаил его не знали, но знали, что с ним было и, конечно, чтили его. Впрочем, я ошибся: скончались в монастыре еще 3 иеродиакона: о. Кириак гостинник (на странной?)**, отец Тит — певчий и отец Софроний

Белоградский (брат о. Мартиниана и о. Василия). Это мне говорил отец Рафаил сам, причем отца Софрония я не помню — он был уже после. Вы ведь знаете, что в жизни моей получился страшный провал, который теперь мне даже и непонятен. О брате (последние годы) я почти ничего не знаю. Но очень хочу знать. Особенно как он относился к моему отпадению? Что он говорил и писал по этому вопросу? Отец Рафаил собирался мне многое сказать, да так и не сказал — не успел. Об этом была речь даже в самый день удара. Вот я и тоскую! ...

Отец Михаил Ежов (он теперь на приходе в Боровске) бывает в Калуге у Владыки и, узнав что Вы живете в Калуге же, просил Ваш адрес. Не зная Вашего мнения на сей счет, я не то что отказал, а так как бы пропустил мимо ушей.

Ну вот, пока кончаю. Вас обеих я никогда не забываю и сам усердно прошу не забывать в Ваших святых молитвах преданного Вам

великого грешника Иоанна

* Прп. исп. Рафаил (Шейченко)

** Странная — это гостиница для паломников [прим. ред.]

Послушники Николай (будущий прп. исп. Никон) и Иван Беляев

**Монах Иосиф, в схиме Иоасаф,
(Моисеев; 1889–1976)**

С 14-летнего возраста отец Иоасаф вступил на монашеский путь, продлившийся для него семьдесят три года, наполненный разлитыми испытаниями. Он пережил закрытие монастыря, неоднократно был арестован. На допросах вел себя с завидным мужеством, а в концлагерях провел свыше пятнадцати лет. Последние годы жизни провел в городе Грязи Липецкой области в своей «пустыньке», где и скончался от тяжелой болезни на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в 1976 году. По благословению Святейшего Патриарха Алексия 1 декабря 2005 года телесные останки схимонаха Иоасафа, согласно его желанию, были перезахоронены в некрополе Оптиной Пустыни. При подготовке к публикации писем отца Иоасафа редакция столкнулась с определенными трудностями из-за множества стилистических ошибок. Но было решено обойтись минимальной правкой, поскольку письма исповедника проникнуты особым настроением, сердечной искренностью и неуловимым своеобразием, легко исчезающим при постороннем вмешательстве. Он был неграмотным человеком в мирском смысле, но только не в духовном. Такие люди получают образование, или точнее просвещение, в результате старательного исполнения заповедей Божиих и безропотного несения своего жизненного Креста.

Достопочтеннейшие мои во Христе, Зинаида Петровна, Вера и маленькая девочка Зина, первым долгом я вас поздравляю с Праздником Рождества Христова. Да радуется ваша душа вместе со мною праздником Рождества Христова, мира, любви во Христе нашем и спасении.

Господь сошел на землю, примирил нас собою, слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, в тех только мир в сердцах, которые возлюбили Его всем сердцем своим и всем помышлением своим, и которые стараются исполнять заповеди Его и стремятся к Нему, а

Схимонах Иоасаф (Моисеев)

когда возлюбим мы Господа, то всё будем переносить ради Его и ради своего спасения, все скорби и злострадания, которые угодны Ему нам послать во спасение наших душ, и я грешный и недостойный вместе с вами буду радоваться о Господе вашему спасению и миру, любви между собою и к ближним во Христе. Сердце мое наполняется любовью во Христе к вам, чувства вашей любви и расположения к моей худости, близки к моему сердцу, вы у меня, а в особенности ты Вера. От начала нашей с вами встречи, все действия вашего духа, были пред моим лицом вашего образа, и теперь твое сердце и душа при мне во Христе. Всё ты просишь у меня слова письма моего, чтобы я тебе написал и ты ждешь в томлении своего духа от меня слова к тебе, но ведь я слышу, хотя мы не видим друг друга, и слышу твой незримый голос к моему непотребству, когда вы прислали мне посылку, и открывши

крышку, что прислано было вами вашей любви ко мне во Христе, я вижу вас самих, вашу любовь ко мне о Господе. О чудо зримое и слава Божия и милость Его к нам грешным, как сокрыты судьбы и милосердие Его к нам грешным. Соединяет нас друг с другом любовь к Нему и мы делаемся во Христе близкими, родными о Господе. Чудо. Вера, Надежда, Любовь, которые изображены вместе, соединены их матерью Софией, что означает Мудрость.

Вера, ты возлюбленная во Христе, сохраняй свою жизнь в целомудрии и святости для Господа свое житие, не думай о муже, а думай о Господе, думай о спасении своей души, время наставшее для нас грозное, не будем увлекаться похотением плоти нашей, станем на Божественную стражу своей души ко спасению. Сети соблазна и греха разставлены на всяком пути для нас, куда ни пойдешь, куда ни взглянешь, стерегут бесы блуда и прелюбодейства. Сатана вышел из бездны своей на землю, чтоб искусить живущих на земле блудом и всякими Содомскими грехами.

Было мне сновидение в 1916 году: это было так, как бы я собрался идти по грибу в лес. Ходя в лесу, искавши грибов, ничего я не найдя в лесу, иду обратно домой и подхожу уже близко к дому, влево вижу в стороне [от] дороги небольшие кусты и я, намереваясь пойти к ним кустам, подхожу ближе, и что же — из одного куста около него дышит земля, как бы вроде когда крот роет в земле, поднимает землю вверх, и этого пространства приблизительно около трех аршин. Напал на меня великий страх около виденного мною зрелища, и что же — выходит драконова голова, пасть ада, я стал от этого виденного мною ужасного зрелища бежать, и читать молитвы, но от страха молитвы сбиваются, я в них бегу, а всё мой бег на одном месте. Вот, — говорит драконова голова, пасть ада, — не бежи, не бежи, все равно я тебя съем, я по-прежнему все бегу, и все на одном месте. Он своею силою и духом пасти своей тянет к себе, но я же

все не перестаю бечь от него. Тогда он мне говорит: ну ладно если я тебя вторично не проглотил, то уж на третий раз и подавно съем тебя. А я тогда думаю про себя, если ты два раза не мог меня съесть, то во имя Святой Троицы и подавно ты меня не съешь. И вдруг из этого дракона образовалась молодая женщина и я взглянул на нее, и я почувствовал в себе похоть, влечение блуда возродившегося во мне, и вижу перед ней появилась небольшая будка и она вошла в неё и скрылась в ней, и я с этим проснулся, размышляя о сем чтобы всё значило, но потом после всё открылось сего видения, в моей жизни наяву до трех раз были сильные искушения дьявольския, от которых сохранил меня Господь и Матерь Божия «Взыскание погибших», которой вручил свою судьбу моей жизни в Ея покровительство. Вот так то, мои родные во Христе, будем внимательные ко своему пути Христианской жизни, будем все невзгоды жизни переносить с любовью, предадимся волю Его Божию и промыслу Его

С почтением к вам и молитвенно помнящий Вас, грешный недостойный монах Иосиф.

1956 года, декабря 24 дня

Поздравляю вас еще с наступающим новолетием и Крещением Господним, дай вам Господи в радости Духа Божия, Его благодати встретить духовной, спасительной. Души — радости, благодати. Милая, родная о Господе Вера, чуя вас, вашего сокрушения духа сердечного о скорби отца Мелетия, его слабости, что лишаетесь его быть духовною дочерью, и как бы не зная, к кому будете открывать все чувства своей души и немощи, но, чувствуя ваши души и сердца, вы не расположены быть к батюшке к отцу Рафаилу. Вера, ну что делать, куда деваться, и ты напиши мне об этом свои намерения, как будешь поступать [во] всем по отношению [к] себе, и кому бы ты была больше расположена после батюшке о. Мелетия, к отцу Рафаилу, или к о. Сергию, но мои взгляды и преднамерения к о. Ра-

файлу — все таки он монашеского духа и стремления, а что какая немощи его — они все и у нас есть. Прошу, объясни и напиши свои намерения и мысли, куда больше склонны, на какую сторону. Клюква еще есть, как чай пить с клюквой, так и вы вместе с нами, незабвенны у меня. Поручаю вас покровительству Божией Матери Божией, да хранит Вас. Привет шлет вам Мария и поздравление праздником Рождества Христова.

Незабвенные, чеснейшие о Господе мать Зинаида Петровна и сестра Вера, мир и спасение вам от Господа, и Его Пречистой Матери и всех Святых, да спасет вас вместе с чадом вашим, девочкой Зиной, дочкой, упрямой и непослушной Вам.

Хотя я не постоянно пишу вам, к твоей честности, но постоянно имею Вас в памяти, получив в течении нескольких дней большое доказательство вашей усерднейшей, горячей и искренней любви вашей

во Христе, вижу как лицом к лицу вас, хотя отдаляет нас с вами расстояние друг от друга, но сердцем зрю вас в сердце моем всегда, хотя я бы был на краю вселенной, видел ваш присланный дар любви, плоды, яблоки, и вместе с этим даром видел вас самих, как бы, держа в руках этот дар, вас самих принял от руки вашей, и этот ваш дар и приношение вами я его употребил во славу Божию, а любовь осталась ваша при мне навсегда.

Помню, Вера, ваше стремление и усердие ко обители и иноческой жизни ..., чтобы было и осталось навсегда до кончины жизни вашей. Милость и благодать касается вашего сердца и души, но нужно свое намерение приготовить ко искушению и испытанию. Жизнь инока и монаха, который избирает сей путь, есть спасительный крест, несение скорбей и отречение от собственной своей воли и быть мертвой для мира и похоронить себя для него, то есть для этой жизни добровольно. Как было мне показано в сновидении во

время заключения моего. Было так: вижу гроб закрытый крышкой перед собой, и слышу незримый мною голос: «Открой крышку гроба», я подхожу ко гробу и открываю крышку, вторично слышу голос: «Ложись в него», а я размышлял и сам в себе думаю: «Я ведь живой», и на эти мои размышления Голос опять мне говорит: «Ведь ты сам себя добровольно заживо себя похоронил», и я с этим проснулся. Видишь, родная во Христе сестра Вера, вот посылаю тебе книгу Иоанна Лествичника. Читай со сниманием и вдумывайся в глаголы писания, подготавливайся к этому пути, живи пока дома, от дому никуда не отлучайся, сейчас монастырей нет, а что видимо — стены и образ их, а дух их есть советское хозяйственное учреждение, подводятся к коммунизму. Береги себя телом и душою. Когда я был на похоронах о. Рафаила, много видных лиц привел в сомнение по отношению к моему образу жизни, как сама знала о. Михаила*, священника, бывшего монаха Оптиной пустыни скита, оставя иночество, впоследствии оженился и принял священство. Уговаривал и убеждал меня, ...сам не зная своего положения, впереди и всего окружающего нас духа времени века сего. Как о сем говорили наши старцы, об этом времени познают лишь немногие опытные и искусные в духовной жизни. А теперь спрашивается, как можно познать сие время лукавое, хитрое, сокрытое от взора человеческа, которые погрузились лишь в земное благополучие и покой и удобство.

Чтение Писания есть великая защита от греха, читай Евангелие, Деяния, Послания, Псалтирь на русском... Пусть всякий говорит и думает по-своему, так как один ненавидит, а другой любит, иной не извиняет, а другой даже одобряет меня. Людям всего приятнее разсуждать о чужих делах, особенно, если увлекаются или в каком случае всего чаще и скрывается от них Истина, но я отлагаю стыд, представляю истину для

обоих сторон то есть, обвиняющих меня и для защищающих усердно; буду правдивым посредником, сам в себе виновником, а в ином оправдывая.

Многое, что есть написать, но по времени... удерживаюсь. Господу будет угодно увидеться лицом к лицу после Пасхи, когда будет тепло. Чувствую, с каждым днем жизнь моя тускнеет, силы слабеют, старость дряхлость подкрались, зрение тускнеет, очередь моя за о. Рафаилом*. Если бы Господь не взял бы его, то ему предстояло бы опять заключение, и [он] уже был на пороге к страданию.

Привет передай м. Евгении, Анатолии, Татьяне, Марии Васильевой и всем родным, Анастасии Васильевне, м. Сергии.

Да хранит вас Господь и Матерь Божия во вся дни жития Вашего

Грешный и недостойный монах Иосиф.

Хорошо, что ты взяла мои карточки.

Храни и береги мою память, и сама стремись к тому же. 18 января, 1958 год.

Услышит тя Господь, в день печали твоей, поможет тебе и спасет Вас, на пути избранном тобою. Не изменяй Ему в намерении твоём послужить Ему, не изменяй верности своей к Нему. Помни свой обет, когда коснулась благодать Его, на призыв [к] твоему спасению, оставить все тленное, земное, скоропроходящее, утехи земных сластей и похоти плоти, которая борет каждого из нас, смотри, не возвратись опять обратно, на ту прежде дорогу, от которой избавил тебя Господь, и привел тебя быть в ангельский чин, и не отрекись, смотри, от Него. Враг лукавый стережет твою пятку, дабы низринуть тебя с Его пути, он будет всевозможные представлять помыслы, даже со стороны родных, дабы поколебать твоё намерение, правда, не малый тебе подвиг предстоит, борьбу с самим собой. Когда, вкушивши сласть греха, помни, что я тебе написал о виденном мною.

* Михаил Ежов, рясофорный монах скита Оптиной Пустыни. Умер в сане протоиерея.

* Преподобноисповедник Рафаил (Шейченко; †1957).

Дракона, который, выходя из земли, хотел меня поглотить, но милостию Божиею и Царицы Небесной, избавил меня Господь. Потерпи, потрудись, ради своего спасения, так даром ничего не дается, без труда, без болезни, без скорби, без искушения. Устойяй внутри себя обитель в сердце своем, обрати внимание на слова говорящего мне дракона, диавола: «Куда ты не пойдешь, всюду я тебя достану, у меня нет конца, и места где бы не было меня, и моих действий соблазна и искушений», и Иисус сын Сирахов говорит: «Если приступаешь служить Господу, то приготовь твою душу ко искушению», и чем больше будешь приближаться к Богу, тем больше ухватится за тебя. Слыши, дочь Божия, и внимай, приклони ухо и сердце твое к словесам Божиим, и внимай ко Господу, Его пречистой Матери и всем святым. Никто, прохладно живя, не получил Царствие Божие, в роде сем женятся и замуж выходят, а в будущем яко Ангели Божии жити будут».

Спаси тебя Господи и храни Матерь Божия.

Привет мой вам и благия пожелания вашей жизни и спасение души, здоровья телесного.

Спасайся о Господе, читай всюду, и везде, и на всяком месте, и во всякое время, стоя, ходя, лежа, пьешь и ешь, молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня, грешную. Отчаяваться не нужно, Господь милостив. Шлет привет вам Мария. Спаси вас Господи за вашу милость, да спасет вас Господь и Матерь Божия.

Грешный и недостойный монах Иосиф, помнящий молитвенно о спасении вашем, и здравии и благоденствии жития вашего.

1957 г 26 — III

Деньги тоже получил, сто рублей, о упокоении схимонахини Александры, получил и извещение о матушке схимонахине Валентине, упокой, Господи, души их. Теперь очередь за мной, да сколько не живи здесь, а туда не мигновать переселяться, всё оставишь брренное и греховное, своё жилище души, это тело, о котором мы... больше прилагали заботу, чем о душе своей, которая явится обнаженная ото всех пристрастий земных.

Вера, помни смертельный час, прошлый год видел на мгновение себя в аду без пламени и огня, в полумраке, в громадном большом рве, в подземелье. Смотрю, кругом себя и чую — я одинок, и нет никакого выхода, как бы запечатан внутри от всего видимого света и зримого нами... И когда я открыл глаза, возрадовалась душа моя, хотя я это пишу, но невозможно выразить словами это мгновение виденного моего переживания души, и этого как бы жжения геенского, без пламени и огня, чувствовала душа невыразимую муку. Пользуйся временем [для] покаяния, праведник еще творит правду, Святый еще освящается, а грешник еще сквернится.

Простите меня грешного и непотребного в житии, да хранит вас Господь и Матерь Божия. Помнящий вас грешный и недостойный монах Иосиф 14 сентября 1958 г.

†

Слава Господу за всё, за радости
печами и скорби, благо мне что я
постродам добры научится заповедям
твоим Господи, как я роде твоей
восточны родной мой о Господе о.

Павел я уж думаю что и вживы
нет говорю маща напички о. Павлу
письмицо узнать мнѣ м ох, а те-
перь с радостію пишу и отвечаю
мой родной о. Павел как мне теле-
тельно своим видится лицом к
лицу, поговорить своим и о многом
есть что поведать вам, может как
нибудь с помощью Божию доберусь
к вам, за проезд я могу заплатить
за тебе проездом ой мне хочется
по повестел и пригласител у тебе
может последний раз будет своим
можем отлученный Аннурию

Жил один пустынник в пустыне, и посетил его игумен, и спросил его игумен, что тебя так угнетает, жизнь твою? пустынник ему отвечает: каждый день у меня множество хлопот, и я совершенно выбился из сил, если бы не поддерживала меня Благодать Божия! Каждый день я усматриваю двух соколов, сдерживаю двух зайцев, управляю двумя ястребами, связываю дракона, обуздываю льва и ухаживаю за больным, тогда ему говорит игумен пустыннику, не основательная твоя жалоба и бесплоден твой труд, заметил ему игумен, сказал ему игумен. Тогда ему говорит пустынник, но для меня они необходимы, сказал он игумену. Два сокола, эти глаза мои, которые я должен тщательно охранять, чтобы они не повредили моему душевному спасению, два зайца — эти ноги мои, которые я сдерживаю, чтобы они не ходили по путям греха и не гонялись за выгодами, два ястреба — эти руки мои, которые я принуждаю к труду, дракон — это язык мой, который мне приходится сдерживать, лев — это сердце мое, с которым у меня борьба непрерывная, больной — это тело мое капризное, которому никак не могу угодить: ему то жарко, то холодно, то голодно, то слабеет, словом каждую минуту меня до утомления сказал он игумену.

1958 IX/14 дня Воздвижение

Поздравляю с праздником вас незабвенные и приснопамятные о Господе достойнейшие любвеобильные о Христе Зинаида Петровна, Вера и Зина, девочка непослушная и самовольная, своей мамочке, даже и бабушке, привет мой вам, с пожеланием вам от Господа Бога здоровья телесного и спасения душевного, а паче душевного.

Вера, вас поздравляю со днем Вашего Ангела. Пошли вам Господи утверждение надежды получить Царствие Божие. Вера, куда живем теперь, верим, но не видим, вера пройдет... а любовь умножаться будет ко Господу. Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое Радост-

вание, не остави нас в духовной нищете, но с пророком призываю к Тебе с Ионой, возведи от тлена и суеты земной меня к Небесной.

Может быть, последнее время проживаем по пророчествам пророков — всё загорится и будет новая земля. Какой страх и какой трепет! Те, которые в мирской жизни угодили Господу Богу, наследят землю, а которые угодили Ему в монашестве, те будут между Ангелами. Итак, возлюбленная сестра о Господе Вера, призыв есть от Господа и Царицы Небесной на сей путь, к причислению Ангельскому образу. Хотя было у тебя рвение, когда была в Лавре и растворилось ваше сердце и душа любовью к сему Ангельскому житию, образу, но о сем нужно с вами говорить подробно лицом к лицу.

Вера не смущайся, что я вам редко пишу, чуя близость вашей души ко мне недостойному, и я как бы не отходя от Вас, всегда вместе с вами нахожусь во Христе. Молю о вашем спасении и здравии духовном и телесном, чуя ваше волнение и недоумение, что я вам ничего не отвечаю, но я с вами в духе о Господе, и, чуя, что ты прислала свою лепту, как бы мне на дорогу. Но я один, без провожатого не могу с места тронуться, и у Марии отпуск маленький, у ней только две недели и она и я использовали поближе, побывали у знакомого иеромонаха о. Серафима, с которым и я ... познакомился, и он был не один раз у меня в моей пустыньке....

Отец Серафим служит при церкви, любит церковное благолепие, [его] много окружает монашествующих жен, был я в празднике Успения Пресвятой Богородицы и на Погребении. Заставлял меня канонаршить, надевал мне свою мантию и клобук, было все торжественно и молитвенно. Сколько было бесноватых покрикух, раздирающих неестественными оглушительными криками разного рода, одна матушка Митрофания, имеющая дар прозорливости, и еще одна болящая мати Анатолия, которая лежит всегда в постели и в церковь привозили специально для ней ко-

лясочка, эта имеет послушниц, которые за ней ухаживают, потому она сама не может повертываться без помощи их. Вот Маша и писала вам по просьбе моей вам, если есть ваше расположение приехать и побывать у меня, то милости просим, и я [бы] вас познакомил с сим иеромонахом, то я попросил [бы] его, чтобы вас произвел в чин Ангельского образа, одеть подрясник. И просил вас, чтобы ответили мне о сем, но вы видно были опечалены, что о себе ничего не сказали, но я, имея истинную во Христе к вам расположение, нисколько на вас не имею в вам обиды... Когда начинаю вам писать, то, имея ваше присутствие, как бы лицом к лицу с вами говорю, а рука моя пишет исходящие из сердца помышления... Вот, мои во Христе родные, земно вам кланяюсь и прошу прощения. Вера, получишь мое письмо, ответь, как вы себе поживаете, что у вас нового, что же не написала, как бы есть у вас иеромонах новый, присланный из семинарии, молодой Благовещенскую церковь к вам, и как батюшка о. Мелетий здоровствует, жив ли он. Хотелось еще с ним повидаться.

22 марта 1959 г.

Христос посреде нас, был, есть и будет.

Аминь

С нами Бог разумеите языцы яко с нами Бог, страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог, и уповая буду на Него и спасуся Им, яко с нами Бог.

Слава Богу за все!

Незабвенные мои о Господе, Зинаида Петровна, Вера и Зина девочка, родные во Христе, мир вам от Господа и Его Пречистой матери и всех Святых, и от меня вам привить, с пожеланием вам от Господа Бога доброго здравия и душевного спасения. Получил от вас ваш дар, вашу любовь к моему непотребству, не так я обрадовался дару, как вашей любви ко мне, а любовь ваша, Любовь нашей Царицы Небесной, вместе нас с Вами сроднила духовной любвию, родными во Христе, чтобы пребыла неразрывно до скончания века, [до] Царс-

твия Небесного, чтобы и там быть вместе с вами и со всеми любящими друг друга.

Родные мои во Христе, незабвенные, желанные мои, чутко моему сердцу ваша близость ко мне, я нахожусь, как бы вместе с вами неразрывно, хотя телесно отдалены друг от друга, хотя как бы на краю вселенной были, но сердцем вместе с вами я, ибо местность и расстояние, друг от друга, ни чуть не отдаляет нас от любви с вами. Спаси Господи, тех, которые поручили мне себя, молиться за них, пошли Господи всем вам отраду и милость Святую свою, каждому по прошению милость и отраду души своей вам.

Вера, не огорчайся на меня, что я не пишу тебе, я каждый день бы писал от полноты сердца моего к вашей любви... Слова Божии уходят в сокровенность, [в] пустынное уединенное место от нас, и будет глад не хлеба, но слова Божия. И мое грешное тело удалилось от Вас из Козельска, но не удалилось от любви вашей. Я с вами, а чтобы быть и не удалиться из Козельска, то давно бы убрали меня от вас, а кто сама понимай об этом и догадывайся. Итак, моя родная во Христе Вера, желанная, спаси тебя Господи за любовь твою, ты родная не беспокойся на счет посылок, меня во всем Царица Небесная обеспечила необходимым, никогда не имел скудости, нигде, ни в каком месте, она давала своих служителей мне, которые подавали подаяние и милость, и милостыню, как и тебя, она, Царица Небесная, расположила, твое сердце к моей худости и грешному. Не умолчу никогда, Матерь Божия, говорить и прославлять твою милость ко мне, грешному, если бы не твоя милость, кто бы нас избавил от стольких бед и напастей и скорбей, кто бы сохранил и донине нас, [от] преследующих нас, от врагов видимых и невидимых, и от всякого зла человеческого. Охраняй и спасай нас всегда, Матерь Божия.

Вера, я мысленно молился Царице Небесной, чтобы удержала душу от разлучения [с] телом батюшке о. Мелетию, потому что он по неведению и по наговору

людскому восстал против моей худости, а ему нужно примирится в любви во Христе и Матери Божией со мною, и я стремлюсь побывать у него, с любовью к нему, мне его жалко, и я молюсь о его здравии и спасении, чтобы его Господь принял его душу с миром в Царство Небесное.

Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Христос Воскресе!

Всечестнейшие незабвенные Зинаида Петровна, Вера, Зиночка. Поздравляем вас с праздником Светлого Христова Воскресения, желаем вам пребывать в духовной радости Светлого Христова воскресения, здравствовать духовно и телесно, многие годы во спасение души вашей. О себе уведомляем по милости Божией: живы и здоровы, Слава Богу. Получил от батюшки Мелетия и мать Анны поздравление с праздником, но о состоянии батюшкином, его положении ничего не упомянули. Как его положение и здоровье, улучшается [ли], ничего не упомянули об нем. Думаю и имею намерение побывать лично у него сам, если позволит мое здоровье, или на этой неделе или же на Фоминой. Шлет вам Мария привет и поздравление с праздником Светлого Христова Воскресения. Христос Воскрес! Вера, сообщи, когда будет у тебя отпуск, в какие дни и месяцы, чтобы побывать вместе у отца Серафима иеромонаха. О себе уведомляешь по милости Божией. Слава Богу.

Поздравляю всех знающих мою худость с праздником Светлого Христова Воскресения — Христос Воскресе!

Остаюсь помнящий вас, грешный монах Иосиф, Мария. 20 апреля 1959 года.

Христос Воскресе! 18 — 31/V — 59 г.

Слава Богу за все, за все испытания печали, и скорби. Это путь наш ко спасению, если преступаешь работать Богу, то приготвь свою душу ко искушению.

Вера! Ты не думай, что я далек от тебя, каждую минуту созерцаю вас, о вашем

бытии и житии и стремлении вашей души и сердца к Богу но много, много, встретит испытаний твоя вера и стремление к Господу. Мы кругом окружены, всякими испытаниями... если стремишься стать на этот путь Ангельского образа, то должно прежде всего умереть для мира, как то, во всем воздержание, благодарное терпение, истинное смирение.

Я вижу однажды во сне большой гроб деревянный, закрытый крышкой, перед собой, и слышу не зримый голос говорящий мне: «Открой крышку гроба», я подхожу, открываю крышку, ..., и вторично мне говорит голос незримый: «Ложись в него», а я и размышляю в самом себе, ведь я же живой, и слышу 3-й раз голос отвечает на мои мысли: «Ты добровольно заживо похоронил себя», и я проснулся. И я в ту же минуту почувствовал извещение, что я добровольно никем не принужден умереть для этой временной земной жизни, но ты родная подумай о себе, о своем окружении. Ведь ты и оставлена от ложа мужа, но всё может враг рода человеческого представить вам, тут и дочь твоя всё будет напоминать, и мешать твоему пути, и будет терзать твое сердце, не давать тебе покоя. Итак, если ты укрепленная вышнюю благодатью, хочешь презреть весь мир и уверовала словам Христа, который говорит: *всяк от вас, который не отржется всего своего мнения не может быть Мой узеник* или ученица, как ты хочешь последовать Ему, и продолжает опять: *который оставит дом, или братьев или сестры, или отца или матери, или жену мужа или гада, или село имени моего ради, сторицею примет, и жизнь вечную наследует*. И вот, надо подумать Вера, чтобы была готовность ко всему, перенесению и терпению всех прискорбностей жизни твоей, [и] тогда вступать на сей путь. И вот что есть Крест Господень — страдания, распятие на нем себя. Если мы не возьмем добровольно Креста Господня и не распнем на кресте плоть свою со страстями, не можем иначе спастись. Смотри, мы от Креста принимаем крещение, чтобы последовать за Ним страданием. Крестом мы

Его охраняемся от силы вражией, Крест Его — знамение любви к Нему — носим на груди... Теперь крест во мне, то есть внутри нашего сердца и души. Страдания, скорби несение из любви к Нему, [так] как Он за нас пролил свою пречистую кровь. Итак, Вера, да поможет Тебе Господи, и Матерь Божия, и Ангелы Хранители, и все святые. Унывать и падать духом не нужно, Господь милостив, и Матерь Божия да покроет вас честным своим омофором. Поминаю, молюсь о всех вас и любящих мя и помнящих. Писал я и поздравлял Матушек, мать Евгению, Анатолию, Таню, Агафию и просил их ответить разрешение посетить их и денюшка 2-3 побыть остановиться, чтобы мне у батюшки Мелетия повидаться. Но чуя в этом озлобление их на меня и они не ответили мне, что и не совершилась моя поездка к вам до сего времени, а ты живешь далеко от города и боясь своей слабости, не дойду, но все-таки намерение есть побывать у отца Мелетия проститься с ним. Спасайся о Господе. Помнящий вас монах Иосиф, привет Зинаиде Петровне и дочке вашей Зине. Вера будь откровенна, если ты что смущаешься, пиши. Жизнь наша во Христе, а не в людях.

Христос Воскресе! Воистину Христос Воскрес!

Еще, и много раз, поздравляю Вас с праздником, с радостным праздником и торжественным Светлого Христова Воскресения. Христос Воскресе! От души искреннего моего чувства, сердечного любви к вам во Христе... и расположению к моей худости, желаю вам вкупе, единогодушием провести, в добром здравии и спасении души вашей. Всечестнейшие мои во Христе, Зинаида Петровна и Вера, не думайте, что память о Вас совершенно иссякла из сердца моего, но я медлил доселе писать вам, лишь потому, что ждал вашего обращения, но я, чуя сердцем моим, непрерывно тревожим... о Вас, что ждете от моей худости моего письма. Да будет же вам известно, что как Бог наш не забывает нас и мир, так

и я, грешный и недостойный, [не забываю] любовь вашу, молясь Господу о вашем спасении души и здравии тела. Меня радует ваша вера и стремление ко спасению вашей души, и надеюсь на милость Божию и помощь Царицы Небесной совершить благое ваше намерение, если не охладет ваше сердце и теплота, ревность по Богу, ибо неложен Бог, сказавший, *претерпевый до конца, той спасенъ будет*. Помните и подумайте, что пишу вам, это не мои слова, а Слова Божии, писанные во святом Евангелии, *многим скорбями подобает нам внити в Царство Небесное*. Вера, читай Евангелие, Псалтирь, на русском, в нем вся наша жизнь прошедшая, настоящая и будущая. Почему и я твоей любви во Христе ко мне, постарался достать тебе на русском языке, чтобы тебе понятней было. Лествицу, посланную вам, конечно, на славянском, но теперь трудно достать на русском, враги Христовы, и Христианства, всё уничтожили, истребили, для того чтобы забыли и изгладили из ума, памяти, сердца и души, чтобы не именовалось Имя Божие в душах людей. Как война всё на пути уничтожает и истребляет... все продукты съестные, телесные, так точно и война против церкви и веры Христовой, всё уничтожили теперь. Враги Христовы и Церкви взялись за души человеческие, вселяют в них, что Бога нет, а это вот пред вашими очами пример, дочка ваша Зина... уже всеяно в её сердце и душу неверие в бытие Божие и хотя наблюдается за ней, но она попала в то общество строптивное и развращенное... и злые обычаи развращают добрые нравы. Много предлежит нам испытаний и искушений, и скорбей, но не бойтесь и не устрашайтесь, как чуждые мужества, чтобы не лишиться нам обетований Божиих. Не ужасайтесь, как неверующии, возлюбите скорби, думайте о том, что наша жизнь маловременна здесь, что всё оставим здесь. Все святые несли скорби и приобретали в них терпение и спасались, а последний остаток Христианства спасутся скорбями.

Конечно, Вера, ты усомнилась от слышания посторонних разговоров, речей

людских, что я в храмы не хожу, и даже был от отца Рафаила глагол сей, но я твердо зная себя, что было сказано моей худости, содержу всё в тайне в сердце моем, до времени, что поймут тогда все, а что если скажу, то не влезет в сердце ваше. Итак, не пытайте меня... каждому предоставляю свободу, по своему доброму произволению, думать и делать, как кому угодно, каждый

на исповеди, к кому больше твое сердце расположено, если у тебя какой близкий человек, которому можно поделиться своими чувствами. Храни Вас Господи и Матерь Божия.

Грешный и недостойный монах Иосиф, день Ангела 4 апреля <...>

Возвращение. Оптиная Пустынь, 30 ноября 2005 года

будет отвечать пред Господом за себя. Господу будет угодно — в недалеком будущем увидимся с вами. Думаешь ли о монастыре, сделай дом свой обителью, считай свою мать игуменьей, слушайся, терпи, молись, смиряйся во всем, неси неудобства жития своего, бодрствуй о своем спасении. Легко ничего не дается нам, без нашего желания и усилия. Храни и береги чистоту тела, ума и сердца души твоей, воздерживайся от излишнего питания, не осуждай никого согрешающего, напиши, у кого бываешь

На 4 неделе после Благовещения Пречистой Богородицы, в этот день Благовещения, было пострижение мне в Даниловом монастыре в Москве, постриг совершал надо мной Преосвященный Амвросий под кончину Святейшего Патриарха Тихона, и стоял при гробе [на] его отпевании, панихиде, облаченным в стихаре, в руках с Крестом, около гроба Святейшего Патриарха Тихона и при жизни еще получил его благословение. Так все в моей жизни происходило знаменательно и чудесно, и

все это по милости Божией, и Царицы Небесной получал отраду и утешение в своей жизни. Поздравляю вас всех с праздником Благовещения Царицы Небесной, Матери Божией, пусть она обрадует небесною Вас радостью, души ваши, и вы месте со мной. Радуйся благодатная, Господь с Тобою, Радуйся обрадованная и нас не оставляющая, грешных в милости Своей. Вера, если будет угодно Господу и Матери Божией на четвертой недели поехать в Козельск, то я дам телеграмму тебе, чтобы ты меня встретила на станции.

Слава Богу за всё, за радости, печали и скорби, благо мне, что я пострадал, дабы научиться заповедям Твоим, Господи.

Как я рад твоей весточке, родной мой о Господе отец Павел*, я уж думал, что и в живых нет. Говорю: «Маша, напиши отцу Павлу письмецо, узнать, жив ли он», а теперь с радостью пишу и отвечаю вам, мой родной отец Павел. Как мне желательно с вами видеться лицом к лицу, поговорить с вами, и о многом есть, что поведать вам. Может как-нибудь, с помощью Божией доберешься ко мне, за проезд я могу заплатить за тебя. Приезжай, мне хочется исповедаться и причаститься у тебя. Может, последний раз будем с вами, может, отслужишь литургию в моей келье, все принадлежности к совершению литургии, у меня все есть. Отец Серафим, покойник, он служил в моей келье две литургии, а ведь ты не знаешь, что у меня хранится антиминс Казанской церкви Оптиной Пустыни. Было два, один отдал на Кавказ одному Архимандриту.

Есть риза, подризникъ, епитрахиль, поручи, чаша, тарелочки, копье, и будут просфоры, а какие у меня новости для тебя есть, ты нигде не увидишь и не услышишь. О, дорогой мой, ну-ка, раскачай свои старые кости и хворости, потрудись ради своего спасения и утетишь меня своею любовью к моему недостоинству, утетишь меня

своим посещением. Мария моя, она расположена к тебе как к оптинскому старцу. Если будет намерение поехать, то сообщи. Ну, порадай своим посещением меня, если не будет возможности отлучиться Нюре твоей, то пошлю Марию за тобой. Жду твоего расположения и ответа. Все что будет зависимо от меня для твоего приезда, все будет сделано. Можешь приехать на такси. Где, может, возможно будет, я всё оплачу за тебя. Приезжай, мой старче, утетишь меня, родной, своим посещением, худость мою.

Помнящий Вас, недостойный грешный схимонах Иоасаф.

Прошу Святых молитв и Благословения.

Христос Воскресе! Христос Воскресе!
Христос Воскресе!

Христос Воскресе! Воскреси наша душа славным Твоим воскресением.

Поздравляю Вас с праздником Светлого с радостным Христовым Воскресением!

Воистину Христос Воскресе!

Получил я ваше приветствие и поздравление с праздником Светлого радос-

* Оптинский схиигумен Павел (Драчев; †1981).

тного Христова Воскресения как раз на первый день и порадовался вашей любви и памяти во Христе к моему непотребству, и, чуя я... близость вашей любви ко мне, и что я молчу, вы сами мне закрыли уста от страха вашего... но я не изменил, остаюсь верным для вас во Христе, в памяти и молитве, о вашем благополучии, здоровье и спасении души вашей. Вера, ты пишешь во объяснении вашем за меня, моя жизнь во Христе и судьба моя от него и в нем, держаться за землю нет смысла, тут всё временно, не вечно, страдать, терпеть обречен я на это, добровольно шествовать по пути Христа и святых, чтобы удостоиться жизни Воскресения Светлого Христова, иначе нет иного пути, как крестом распять свою плоть, и умереть для мира. В путь узкий пойду прискорбный, в жизни моей, взять крест как ношу Христову, и возложить на свои плечи и нести его, и следовать за Христом с верою к Нему. Тогда скажет мне Господи, приди ко Мне, насладись, которые уготовил Я тебе почестей и венцов небесных, что может быть, какою можно сравнять жизнь земную, жизнь небесную. Жизнь земная, как выразился Соломон, всё суета сует и томление духа, всё суета, а туда идти неминуем путь, чем скорей, тем и лучше.

Вера! Правда ты стремишься к духовной жизни, стремишься и к Господу, но знай, без скорбей не приобретешь сего пути жизни. В земной жизни два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорби по Богу, и скорби мирские; и невозможно пройти настоящую жизнь... — или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и не обещает вознаграждения, а скорбь

по Богу с собою приносит утешение и еще паче обвеселяет и обетованием жизни вечной. Когда я получил твое письмо и, прочитавши его лег после этого я отдохнуть, закрывши глаза задремал и тут же явилась ты сама передо мной, кормишь меня из чайной ложечки сметаной, а какие тебя ждут скорби, хотя ты бежишь от скорбей, а они около тебя находятся, твоя дочь Зина, и я проснулся. И так не будем малодушествовать, потому что нам не вечно жить в этой жизни, будь готова мужественно претерпевать всё, что не случится, отчасти только будем иметь печали, спасайся о Господе, спасайся и ты мать во Христе, Зинаида Петровна, со внучкой Зиной.

Приветствую всех Вас с Праздником Светлого Христова Воскресения, желаю вам всем радоваться во Христе и Воскресении Его, Зинаида Петровна, тебе, Вера, дочке твоей Зине, Анна, сестра Параскева, матушке Агафии, м. Татьяне, м. Настасии, матери Сергии, матери Евгении, м. Анатолии. Простим вся Воскресением, и возопием: Христос воскрес из мертвых, [воскреси] души наша славным Твоим Воскресением, а что уехала мать Анастасия и Онуфрий в Караганду, если они еще не плакали, то поплачут там побольше, куда они от себя не уйдут, везде нужно терпение, смирение и покорность воле Божией. Я получил письмо, что церковь отца Севастiana* сдается в Горсовхоз по договору со всем имуществом и иконами, и будут когда им нужно проверять, чтобы не зарегистрированные священники не имели права служить ни в коем случае, значит, церковь отходит в Коммуну.

* Прп. исп. Севастиан (Фомин; †1966).

Церковь и государство в высказываниях новомучеников и исповедников Российских XX века

Один из самых сложных вопросов Православной веры — это вопрос отношения к светской власти. Церковь и государство. Земное и Небесное. В Священном Писании говорится: *Кесарево кесарю, Божие Богу* (Мф. 22, 21), а также: *Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх, кому гест, гест* (Рим. 13, 7). В другом месте: *Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку* (Деян. 8, 29). Как же удержаться в рамках заповедей Божиих и не преступить ту грань, за которой начинается прерогатива «кесаря»?

Желая прояснить эту актуальную проблему, мы обращаемся к опыту новомучеников и исповедников Российских. Духовное наследие этих ближайших по времени святых, практически наших современников, по великой милости Божией, с недавних пор стало доступным и для нас.

Новомученики Российские пострадали в эпоху великих потрясений. В стремлении уничтожить религию безбожное государство обрушилось всей своей мощью на Церковь Христову. Атеисты, используя формальные обвинения в антигосударственной деятельности — «контрреволюции», практиковали различные богоборческие методы, и физическое уничтожение верующих, и самые изощренные интриги для раскачивания церковного корабля. Возник обновленческий раскол, инспирированный спецслужбами. Митрополитом Сергием (Страгородским) под давлением властей была написана т.н. «Декларация»,

вызавшая смятение в церковной среде и неутихающие споры до сего времени. Тотальный шпионаж господствовал во всех сферах общественной жизни, в том числе и церковной.

Эти и многие другие чрезвычайные испытания явились для христиан в нашей стране проверкой на искренность любви к Богу. Как оказалось, не все смогли разобраться в происходящих событиях, потеряли Небесные, евангельские, идеалы, и стали руководствоваться земными. Выявились много колеблющихся и немало отпавших.

Но в то же время эпоха *огненных искушений* (1 П 4, 12) явила миру новых свидетелей веры, не свернувших с узкого пути исполнения заповедей Божиих, претерпевших до конца и наследовавших божественные обетования. Эти мученики оставили для нас бесценный, очищенный страданиями духовный опыт, которому мы должны приобщиться.

В данной публикации предлагаем ознакомиться с исповеданием русских святых XX века в их отношении к светской власти. В форме Патерика представлены наиболее характерные высказывания новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви: архиереев и приходских священников, монашествующих и мирян, ученых и простецов. Публикацию завершают цитаты из писем гениального церковного мыслителя, священномученика Вениамина (Воскресенского), посвященные проблеме «Декларации» митрополита Сергия.

Священноисповедник Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский

Против существующей власти решительно ничего не имею, все ее распоряжения я исполнял и исполнять буду. Национализации крупной промышленности и крупного землевладения я сочувствую, но признаю желательным это отчуждение компенсировать, признаю необходимым предоставление права на мелкую собственность, то же и в отношении церквей и монастырей. Против запрещения преподавать Закон Божий в школах ничего не имею, но не согласен с запрещением преподавания его лицам, не достигшим 18 лет, потому что оно противоречит декрету отделения от Церкви от государства. Против изъятия церковных ценностей, имеющих второстепенное значение, если оно не нарушает существенно интересов религии, ...я не протестую. [2, т. 2, 377]

Мученик Александр (Медем)

...Мне действительно предлагали поступить на службу. Но служить этим расхитителям России и расхитителям души русского народа — мерзавцам — я не могу...

Я просто думаю, что не для того меня Господь сохранил и вывел из самых, казалось, безнадежных положений, чтобы я изменил своему народу, служа его погубителям...

К существующему строю у меня отношение лояльное. С программой коммунистической партии и советской власти я не согласен. [2, т. 5, 394-395]

Священномученик Александр (Быков)

Я человек религиозный и готов страдать за веру, так же как страдал Иисус Христос за нас. При существующем строе положение религии должно быть свободно, но власть нас прижимает и не дает нам проповедовать слово Божие. Церкви разоряют, поснимали колокола, чего власти

не должны делать. На эту тему я говорил в храме проповеди и призывал крестьян не отрекаться от Бога, посещать церковь. Но я также говорил, что всякая власть от Бога. Я также говорил крестьянам, что сейчас мы дожили до такой жизни и ни у кого ничего не стало лишь потому, что Бог наказывает нас всех за грехи. [2, т. 6, 366]

Священномученик Александр (Колоколов)

Из всего перечисленного мне ничего не подтверждаю. Церковь я люблю, в Бога верю. Никогда ни от веры в Бога, ни от священного сана не отрекись...

По своим убеждениям я не мог признавать существующую власть советов, но ей обязан был подчиняться, поскольку она попущена Богом...

Власть существующая проводит безбожие, она вместе с партией коммунистов ликвидирует и убивает веру в Бога. Значит, это власть темных сил, сатаны. С такой властью я обязан был бороться за свою паству всеми силами, что и делал по мере сил. От этого я не могу отказаться ни при каких условиях. Представители власти на земле сейчас — слуги «темных сил». Вот почему признать себя виновным перед такой властью я не могу. [2, т. 3, 470]

Мученица Анна (Зерцалова)

К советской власти я отношусь безразлично. Но я не согласна с советской властью в вопросах, касающихся религии. А именно: советская власть, как я считаю, проводит гонения на церковь и верующих, закрывает без согласия верующих церкви, высылает безвинно духовенство. Все это вызывает недовольство не только у меня, но и у большинства верующих. В силу этого большинство верующих не любит советскую власть...

— Вы возводите клевету на советскую власть и граждан СССР, заявляя, что они враждебно настроены к советской власти. Вы это подтверждаете?

— Нет, я это клеветой не считаю. Я сама вижу, как советская власть разрушает наши храмы, высылает наше духовенство и уничтожает церковные книги; в школах запрещено преподавание слова Божьего; все это свидетельствует о гонении со стороны советской власти на религию. Это видят другие верующие, и это вызывает у них недовольство. [2, т. 6, 373]

**Священномученик Аркадий
(Остальский), епископ Бежецкий**

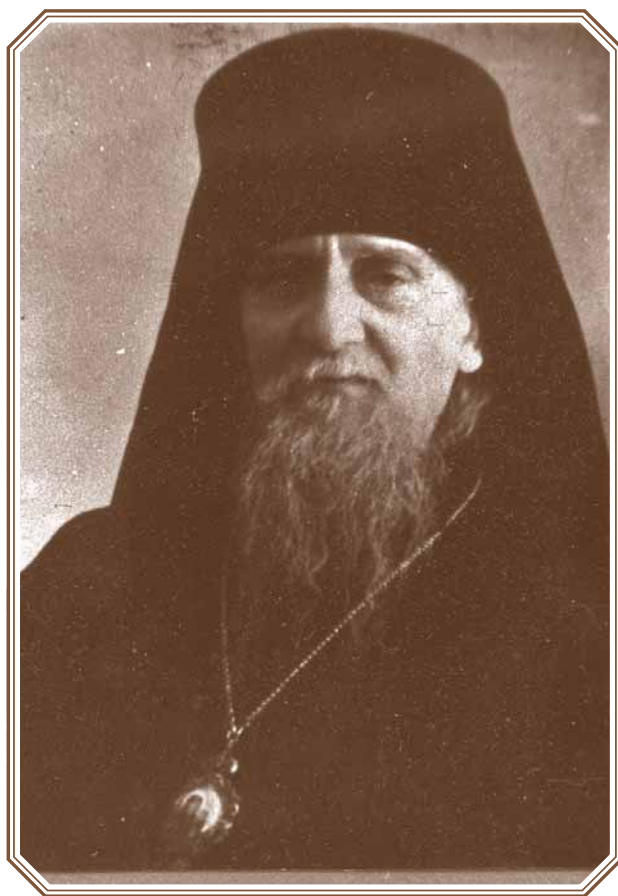
Я говорил, что Церковь расшатывается вследствие нашего нравственного падения. Следовательно, для того, чтобы укрепить Церковь, необходимо в основу положить наше нравственное усовершенствование... Нравственное усовершенствование является единственным средством укрепления Церкви, и наивысшим средством мы не можем располагать.

К этому убеждению я пришел в 1935 году, когда в Соловки прибыл епископ Петр Руднев, который много рассказывал мне о нравственных проступках епископата и духовенства и полной разрозненности последнего.

Уже в это время я пришел к выводу, что после освобождения я буду стремиться не к тому, чтобы управлять епархией, а чтобы иметь возможность совершать богослужение в храме. Если это не удастся, то хотя бы сторожем любого храма, скрыв от верующих свое епископское звание, с тем, чтобы своим высоким нравственным совершенствованием дать образец того, что и наши люди могут украсить Церковь в современных условиях.

Ваше отношение к советской власти? — спросил следователь.

После пятнадцати лет, проведенных в ссылке, на сегодняшний день я остаюсь не согласным с советской властью по вопросам религии и закрытия церквей... Свою контрреволюционную деятельность я категорически отрицаю. [2, т. 3, 467-468]

Священноисповедник Афанасий (Сахаров)

**Священноисповедник Афанасий
(Сахаров), епископ Ковровский**

Наше время — время Божия попущения, время грозного Божия суда над Православной Русской Церковью. Вместе с тем это время очищения Церкви. Взмах за взмахом лопата Небесного Ветеля отделяет от пшеницы Христовой все случайное, постороннее, наносное, чуждое ей. Отошли от нее все только приписные христиане и те, которые числились в ней только потому, что это в тех или иных отношениях было выгодно. Уменьшается количественно стадо Христово, но качественная ценность от этого должна повыситься.

Совершается очищение Церкви внешнее, отделение от нее чуждого ей по духу. Вместе с тем должно быть внутреннее очищение от всего постороннего ей, случайного, наносного, несродного, что привзошло в ее жизнь за время принадлежности к ней христиан только по имени. [5, 128-129]

В лагерном пункте была группа лиц, называвшая себя «христосиками». По религиозным убеждениям, на почве вражды к советской власти отказывались работать на советскую власть. С этой группой лиц я личного общения, как с какими-либо единомышленниками, не имел <...>, действия их не разделял. На этой почве имел разговор с лицом (фамилии не помню), возглавлявшим эту группу «христосиков», но он с моими доводами, чтобы работать, не был согласен <...>. От работы в лагерях я никогда не отказывался. Работал и в дни религиозных праздников. Обеды и ужины я не брал, потому что они были мясными. Делился с лагерниками и продуктами, которые мне присылали в посылках мои знакомые. Делился и с этими «христосиками», но не потому, что хотел завоевать у них авторитет, а как с лицами нуждавшимися <...>.

Группа «христосиков» по своим действиям и поведению для меня была чужда. Они сектанты. [5, 151-152]

Я не прошу милости, не ищу сострадания. Я знаю, что Советская власть не может относиться ко мне вполне благожелательно, так как я не скрываю, что у меня, человека верующего и служителя Церкви, нет и не может быть солидарности с воинственно безбожнической властью в вопросах моего религиозного упования и религиозного служения. За это я с Божией помощью готов и к тюрьмам, и к «горьким» работам в лагерях. Но мы, верующие люди, готовые страдать за свою веру, всегда (так было с первых веков христианства) в отношении исполнения гражданских обязанностей, когда не затрагивается существо нашей веры, являемся самыми законопослушными, искренно лояльными и добросовестными. [5, 155-156]

Я, кроме религиозной работы, никакой другой работы против советской власти не вел. Я человек верующий и не

согласен с политикой советской власти по отношению к религии. Советская власть объявила себя неверующей и выступает против религии. Я считаю это большой ошибкой в политике советского правительства...

Целью проводимых мною <...> [собраний] верующих было исключительно то, чтобы удовлетворить их [религиозные нужды] и ослабить у них озлобленность ко всему окружающему молитвами <...>. Я объяснял верующим, что тяжелая обстановка в нашей жизни вызвана войной, что надо набраться терпения и пережить все эти тягости. Я говорил верующим, что все эти тяготы посланы нам Богом в наказание за наши грехи, совершенные пред Ним <...>, за то, что забыли Бога <...>; нашествие Гитлера попущено Богом как величайшее бедствие, и его мы должны принять как наказание за свои грехи <...>. Я говорил, прежде всего, о том, что русские православные люди нарушили основные заповеди о любви к Богу и любви к ближним <...>. Я призывал к терпению, а не к примирению к врагу <...>. Я действительно говорил: «Советское правительство весь период войны обманывает народ своими сводками. Немецкие потери преувеличивают, а о своих скрывают» [5, 166]

Я воспитан в духе монархизма и по своим убеждениям я сторонник старого монархического строя. Для меня приемлем именно монархический строй потому, что там Церковь находилась в тесной связи с государством. Советская власть объявила Церковь отделенной от государства и стала вести борьбу с религией. Это несовместимо с моими убеждениями <...>.

Я не согласен с тем, что советская власть ведет антирелигиозную работу. Я желал бы того, чтобы советская власть в своей деятельности руководствовалась религиозными побуждениями. [5, 166-167]

Я был и остаюсь на своей позиции как монархист. Но я никакой практической деятельности против советской власти не вел. Я действовал аналогично архиепископу Николаю Японскому. Он, служа в чужом государстве, поучал своих подчиненных, чтобы они молились за победу японского оружия, а сам отказался молиться за японцев. Его симпатии были на стороне русского народа.

Так и я по отношению к советской власти, потому что я различных взглядов с советской властью. Мои симпатии остаются на стороне монархического строя». [5, 168]

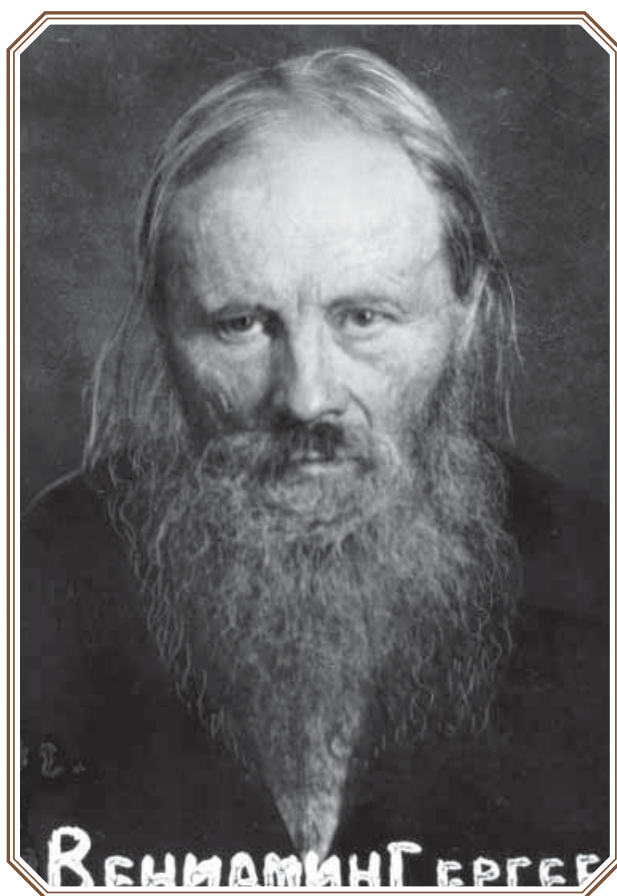
**Священноисповедник Василий
(Преображенский), епископ
Кинишемский**

Советская власть, по моему убеждению, — это временная власть и поэтому в идею, проводимую советской властью и партией коммунистов о построении социализма-коммунизма, я не верю... этого не будет. Коммунизм может быть осуществлен лишь частично. Полное осуществление невозможно в силу внутренних противоречий...

Колхозы, профсоюзы и прочее я рассматриваю только как формы организации труда, с религиозной точки зрения вполне допустимые, по крайней мере, в настоящей обстановке. Та борьба с религией, которая существует в этих организациях, попущена волей Божией для испытания нравственно-религиозной жизни народа. В этот период испытания народа, несомненно, произойдет раскол в народе на верующих и неверующих. Причем верующие могут остаться в меньшинстве. Но несмотря на это, Церковь победит, и врата ада не одолеют ее. [1, т. 2, 224]

**Священноисповедник Виктор
(Островидов), епископ Глазовский**

Мы веруем, что спасемся во Христе Иисусе Благодатию Божией (эта Благо-

*Священноисповедник Вениамин
(Преображенский)*

дать Божия присуща только Православной Церкви и преподается нам через Св. Таинства) и что сама Церковь есть Дом вечного благодатного спасения от сей жизни-погибели, а не внешняя какая-либо организация политическая. Как благодатный союз верующих, Церковь может не иметь и не должна иметь никакой политической организации среди своих членов (католическая церковь учит иначе), которые как граждане, имеют одну общую для всех политическую гражданскую организацию, по которой они находятся в зависимости от гражданской власти...

По внутреннему существу своему Церковь должна быть не от мира сего, и именно по тем духовным интересам, которые она удовлетворяет для своих верующих членов. Она есть благодатный Союз для благодатного Спасения верующих граждан. Платформа же этих граждан в отношении их к власти СССР точно и ясно

указана нам в Слове Божиим. 1) На основании слов Самого Господа мы не должны смешивать церковное, благодатное, Божие — с гражданским (известные слова Господа: воздавайте кесарево — гражданское — кесарю — гражданскому, а Божие — Богу). 2) Отношения верующих к гражданской власти должны быть искренны, чужды всякого лукавства, по голосу совести, как учит Апостол Павел: кому, по занимаемому им месту, подобает честь, мы должны воздавать честь; кому определенный сбор — отдавать сбор; кому налог (оброк) — должны отдавать налог. 3) Вся жизнь православного христианина должна быть по Апостолу Петру так построена в отношении гражданской власти, чтобы мы не могли подавать и повода к обвинению нас в каких-либо политических преступлениях, но должны ходить как рабы Божии, а не как прикрывающие именем свободы зло. [10, 506-507]

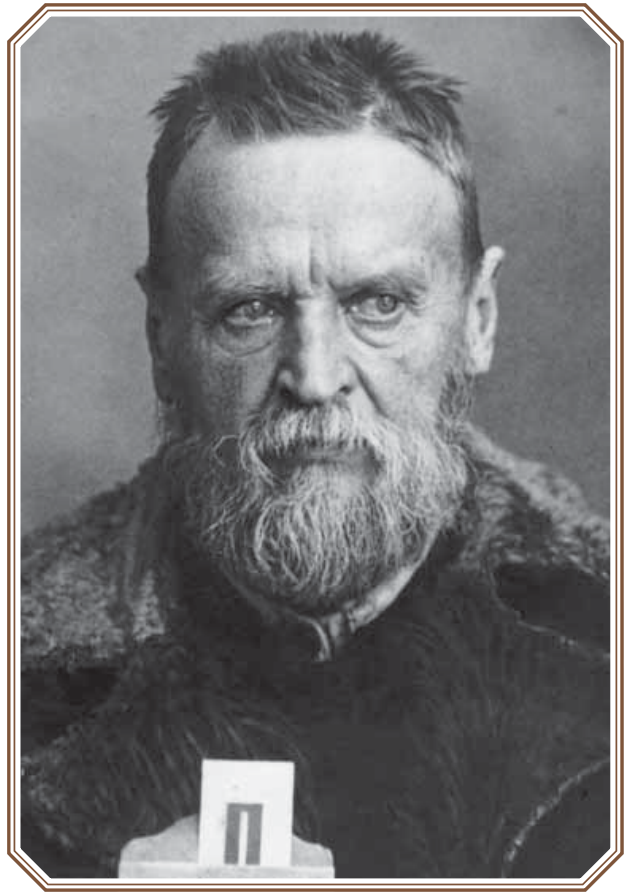
Священномученик Дамаскин (Цедрик), епископ Стародубский

Совершается суд Божий над Церковью и народом русским. Совершается отбор тех, кои только и смогут быть строителями нового здания Церкви, кои только и будут в состоянии противостоять злу. [5, 128]

Преподобномученик Евфимий (Любовичев), Оптинский

Ко мне на квартиру часто приходили женщины беднячки и середнячки, я вел с ними беседу, и они меня спрашивали, идти ли в колхоз или нет. На их вопросы я отвечал, ваша воля, хотите — идите, но в Писании про колхозы ничего не сказано, а раз это не сказано в Святом Писании, значит это не от Бога, а от дьявола...

Виновным я себя не признаю, против советской власти я не агитировал и мероприятиям советской власти не противодействовал. В свое оправдание показываю: я служил верой и правдой вере Христовой и всегда говорил, что все лишения происхо-

*Профессор Московской Духовной Академии
мученик Иоанн Попов*

дят по воле Божьей, и мы должны терпеть до смерти. Советская власть в России — это испытание от Бога, и советская власть в России — наказание от Бога народу русскому, который забыл веру Христову, забыл Царя Небесного и Его помазанника на земле. [9, 13]

Мученик Иоанн (Попов)

Я, как христианин, не сочувствую в современном порядке вещей антирелигиозному и аморальному уклону... Кроме этого, в советском государстве мне не нравится отсутствие некоторых институтов, имеющих в других государствах, как-то: свободы слова, неприкосновенности личности и так далее; вообще, я принципиальный противник какой бы то ни было диктатуры... В общем же я безусловно подчиняюсь советской власти. [3, 350-351]

Священномученик Игнатий (Садковский)

Его поступок [опубликование «Декларации» митрополитом Сергием — ред.] неизвинителен, и его не могут оправдать никакие выгоды. Его позорная и бесстыдная ложь, явная для всякой тумбы, которая торчит на улице, наносит такой ущерб самому существу дела, который не может быть вознагражден никакими внешними приобретениями... Я не знаю в какую форму выльется моя оппозиция, но вопрос об отношении к С. для меня совершенно ясен. [3, 358]

Священномученик Иоанн (Скадовский)

Отвечая на вопросы следователя, священник сказал: «Я придерживаюсь монархических убеждений и считаю наиболее нормальной формой государственного правления — монархию во главе с помазанником Божиим, но не протестую про-

тив других форм правления и принимаю их как волю Божию. Советскую власть считаю властью богоборческой, властью сатанинской, которая послана людям за грехи. Всякие мероприятия советской власти, имеющие целью перекроить жизнь на новых началах, я не одобряю и отношусь к ним отрицательно.

Во-первых, я стар и болен, и работать мне трудно. Во-вторых, поступив на какую-либо ответственную работу, я тем самым должен был бы содействовать утверждению социалистического строя, который враждебен Церкви и в конечном счете преследует задачу ее полного уничтожения.

Мои представления об идеальном социально-политическом строе не совпадают с идеями, лежащими в основе советской государственности. Добиваться, однако, осуществления своих идеалов путем политического переворота я не считаю для себя возможным. [2, т. 5, 359-360]

Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский

К советской власти я отношусь лояльно, но как верующий не могу сочувствовать мероприятиям советской власти в вопросе отношения ее к Православной Церкви, в частности к насильственному закрытию и ликвидации монастырей и разрушению храмов, хотя и считаю это волей Божией за грехи верующих, которые достойны этого. [2, т. 7, 35]

Священномученик Илия (Четверухин)

От всякой политики отошел. Как человек верующий, с коммунизмом я идти не могу. Идеи монархизма в настоящее время мне кажутся нелепыми. Вредительство я считаю подлостью; если человек не согласен с политикой советской власти, он должен говорить прямо. На эту ложь нет Божьего благословения. Михайлова подошла ко мне уже после своего выступления на митинге по по-

воду вредителей. Пришла и рассказала об этом. Она сказала, что выступила так, потому что это собрание и темы о вредительстве были для нее неожиданными, и она была неподготовлена. Михайлова — моя духовная дочь и руководствовалась моим мнением, поэтому она и обратилась ко мне после своего выступления. Я ей ответил, что нельзя смешивать духовную жизнь с политикой. Голосуя против, она выступит против государства, и поэтому ей не нужно было этого делать. [2, т. 7, 237-238]

Мученик Иоанн (Емельянов)

Контрреволюционных слухов я не распространял. Я человек верующий; в соответствии со своими религиозными убеждениями верю, что установление властей от человека не зависит. А поэтому мое отношение к советской власти безразличное. Для меня безразлично, какая власть будет. Была власть царя — я подчинялся ей и считал, что она установлена Богом, сейчас советская власть — я ей подчиняюсь, а если завтра будет еще какая-нибудь другая власть — и ей должен подчиниться. Человек не может укрепить существующую власть, она будет существовать столько, сколько ей положено.

— Среди окружающих вы заявляли, что советская власть — есть власть антихриста. Вы это подтверждаете?

— Не отрицаю. Действительно, я считаю, что советская власть — есть власть антихриста и послана народу в наказание. [2, т. 7, 202]

Священномученик Иоанн (Покровский)

Никакой антисоветской агитации среди колхозников с моей стороны не было, я лишь каждую службу в церкви говорил, чтобы верующие молились за лучших людей, которые заключены советской властью в тюрьму. [2, т. 7, 53]

Священномученик Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский

Увеличатся ли скорби эти еще или нет — это в воле Божией. И роль правительственного законодательства, создающего эту церковную скорбь, я осмысливаю для себя как обнаружение вовсе не человеческих каких-либо соображений и умыслов, а осуществление над русским церковным обществом суда Божия, карающего нас за наши исторически выявленные церковные падения и призывающего нас к покаянию. Отсюда самые скорби церковные являются обычно генетически связанными с нашими церковными падениями. Возьму для примера случаи обращения храмов православных под театральные зрелища. Это в своем происхождении есть следствие нашего прошлого отношения к своим храмам. Лет пятьдесят тому назад, а может и больше, никого уже среди церковного общества не стало удивлять то, например явление, что под великие праздники, когда колокола призывали верующих в храм, многое множество этих призванных оказывались на концертах какой-либо приезжей знаменитости или в театре на модном спектакле. «Раз театры нужны вам больше, чем храмы, то пусть ваши храмы и обращаются в театры», — слышится мне в данном случае голос суда Божия. [4, 579-580]

Священномученик Константин (Некрасов)

Кроме того, я, как искренне верующий, всякую власть признаю властью от Бога, поэтому агитировать против нее — это равносильно тому, что идти против воли Божией. [2, т. 7, 206]

Мученик Михаил (Новоселов)

Я считаю, что современное положение вещей является для верующих испытанием, а для прошлой государственной системы — карой и приговором истории.

Церковь в современных условиях в силу утесненного положения очищается и улучшается.

Я как верующий человек, считаю, что и царь и Церковь, и весь православный русский народ нарушили заветы христианства тем, что царь, например, неправильно управлял страной, Церковь заботилась о собственном материальном благополучии, забыв духовные интересы паствы, а народ, отпадая от веры, предавался пьянству, распутству и другим порокам. Революцию, советскую власть я считаю карой для исправления русского народа и водворения той правды, которая нарушалась прежней государственной жизнью.

Касаясь моего отношения к советской власти, должен прежде всего сказать, что я являюсь ее недругом, опять-таки в силу моих религиозных убеждений. Поскольку советская власть считается властью безбожной, и даже богоборческой, я считаю, что, как истинный христианин, не могу укреплять каким бы то ни было путем эту власть, в силу ее, повторяю, богоборческого характера. [3, 83-84, 86]

Священномученик Николай (Раевский)

Я признаю себя виновным лишь в том, что я в своей душе обижался на советские органы за то, что меня облагали налогами, чего не было раньше, в царское время, но свое недовольство я никому не высказывал и в контрреволюционной агитации среди граждан Бараньегогорского прихода себя не признаю. [2, т. 3, 312]

Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский

Не играет роковой роли и то, в какой стране мы живем и кому подчиняемся в нашем внешнем положении. Господня земля

Священномученик Онуфрий (Гагалюк)

и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней (Пс. 23, 1) — везде Господь и Его промысел над нами. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим. 13, 1) — учит нас святой апостол.

Нам важно принадлежать к Христовой Православной Церкви, вне коей нет спасения. Земная наша задача — не в том, чтобы обосноваться здесь, на земле, а в спасении души еще в земных условиях. В каком бы внешнем положении мы ни находились, мы стремимся спасти свою душу. ...Свое внешнее устройство мы отдаем на волю Божию, стремясь, конечно, об его улучшении, насколько это от нас зависит.

...В основе этого мировоззрения лежит наше ясное представление о призрачности, текучести всего земного. Что здесь устойчиво из внешних благ? Мы все рано или поздно умрем. Земля и все на ней разру-

Священномученик Петр (Зверев)

шится. Поэтому припасть к земле, устремиться к ней всем своим существом — бессмысленно.

А что же вечно? — Это блаженная жизнь с Богом. Вот куда направлены все думы христианина. Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном (Кол. 3, 1-2)». [6, 263-264]

Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский

— Ваш взгляд и отношение к советской власти?

— Как на рабоче-крестьянскую власть, которую я вполне признаю и подчиняюсь. [7, 29]

Призываю всех свято и нерушимо исполнять предложенные мне верующими

и принятые мною условия: 1) твердо и непоколебимо держаться Православной веры, неизменно исповедуемой в течении девятнадцати веков, памятую, что «сия вера Апостольская, сия вера Отческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди», 2) воздавая Божия Богови, воздать и кесарево кесареви, т.е., сохраняя свои религиозные убеждения, в то же время со всеми трудящимися признавать советскую власть, которую я и признавал, и признаю, быть в отношении ее лояльными, исполнять ее законы и отнюдь не вмешивать политику в дела религиозные.

Несоблюдение настоящих условий духовенством и мирянами грозит для Святой Православной Церкви многими бедствиями. Но да не будет сего по милости Божией! [7, 105-106]

Священномученик Сергей (Знаменский)

— Дайте правдивые показания о вашем отношении к советской власти, — потребовал следователь.

— После совершения октябрьской революции я долгое время считал эту революцию за крамолу, бунтарство и делом временным, ответил протоиерей Сергей.

— Вы точнее скажите о своем отношении к советской власти, — сказал следователь.

— А точнее могу сказать, что враждебное.

— Будучи враждебным человеком к советской власти, где вы проявляли активные действия против нее?

— Я открытых враждебных действий против советской власти не проявлял. [2, т. 6, 362]

Преподобноисповедник Севастиан (Фомин), Карагандинский, Оптинский

Ко мне обращались за советом, вступать в колхозы или нет, я говорил: как вам угодно, так и делайте, вам там видней. На все мероприятия советской власти я

Преподобноисповедник Севастиан (Фомин)

смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей. Такие взгляды я высказывал среди своих приближенных, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться, молиться Богу, а также жить в любви, — тогда только мы от этого избавимся. Я мало был доволен советской властью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается Православная вера. [9, 114]

Преподобноисповедник Сергей (Сребрянский)

Неужели могли забыть христиане, что Господь Иисус Христос так ясно и просто, раз и навсегда разрешил этот вопрос, сказавши, что Царство Божие внутри нас! Кажется, ясно — займись каждый прежде всего переделкой себя, своей внутренней

жизни, преобразись по образу Христа, и при Его благодатной помощи, — а внешние-то формы жизни сами собой будут хороши. [8, 265]

Вообще до революции 1917 года я веровал в монархию как орган управления, но по рассказам Елизаветы Федоровны о жизни двора бывшего царствовавшего дома я был разочарован в людском составе монархического аппарата...

Одна женщина приходила ко мне и спрашивала: «Идти ли ей в колхоз?» Я ей сказал: «В колхоз идти надо». Она сказала: «А говорят, что в Бога веровать нельзя». Я ей сказал: «Кто же вырвет из души верование в Бога?» [1, т. 3, 93]

Преподобномученик Савва (Суслов), Оптинский

Работая по домам колхозников, я действительно доказывал что «всякая власть есть от Бога». Мне власть всякая хороша, которая не делает мне вреда. Я везде говорил, что есть Бог и нужно верить Богу, Бог есть будущая наша жизнь. Против Советской власти я не выступал, а держусь крепко за божественные убеждения. И призывал всех веровать. [11, 156об]

Памятная записка соловецких епископов

Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, т.к. всегда признавала это правом государства, за действия которого не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран в границах которых имеет своих членов...

Господь Иисус Христос заповедал предоставлять «кесарево», т.е. заботу о материальном благосостоянии народа — «кесарю», т.е. государственной власти, — и не оставил Своим последователям завета влиять на изменение государственных форм и

руководить их деятельностью. Согласно этому вероучению Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всем, что не касается веры...

Она не стремится к ниспровержению существующего порядка и не принимает участия в деяниях, направленных к этой цели, она никого не призывает к оружию и политической борьбе, она аповинуется всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, предоставленные ей Конституцией, и не может быть слугой государства...

Церковь, как в своей открытой деятельности, так и в своем интимном пастырском воздействии на верующих, не должна подвергаться критике или порицанию гражданские мероприятия правительства, но отсюда следует и то, что она не должна и одобрять их...

Не отказывая вопрошающим в религиозной оценке мероприятий, сталкивающихся с христианским вероучением, нравственностью и дисциплиной, в вопросах чисто политических и гражданских, Церковь не связывает их свободы, внушая им лишь общие принципы нравственности, призывая их добросовестно выполнять свои обязанности, действовать в интересах общего блага, не с малодушной целью угождать силе, а по сознанию справедливости и общественной пользы... [2, т. 2, 500-501, 503-504, 507]

Священномученик Вениамин (Воскресенский), епископ Романовский

Чтобы отделиться от епископа Церкви, надо указать вину. ...По канонам церковным надо объявить вину перед установленным в Церкви органом. Он должен исследовать ее, должен потом осудить и после суда, так или иначе, отнести к виновнику. Без заявления, без исследования, без суда, совершенно самочинно начали отде-

ляться от главного епископа Русской Церкви. Эти новые самочинные повторяют обновленцев, и сами становятся такими же обновленцами. Пастыри Церкви, которые первые должны дать пример послушания Церкви, поддались наветам врага Христа... [1, 35]

...Я писал, что поминание митрополита Сергия канонически не обязательно, но допустимо морально. Вопрос об архиепископе Павле решается иначе и определенно.

...Митрополит Сергий — законная власть. Если архиепископ Павел, им поставленный в Ярославль, законный епархиальный епископ, то поминание его как такового канонически обязательно.

В ином положении сам митрополит Сергий. Он является представителем высшей церковной власти де-факто, но не де-юре. Де-юре высшая церковная власть у нас митрополит Петр, двух высших властей де-юре нет. Канонически обязательно поминание митрополита Петра. О поминании помощника его канон молчит, на этом молчании основывается моральное право не поминать митрополита Сергия.

Отказывающийся поминать архиепископа Павла не может сделать этого просто явочным порядком у себя на квартире, единолично. Таковой должен мотивировать пред подлежащим церковным органом свое прекращение поминания архиепископа Павла, объявить его вину. Вина должна быть выявлена и судима установленным органом. Это первый способ. При наличии отсутствия такого органа должен быть второй способ, который предусмотрен на подобный случай 4-м правилом I Вселенского Собора (по вопросу об избрании епископа). Чтобы отделиться от архиепископа Павла вне такого порядка, надо отделиться и от митрополита Сергия. Отделиться от митрополита Сергия весьма не просто, отделение от митрополита Сергия должно быть также закономерно. Производящий такое отделение по

своему личному почину и суду действует по анархическому своеволию, не соответствующему природе Церкви, как и по провинциально-обывательской беспринципности. Нарушающий органическую стройность Церкви, «где вся благообразно и по чину да бывает» перед Богом, Церковью и совестью, таковой подлежит обвинению. [1, 36]

Такова принципиальная сторона дела. Но кроме принципиальной, Церковь по снисхождению допускала по обстоятельствам и другую, «икономическую» постановку вопроса. Вся Церковь должна помнить своего Патриарха — это принцип.

Патриарх Тихон разрешил одно время не называть его имени на церковных возгласаниях. Это — «икономия», допустимая и к митрополиту Сергию. Поминание митрополита Сергия не обязательно канонически, но можно сказать, что при признании его — морально обязательно. Но если имя его временно связывается с Декларацией, бесславящей Церковь, и поэтому вызывает смущение, то допустимо непоминание его по «икономии»...

Так я понимаю дело о митрополите Сергии. Здесь мы не отделялись от него и все время не прекращали его поминовения. Декларацию я считаю пятном, запятнавшим нашу Церковь и причинившим ущерб славе Православной Церкви. Когда вышла Декларация, раздались протесты, показавшие, что Церковь, в отношении Декларации, не с митрополитом Сергием. Только очень малая часть одобрила его акт, но не вся Церковь, сохранившая свое прежнее православное лицо. Но после такого акта можно ли защищать митрополита Сергия? Здесь по канону мы требуем отделения от виновного. Но можно ли утверждать, что Декларация содержит в себе ересь? Наша Церковь об этом еще не сказала ни слова. Наблюдается по этому предмету разделение: одни одобряют или не находят ничего особенного, другие порицают, приравнявая в отде-

льных случаях акт митрополита Сергия к ереси, к измене Православию. Такое разнообразие суждений свидетельствует о недостатке ясности в понимании и определении подлинного качества Декларации. В большинстве взглядов Декларация составляет грех не в области догмата, а в области морали. Декларация не ересь, а скорее духовно-нравственное преступление. Но совершенства нет на земле, нет власти, которая бы не грешила. Грешит и человек власти, один более, другой менее. Но этот грех не уничтожает власти и не составляет фактора, лишаящего ее носителя права быть членом Церкви. Поэтому и митрополита Сергия терпеть можно, в особенности по обстоятельствам времени, в особенности при отсутствии ясного общего голоса Церкви о подлинной духовной природе его акта, каковой взгляд быстро сложился в Церкви, например, об обновленчестве. Когда сможет высказаться такой ясный голос Церкви, тогда и последует общее суждение.

Церковь знает прецеденты в своей истории, аналогичные нашему случаю. 5-й Вселенский Собор имел суждение о трех лицах и их сочинениях, это — Ива Едесский, блаженный Феодорит и Феодор Мопсуэстский. Последнего Собор осудил — как самого Феодора Мопсуэстского, так и его сочинения. О первых двух суждения собора были иные: Собор осудил сочинения, но принял самих авторов — Иву Едесского и блаженного Феодорита. Подобное отношение, по-видимому, устанавливается в большей части Русской Церкви и по отношению к митрополиту Сергию. Будь Собор — несомненно, митрополит Сергей, лишенный доверия, «был бы заменен» другим, но, можно с уверенностью думать, не лишен бы был церковного общения. Нет оснований исключать его из церковного общения и теперь, а значит, нет основания совершать отделение. Так как Собора нет, то можно, по крайней мере пока, допустить его и как представителя власти — здесь может иметь место церковная «икономия». Не отделение, а скорее допустима отставка

митрополита Сергия, но по обстоятельству времени нет структурной возможности произвести такую «отставку», и поэтому икономия Церкви говорит о продолжении пребывания митрополита Сергия в звании носителя власти... [1, 37]

Должен помянуть Митрополита* добрым словом — за выступление против митрополита Сергия, наложившего пятно на славу нашей Православной Церкви своей Декларацией. С некоторого времени митрополит Агафангел снова воссоединился с митрополитом Сергием — это шаг большой мудрости и мира — мира не с Декларацией, а с Заместителем. Митрополит сознавал, что в Церкви все должно быть свято. Митрополит Сергей нарушил святость, наш митрополит протестовал. Отделившись же, сам поступил вопреки канонам. Он увидел это и не устыдился перед всеми признаться. В этом он проявил большое смирение и послушание Церкви и Ее канонам. По одной причине Церковь разрешает отделяться — в случае ереси епископа, осужденной Святыми Соборами. Чтобы отделиться от митрополита Сергия, надо приравнять Декларацию к этой ереси. Кто будет приравнивать? Каждый, кому покажется, что это ересь? Так нельзя. Ведь ужели каждая романовская тетушка может быть богословом или канонистом? Должен быть общий голос Церкви относительно Декларации. Такого общего голоса Церкви не имеем. Идет, наоборот, — разнообразие суждений. Господь правит Церковью. Он не попустит падения Церкви. Наш долг — с упованием и смирением ожидать с терпением общего суда и голоса Церкви о митрополите Сергии и не нарушать церковного единства и мира. От нашего смирения, терпения и ожидания не умалится православие нашей веры. Проходили иногда десятилетия, пока выяснялся церковный вопрос.

Не станем спешить и мы, от поспешности произойдут распри и разделения, а радоваться им будет третий. Поминание архиепископа Павла, если он останется, — канонически обязательно, как поминание митрополита Петра. Поминание митрополита Сергия канонически не обязательно. О молитве за него может быть речь только по моральным основаниям. [1, 38]

Должен быть общий голос Церкви. Относительно Декларации и ее вины такого общего голоса не сложилось. Идет, наоборот, разнообразие суждений. Господь правит Церковью, Он не попустит падения Церкви. Наш долг — с упованием и смирением ожидать с терпением общего суда и голоса Церкви о митрополите Сергии и не нарушать церковного единства и мира. От нашего терпения, смирения и ожидания не умалится Православие нашей веры. Проходили иногда десятилетия, пока уяснялся волнующий Церковь вопрос. Не станем спешить и мы. [1, 40]

Правильным отношением я считал и считаю — осуждение Декларации с Синодом и при всем этом — церковное единение с митрополитом Сергием. Отделение от митрополита Сергия без церковно-формального суда Церкви, или без явно выраженного общего голоса Церкви, или без увольнения митрополита Сергия нашим Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром — отделение по своему частному разумению и почину, я считаю каноническим беззаконием и самосудом. До суда — или собором, или общим голосом Церкви, или митрополитом Петром, митрополит Сергей — законный заместитель и, как бы ни порицалась его Декларация, церковное единение с ним не должно быть порвано. [1, 40-41]

* Имеется в виду митрополит Ярославский Агафангел.

Пересылал назначенных Патриарх Тихон, назначал митрополит Петр, назна-

чал и митрополит Сергей. До 1927 года все эти назначения принимались повсюду мирно, покойно, с полным послушанием пославшему. Между главой и телом Церкви, между первосвященниками и Церковью было полное единение веры, любви и мира. Почему ныне последовало разъединение? Прежде всего причиной того разъединения послужила знаменитая Декларация митрополита Сергея. Декларацией достоинству Церкви, церковному единению и миру нанесен был сильный удар, тело Церкви испытало глубокое потрясение. Произошли волнения, протесты, распри, отделение, вражда. Церковь стала на «страже». Доверие к митрополиту Сергию поколебалось, у многих и совсем утратилось. Заподозрено было его православие, встал вопрос: достоин ли он стоять во главе Церкви? Мир в Церкви и теперь не восстановлен, связь тела с главой в ослаблении, в расстройстве.

Митрополит Сергей начал предприятие сложное и трудное по своей духовной основе. В целях упорядочения гражданского положения Церкви в современном государстве митрополит Сергей совершил опыт беспрецедентный в истории Церкви, опыт соприкосновения двух взаимоотрицающих стихий — Царства Божия и царства безбожия, Царства Христа и царства антихриста. Митрополит Сергей всегда отличался известной гибкостью своего ума. Здесь он перешел ее меры и стал ее жертвой.

Декларация поставила Церковь в такое отношение к современному государству, какого Она принять не может, оставаясь Церковью. Наше государство открыто перед всем миром начертало на своем знамени — безбожие и борьба с религией, с Православием в особенности. Борьба до победного конца, до полной смерти религии. Церковь никогда не может сказать такому правительству: «Я с нашим правительством», безбожному народу: «Я с нашим народом». Церковь никогда не может сказать: «Радости и успехи нашей гражданской родины — наши радости и успехи,

неудачи ее — наши неудачи». Правительство выступило под знаменем безбожия и систематической богоборческой войны с религией. Христианская наша родина под руководством богоборческого правительства систематически и быстро перестраивается, она уже новая, строение ее во всех отраслях жизни безбожное, антихристианское, образуется безбожная родина. Радости и успехи ее безбожного строения не могут быть радостями Церкви.

Понятие родины — понятие сложное. В состав его входят термины: географический, национальный, политический, социальный, бытовой, религиозный. Из всех этих терминов лишь один пока остается для нас неприкосновенным — географический. Да и последнее не совсем так. Все освящается словом Божиим и молитвой (1 Тим. 4, 5), и земля может быть святой и не святой, чистой и оскверненной. Безбожие оскверняет и землю: безбожная родина уже не священная родина. Для христианина она перестает быть родиной. Христианин не может назвать безбожно построенной родины — своей родиной, и тем более радоваться ее радостям и успехам. Радости и успехи безбожной родины закрепляют безбожие родины и поэтому не могут быть радостями христианина. Встав рядом с безбожием и богоборческим правительством, усвоив себе радости и успехи безбожно построенной и богоборческой родины, митрополит Сергей «преклонил» Церковь Христову под одно ярмо, под чужое ярмо, с «неверными», в причастие праведности «беззаконию», в противоестественное, насильственное согласие Христа с Велиаром (2 Кор. 6, 14—15). Через две тысячи лет после крещения Христа, отказавшегося «от поклонения ему» (Мф. 4, 9), митрополит Сергей, как знаменитый великий инквизитор Испании, «преклоняет» выю Христа перед «ним». На призыв диавола: «Падши, поклонись мне», Христос ответил призывом к диаволу: «Иди за мною, сатана» (Мф. 4, 9—10). Ни Христос не поклонился перед искушителем, ни диавол не пос-

ледовал за Христом, отошел от него до времени (Лк. 4, 13). Через две тысячи лет русский великий инквизитор предпринимает новый мировой опыт, вновь сводит Христа с антихристом, «соглашает» их и преклоняет их под одно ярмо «грузовой антихристианской повозки мира». Чудовищный союз — соединение неба и ада. Картина потрясающая! Картина не фантастическая, а из реальных красок Декларации. Краски дословные, действительные, рисунок не произвольный. Церковь ужаснулась перед картиной. Иерархия и миряне, за немногим исключением, отвергли с глубоким волнением, с большой тревогой и лишением митрополита Сергия своей любви и уважения, какими они ранее окружали его. Многие с лишением доверия, неприязнью, враждою заподозрили в нем нечистоту его православия, перестали видеть в нем представителя Православной Церкви. Начались отделения, самосуды, приговоры, прекращение церковного поминовения. Не прекращается до последнего времени постоянный ропот на митрополита Сергия во всех церковных округах.

Так понята была Декларация Церковью — иерархией и мирянами. Митрополит Сергий не может жаловаться на неправильность понимания. Вся Церковь поняла документ одинаково. [1, 42-43]

В своей основе апология митрополита Сергия утверждает, что он «чист» и неповинен ни в каких союзах. Ему можно верить или не верить. Могут верить лично знающие его, но их малые сотни. Незнающих — большие тысячи. Они видят плод, и для знающих и незнающих плод этот отравлен ядом, и веет от него не Христовым благоуханием. Он причинил глубокое страдание Церкви, произвел болезненное нестроение внутри Церкви, подверг умалению славу Ее перед внешними. Ослабело у многих ощущение святости «Сергиевой церкви», и встал вопрос: не надо ли уйти из нее?..

Говорят: возможно разделение гражданского элемента от религиозного. Это или заблуждение, или софизм.

Социализм в отвлеченном представлении есть чисто экономическая система. Многие поэтому думают, что экономическую жизнь можно построить, совершенно не касаясь религии. В одном и том же обществе могут существовать — религия сама по себе, а экономическое построение само по себе. В продолжении своем эта мысль будет говорить, что один и тот же человек правой рукой может делать религиозные дела, а левой, независимо от правой, — экономические, разрабатывать чисто экономическую сферу жизни по желанию, по самым разнообразным системам. Такое представление основывается на другом представлении, что душа человека свободно делится на две сферы. В одной человек живет в Боге и религии, в другой с одним только миром: гражданским, светским, земным. В последней части религия не требуется. Обе части живут параллельно, но и могут обходиться одна без другой. Представление о таких двух существованиях в душе — религиозном и безрелигиозном — в основе своей неверно. Этот параллелизм и раздельность двух существований — в абстракции. Реально, конкретно его нет и быть не может. Для верующего, для христианина это невозможно потому, что к нему идет требование Христа — возлюбить Бога всем сердцем, всею душою, всем разумением (Мф. 22, 37), всею крепостью (Мр. 12, 30); не часть души, а всю душу, не духовную только, но и физическую «всю крепость» христианин должен отдать Богу. В душе вся жизнь — и вечная, и земная. Всю жизнь: и вечную, и земную, и духовную, и материальную — должно отдать Богу. И когда будет строить жизнь земную христианин, он всюду подведет религиозную основу, всюду даст религиозное окружение, всюду включит религиозный элемент. Хотя бы имел дело с самыми материальными делами и предметами, христианин говорит: «Все во славу Божию»...

Исполнение обещаний полной свободы и здесь возможно скорее только в абстракции. И религия, и атеизм в природах своих имеют одинаковое свойство — центробежную силу расширения. И религия стремится объять всю жизнь, одинаково и атеизм, даже в большей степени, стремится захватить себе жизнь. Атеизм может здесь преуспевать гораздо более, чем религия, ибо у атеизма больше средств и способов для достижения целей, нежели у религии. Религия пользуется одной лишь внутренней силой убеждения. Противно религии принуждать к религии. Для атеизма все позволено, кончая всеми видами насилия...

В религии человек не изолирован от окружающей его жизни — семейной, общественной и государственной. Религия не есть отдельная клеточка при многих других клетках организма. Христианин, как человек, является членом семьи, общества, государства. Когда весь организм строится безрелигиозно, существенно затрагивается религиозность человека. Он знает: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий. Аще не Господь сохранил град, всеу бде стрегий». Поэтому безрелигиозное настроение жизни, хотя бы и самое терпимое к религии, хотя бы и при самом возможном разделении материально-гражданской стороны от религиозной, принципиально не может быть приемлемо для христианина и человека всякой другой религии. Неприемлемость усиливается тем еще, что с виду чистая безрелигиозность есть в действительности настоящее богоборчество, задающее целью произвести полное уничтожение религии, христианства в особенности. Мнимое отделение религии от гражданской стороны нисколько не меняет существа дела. Эта гражданская сторона, во-первых, не сторона, это все тело государства; и это все тело, во-вторых, совершенно атеистическое, богоборческое. Со света: с земли, из государства, из народа, из общества, с площади, из дома, из семьи, даже с поверхности тела человека — с его шеи,

религия начисто выметается и запирается в индивидуальную «внутреннюю клетку», в «душу», с тем, чтобы она не посмела взглянуть «за окно души», в окружающий мир. Про такую ли гражданскую сторону, про такую ли гражданскую «родину» может сказать митрополит Сергей: «мы с нашим правительством, мы с нашим народом»?.. [1, 44-45]

Наше государство совершает первый опыт в мире. Ступенями ниже происходит подобный процесс в других государствах — там, где имеется уже отделение Церкви от государства. Атеизация человечества разрастается. Неведомы ее пределы. Идеологически исход для христианства в атеистическом государстве — уход из мира, из атеистического государства. (Но куда? Некуда.) Христианину остается скорбеть и терпеть, покоряться действительности. Покоряться не идеологически — он хранит свои принципы как святыню. При наличной действительности это хранение — идея его жизни. Какой смысл? Христианин верит в Промысл. Бог ведет человека неуклонно к поставленным целям мироздания. Совершившееся — не мировой случай. Оно — акт, Вам попускаемый, мудрый и благой. Боготворческая эволюция ждет хранения и защиты христианского знамени — это необходимое звено и фактор той эволюции. Измена знамени, отклонение в сторону, ослабление знаменосца в хранении знамени — угрожает отступлением и исключением из цепи эволюции, богоцарственной истории спасения. [1, 45-46]

Декларация — повторение Великого Инквизитора на русский лад. Почему же тогда не отделение? Потому, что Декларация — одно, сама по себе, а митрополит Сергей — другое. Все верят и знают, что митрополит Сергей — «другое». Странно, да. Бывает: автор или лучше, или хуже своего произведения и редко тождествен

с ним. Русская Церковь знает, что митрополит Сергей лучше своего «творения». [1, 47-48]

Отделение было неправильно. Они осудили Декларацию митрополита Сергея — это правильно: акт Декларации не может быть принят Православной Церковью. За издание его митрополит Сергей подлежит церковному суду. Но отделение Агафангела, Димитрия, Виктора — чистая обывательщина, произвол и анархия, потому что такое отделение по существу своему — суд и приговор судебный. Лишить главу Церкви его звания и власти можно только по церковному суду. Но как судили митрополита Сергея отделившиеся? Очень просто. Захотели — взяли да осудили, каждый сам по себе, так, как судят обывательские бабы. Это не суд, а самый грубый самосуд. В Церкви судит всегда Церковь, или кому Она поручает суд. Суд без Церкви — явочное выступление. Суд без Церкви — самосуд; власть на местах в период революционного расстройств — есть анархия. Отделившиеся от митрополита Сергея совершили самочинный, самозванный суд, скорее самосуд...

Но за две тысячи лет Церковь никогда не была свободной. Государственная власть постоянно нарушала эту свободу. Власть действовала или сама, или через Патриархов и Синоды. Церковь никогда эти нарушения не делала поводом к отделению от Патриархов и Синодов, через которые проводила свои нарушения светская власть. Церковь в данном

случае умела различать подлинных разрушителей от мнимых, кажущихся разрушителями, и терпела со смирением все творившиеся над Нею нарушения: назначения, перемещения, лишения, увольнения, изгнания, ссылки и тому подобное». [1, 49-50]

Отвечая на вопросы следователя, священномученик Вениамин сказал: «Виновным себя не признаю, на советскую власть я никогда и никого не натравливал.

В подлинном понимании я не добивался того, чтобы внушить верующим мысль о свержении советской власти, но я абсолютно не согласен с ее политикой гонения на религию, с ее антицерковной, антирелигиозной деятельностью... Я борюсь с безбожием советской власти, жалуюсь на это безбожие, но убежден, что это не означает призывание к свержению советской власти как государственной власти. В моем понимании религия и государство — два разных института. Жалоба на безбожие не означает борьбы с государством. В одном из писем на имя епископа Ярославского Павла я писал, что если судьбой истории суждено произвести государственную перемену когда-либо в СССР, в смысле перемены советской власти на другую, то в этом повороте большую долю вины будет иметь сама советская власть, так как она своей политикой безбожия возбуждает против себя население и не вызывает к себе симпатии. Вы сами больше всего возбуждаете верующие массы против себя, именно своей безбожной политикой...» [1, 24-25]

Использованная литература

1. Духовное обозрение «Реутов Православный. № 2 (8), февраль, 2005. Священномученику Вениамину, епископу Романовскому посвящается.
2. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь. Изд-во ООО «Булат». 1992-2002 гг.
3. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь. Тверь. Издательство «Булат». 2005.

4. Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М.: Издание Сретенского монастыря. 2004.
5. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2003.
6. Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения. Том II. Тверь. Издательство «Булат». 2005.
7. Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский. Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям. Тверь. Издательство «Булат». 2004.
8. Заветы новомучеников и исповедников Российских. Сретенский календарь. 2005.
9. Оптиная Пустынь. Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников. Свято-Введенская Оптиная Пустынь. 2007.
10. Шкаровский М. В. Судьбы иосифлянских пастырей. Сатис. Держава. СПб. 2006.
11. УФСБ РФ по Калужской области. П-12918

Рассекреченные документы

Современному человеку нелегко понять, почему в самые первые дни и месяцы решительных схваток за установление и упрочение своей власти, большевики ни на минуту не забывали о русских монастырях — тихих обителях — столь далеких от политических и идеологических распрей. Поэтому вожди революции Троцкий, Ленин, Ярославский, Бухарин и другие нагертали на знаменах своих программ активное наступление на Русскую Православную Церковь. Поэтому и по сей день вузовские и школьные учебники не раскрывают духовный смысл фактов и событий невиданного в истории человечества атеистического террора со стороны новой власти в России.

Последствия «деяний» новоявленных «вождей» русского народа, по данным историко-агиографического исследования игумена Дамаскина (Орловского), выразились в том, что «духовная и социальная катастрофа 1917 года насильно разъединила народ на части, атомизировала его, обрекла последующие поколения на приспособление к новым безбожным и антинациональным условиям жизни и с годами сделала для них «неинтересным» и ненужным опыт отцов, дедов и прадедов, что в конечном итоге привело к отмиранию «органов исторического восприятия», к непониманию и забвению прошлого, разрыву между прошлым и настоящим, отступничеству от веры, от нравственности, к утрате исторического предания»*. Народ, не понявший и забывший свою историю, обречен на вымирание.

Люди России конца XIX — первой четверти XX века встали перед судьбоносным вопросом о выборе дальнейшего пути жизни: либо подчинение требованиям новой власти и отказ от Бога, либо путь страдания за Веру до конца. Только за последнее столетие Россия «явила миру сонм святых, соразмерный всей предшествующей истории христианства, — мучеников, исповедников и подвижников благочестия. Русская Православная Церковь на примере святых своих новомучеников дала образец нравственного совершенства, мужества, незамутненного видения вечногo смысла жизни для себя и всего мира»**. В их подвиге ответы на многие вопросы современной жизни.

Предлагаем читателю публикацию подлинных архивных документов, проливающих свет на историю антирелигиозной политики атеистического государства, которое по «заветам» В. Ленина открыло эпоху беспрецедентного в истории человечества преследование «бешеными темпами» собственного православного народа. Документы публикуют-

* Игумен Дамаскин (Орловский), член Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Его труд «Мученики, исповедники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь. Изд-во «Булат». 1992-2002» включает более 900 житий и жизнеописаний, документальные публикации, авторские историко-источниковедческие и агиографические обзоры, календари памяти святых новомучеников, прославленных Русской Православной Церковью на Архиерейских Соборах 1989, 1997, 2000 гг. Основу для написания труда составили устные свидетельства и тысячи архивных документов, в том числе судебно-следственных дел на лиц духовного звания и мирян за Веру пострадавших.

** Его же. Труды. Выпуск 1. Новомученики XX века. Предисловие. М., 2004. С. 4.

ся впервые. Они отложились в материалах режимных ведомств, ставших доступными для изучения только к концу века.

Знакомясь с содержанием архивных документов обязательно надо помнить, что они — продукт соответствующего исторического времени. Воссоздание на их основе объективного представления о реальной действительности требует тщательного анализа всех факторов, влияющих на достоверность информации документа. Кто был автор документа? В силу каких причин он документировал события и какие задачи перед ним стояли? Каково мировоззрение автора, его подготовленность к объективному воспроизведению виденного?

В нашем случае авторами публикуемых документов являлись «гонители» Православия, те, кто был поставлен властью осуществлять постоянную слежку за проявлениями религиозной жизни на соответствующей территории. Они, исполняя свои служебные обязанности, имели задачу дать реальную картину событий. Приводимые в их донесениях факты, как правило, подлинно имели место. Однако интерпретация этих фактов в документах не выдерживает никакой критики. Будучи людьми далекими от христианской веры, состоя на службе новой безбожной власти, не имея достаточных знаний предмета, они, эти служители, далеко не всегда понимали смысл духовной жизни православного человека, мотивацию его поступков, церковную терминологию. Они сами искаженно видели предмет своего описания. Нужно учитывать также фактор мощного давления развернувшейся в революционной пегати антирелигиозной пропаганды, в рамках которой многие работники советского аппарата искренне осмысливали действительность. Так, читатель увидит в документах почти курьезные сведения о теософских обществах в лоне православной жизни.

Несмотря на указанную специфику протжения такой информации, редакция согла полезным и возможным публикацию архивных документов. Тексты документов приведены в соответствии с современной орфографией, проведена расшифровка сокращенных слов, дат, внесены отдельные стилистические исправления, не изменяющие содержания информации.

Кандидат исторических наук
З.П. Иноземцева

МЕМОРАНДУМ

составленный по материалам Калужского губернского отдела ОГПУ * на контрреволюционную группировку следующих лиц: ДОБРОХОТОВА Владимира Ивановича, ПОДАШЕВСКОГО Бориса Петровича, ТАУБЕ Михаила Михайловича, ШУЛЬЦ Клеопатру Антоновну, БЕЛЯЕВА Николая

Никифоровича, ЗЛЕНКО Кирилла Евдокимовича, БЕЛЯЕВА Николая Митрофановича **, БОБКОВУ Анастасию Ефимовну и др[угих]» ***

По состоянию на 20 июня 1927 г.

После Октябрьского переворота в 1917 году Оптинский и Шамординский монастыри сохраняли свою самостоятельность до 1923 года в Шамординском монастыре был организован совхоз, где монашки в количестве 300 человек, были

* Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) создано на основе преобразования Главного государственного политического управления при НКВД РСФСР (ГПУ) — органа по охране государственной безопасности (1922-1923 гг.), действовавшего после ликвидации Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) (1917-1922 гг.).

** Прп. исп. Никон Оптинский.

*** УФСБ России по Калужской области, П-16298.

Составленный по материалам Калужского Губотдела ОГПУ на к-р группировку следующих лиц: ДОБРОХОТОВА Владимира Ивановича, ПОДАШЕВСКОГО Бориса Петровича, ТАУБЕ Михаила Михайловича, ШУЛЬЦ Клеопатру Антоновну, БЕЛЯЕВА Николая Никифоровича, ЗЛЕНКО Кирилла Евдокимовича, БЕЛЯЕВА Николая Митрофановича, БАБКОВУ Анастасию Ефимовну и др.

по состоянию на 20 июня -27г.

Дата сведений.	СУЩНОСТЬ СВЕДЕНИЙ.	П Р И М Е Ч А Н И Е .
	После Октябрьского переворота в 1917г. Оптинский и Шамардинский монастыри сохранили свою самостоятельность до 1923 г. путем - в Шамардинском монастыре был организован Совхоз, где монашки в количестве 300 человек были как рабочие и под флагом Советского хозяйства вели свою монастырскую жизнь по уставному монастырскому правилу. Руководили монашеством старцы Оптинского монастыря - НЕКТАРИЙ, иеромонах НИКОН БЕЛЯЕВ и др., которые идеологически и практически давали указания в работе обоих монастырей. В 1921 г., во время изъятия церковных ценностей, явился главным штабом по противодействию изъятия таковых. В Шамардинском монастыре, имевшем типографию, были отпечатаны листовки к-р содержания, которые распространялись по всей губернии. В период 1921 и 22 г.г. при монастырях скрывались бывш. знатные личности, а среди окрестного населения распространялся слух о том, что в монастырях скрываются дочери бывш. Николая РОМАНОВА. Оптинский монастырь считался в дореволюционное время 3-й святыней в России. В тот момент, когда совершался Октябрьский переворот, то монашество его, учтя обстановку, переорганизовалось и образовался Племхоз и Совхоз, которые взял под свое покровительство Сухинический Сельсовет, руководимый б. кадетом ПРОРВИЧЕМ. При монастыре образовалась садово-огородная артель из монахов, которая просуществовала до 1924 г., за антисоветскую агитацию была ликвидирована. После окончательного разгона, все главари бывш. монастыря, вместе с НИКОНОМ БЕЛЯЕВЫМ, переселились в гор. Козельск и окрестности, где занялись активной антисоветской агитацией. В местные церкви насаждали своих монахов и монашек, из последних составляли хоры в церквях и использовали их для своих связей - распространение к-р слухов и т.д., усиленно развили переписку с разными городами СССР, в чем активными их помощниками были - БРУНИ, ЛЕМАН, ТАУБЕ и др. получая из за границы денежную помощь. К ним из др. городов также приезжают часто подозрительные лица, при чем штаб квартиры для них - была квартира НИКОНА БЕЛЯЕВА, который имел еще ряд квартир для приезжающих в деревнях - Гайдуково, Таисы, Цукерман и др. С согласия ДОБРОХОТОВА, завхоз музея	

как рабочие и под флагом советского хозяйства вели свою монастырскую жизнь по установленному монастырскому правилу. Руководили монашеством старцы Оптинского монастыря — НЕКТАРИЙ, иеромонах НИКОН БЕЛЯЕВ и др., которые идеологически и практически давали указания в работе обоих монастырей. В 1921 г[оду], во время изъятия церковных ценностей (они) явились главным штабом по противодействию изъятию таковых. В Шамординском монастыре, имеющем типографию, были отпечатаны листовки контрреволюционного содержания, которые распространялись по всей губернии. В период 1921-1922 г[одов] при монастырях скрывались бывшие знатные личности, а среди окрестного населения распространялся слух о том, что в монастырях скрываются дочери бывшего (царя) Николая Романова.

Оптинский монастырь считался в дореволюционное время третьей святыней в России. Когда совершался Октябрьский переворот, монашество монастыря, учтя обстановку, переорганизовалось и образовался племхоз и совхоз, которые взял под свое покровительство Сухинический сельсоюз, руководимый бывшим кадетом ПРОРВИЧЕМ. При монастыре образовалась садово-огородная артель из монахов, которая просуществовала до 1924 г[ода] и за антисоветскую агитацию была ликвидирована.

После окончательного разгона все главари бывшего монастыря вместе с НИКОНОМ БЕЛЯЕВЫМ, переселились в г. Козельск и окрестные селения, где занялись активной антисоветской агитацией. В местные церкви насажали своих монахов и монашек. Из последних составили хоры в церквях и использовали их для... распространение контрреволюционных слухов и т. д., усиленно развили переписку с разными городами СССР, в чем активными их помощниками были — БРУНИ, ЛЕМАН, ТАУБЕ и др., получая из-за границы денежную помощь. К ним из других городов также приезжают часто подозри-

тельные лица, причем штабквартирой для них — была квартира НИКОНА БЕЛЯЕВА, который имел еще ряд квартир для приезжающих в деревнях: [дома] Гайдуков[ых], Раисы Цукерман и др.

С согласия ДОБРОХОТОВА завхоз музея ЗУБОВ, несмотря на постановление Губсуда о ликвидации монастыря и о недопущении монашества в стены монастыря, отвел специальные квартиры монахам: НЕЧАЕВОЙ Анне, БОБКОВОЙ, монаху ИСААКИЮ, дьякону ПАНАЕВУ* и др.

Бывший монастырь Оптиной пустыни принимает прежний дореволюционный вид. Снова съезжаются богомольцы и как ни странно — из интеллигенции среднего класса. Утешителями от скорби житейской являются старцы АНАТОЛИЙ и АМВРОСИЙ**, оба имеют тесную связь со всеми концами России — Москва, Ленинград. Из всего видно, что среди монахов ведется политическая работа.

*Из рапорта нагальника III отд.
от 14/XI-1921 г.*

В бывшем Оптинском монастыре живут около 90 человек монахов. Все настроены крайне антисоветски. Особенно среди них славится старец АНАТОЛИЙ, которого они выдают за мученика. АНАТОЛИЙ якобы около двух лет сидел в советской тюрьме и подвергался жестоким пыткам. Ежедневно у него бывает много народа и даже приезжают из других губерний и из Калуги, среди которых ими распространяется слух о его мучении. Монахи монастыря, переодетые в штатскую одежду, разъезжают в другие города.

*Из рапорта нагальника VI отделения
от 9/I—1922 г.*

* Иером. Аифал. По воспоминаниям старожилов был убит бандитами, когда возвращался из концлагеря.

** Непонятно, кто это, т. к. прп. Амвросий, старец Оптинский, скончался 10/23 октября 1891 г.

Ликвидационная комиссия во исполнение приведенного приговора, ликвидируя окончательно монастырь Оптиная пустынь и преследуя защиту интересов усадьбы музея Оптиная пустынь, своим протоколом от 19/VI—с.г. за № 5 § 3 — разрешила условно, впредь до приглашения на службу через Биржу Труда рабочих и служащих, — оставить на службе для ведения хозяйства музея и охраны имущества 17 человек из монашествующих, персонально указанных в протоколе № 5. Как зав. музеем-усадьбой, так равно и зав. Правлением музея-усадьбы Оптиная Пустынь с самого начала ликвидации Оптинского монастыря, т. е. с 24/III — по данное время — продолжение около пяти месяцев — не пригласили на службу через Биржу Труда ни одного лица. При обследовании установлено, что как зав. музеем-усадьбой МОИСЕЕВ, так и зав. Правлением музея-усадьбой — ЗАЩУК*, не только не принимаются никаких мер для замены условно оставленных 17 человек и выселения их из ликвидационного монастыря, а наоборот, последние способствуют вновь вселению на жительство в здания-пределы ликвидированного окончательно Оптинского монастыря. При производстве проверки 25/VII установлено проживание в пределах монастыря с ведома и согласия заведующих — 53 человек монахов и, кроме того, около 40 человек разных лиц, прибывших из разных мест, частью из бывшего Шамординского монастыря, затем из г. Белева Тульской губернии и т. д., которые вводят уклады монастырской жизни, совершая ежедневно утром и вечером богослужения в оставленной для общения верующих одной церкви, привлекая паломничество граждан, игнорируя тем самым распоряжения Советского правительства и приговор Калужского Губсуда.

Выписка из протокола № 6 от 15/8—1923 г. Комиссии по ликвидации Оптинского монастыря

В бывшем монастыре Оптиная Пустынь сотрудники по-прежнему продолжают священнодействовать: в музее по всем углам висят святые угодники, в шкафах ризы, кресты, портрет царицы Анны Иоанновны, колокола и т. п. другие вещи. Между тем, все это можно встретить в любой церкви.

*Выписка из газеты «Коммуна»
[без даты — ред.]*

26/III—1923г[ода] в Оптину Пустынь приезжали два Уполномоченных от Главмузея — ТРИШИНСКИЙ Александр Николаевич и ГИРИНСКИЙ Леонид Иванович, работа которых была направлена на то, чтобы как можно больше удержать монахов за музеем Оптиной Пустыни. Под видом охраны домов и владений монастыря ТРИШИНСКИЙ выдает себя за расстриженного монаха, а ГИРИНСКИЙ за юриста. Здесь же в монастыре последние предлагают устроить ассоциацию инженеров. По приезде в Козельск оба связались с бывшим козельским кадетом КАШИРИНЫМ.

Выписка из отношения от 7/V—1923 г.

Обращает на себя внимание деятельность помощника заведующего музеем: гражданки ЗАЩУК, назначенной на эту должность Главмузеем. В ведении музея имеются свободные здания, в которых, под видом дачников летом находят себе убежища подозрительные в политическом отношении личности, имевшие большое влияние при царском строе.

Выписка из отношения прокурора города в 5 Отделение НКВД от 30/XI—1923 г.

В апреле месяце 23 г[ода] епископ МИХЕЙ*, живший ранее на покое в Оптиной Пустыни за свою бывшую офицерскую выходку и храбрость, начал в последнее время проявлять свою деятельность, устраивать тайные совещания из особо-влиятельных

* Прмц. Августа. Память 26 декабря/8 января.

* Епископ Михей (Алексеев), скончался 3/16 февраля 1931 года в Козельске.

и преданных ему личностей, как-то: диакона ЛАВРЕНТИЯ **, ЕФРОСИНА ***, иеромонахов НИКОНА, ФЕДОТА *, МАКАРИЯ, ДОСИФЕЯ **, ВЕНИАМИНА, ГУРИЯ ***, и, взявши под свою власть бывшего настоятеля Пустыни архимандрита ИСААКИЯ, для более успешной деятельности постановили остановиться на жительство в Козельске и его районе, намереваясь укрепить за собою несколько церквей.

Выписка из заявления на имя председателя Городского исполнит. комитета от 9/VI—1924 г.

У нас в Козельске народное настроение — контрреволюционное. Всегда в деревнях ругают коммунистов и их жидовскую власть. Эта ругань слышится и на базаре в городе. На такое настроение влияет бывший монашескующий элемент Шамординского и Оптинского монастырей, где их было около 1000 чел. Много их после закрытия монастырей расселилось в окрестных селениях, и они-то поддерживают это настроение среди крестьян. Монахи захватывают приходы и служат в них не с целью заработка, а с целью агитации. Не нуждаясь в средствах, они почти отказываются от платы, чтобы только попасть в приход и завоевать влияние и авторитет, например в с. Клыково втерся монах ПАНТЕЛЕЙ **** с условием — половина своего дохода отдавать церковному старосте. В с. Хотени монах БОРИС ***** обещал давать половину своего дохода на содержание вдовы священника. В Козельске монахи

ВЕНИАМИН половину своего заработка отдает церковному совету на содержание священника НИКОЛЬСКОГО.

Выписка из заявления г. Макарова от <...> /X—1925 г.

За всеми справками в Москву и за получением из Козельска, а также снабжением деньгами ПЕТРА и ИОСАФА, постоянно ездят иеромонахи — ВЕНИАМИН, НИКОН, МАКАРИЙ, бывший казначей монастыря ПАНТЕЛЕЙМОН * и монашка АНАСТАСИЯ ФОМИНА. Есть у монахов и монашек особые кольцевые почтальоны, которые разносят и распространяют среди населения получаемые листовки и брошюры от ТИХОНА ** из Москвы (получаемые последним из-за границы). Всех монахов и монашек, проживающих в гор[оде] Козельске, в селе Полошкове, Прысках, Маслове и т. д. — более 300 чел[овек]. Все они следят за тем, какие принимаются меры властью по отношению бывших монастырей Оптинского и Шамординского. Проживающий в с. Полошкове иеромонах ОСИЯ *** ведет широкий образ жизни, располагает большими денежными суммами. В этом же районе имеет брата, тоже иеромонаха, оба поддерживают связь с Ленинградом, куда в данное время и выехал последний.

В с. Плохине проживает старец НЕКТАРИЙ, с ним поддерживают связь кулаки, бывший купец ГАЛИЦКИЙ, часто к нему приезжает за советами из Козельска иеромонах НИКОН.

Главным организатором монашеской шайки является еще козельский купец — мясник КУЗНЕЦОВ Михаил Максимович, он же церковный староста.

Выписка из материала от 22/XII—1925 г.

** Прмч. иеромонах Лаврентий (Левченко) расстрелян 12/25 октября 1937 года.

*** Иеромонах Ефросин (Башлаков), судьба неизвестна.

* Иером. Феодот (Мартемьянов). Скончался согласно записи в старом синодике в 1932 году.

** Иеромонах Досифей (Чучурюкин) расстрелян 16/29 ноября 1937 года.

*** Иеромонах Гурий (Самойлов). Расстрелян 7/20 декабря 1937 года Тула.

**** Иером. Пантелеимон (Шибанов) расстрелян 22 ноября/ 5 декабря 1937 г. Калуга.

***** Игумен Борис (Дорофеев) расстрелян 23 ноября/6 декабря 1937 г. Калуга.

* Игумен Пантелеимон (Аржаных) расстрелян 16/29 ноября 1937 г. Елец.

** Свт. Тихон, Патриарх Московский и Всея Руси.

*** Иером. Осия (Виноградов) расстрелян 21 ноября/4 декабря 1937 г.

В пределах Козельского уезда имеется так называемая Макеевская артель, организованная в бывшей монастырской даче. Артель состоит из 7 монашек и 5 монахов, которые до сих пор сидят под флагом артели, как филиал Оптинского монастыря и на получаемые от работы продукты — живут сами и содержат других монахов и монашек. Артель прикрывается фиктивным культурничеством. Несмотря на постановление о ликвидации, последняя уже около 5 месяцев со дня постановления об этом продолжает существовать.

Выписка из сообщения уездного уполномоченного [без даты — ред.]

Монашество активно поддерживается козельскими торговцами — ПОСОХИНЫМ, НОВИКОВЫМ, КУЗНЕЦОВЫМ и др., которые дают квартиры и состоят церковными старостами. Поддерживают материально. Основная группа находится в г. Козельске, возглавляемая — иеромонахом НИКОНОМ, ИСААКИЕМ, САВАТИЕМ, ЛАВРЕНТИЕМ, АЛЕКСАНДРОМ, МАКАРИЕМ, РОДИОНОМ*, игуменом ПАНТЕЛЕЙМОНОМ, сборища которых бывают у торговца НОВИКОВА и др.

В с. Клыкове монах ПАНТЕЛЕЙМОН окружил себя монашками и при их помощи ведет среди крестьянок беседы, обещая, что скоро будет война, придут «наши» из-за границы и все усмирят. В связи с ликвидацией имущества из Оптинской Пустыни, как-то: ризы, иконы и другие священные облачения — скупаются по заказу из Москвы монахами и монашками. Иконостас продан в село Орловское Каменской волости за 1600 р., каковая сумма была уплачена следующими лицами: КОПЫТОВЫМ Дмитрием Родионовичем, проживающим в гор. Москве — бывший прапорщик царской армии; ФЕРЯБРИКОВЫМ Кириллом Николаевичем из д. Сяглово — фабрикант прежде и теперь проживает в г. Москве и ГОРОХОВЫМ Михаилом Федоровичем — торговец с. Фроловска.

По назначению Главнауки в 1925 г[ода] — ДОБРОХОТОВ прибыл в музей «Оптина Пустынь» на должность заведующего этого музея.

Выписка из отношения уполномоченного Козельского уезда от 17/XII—1926 г.

ДОБРОХОТОВ В.И. — 1893 г. рождения, уроженец г. Самары, сын священника, образование высшее, учился в Варшавском, а затем в Петроградском университете, окончил физико-математический факультет, естественное отделение, затем духовную семинарию. Прапорщик царской армии. Окончил Ташкентское военное училище, в 1918—1919 г[одах] служил в армии КОЛЧАКА на строевой должности в Егерской Дивизии.

ДОБРОХОТОВ состоял в персоставе 242 Козельского стрелкового полка по должности командира химвзвода и, согласно приказу по дивизии № 282/48 от 21 IX—26 г[ода], — исключен из списков персостава, как служивший в белой армии.

Выписка из анкеты [без даты — ред.]

Дорогой друг Володя, обращаюсь к тебе с просьбой, не устроишь ли моего товарища на какой-нибудь должности. Посылаю тебе при сем записку, в которой указаны все его специальности. Ты товарища моего знаешь, он приходил в музей, тебя он тоже знает. /Он приходил в синей поддевке/. Сидел он в тюрьме, как контрреволюционер против советской власти. Осужден был на 5 лет, теперь совершенно освобожден. Моя благоверная против моего отъезда, а также и вся моя семья, но меня тянет к тебе. Посылаю его записку, если есть место, ответ дай ему по адресу: село Сомино, Череповецкой губернии, Устюжинского уезда — Николаю Николаевичу СЛАВНОМУ.

Выписка из письма на имя ДОБРОХОТОВА от И.И. ПОПОВА служ[ащего] муз[ея] от 5/III—1926 г.

Особенное сопротивление при изъятии ценности в бывшем монастыре Оптина

* Прп. исп. Рафаил (Шейченко).

Пустынь оказывали зав. музеем Л. ЗАЩУК и секретарь общины НИКОН БЕЛЯЕВ.

Выписка из рапорта уполномоз[енного] городского исполнит[ельного] комитета ОБРАЗЦОВА от 27/VI—1922 г.

В больнице Оптиной Пустыни собрана кучка монархистов, обслуживается монахами и другим чуждым элементом при активной поддержке зав. Уезднотделом — ДОРБУШЕВСКИМ [так в тексте].

Выписка из заявления АЛЕХИНА от 28/XII—1922 г.

Благодаря влиянию бывших монахов: НИКОНА БЕЛЯЕВА и др. на граждан дер[евни] Стенино, Прысковской волости, последние подали заявление об оставлении в их причте пяти монахов, в том числе и БЕЛЯЕВА Н. М.

Выписка из заявления [без даты — ред.]

В районе Оптинского монастыря под разными предлогами в данное время вселились около 50 человек монахов и монашек (прислуга дачников, ремесленники, сторожа музея и т. д.). Ежедневно к ним стекаются монахи, которые открыто совершают моления на могилах старцев, появилось паломничество крестьян, которые под предводительством монахов посещают в виде экскурсий бывшие святыне колодцы.

Аналогичные явления наблюдаются и в бывшем Шамординском монастыре, где также проживает более 50 монашек. При чем здесь уже начали совершаться моления в келиях с участием населения.

По инициативе ДОБРОХОТОВА и ЗУБОВА в истекший год широко практиковался метод распродажи церковных вещей и облачений, причем всегда до дня торгов. ДОБРОХОТОВ специально предупреждал НИКОНА БЕЛЯЕВА через монашек о дне торгов и даже подавал ему лошадь для перевозки и отвоза в Оптину пустынь и обратно. На торгах всегда большинство скупал НИКОН БЕЛЯЕВ, который в весьма близкой связи с ЗУБОВЫМ, у которого на дому

крестил детей, постриг тайно в монашество бывшего барона ТАУБЕ.

Выписка из сообщения уездного уполномоз[енного] от 7/VI—1927 г.

6 декабря 1926 г[ода] на квартире у гражданина ИСТРАТОВА гражданка ЗАЩУК Лидия Павловна и БЕЛЯЕВ Николай Никифорович недоброжелательно относились к советской власти. Так, например, ЗАЩУК сказала: «большевикам не удаться, уже признаки их смерти появляются. Хотя бы вот идет вздорожание хлеба, отсутствие мануфактуры и т.д.», на что БЕЛЯЕВ ответил: «что ни одна власть не дала столько зла народу, как власть большевиков».

Выписка из сообщения уездного уполномоз[енного] [без даты — ред.]

Как сообщалось ранее, в Оптиной Пустыни проживает художник БРУНИ со своей женой, урожденной БАЛЬМОНТ. Нина БРУНИ-БАЛЬМОНТ, по сведениям, часто ездит за границу в Париж к своему отцу, писателю БАЛЬМОНТУ, состоявшему в монархической организации в Париже. Командировки за границу получает из Правления Строгановского художественного училища в г. Москве, где муж ее состоит членом Правления такового. Из гор[ода] Сухиничи в Оптину Пустынь часто приезжает сотрудница Сельсоюза — дочь бывшего земского начальника Глафира Дмитриевна ДОМОГАЦКАЯ для участия якобы в кружке теософов, существующем при бывшем монастыре, куда входят БАЛЬМОНТ, ДОБРОШЕВСКАЯ, жена врача, зав. музеем — ДОБРОХОТОВ — бывший белый офицер и др[угие].

В Оптиной Пустыни проживает жена бывшего полковника царской армии — ШУЛЬЦ Клеопатра Ивановна с сыном Борисом, которая замечена в нижеследующем: придя в Оптинскую больницу, она начала приглашать присутствующих, чтобы к ней шли гадать на картах. Когда Борис ШУЛЬЦ узнал, что его лишили избирательных прав, то он заявил: «я хотя

и лишен голоса, но ненадолго, все равно мой голос скоро вернется назад и я как был дворянин, так и останусь, а вы как были хамами, так и останетесь ими». «Придет время, всех вас засекут нагайками и повешают» (говорил гражданке РОМАНЧИКОВОЙ). В это время вбегает Клеопатра ШУЛЬЦ, которая начала кричать: «Ваша власть на волоске держится, подлецов, вот-вот она слетит и вас приставят к стенке и засекут нагайками». Гражданке ЧЕРЕНШИКОВОЙ На-

дежде Алексеевне ШУЛЬЦ говорила: «что советская власть скоро кончится, и всех поставят к стенке антихристов, всех нужно расстрелять». Сын ее, ШУЛЬЦ Борис, три раза делал попытку бежать в Польшу к дяде, но не удавалось. В данное лето снова собирается. ШУЛЬЦ имеет близкую связь с бывшей полковницей НЕМЕШАЕВОЙ — женой бывшего придворного царя, с БРУНИ, ЗАЩУК и др.

Выписка из сообщения уездного уполномоч[енного] от 16/V—1927 г.

Интеллигенция г. Козельска, помимо группировки, существующей вокруг Козельского вольнопожарного общества, имеет группировку и при Оптинском музее, где заведующим такового является бывший белый офицер — ДОБРОХОТОВ Владимир Иванович, его помощником состоит бывший офицер ФОМИН Николай Гаврилович. Указанные лица в данный период еженедельно совместно с врачом Уездздравотдела — ДРОБОШЕВСКИМ Константином Осиповичем, ЛАРИОНЫМ, инженером общего отдела УИКа*, СВЕЧНИКОВЫМ — защитником и секре-

Борис Иванович Шульц. Фото из уголовного дела П-16298, УФСБ по Калужской области

тарем суда, сыном бывшего помещика ДЕНИБЕКОВ устривают совместно с приезжающими из Москвы разными лицами для охоты и под этим предлогом собираются у ДОБРОХОТОВА на чашку чая. Жена ДОБРОШЕВСКОГО — полька, мать ее живет в Ленинграде и ведет переписку с заграницей — Польшей. Здесь же, при музее, в группировку входят и еще ряд других лиц:

ШУЛЬЦ, жена бывшего полковника царской армии со своим сыном БОРИСОМ ШУЛЬЦ, который в беседе сказал: «что Советской Россией правит кучка насильников, неученых хамов, почему жизнь не налаживается и не может наладиться, что белогвардейцы, как Врангель и другие являются учеными людьми и никогда не помирятся с существованием советской власти, и что они готовят новые силы для уничтожения Советского Союза, что они были разбиты лишь только потому, что солдаты были сборные, офицера занялись мордобитием и объявили свободу, им нужно было бы собрать армию из дворян, буржуазии и помещиков, которые бы боролись за свое, и они бы взяли советскую власть к своим рукам, после чего бы и пошла работа, вот бы понастреляли и повешали коммунистов». Эти слова ШУЛЬЦ говорил с воодушевлением.

* Уездный исполнительный комитет рабочих и красноармейских депутатов (УИК).

Далее он указал, что на происшедшем в Польше съезде белогвардейцев выступил бывший Березический помещик Козельского уезда князь ОБОЛЕНСКИЙ Алексей Дмитриевич и заявил, «что его крестьяне ждут с нетерпением свержения власти».

У ШУЛЬЦ в Польше проживают два дяди по фамилии тоже ШУЛЬЦ, причем один из них является инженером, а другой полковником польской армии, с которыми они поддерживают переписку, где в письмах оттуда пишут, что жизнь в Польше идет по-старому, что бывший генерал ВРАНГЕЛЬ проживает в Польше и т.д. Оба эти брата до Октябрьской революции проживали в России как беженцы и после выехали обратно в Польшу. Борис ШУЛЬЦ имеет среднее образование, усиленно готовится к выезду в Польшу, о чем подал ходатайство в польское Посольство в Москве и в случае неполучения разрешения — намерен уйти нелегально.

С благословения НИКОНА БЕЛЯЕВА в мае месяце 27 г[ода] бывшая полковница ШУЛЬЦ направила своего сына Бориса ШУЛЬЦ в г. Минск для нелегального пересхода государственной границы на сторону Польши, дав ему явку в г. Минске к какой-то «НАДЕ».

ШУЛЬЦ Борис вместе со своей матерью ШУЛЬЦ Клеопатрой Антоновной поддерживает связь с иеромонахом ЛАВРЕНТИЕМ, бывшей генеральшей НЕМЕШАЕВОЙ Анной Петровной, муж которой служит в Москве, и она живет на его средства.

Здесь же в зданиях музея проживают — ВОЙЦЕХОВСКАЯ Ядвига — полька, бывшая ранее заведующей детдомом, ПРОТАСОВА Франциска Павловна — поддерживает переписку с Лондоном и Парижем, АКСАКОВА Мария Михайловна, бывшая помещица, содержит при себе монашку, живет на средства сына, служащего в воздухофлоте летчиком, АСТЭН Анна Валериановна, бывшая помещица, художник ВХУТЕМАСа — БРУНИ с женой БРУНИ-БАЛЬМОНТ Ниной Константиновной, дочерью писателя БАЛЬМОНТА,

находящегося в Париже, активного члена Комитета Спасения России, возглавляемого Николаем Николаевичем РОМАНОВЫМ. БРУНИ Н.К. и ее семья поддерживают обширную связь с местным контрреволюционным элементом. Здесь же, при Оптине, проживает ее мать. Часто к ним приезжают друзья БРУНИ — тоже художники — ЛЕМАН, КИШКИН, ТАРАСОВ и др. С ними же поддерживает тесную связь, тоже по профессии художник, учитель БЕЛЯЕВ Николай Никифорович, ранее был прислужником у архиерея, человек крайне ненавидящий современный строй, поддерживает связь с каким-то неизвестным типом, который часто выезжает в Москву и привозит оттуда новости о скором падении советской власти.

*Выписка из отношения уездного
уполномоченного от 6/VII—1926 г.*

В Козельском уезде из 76 священников — 12 человек монахов священников, которых проводят тихоновскую деятельность.

В г. Козельске проживают архимандрит бывшего Оптинского монастыря ИСААКИЙ, епископ МИХЕЙ, казначей монастыря ПАНТЕЛЕЙМОН, иеромонахи — МЕЛЕТИЙ*, ВЕНИАМИН, НИКОН и казначей бывшего Шамординского монастыря — СОКОЛОВА. Эта группа и является руководящей верхушкой всего монашеского района уезда. Все монашество не только организационно идеологически, но также и политически имеет тесную связь с бывшими местными помещиками. Христианское движение принимает форму мистицизма, т.е. течение теософов. Главными руководителями этого движения являются иеромонахи: ВЕНИАМИН, НИКОН, затем Лидия ЗАЩУК, монахиня ГУРКО — племянница известного генерала ГУРКО, которые ведут нелегальную переписку с СЕРГЕЕМ НИЛУСОМ, руководителем теософского учения, причем связь эта идет

* Иеросхимонах Мелетий (Бармин) скончался в Козельске 30 октября/12 ноября 1959 года.

главным образом оказией. Поддерживают связь с Ленинградом, Москвой, Смоленском, Калугой и т.д., получая оттуда денежную поддержку. НИКОН и ВЕНИАМИН выезжают в Москву сами.

У НИКОНА ежедневно можно видеть посещения его крестьянами, с которыми он ведет беседы. Часто его посещает иеромонах ГУРИЙ.

С художниками БРУНИ, ЛЕМАН, ТАУБЕ и ЗУБОВЫМ поддерживает тесную связь преподаватель школы Николай БЕЛЯЕВ, который также как и ТАУБЕ тайно пострижен в монахи НИКОНОМ БЕЛЯЕВЫМ, он же является связывающим элементом между указанными выше лицами и местной интеллигенцией и близким человеком НИКОНУ БЕЛЯЕВУ.

Выписка из доклада уездного уполномоз[енного] 15/VI—1926 г.

ПОДАШЕВСКИЙ Борис Петрович, бывший земский начальник и начальник тюрьмы, проживает в г. Козельске, имеет собственный дом, ярый монархист, который с указанными выше лицами поддерживает также связь, служит разносчиком газет, неоднократно замечался в распространении антисоветской агитации, как например: 2/IV—1926г[ода] в магазине Козельского Общества Потребителей в присутствии зав. магазином ЕВСТРАТОВА и ИСАЕВА И. Л. — ПОДАШЕВСКИЙ сказал, что он изобрел уравниль и послал это изобретение в Америку, а Россия, как была раньше, так и теперь, осталась сволочь.

15/VI—1927г[ода], придя в уездное земельное управление говорил: «Большевикам в 1927 г[ода] будет труба, он скоро будет попом, заявится в облачении в Козельск, а сейчас пока пусть панствуют большевики».

30/V—1927г[ода], придя в контору Страхагентства в г. Козельске, он говорил: «надо бежать, всем большевикам капут, теперь лопнуло все их царствование. Сам собираюсь в Ленинград. ЗИНОВЬЕВ сказал где-то на собрании, что он всех оциплет.

ПОДАШЕВСКИЙ всегда старается распространять эти сведения в среде крестьян и в местах скопления публики».

Выписка из отношения уездного уполномоз[енного] [без даты — ред.]

Письмо твое получил, дорогой отец Кирилл, вчера написал КОРЕПАНОВУ относительно РЕЯКИНА. Два письма ТУЛЯКОВОЙ послал митрополиту АНТОНИЮ и сообщил отцу ФЕОДОСИЮ о месте пребывания отца ФЕОФАНА. Книги вышли такие, которые находишь нужными, и возможным выслать. Поздравь от меня батюшку архимандрита ВИКТОРИЯ и отцов НИКОНА, ИОСИФА, ГЕРОНТИЯ и др[угих] знакомых. Книга старца АМВРОСИЯ получена, и деньги 700 динар посланы.

Выписка из письма на имя Кирилла ЗЛЕНКО от ИСААКИЯ из Сербии г. Дарувар [без даты — ред.]

Дорогой отец Кирилл, вчера послал тебе через русское представительство Земского Союза в Белграде 700 динар. Книгу письма старца АМВРОСИЯ получил в исправности. Привет всем знакомым. Твой ИСААКИЙ.

То же от 21/XII—1926 г.

ЗЛЕНКО Кирилл, бывший монах Оптинского монастыря, проживает на одной квартире вместе с НИКОНОМ БЕЛЯЕВЫМ, знает о всех делах последнего и является его ближайшим помощником по распространению антисоветской агитации, связям и т.д.

По сведениям: с ДОБРОХОТОВЫМ и другими поддерживает связь проживающий в Сухиничах КУПЕР — бывший сотрудник «Русского слова», имевший в свое время близкое знакомство с лидерами партии кадетов — МИЛЮКОВЫМ и ГУЧКОВЫМ. Во время перевыборной кампании, в беседе с членами ВКП/б/, КУПЕР говорил, что единственной правдивой партией является партия кадетов. Коммунизм хорош в будущем, а сейчас он проводит насилие.

В последнее время НИКОН БЕЛЯЕВ поддерживает тесную связь с руководителем теософии нелегально проживающим около города Смоленска — неким НИЛУСОМ, а также поддерживает переписку со всеми городами СССР, у него в качестве личного секретаря служит монах ЗЛЕНКО, который 3/VI—27г. выезжал в гор. Смоленск к НИЛУСУ Сергею.

*Выписка из отношения уездного
уполномог. от 6/I—1926 г.*

В Козельск 5 сентября прибыли профессора I-го Московского университета — ДОБРОВ Сергей Алексеевич и АССОНОВ Владимир Васильевич, спрашивали о ДОБРОХОТОВЕ, ТАУБЕ, ПОКРОВСКОЙ и бывшем помещике КАРЕЛИНЕ.

Научная сторона музея далеко недостаточна, поэтому музей не дает окружающему населению ничего полезного, и взгляды от этого у населения остаются просто как на бывший монастырь, который занят для личного удовольствия, а не для ведения культурной работы среди населения и изучения антирелигиозной пропаганды. Для вспашки имеющих огородов нанимаются окрестные крестьяне, так как имеющимися своими двумя лошадьми обработать не

в состоянии, причем эти казенные лошади злостно используются для личных поездок и особенно зимой ДОБРОХОТОВЫМ и ЗУБОВЫМ: разъезды по гостям их семей и т. д. К имеющемуся всему имуществу и инвентарю — отношение самое халатное и небрежное. Отношение к рабочим крайне грубо и беспощадно: последние ими эксплуатируются. На работу принимаются исключительно не члены профсоюза, которые и используются ЗУБОВЫМ и ДОБРОХОТОВЫМ в личных целях. Оба они уделяют больше внимания своему благополучию, создав, таким образом, из музея хорошую виллу для отдыха и спокойный уголок, забыв о прямом назначении музея.

ДОБРОХОТОВЫМ и ЗУБОВЫМ сданы в аренду некоему кулаку АНИСИМОВУ, владельцу мельницы, два больших сада за 1200 р[ублей], тогда как действительная стоимость их не ниже 3 000 р[ублей], последнее можно объяснить их сделкой с кулаком АНИСИМОВЫМ.

*Характеристика деятельности музея
[без даты — ред.]*

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
ОО ОГПУ 2/81 и КАЛУЖСКОЙ губернии.
/ИВАНОВ/

Утрата духовно-нравственной ответственности в современной агиографии или жажда популярности?

К вопросу об искажении истории Оптиной Пустыни и жизнеописаний ее насельников

Благословенная Оптина! Сотни лет изливавшая свет в народную душу... Труды, книги об истории монастыря, жития и жизнеописания его насельников: великих старцев и подвижников — золотой фонд историко-агиографического наследия — востребованы сегодня русскими людьми. Каждая новая книга об Оптиной Пустыни — событие в деле возрождения духовной культуры народа. Многие берутся за перо в стремлении передать то огромное воздействие, которое оказывает эта Святая обитель на душу человека, или внести свою лепту в воссоздание её истории. Но сколь же велика ответственность при создании и издании таких трудов! Духовным проникновением, знаниями, умениями, и главное, смирением должен обладать автор, дерзающий творить на этой ниве. В противном случае благие намерения могут обернуться своей противоположностью и для самого автора, и для читателей.

В последнее время появляются труды, содержание которых напоминает мифотворчество, так далеки они от истины. Так, в 2006 году в Саратове издан «Оптинский Патерик». Автор надеялся осуществить «первую попытку собрать под одной обложкой жития преподобных Оптинских старцев, жизнеописания подвижников

благочестия, просиявших в этой святой обители, и простых оптинских насельников...», поскольку, — как он полагал, — ни одна из ранее изданных «книг в отдельности не дает полного представления о том, чем же являлась эта святая обитель для русского народа на протяжении всего XIX и начала XX века»*.

Однако даже объем изданного Патерика (256 страниц) оказался не рассчитан, чтобы вместить все написанное ранее об этой Святыне земли русской. Библиография из 109 наименований, помещенная в Патерике, не полная. В ней не нашлось места, в частности, трудам выдающегося русского духовного писателя, агиографа и публициста Сергея Александровича Нилуса, агиографическим книгам игумена Дамаскина

(Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия и материалы к ним»**. Не вошла в библиографию и об-

* Оптинский патерик./Сост. мон. Иулиания (Самсонова). — Саратов: Изд-во Саратовской епархии. 2006. С. 4.

** Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн.: 1 (237 с.), 2 (527 с.), 3 (623 с.), 4 (479 с.), 5 (479 с.), 6 (479 с.), 7 (542 с.). Тверь. Изд-во ООО «Булат». 1992-2002 гг. (житие преподобноисповедника Никона (Беляева), кн. 7.).

зорная статья «Оптина Пустынь»*, опубликованная в 1998 году в журнале «Духовный собеседник», хотя немало фрагментов из этой работы цитируются дословно без всяких ссылок». Надо думать, что автору было неизвестно, что имеются правила издания, археографического и библиографического описания использованных источников, что есть опасность нарушить этические нормы и закон об авторском праве**. Эти правила существуют и в церковной традиции. Святитель Василий Великий говорил: «Надобно учиться не стыдясь, учить не скупясь, и если что узнал от другого, не скрывать сего, уподобляясь негодным женщинам, которые подкидывают незаконнорожденных детей, но с **признательностью объявлять, кто отец слова** [выделено нами — *ред.*]»***.

Содержание «Оптинского Патерика» представляет авторскую переработку ранее изданных работ (без указания в каждом случае, каких именно) посредством их переложения, сокращения, редактирования с небольшими добавлениями сведений последнего десятилетия, в основном, об обретении мощей старцев и перезахоронениях. К сожалению, замысел о создании более информативного издания не получил воплощения. Не решила этот вопрос и публикация некоторых ранее неизвестных деталей. Так, дополнения, касающиеся медицинских диагнозов старца Макария, которые отсутствуют в труде Е. Поселянина «Русские подвижники XIX века»*, (а имен-

но этот труд подвергся переработке), вряд ли восполняют духовную составляющую праведной жизни старца.

Можно было бы, вероятно, умолчать обо всем этом. Но если переработка житий и жизнеописаний Евгения Поселянина вызывает вопросы применительно к их «улучшению», то содержание четвертой главы Патерика «Мученики и исповедники Оптинские» уже прямо искажает истину о жизни десятков подвижников и насельников Пустыни XX столетия.

В этой главе не соответствуют действительности многие и многие биографические данные подвижников благочестия и лиц, отнесенных к их числу самим автором. Нередко факты из жизни одного насельника приписаны другому. В число насельников включены лица, которые таковыми не являлись. Большинство жизнеописаний схематичны, отрывочны, в них перепутаны даты жизни и событий, наименования географических мест. В то же время, важнейшие события земного подвига подвижников зачастую не упоминаются. Наиболее уязвимым и неприемлемым является тот факт, что в Оптинский Патерик включен ряд лиц, которые не могут быть причислены к подвижникам благочестия. Об этом свидетельствуют документы, в том числе полученные от судебно-следственных органов и имеющиеся в издательском отделе монастыря. Не может не вызывать также вопрос включения в Патерик непроверенных материалов с примечанием «информация нуждается в уточнении». К этому автор прибегает, в частности, когда ему неизвестно, было ли то или иное лицо насельником Пустыни. Но, не имея ответа на эти вопросы, не проведя необходимой поисковой работы, возможно ли помещать жизнеописание в Патерик? Создавать мифы ложной святости?

Мы не называем имена и конкретные подтверждения искажения фактов биографического характера в Патерике из эти-

* Иеромонах Филарет (Дегтярев). Оптиная Пустынь\«Духовный собеседник». № 4(16). 1998. С. 55–106. Ср. «Оптинский патерик» и «Оптина Пустынь»: С. 19 – С. 72, 74; С. 20 – С. 74; С. 276 – С. 103; С. 277 – С. 103; С. 498 – С. 94, 95; С. 499 – С. 97, 98 и т.д.

** Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 (с изменениями от 19 июля 1995г.). См. также Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990; Научно-справочный аппарат документальных изданий: Методические рекомендации. М., 1983; др.

*** Святитель Василий Великий. Примите слово мое. Издание Сретенского монастыря. М. 2006. с. 33.

* Е. Поселянин. Русские подвижники XIX века. СПб. 1910.

ческих соображений.

Источники, которыми пользовался автор, указаны лишь в отдельных случаях. Не везде указаны, например, шифры приведенных сведений из архивов режимных органов (см., например, жизнеописания на сс. 293, 305, др.). Между тем, правила публикации архивных данных требуют приводить ссылки на источники информации (хранилище, фонд, опись, номер дела, листы). Не исключено, что автор не имел непосредственного допуска к таким архивам и не мог соблюсти эти требования, в его руках не было подлинников этих документов. В таком случае правила предусматривают возможность ссылки на соответствующие опубликованные труды. Лишь в редких случаях это требование в Патерике выполнено. Отсутствие необходимых ссылок на источники информации снижает информативность издания, позволяет, и не без оснований, усомниться в достоверности изложенного.

Братией монастыря ведется многолетняя кропотливая работа по собиранию, исследованию и анализу достоверности собранных данных (документов, воспоминаний, фотографий и др.) по истории Пустыни конца XIX–XX столетий, судеб ее насельников. И только те материалы, которые отвечают определению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о критериях канонизации, направляются на рассмотрение и решение Синодальной Комиссии по канонизации святых*. Нужно добавить, что автор Патерика несколько лет назад был внештатным сотрудником издательского отдела монастыря, имел доступ к некоторым собранным материалам, но сотрудничество продолжалось недолго и было прекращено именно по причине некорректной работы с источниками. Вот и в данном случае автор ошибочно положился на свои возможности и без какой-либо консультации подготовил это достойное со-

жаления издание Патерика.

Напрашивается вопрос, как могло случиться такое и уже не с первым изданием, выходящим без согласования с братией Оптиной Пустыни, которые могли бы многое подсказать и предотвратить искажение истины*?

Не затрагивая духовно-нравственную и этическую сторону происшедшего, отметим главное, без чего делание современного агиографа обречено на неудачу. Основа этих неудач кроется помимо прочего и в недооценке специфики собирания и исследования источниковой базы XX столетия, в незнании постановлений и определений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года о критериях святости и методах церковного и научного исследования**.

Не всегда учитывается, что первостепенное значение имеет вопрос о полноте и достоверности информации, используемой для создания агиографических трудов. Современные церковные историки и агиографы считают вопрос о подлинности источника информации одним из наиболее важных и ответственных вопросов исследования истории Русской Православной Церкви XX столетия. Необходимы сопоставительный анализ, критика устных и документальных свидетельств, используемых для написания жития, всестороннее изучение исторических условий, проблем авторства источников, обстоятельств и мотивации их создания, интерпретация содержания источника с учетом составляющих влияния: государственной, общественно-религиозной и социокультурной традиции в период его создания, источниковедческий синтез информации на основе комплексного территориального подхода к исследованию достоверности полученных данных о человеке и его

* То же наблюдалось в издании «Оптинский календарь на 2005 год». Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Сост. мон. Иулиания (Самсонова).

** Канонизация святых в XX веке. — М., 1999. С. 163.

* Канонизация святых в XX веке. — М., 1999. С. 163.

взаимодействии с внешним миром и др. Совершенно очевидно, что такой подход требует от агиографа овладения в достаточной мере архивно-источниковедческими, археографическими и агиографическими методами изучения и анализа источника, другими знаниями.

Вопрос о мере ответственности церковных исследователей за то слово, которое они несут людям, приобретает ныне особое значение. Сегодня роль духовной цензуры выполняют совесть и компетентность — непереносимое качество церковного исследователя. В заключение приведем отрывок из беседы на эту тему председателя Фонда «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви», члена Синодальной комиссии по канонизации святых, игумена Дамаскина (Орловского)*:

«Вопрос. Какова, на Ваш взгляд, мера ответственности церковных исследователей?

Ответ. Это очень принципиальный вопрос. Любой исследователь, в том числе и церковный историк, не вторгается в область церковного предания, он исследует большей частью внешние события церковной жизни, он стоит перед судом своей просвещенной Христом совести, и Господь уж будет судить, насколько он был добросовестен и прав в своих трудах, исследуя те или иные аспекты церковной жизни. Но если церковный историк-исследователь вторгается в область общецерковного предания, в сущности говоря, если не из-

меняет его существенно, но вносит в него какой-то вклад — то это уже совсем другой вопрос и другая мера ответственности. К сожалению, современные исследователи не всегда отдают себе в этом отчет, они как бы и не разделяют церковное и историческое исследования. Между тем, в деле церковном другая мера ответственности, и можно легко погибнуть даже при личном благочестии.

Вопрос. Поясните, пожалуйста, вашу мысль.

Ответ. Мы знаем, что всякий человек грешен, в течение жизни он делает что-то хорошее, что-то плохое, при этом кается, но круг его поступков и в добре, и в зле ограничен теми людьми, с которыми он общается и в отношении к которым нарушает или не нарушает заповеди. Но если человек — писатель и что-то написал, то действие оставленного им слова уходит за писателем в вечность, и он оказывается во власти непрекращающегося суда. Допустим, он принес покаяние в своих проступках, но его слово тем не менее стало соблазном — и этот соблазн продолжает действовать, сворачивая людей: как письменное целительное слово святых помогает спастись, исцеляя души живущих, так и гнилое, соблазнительное слово губит души людей, создавая препятствия на пути ко спасению. Может оказаться, что мучение соблазнявшего словом, только и окончится тогда, когда окончится все земное, то есть после Страшного суда. И в этом случае благословение Страшному суду, оставляющему последнюю надежду для грешников. И если страшно последствие всякого “праздного” слова, по слову Спасителя, то сколь страшней последствия письменного слова, и тем более — в области церковной...».

* <http://www.rusk.ru> «Что может быть человеку дороже присутствия Божия?!» Беседа Лидии Соколовой с членом Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви игуменом Дамаскиным (Орловским). Православное информационное агенство «Русская линия/Библиотека периодической печати». 7.11.2006.

Список сокращений

АОП — Архив Оптиной Пустыни

АУФСБ СПб и ЛО — Архив Управления Федеральной службы безопасности С.-Петербурга и Ленинградской области

ВРХД — «Вестник русского христианского движения»

ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия

ГАКО — Государственный архив Калужской области

ГАЛО — Государственный архив Липецкой области

ГА ДНОИКО — Государственный архив документов Новейшей истории Калужской области

ГАТО — Государственный архив Тульской области

Губком — Губернский комитет

Губчека — Губернская Чрезвычайная Комиссия

ИПЦ — Истинная Православная Церковь

НКВД — Народный Комиссариат внутренних Дел

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РКП (б) — Российская Коммунистическая Партия большевиков

УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности

ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности